

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Центр изучения культуры Китая

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА ВОСТОКА

Исследования
и переводы
2025

Том 13, № 2

Москва
ИКСА РАН
2025

УДК 008(5)
ББК 71(5)
Ч39

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСа РАН*

*Ответственный редактор
В.Б. Виноградская*

Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2025.
Том 13. № 2 / отв. ред. В.Б. Виноградская. – М.: ИКСА РАН, 2025. –
230 с.

ISBN 978-5-8381-0507-3
ISSN 2686-9640
ISSN 2949-5210 (электр. версия)
DOI: 10.48647/ISSA.2025.83.81.002

Журнал «Человек и культура Востока. Исследования и переводы» (с 2008 г.) выпускается Центром изучения культуры Китая ИКСА РАН и публикует исследования и эссе на стыке гуманитарных дисциплин, в основном в рамках классической синологии, философии, филологии, лингвистики, истории культуры, межкультурной коммуникации. Освещаются различные аспекты культуры Китая и сопредельных стран с древности и до наших дней. Особый раздел составляют научные, художественные и экспериментальные переводы, обсуждение практики перевода. Также представлены избранные расширенные материалы Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура».

© Составление. Редколлегия журнала
«Человек и культура Востока.
Исследования и переводы», 2025
© ИКСА РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-8381-0507-3

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia
Center for the Study of Chinese Culture

PEOPLES AND CULTURES OF THE ORIENT

Studies
and Translations
2025

Vol. 13, No. 2

Moscow
ICCA RAS
2025

Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations. 2025
Vol. 13. No 2 / Editor-in-chief Veronika B. VINOGRODSKAYA. Moscow:
Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS), 2025.

Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations (since 2008) is an edition of Chinese Culture Research Center (ICCA RAS). The journal promotes interdisciplinary studies in humanities, mainly in cultural history, classical sinology, philosophy, philology, linguistics and cross-cultural communication, in order to cover various aspects of Chinese culture and neighboring countries from antiquity to modernity. A special section focuses on commented, literary and experimental translations, as well as a discussion of the practice of translation. This issue also presents selected extended papers of the International conference *China and East Asia: Philosophy, Literature, Culture*.

© Compiled by the editorial staff of
Peoples and Cultures of the Orient.
Studies and Translations, 2025
© ICCA RAS, 2025
© Team of authors, 2025

Редакционный совет:

д.филол.н. **К.В. Бабаев**, к.ф.н. **А.Ю. Блажкина**, д.ф.н. **В.Г. Буров**,
к.филол.н. **В.Б. Виноградская** (гл. ред.), д.филол.н. **Ван Ицунь** (КНР),
д.филол.н. **О.И. Завьялова**, к.ф.н. **Н.Л. Кварталова**, к.филол.н. **А.Н. Коробова**,
д.филол.н. **Ли Чжицян** (КНР), д.филол.н. **Лю Ядин** (КНР), д.ист.н. **В.В. Малявин**,
д.филол.н. **Шу Даган** (КНР).

Редакционная коллегия:

к.ф.н. **А.Ю. Блажкина**, к.филол.н. **В.Б. Виноградская** (гл. ред.),
к.ф.н. **Н.Л. Кварталова**

Отрасли науки (разделы рубрикатора ГРНТИ):

- 02.01.07 Философия как наука
- 02.71.00 Философия религии и атеизма
- 13.07.00 Теория, методология и философия культуры
- 10.00.00 Филологические науки
- 10.01.03 Литература народов стран зарубежья
- 13.09.00 История культуры. История изучения культуры
- 13.11.47 Культура традиционная и современная
- 16.00.00 Языкознание
- 17.81.31 Текстология
- 23.00.00 Комплексное изучение отдельных стран и регионов

Статьи рецензируются, им присваивается DOI.

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=51120

Профиль журнала в научной электронной библиотеке КиберЛенинка:

<https://cyberleninka.ru/journal/n/chelovek-i-kultura-vostoka-issledovaniya-i-perevody?i=1134025>

Адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32. ИКСА РАН

Тел.: +7 (499) 1290855; E-mail: checulvos@yandex.ru;

URL: <https://orientculture.ru>

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations. 2025

Founder and Publisher:

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)

Editorial Board:

Kirill V. BABAEV DSc (Philology), Anastasia Yu. BLAZHKINA – PhD (Philosophy); Vladlen G. BUROV – DSc (Philosophy); Anastasia N. KOROBOVA – PhD (Philology); Nataliya L. KVARTALOVA – PhD (Philosophy); LI Zhiqiang (PRC) – DSc (Literature); LIU Yading (PRC) – DSc (Literature); Vladimir V. MALIAVIN – DSc (History); SHU Dagang (PRC) – DSc (Literature); Veronika B. VINOGRODSKAYA – PhD (Philology) (EIC); WANG Yiqun (PRC) – DSc (Literature); Olga I. ZAVYALOVA – DSc (Philology).

Editorial Staff:

Anastasia Yu. BLAZHKINA – PhD (Philosophy); Nataliya L. KVARTALOVA – PhD (Philosophy); Veronika B. VINOGRODSKAYA – PhD (Philology) (EIC).

Branch of science (in the Russian Federation):

02.01.07 Philosophy as a Science
02.71.00 Philosophy of Religion and Atheism
13.07.00 Philosophy of Culture
10.00.00 Philological Sciences
10.01.03 Foreign Literature
13.09.00 History of Culture
13.11.47 Traditional and Modern Cultures
16.00.00 Linguistics
17.81.31 Textual Studies
23.00.00 Comprehensive Study of Individual Countries and Regions

All articles are assigned Digital Object Identifier (DOI).

Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary” and Russian Science Citation Index: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=51120

Included in CyberLeninka scientific electronic library:

<https://cyberleninka.ru/journal/n/chelovek-i-kultura-vostoka-issledovaniya-i-perevody?i=1134025>

Contacts: 32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation.

Tel. +7 (499) 1290855; E-mail: checulvos@yandex.ru;

URL: <https://orientculture.ru>

The authors' opinion may not coincide with the Publisher's point of view.

СОДЕРЖАНИЕ

I

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ

<i>Брылева Н.А.</i> Чужеземные редкости: предметы быта в романе «Сон в красном тереме»	11
<i>Пушкарская Н.В.</i> Источники космологической концепции годянского текста «Да И шэн шуй»	28

Медиапространство

<i>Виногородская В.Б.</i> Траектории сленга в интернете социальных сетей на примере лексического кластера 内卷 – 躺平	42
<i>Морозова В.С., Дондоков Д.Д.</i> Репрезентация социо- культурных трендов китайской молодежи в интернет-дискурсе: от активного потребления 国潮 к пассивному протесту 躺平/摆烂	67
<i>Цзин Сюаньжу.</i> Распространение «культуры Cheems» на платформе Bilibili в перспективе теории мемов (荆萱茹: 迷因理论视域下B站“Cheems 文化”传播机制研究)	84

II

ПЕРЕВОДЫ И ЭССЕ

<i>Акишина Е. Е.</i> Образ последнего китайского императора Пу И в кинематографе	99
<i>Коробова А.Н.</i> Сатира в повести Фэн Цицая «Крохотные “золотые лотосы”»	115
<i>Фэн Цицай.</i> Крохотные «золотые лотосы» (отрывок)	122
<i>Глава 4.</i> И стар и млад блещет эрудицией	122
<i>Глава 5.</i> Поражение в состязании «золотых лотосов»	136

<i>Ли Тунсинь. Эстетические идеи, выраженные в «чашках двенадцати богинь цветов» периода Канси (1661–1722)</i>	149
<i>Осокин А.В. Императрица Жэнь-сяо-вэнь (1362–1407) и проблема авторства: предварительные замечания к биографии</i>	161
<i>[Жизнеописание супруги государя] Чэн-цзу императрицы Жэнь-сяо, [урожденной] Сюй</i>	172
<i>Рябухин И.Н. Замечания к переводу второй главы трактата «Благопристойность и ритуал» (И ли 儀禮)</i>	179
<i>Глава 2. Брачный ритуал служилого ши</i>	185
<i>Чжан Юн. Представления о России в китайских буддийских кругах – на основе анализа китайских буддийских письменных источников (张勇：中国佛教界的 俄罗斯印象——以汉文佛教文献为考查中心)</i>	220

CONTENTS

I

STUDIES AND LITERATURE SURVEYS

<i>Natalya A. Bryleva. Foreign Curiosities: Everyday Objects in the Novel <i>Dream of the Red Chamber</i></i>	11
<i>Natalya V. Pushkarskaya. Sources of the Cosmological Concept of the Guodian Text <i>Da Yi Sheng Shui</i></i>	28

Mediascapes

<i>Veronika B. Vinogradskaya. Trajectories of Slang on the Internet of Social Media: A Case Study of the Lexical Cluster 内卷 – 躺平</i>	42
<i>Valentina S. Morozova, Dorzhi D. Dondokov. Online Representation of Chinese Youth Sociocultural Trends: from Active Consumption 国潮 to Passive Protest 躺平 / 摆烂</i>	67
<i>Jing Xuanru. Dissemination Mechanism of “Cheems Culture” on Bilibili from the Perspective of Meme Theory (荆萱茹: 迷因理论视域下B站 “cheems 文化” 传播机制研究)</i>	84

II

TRANSLATIONS AND ESSAYS

<i>Ekaterina E. Akishina. The Image of the Last Emperor of China, Pu Yi, in Cinema</i>	99
<i>Anastasia N. Korobova. Satire in Feng Jikai’s novel The Three-Inch Golden Lotus</i>	115
<i>Feng Jikai. The Three-Inch “Golden Lotus” (excerpt)</i>	122
Chapter 4. Both Young and Old Shine with Erudition	122
Chapter 5. Defeat in the Bound-Foot Contest	136

<i>Li Tongxin</i> . Chinese Aesthetics in the Twelve Flower Goddess Cups of Kangxi period (1661–1722)	149
<i>Alexander V. Osokin</i> . Empress Renxiaowen (1362–1407) and the Authorship Problem: Preliminary Remarks on the Biography	161
The Biography of The Humane and Filial Renxiao Empress of the Emperor Chengzu of Ming, Lady Xu	172
<i>Igor N. Riabukhin</i> . Comments on the Translation of the Second Chapter of the Treatise Decency and Ritual (<i>Yi li</i> 儀禮)	179
Chapter 2. The Marriage Ritual of <i>shi</i>	185
<i>Zhang Yong</i> . Perceptions of Russia in Chinese Buddhist Circles – Based on an Analysis of Chinese Buddhist Written Sources (张勇： 中国佛教界的俄罗斯印象——以汉文佛教文献为考查中心)	220

I

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.59.39.003

Н.А. Брылёва

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ РЕДКОСТИ: ПРЕДМЕТЫ БЫТА В РОМАНЕ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»¹

Аннотация: Роман «Сон в красном тереме» цинского литератора Цао Сюэциня, один из «Четырех великих шедевров» 四大名著 Китая справедливо считается источником сведений о повседневной жизни, традициях и культурных особенностях эпохи Цин. Одним из наиболее любопытных, но недостаточно изученных аспектов произведения является упоминание в тексте романа иностранных вещей. Эти предметы не только подчеркивают социальный статус и утонченный вкус их владельцев, но и демонстрируют проникновение иностранных культурных влияний в китайское общество. Анализ этих диковинок в тексте романа открывает новые перспективы для понимания быта и мировоззрения знатного семейства Цзя, а также дает более точное понимание процессов влияния западных культурных традиций на цинское общество в целом.

Ключевые слова: Китай, «Сон в красном тереме», заморские диковинки, Цао Сюэцинъ

Автор: БРЫЛЁВА Наталья Анатольевна, Россия, кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Центр изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0009-0002-9625-6272. E-mail: nusferatu09@mail.ru

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Natalya A. Bryleva

Foreign Curiosities: Everyday Objects in the Novel *Dream of the Red Chamber*

Abstract: The novel *Dream of the Red Chamber* by the Qing dynasty writer Cao Xueqin, one of the Four Great Classical Novels 四大名著 of China, is rightly regarded as a valuable source of information on the daily life, traditions, and cultural specifics of the Qing era. One of the most intriguing yet understudied aspects of the work is its mention of foreign objects. These items not only highlight the social status and refined taste of their owners but also illustrate the penetration of foreign cultural influences into Chinese society. An analysis of these curiosities in the novel opens new perspectives for understanding the lifestyle and worldview of the aristocratic Jia family, while also providing a more precise understanding of the broader processes of Western cultural influence on Qing society.

Keywords: China, *Dream of the Red Chamber*, foreign curiosities, Cao Xueqin.

Author: Natalya A. BRYLEVA, Russia, Ph.D. (Cultural Studies), Senior Researcher, Center for the Study of Modern Chinese History and Its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0009-0002-9625-6272. E-mail: nusferatu09@mail.ru

Роман «Сон в красном тереме» 紅樓夢, созданный Цао Сюэцинем в XVIII столетии, занимает одно из центральных мест в китайской литературной традиции, являясь высшим достижением жанра «повествований о нравах века» 世情小說. Лу Синь 魯迅 (1881–1936) рассматривая литературу XVII–XVIII веков до эпохи правления императоров Хунли 弘曆 (1711–1799) и Юньяня 永琰 (1760–1820)², считал его продолжением традиций минских «книг о нравах века» 世情書 и отмечал, что одной из вершин жанра о нравах становится «Сон в красном тереме». Он писал:

…富于感傷詩人氣質的曹雪芹, 盡其全部才情編制了壹個淒婉、無法重圓的夢。[魯迅 2012: 271]

…Цао Сюэцин, обладавший чувствительной натурой поэта, полностью отдал свой талант для создания нежного и печального сновидения, которое невозможно воссоздать заново.

² Император Айсинь Гиоро Хунли 愛新覺羅 弘曆 (1711–1799) правил под девизом Цяньлун 乾隆 с 1736 по 1795 г. Император Айсинь Гиоро Юньянь 愛新覺羅 永琰 (1760–1820) правил под девизом Цзяцин 嘉慶 с 1796 по 1820 г.

Роман оказал значительное влияние на последующее развитие китайской прозы и продолжает оставаться эталоном для китайских авторов, выбравших жанр семейной хроники 家族小說. Исследователи как в китайской³, так и в западной⁴ академической среде рассматривают это произведение не только как выдающееся художественное сочинение, но и как ценнейший источник по изучению культуры позднимперского Китая. Благодаря подробному описанию быта, социальных устоев и культурных особенностей эпохи, текст предоставляет исследователям уникальную возможность воссоздания повседневной жизни традиционного китайского общества.

Исследователи, обращаясь к тексту романа, выделяют различные аспекты изучения мира вещей: одежда, украшения, архитектура, домашняя утварь и пр. Однако наряду с традиционными предметами обихода, характерными для зажиточного китайского дома, в тексте часто встречаются иностранные вещи и даже лекарства. Эти диковинки, привезенные из далеких стран, выполняют в романе не только функцию маркера социального статуса семьи или средства индивидуализации персонажей, их присутствие позволяет трактовать «Сон в красном тереме» как ценный исторический источник, отражающий торговые и культурные связи Китая с западными странами.

Когда же заморские вещи стали проникать в Китай?

Широко с иностранными товарами Китай познакомился в т.н. «первую волну открытия» благодаря Шелковому пути 絲綢之路. Великий шелковый путь – сеть торговых маршрутов, соединявших Китай со Средиземноморьем, Центральной Азией, арабскими странами начиная с периода Западной Хань (206–24) и достигший своего расцвета при Тан (618–907). Он играл ключевую роль в экономическом, культурном и технологическом обмене между Востоком и Западом. Такие товары, как ковры, вино, стеклянные изделия и прочие предметы роскоши, становились востребованными и были желанными предметами в обиходе аристократии.

Минские правители, пришедшие к власти после падения империи Юань (1271–1368), вскоре начали проводить политику жесткого контроля над внешней торговлей, особенно морской. Политика «морского запрета» 海禁 существовала с начала установления правления первого минского императора Чжу Юаньчжана 朱元璋 (1368–1398) для борьбы

³ [俞平伯 2017; 王蒙 2013; 周汝昌 2012] и др.

⁴ [Plaks A. H. 1976; Rolston E. L. 1990] и др.

с японскими пиратами 倭寇 и регулирования частной торговли. После экспедиций Чжэн Хэ 鄭和 (1405–1433) этот запрет ужесточился: правительство опасалось, что активные контакты с внешним миром ослабят контроль над страной и торговлей. Несмотря на то, что государственная монополия на торговлю шелком, фарфором, чаем приносила огромные доходы казне, а строгий контроль и запрет на частную торговлю с иностранцами был установлен с 1368 по 1567 гг., Управление морской торговли 市舶司 в провинции Цзянсу было закрыто и всю торговлю с иностранцами переместили на юг в Гуандун и Фуцзянь [Николаев URL].

После падения империи Мин и воцарения маньчжурских правителей в 1644 г. морская торговля претерпела значительные изменения. Дамьен Шоссен отмечал, что, опираясь на концепцию небесного мандата 天命, новые правители продолжили сложившуюся модель взаимодействия с другими государствами, где все т.н. «варвары» расценивались либо в качестве вассалов, либо врагов. Таким образом, соседние государства на протяжении долгого времени были вынуждены демонстрировать свою лояльность, регулярно принося цинской империи дань уважения в виде подарков и подношений [Chaussende 2013: 25–26, 87–90]. Цинское же правительство, стремясь обеспечить безопасность границ и стабильность внутри страны, а также удовлетворить потребности внутреннего развития, разрешило ограниченную торговлю с иностранными государствами. Особо благожелательное отношение к иностранцам, их технологиям и товарам было в период правления императора Сюаньэ 玄烨 (1654–1722)⁵. Как известно, император очень интересовался европейской наукой и механикой, поощрял производство предметов из эмали и стекла. В 1693 г. он возродил придворные мастерские, где производили разнообразные предметы из золота, стекла, лака, нефрита и пр. Особняком стояла «Палата исполнения желаний» 如意館, выполнявшая заказы только для императорского двора и создававшая табакерки, живописные эмалевые предметы с тонкой росписью и инкрустацией, перегородчатую эмаль. Отдельно можно выделить часовые мастерские, где под руководством монахов-иезуитов и европейских мастеров изготавливали часы с движущимися фигурами, разного рода автоматические игрушки, астрономические приборы по западным образцам. Развитие получила и придворная масляная живопись в европейском стиле. При дворе писали такие мастера как Джузеппе Кастильоне, Игнатиус Зихельбарт, Жан-

⁵ Император Айсинь Гиоро Сюаньэ 愛新覺羅 玄烨 (1654–1722), правил под девизом Канси 康熙 с 1661 по 1722 г.

Дени Аттире [Неглинская 2015: 197–201]. Однако, несмотря на позитивные изменения, для большего контроля европейских негоциантов было открыто только два города – Гуанчжоу и Пекин, а для торговли – четыре таможни в южных провинциях: Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянсу [Неглинская 2015: 159–160]. Таким образом, «чужеземные технологии», европейские сюжеты в искусстве и разнообразные европейские артефакты в Китае конца XVII – XVIII веков играли важную роль как фактор культурных новшеств и укрепления власти маньчжуров.

На севере империя Цин торговала через Кяхту с Россией. Для Российской империи торговля с Китаем служила в свою очередь инструментом развития внутреннего рынка, развития Дальнего Востока, улучшения благосостояния населения и накопления капитала для экономического роста. Основным товаром для ввоза были чай, шелк, фарфор, в Поднебесной же большим спросом пользовалась пушнина, а позднее и ткани [Кальмина, Курас URL]. В XVIII веке ко двору императрицы Елизаветы I доставляли цветные ширмы, лаковую мебель, бумажные обои, фарфор и другую посуду, шелковые ковры, расписанные цветами веера и пр. [Хэ Син URL]. Можно сказать, что ко времени написания романа разнообразные иностранные товары, картины, меховые изделия, хлопковые ткани и пр. в Поднебесной были широко известны и пользовались большой популярностью, особенно в аристократических кругах.

Обращаясь к тексту романа Цао Сюэциня можно отметить, что хотя иностранные вещи не маркируются специально как «заморские», но они часто присутствуют при тех или иных событиях в качестве своеобразного фона. Все упоминаемые Цао Сюэцинем «чужеземные редкости» с известной долей условности могут быть распределены по следующим категориям: ткани и изготовленная из них одежда; заграничные часы и иные механизмы; предметы быта, изготовленные из стекла; лакированные изделия; произведения искусства, включая живописные полотна; эмалевые табакерки и прочее; пища и напитки западного происхождения; экзотические животные и птицы; элементы интерьера; лекарства западной медицины; табачные изделия и т.д. Примечательно, что сам автор, воспитанный в подобной среде и обладавший глубоким знанием данного рода предметов, органично вписал их в повседневную жизнь своих персонажей.

В романе значительное внимание уделяется описанию предметов материальной культуры, среди которых особое место занимают импортные ткани и изготовленные из них вещи: шерстяные накидки-плащи, шелко-

вые кофты и юбки, хлопчатобумажные полотенца, парчовые куртки и др. Например, в третьей главе при первом появлении Фэн-цзе упоминается ее изысканная юбка, сшитая из заморского крепа (洋縐 *ян чжоу*) изумрудного оттенка 翡翠⁶ и украшенная цветочным узором:

...下著翡翠撒花洋縐裙 [曹雪芹 2018: 40]⁷.

...изумрудная [оттенка *фэй цуй*] с цветочным рисунком юбка из иностранного крепа⁸.

В шестой главе эта деталь гардероба заменяется на юбку из того же типа ткани, но уже традиционного алого цвета 大紅, отороченную горностаевым мехом.

...石青刻絲⁹灰鼠披風¹⁰, 大紅洋縐銀鼠皮裙 [曹雪芹 2018: 98].

...в парчовой накидке темно-синего цвета с выпуклым узором и подбитой зимним беличьим мехом, в юбке из заморского крепа алого цвета, отороченной горностаем...

Креп – ткань с особым способом ткачества, при котором шелковые нити утка и основы сплетаются так, что поверхность ткани имеет немного морщинистый рисунок, в отличие от гладко-глянцевого шелкового переплетения. Такая ткань обычно импортировалась, была распространена в период правления под девизом Цяньлун [紅樓夢 2010: 47].

⁶ Жадеитовый / зимородковый 翡翠 или сине-зеленый цвет 藍綠色 – один из самых «дорогих» оттенков изумрудного цвета. В ювелирном искусстве жадеит (нефрит) этого оттенка считается самым ценным. По разным классификациям насчитывается от 6 до 12 категорий оттенков жадеита, но самый высокочеловеческий это натуральный жадеит цвета *фэй-цуй* (天然翡翠 или 翡翠青綠). В европейской классификации он проходит под RGB-шестнадцатеричным кодом #00a841 и состоит из 66% зеленого и 25 % синего. Если обратиться к традиционной китайской живописи, то это оттенок жемчужно-зеленый / зимородковый 翡翠綠.

⁷ В издании «Сна в красном тереме» 2018 г. [曹雪芹 2018] за основу взяты «Комментированные Чжиянь-чжаем “Записи о камне” (окончательная редакция, составленная осенью годов *гэнь-чэнь* (1760)) 脂硯齋重評石頭記 (庚辰秋月定本). Для восполнения лакун было использовано издание 1791 г. (程甲本).

⁸ Здесь и далее перевод автора, если не указано иное.

⁹ Выпуклый узор 刻絲 – техника «резного шелка» для создания выпуклого рисунка на ткани.

¹⁰ Накидка 披風 представляет собой длинную в пол зимнюю накидку, подбитую мехом. Обычно надевали в холодное время поверх платья.

Обобщая некоторые сведения о деталях гардероба Фэн-цзе (одежда из заморских тканей, множество разнообразных видов меха, личные предметы, украшения), можно предположить, что она отлично разбиралась в иностранных товарах. Об этом говорит и тот факт, что ее дед ведал всеми делами, касавшимися подношений императорскому двору от иностранцев, бывавших у них в доме. Как говорит сама Фэн-цзе: «А все товары с заморских кораблей из Юэ (Гуандуна), Минь (Фуцзяни), Дянь (Юньнани) и Чжэ (Чжэцзяна)¹¹ – всё было наше!» (粵、閩、滇、浙所有的洋船貨物都是我們家的) [曹雪芹 2018: 210], ведь семья ее родителей была не менее знатна и не уступала в могуществе семье Цзя. Очевидно, что Фэн-цзе любит дорогие, иностранные ткани, являвшиеся для семьи показателем престижа.

Далее мы встречаем другой вид ткани, т.н. японский атлас (倭緞 *во дуань*). Эта разновидность ткани в романе встречается два раза – впервые в описании одежды Бао-юя в 3 главе и еще раз в 105 главе, в перечне конфискованных вещей из дома Нин-го 寧國. В 3 главе мы читаем:

...外罩石青起花八團倭緞排穗褂 [曹雪芹 2018: 48].

...сверху накинута темно-синяя куртка из [узорчатого] японского атласа с восемью медальонами и [отороченная по нижнему краю] бахромой...

В данном случае *во дуань* – это не совсем иностранная ткань, т.к. японский узорчатый атлас изготавливался по японской технологии в пров. Фуцзянь 福建. Это была однотонная ткань с вытканым рельефным рисунком. Так минский чиновник Сун Инсин 宋應星 (1587–1661)¹² в своем трактате «Раскрытие вещей, явленных небом» 天工開物 писал, что «...производство *во дуань* [японского атласа] идет от восточных варваров, приморские [мастера] Чжан[чжоу] и Цюань[чжоу] подражают им» (凡倭緞制起東夷, 漳泉海濱效法爲之) [紅樓夢 2010: 47]. Эта ткань была очень востребована у аристократии и была распространена в периоды Мин (1368–1644) и особенно Цин (1644–1912).

¹¹ Указанные регионы служили главными «морскими воротами» Китая, через которые поступали зарубежные товары: хлопок, шерсть, стекло, предметы интерьера, разнообразные механизмы, специи, экзотические изделия из Европы и Юго-Восточной Азии.

¹² Сун Инсин, второе имя Чангэн 長庚, уроженец Цзянси. Минский ученый-энциклопедист, общественный деятель.

В 105 главе при перечислении изымаемых вещей тоже упоминается японский узорчатый атлас, к сожалению, в классическом русском переводе В.А. Панасюка это не отражено.

...猫皮三十五张, 倭缎十二度... (кошачьих шкурок – тридцать пять штук, японского [узорчатого] атласа – двенадцать штук...) [曹雪芹 2018: 1425].

...беличьих шкурок – двести шестьдесят три. **Атласа – тридцать два рулона.** Сукна – тридцать рулонов [Цао Сюэ-цин 1958 II: 640].

Кроме шелковых тканей в произведении встречаются и другие материалы, например, драгет (哆囉呢 *долони*) – шерстяная или полшерстяная ткань, использовавшаяся для покрытия шуб или другой зимней одежды. Другая разновидность шерстяной ткани – это сукно (氈氉 *пулу*) – толстая шерстяная материя ручного производства, поставлявшаяся из Тибета и Индии.

Так, в романе драгет мы встречаем в 49 главе, где Ли Вань была одета в однобортную куртку (對襟褂子 *дуй цзинь гуа цзы*)¹³ из драгета.

...獨李紉穿一件青哆囉呢對襟褂子 [曹雪芹 2018: 661].

...только Ли Вань была одета в темную однобортную драгетовую куртку.

Драгет – податная импортная ткань, которую завозили императорскому двору и для продажи голландцы. В разделе «Голландия» 和蘭 части «Повествования об иностранных государствах» 外國傳 «Истории [эпохи] Мин» 明史 говорится, что рыжебородые чужеземцы 紅毛番, приплывая на кораблях в Гуандун и Фуцзянь для установления торговых отношений с Поднебесной, привозили разнообразные товары – вино, стеклянную посуду, оружие, бархат, в том числе и **драгет** [明史 URL]. Ткань эта при цинском дворе пользовалась большим спросом, особенно у императорской семьи и высшей знати за то, что была теплой и мягкой. Ей же могли жаловать за заслуги. Цинский ученый и чиновник, цензор

¹³ 褂子 *гуа цзы* – представляет собой традиционную цинскую однобортную верхнюю одежду (куртку) на подкладке или без. Это короткая куртка с широкими рукавами, которую надевали поверх всей одежды. Подробнее см. [Сычев 1975: 33–34]

Ван Юэ 王鉞¹⁴ (1622–1702) в «Записях Син Юя» 星餘筆記 отмечал, что «...долони привозят на больших кораблях...и только два цвета [из них], красный и зеленый наилучшие. Говорят, что [тот, который] привозят с Запада [имеет] широкий край, [он] мягкий, легкий и тонкий; [тот, который] привозят голландцы [имеет] узкий край, несколько хуже» (哆囉呢來自船舶...亦惟紅綠二色最。相傳出西洋者寬邊，細膩而輕薄；出紅彝者窄邊微劣) [紅樓夢 2010: 53].

Как видим, драгет был очень ценной тканью, а ее наличие в семье Цзя можно объяснить тем, что они приходились родственниками императору (старшая сестра Бао-юя – Цзя Юань-чунь была *гуйфэй* при дворе), а куртка из этой ткани на Ли Вань показывает ее статус в семье.

В этой же главе описывается лисья куртка Бао-юя, тоже крытая драгетом:

壹件茄色哆囉呢狐皮襖子¹⁵ [曹雪芹 2018: 663].

...облачился в куртку на лисьем меху из драгета баклажанового/ темно-пурпурного цвета.

Далее встречаем драгет в 51 главе, когда Фэн-цзе отдает главной служанке Бао-юя теплую куртку из драгета.

鳳姐兒又命平兒把壹個玉色綢裏的哆囉呢的包袱拿出來，又命包上壹件雪褂子¹⁶ [曹雪芹 2018: 692].

...Фэн-цзе приказала Пин-эр взять сверток с драгетовой курткой на молочно-зеленой шелковой подкладке, да еще приказала завернуть короткую куртку с широкими рукавами для снежной погоды.

Данный эпизод показывает не только богатство семьи Цзя, но и ее расточительность, т.к. даже служанка (хотя и самая любимая) получает драгетовую куртку на шелковой подкладке.

¹⁴ Ван Юэ – второе имя Чжунвэй 仲威, прозвания Цзоань 左庵, позже сменил на Жэньань 任庵, цинский чиновник.

¹⁵ 襖子 *ао-цзы* – традиционная маньчжурская куртка/кофта, распространенная в период Цин. Могла быть тонкой (летний вариант) и на подкладке (зимой). Богатые аристократы в качестве подклада использовали овчину, разнообразные меха или каракуль. Подробнее см. [Сычев 1975: 35].

¹⁶ 雪褂子 *сюэ гуа-цзы* представляет собой специальную верхнюю одежду для защиты от снега или дождя. Шили ее из различных водоотталкивающих тканей: саржи *юй ша* 羽紗, ткани из промасленного шелка *ю чоу* 油綢 и пр.; могла быть на меховой подкладке.

Еще одну разновидность дорогой иностранной ткани мы обнаруживаем в упомянутой уже 105 главе, в перечне конфискованных ценностей. Тибетское/индийское сукно *пулу* – толстая шерстяная ткань ручной выделки. В тексте говорится о тридцати рулонах этой ткани [曹雪芹 2018: 1425].

У Чжэньюй 吳振械 (1792–1870)¹⁷ в «Собрании записей [из] кабинета Пестования счастья» 養吉齋叢錄 отмечал, что «...глава Шэнь[си]-Гань[су] [отправил] ежегодную дань: пурпурного *пулу* (тибетского сукна) двадцать рулонов, желтого *пулу* (тибетского сукна) двадцать рулонов» (...陝甘督年貢進: 紫氍毹二十卷...黃氍毹二十卷) [紅樓夢 2010: 59]. В эпоху Цин сукно *пулу* было важным товаром в торговле на «чайном конном пути» 茶馬古道 между Тибетом, регионом Ганьсу-Шэньси и внутренними районами Китая. Кроме того, как видно из записей У Чжэньюй, эти ткани поставлялись ко двору в виде дани, об этом свидетельствует и расцветка подношений: пурпурная и желтая, ценимая при дворе Цин. Этой тканью, как и *долони*, также могли одаривать чиновников за верную службу. Наличие тридцати рулонов во дворце Нин-го свидетельствует о высоком статусе и достатке семьи Цзя.

Один из самых запоминающихся предметов, находившихся у семьи Цзя, был знаменитый павлиний плащ из России. В 49 главе Бао-цинъ впервые приходит в шубке из утиных перышек, Бао-чай и Сян-юнь обсуждают этот предмет гардероба и между прочим как раз упоминают павлиний пух. Можно предположить, что ткань с использованием пера павлина была известна девушкам. В 52 главе Матушка Цзя отдает Бао-юю плащ из павлиньих перьев:

寶玉看時，金翠輝煌，碧彩閃灼，又不似寶琴所披之氈裘。
只聽賈母笑道：這叫做 《雀金呢》，這是俄羅斯國拿孔雀毛拈了
線織的。前兒那件野鴨子的給了妳小妹妹，這件給妳罷。[曹雪芹
2018: 710].

...Бао-юй присмотрелся, [плащ] ослепительно блеснул золотом и изумрудом, ярко сверкал бирюзой, к тому же не походил на шубу из перьев утки-кряквы, которая была у Бао-цинъ. Рассмеявшись, Матушка Цзя объяснила: «Эта ткань называется «павлинье золото», ее ткнут в России, скручивая павлиньи перья. Позавчера я отдала [шубу] из дикой утки твоей младшей сестре, эту отдаю тебе».

¹⁷ У Чжэньюй, второе имя Чжунъюнь 仲雲, прозвание И-фу 穀甫, прозвание в старости Цзайвэн 再翁. Цинский чиновник, уроженец пров. Чжэцзян. В 1814 г. получил степень *цзиньши*, 24 года прослужил помощником экзаменатора пров. Гуйчжоу.

Далее в этой же главе Цин-вэнь штопает «павлиньими нитками» 孔雀金線 этот плащ. Еще два упоминания этого плаща есть в 89 и 101 главах.

Изготовление ткани из птичьих, в т.ч. и павлиньих перьев имеет давнюю историю. Известный китайский исследователь У Шичан 吳世昌 (1908–1986) отмечал, что ткань, изготовленная из переплетенных золотистых (возможно золотых или шелковых) нитей и перьев павлина (雀金呢 *цюэцзиньни*), существовала уже в начале эпохи Мин. Павлиньи перья или перья зимородка вплетались в узорчатую парчу, создавая изображение драконов, фениксов и других узоров. По некоторым данным, такой вид облачной парчи 云锦 с вплетенными павлиньими перьями был обнаружен при раскопках могилы императора Мин Чжу Ицзюня 朱翊鈞 (1563–1620) в могильном комплексе «Тринадцать усыпальниц [минских императоров]» 十三陵 под Пекином [吳世昌 1973: 64]. Ученый начала XVIII в. Е Мэнчжу 葉夢珠 (?–?)¹⁸ в своем сочинении «Книга о познании мира» 閎世編 писал: «...в прежние годы самый прекрасный узорчатый атлас изготавливали только из шелка, дополнительно украшая вышивкой. Ради блеска [для] тканых узоров в основном [использовались] золотые нити. Сегодня [же] есть павлиньи перья, [которые] вплетают внутрь, называется это «пуховой парчой», рисунок [стал] еще великолепнее, каждый отрез не больше двенадцати *чи*, стоит больше пятидесяти лянов серебром» (...昔年花緞惟絲織成華者, 加以錦繡, 而所織之錦, 大率皆金縷爲之, 取其光耀而已. 今有孔雀毛織入級內, 名曰毛錦, 花更華麗, 每匹不過十二尺, 值銀五十餘兩) [葉夢珠 2007: 201]. Не стоит забывать, что техника аппликации из птичьих перьев и шелка, драгоценных камней, филигрانی известна в китайском искусстве издревле. Как отмечено у М.А. Неглинской, при Цин производство изделий с аппликацией из перьев зимородка располагалось в Гуанчжоу, а ювелирные украшения пользовались большим спросом как внутри страны, так и в Европе [Неглинская 2015: 323–326].

В целом сложно дать однозначный ответ, действительно ли павлиний плащ мог быть изготовлен в России, но, вероятно, это действительно был эксклюзивный «кафтан»-плащ, сотканный из нитей, скрученных с павлиньим пером. А чтобы показать богатство семьи Цзя и роскошные

¹⁸ Е Мэнчжу – ученый, живший, предположительно, в начале–середине XVIII века. Достоверной информации о нем не сохранилось, однако известно, что он родился в Шанхае, дожил до эпохи правления под девизом Канси и написал много работ, в которых отражаются разнообразная информация о быте, предметах и нравах рубежа этих эпох.

наряды Бао-юя, Цао Сюэцинь вкладывает в уста Матушки Цзя слова о том, что эта ткань *цюэцзиньни* была произведена именно в России, да еще из нитей, свитых из павлиньих перьев. Возможно, этот литературный прием был призван обозначить уникальность предмета и особое отношение бабушки к внуку, а возможно во время написания романа ходили слухи о подобных вещах. В любом случае этот предмет гардероба был очень редок, дорог, вероятно, носить его могли только представители высшей знати или члены императорских семей.

Хотя выше представлена лишь небольшая часть тканей встречающихся в романе, разнообразие и точность описания можно объяснить тем, что семья Цао на протяжении трех поколений была связана с производством тканей и закупками сырья для ткачества. Прадед Сюэциня, Цао Си 曹玺 (ок. 1630 – 1684) в 1658 г. служил чиновником во Внутреннем дворцовом управлении в Пекине. Его жена, урожденная Сунь в возрасте двадцати лет стала нянькой будущего императора Сюань. После вступления на престол на протяжении долгого времени император покровительствовал своей няньке и пожаловал ее мужу должность управляющего Императорскими ткацкими мастерскими, а их сын Цао Инь 曹寅 (1658–1712) был сотоварищем императора по учебе. С 1690 по 1712 г. он был управляющим императорских ткацких мастерских в Сучжоу 苏州 и Цзяннине 江宁 [史景遷 2014: 21–32].

Не менее интересен и ассортимент товаров, которые могли попасть из России через Кяхту или Ургу. Россия экспортировала в Китай разнообразную пушнину, включая меха белок и песцов, пользовавшиеся особым спросом у китайских покупателей. В тексте встречается достаточно мест, где упоминаются сиденья из меха белки или куртки, подбитые белым мехом. Кроме этого, мы встречаем описание Фэн-цзе в соболиной «шапочке Чжао-цзюнь» 昭君套 и куртке, отороченной горностаем (гл. 6), а также Бао-юя в куртке с узкими рукавами, подбитой лисьим мехом (гл. 8), ковров из меха выдры (гл. 18). Также упоминаются куртки на соболином меху (гл. 12), шкурки черно-бурой лисицы, подушки для сидения, покрытые мехом обыкновенной лисицы (гл. 52) и пр. Особенно впечатляюще выглядит список конфискованной пушнины из дворца Нин-го: соболев, бобер, рысь, белка, песец, лиса, горностаи (гл. 105). Очевидно, что «мягкое золото» пользовалось особым спросом и было широко распространено среди чиновников и военных.

Помимо текстиля, в романе детально описываются предметы повседневного обихода, отражающие влияние западной культуры: карманные

и напольные часы с механическим боем, табакерки, лаковые шкатулки, декоративные ширмы, зеркала и прочие элементы интерьера.

Часто упоминаются часы: в 6 главе Бабушка Лю впервые видит настенные часы с боем, в 14 главе у Фэн-цзе есть ручные часы; у Бао-юя в 45 главе – золотые часы размером с грецкий орех; 51 главе в павильоне, где живет Бао-юй, также имеются башенные часы с боем; в 92 главе Цзя Чжэну предлагают купить часы с боем размером в три *чи* и движущимися фигурками внутри (приготовленные в подарок императору от чиновника из Гуанси). Вообще при изъятии ценностей насчитали 18 экземпляров разнообразных часов. Наличие такого их количества в романе также показательно, т.к. период написания книги Цао Сюэцинем пришелся на период правления под девизом Цяньлун 乾隆 (1735–1796). Как известно, император был большим поклонником и страстным коллекционером разнообразных часов, особенно ценил дорогие часы с движущимися фигурками, некоторые из них и сегодня можно увидеть в музее Гугун в Пекине.

В 92 главе дан показательный эпизод, когда иностранные товары, приготовленные в дар государю, предлагают купить семье Цзя. Так, Фэн Цзыин демонстрирует Цзя Чжэну четыре «заморских сокровища», достойных императора: складную ширму с двадцатью четырьмя створками из сандалового дерева, украшенную камнями, резными фигурами, цветами, птицами, пейзажами; часы с движущимися фигурками; т.н. «жемчужину-мать» 母珠 и «полог [из] шелка водяного дракона» 蛟綃帳.

Среди этих иностранных предметов особый интерес вызывает «полог [из] шелка водяного дракона». По легенде, такой шелк ткут некие мифические существа (подводные жители, люди-рыбы), и он никогда не намокает. Еще в «Каноне гор и морей» 山海經 встречаются упоминания о человеко-рыбах, или людях-акулах [Каталог гор и морей 1977: 35, 72, 76, 80]. А в фантастических новеллах Пу Сунлина мы находим упоминание о подводных жителях *цзяо жэнь* 蛟人 (человек-акула, выступает в качестве омофона *человеку-дракону* 蛟人), которые торгуют тканями и плачут жемчугом [Пу Сунлин 2023: 366–367]. Такой тип шелка упоминается в стихотворных строках сунского поэта Лу Ю 陸遊 (1125–1210). Так, в стихотворении «Шпилька с фениксом» 钗頭鳳 есть строка: «В следах от слез в румянах красных намок платок из драконьего шелка» (淚痕紅浥蛟綃透) [陸遊 2013: 195]. В сборнике коротких рассказов «Записи описаний удивительного» 述異記¹⁹ за авторством Цзу Чунчжи 祖冲

¹⁹ «Записи описаний необычного» – памятник китайской средневековой литературы, представляющий собой сборник рассказов в жанре повествования о чудесах

之 (429–500)²⁰ этот вид шелка описывался в подробностях: «В Южных морях изготавливают кисею «акулий шелк» 蛟綃, которую в подводных чертогах ткнут [их обитатели]. Иначе ее называют «драконья кисея» 龍紗. Ее стоимость – более ста золотых. Если [сшить из нее] одежду, человек не промокнет» (南海出蛟綃紗, 泉室潛織, 壹名龍紗。其價百餘金。以爲服, 人水不濡) [紅樓夢 2010: 53]. По всей видимости, «драконий шелк» представлял собой тонкий шелк-сырец, который был известен китайцам с древности. А намеренное придание чудесных свойств ряду товаров из Поднебесной, как и указание на необычное их происхождение представляет собой хороший коммерческий ход для усиления эффекта экзотичности и повышения ценности продукции (драконий шелк, «русский» павлиний плащ Бао-юя и пр.). В целом, в цинский период мода на всевозможную заморскую экзотику была распространена, а необычные предметы воспринимались в народе как «чудо», стоит лишь вспомнить реакцию Бабушки Лю на бой курантов, зеркальную стену или картину девушки в комнате Бао-юя.

Таким образом, материальная культура в романе становится важным инструментом характеристики отдельных персонажей: иностранные товары в семействе Цзя, такие как дорогие ткани, часы, предметы быта, меха и пр., показывают не только их роскошь и богатство, но также выступают в качестве маркеров социального статуса. Кроме того, разнообразие заморских редкостей свидетельствует об активных торговых связях Поднебесной и культурном обмене. Наличие иностранных вещей в романе отражает реальные торговые взаимоотношения между Европой, Россией и Китаем, подтверждение которым обнаруживаются и в исторических документах. Это позволяет рассматривать «Сон в красном тереме» не только как уникальный литературный памятник, но и как ценный исторический источник по изучению материальной культуры Китая XVIII века. Кроме того, точность в описаниях тканей, особенностей торговли и системы данничества для иностранных государств допускает то, что Цао Сюэцинь при создании романа опирался на свой личный опыт и на профессиональный опыт семьи Цао, демонстрируя неразрывную связь между художественным произведением и историческим контекстом эпохи.

志怪小說. Создан примерно в конце V в. ученым-энциклопедистом Цзу Чунчжи. Оригинал был утрачен к эпохе Сун (X–XIII вв.). Сейчас существуют разрозненные фрагменты.

²⁰ Цзу Чунчжи, второе имя Вэнь Юань 文遠 – выдающийся китайский ученый математик и астроном периода Южных и Северных государств (420–589).

Библиографический список

Кальмина Л.В., Курас Л.В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. №442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kitayskaya-torgovlya-cherez-kyahthu-v-1840-1900-e-gg-pechalnyy-detektiv> (дата обращения: 22.07.2025).

Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., перевод и коммент. Э.М. Яншиной. – М: Наука, 1977.

Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). – М: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук (ИВ РАН), 2015.

Николаев А.М. История Шанхайской таможни с XII до XIX века // Вестник Российской таможенной академии. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shanhayskoy-tamozhni-s-xii-do-xix-veka> (дата обращения: 21.07.2025).

Пу Сунлин. Ляо Чжай чжи и (Станные истории из Кабинета Неудачника): Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 т. Т.2 / Сост. А.Г. Сторожук, отв. и науч. ред. Д.И. Маяцкий, перев. В.М. Алексеева, А.Г. Сторожука. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. – Москва: Наука, 1975.

Хэ Син. Шинуазри в российской культуре до XX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shinuazri-v-rossiyskoj-kulture-do-hh-veka> (дата обращения: 11.07.2025).

Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме / пер. с кит. В. А. Панасюка; вступ. статья Н. Т. Федоренко; коммент. В. А. Панасюка и Л. Н. Меньшикова. – Москва: Гослитиздат, 1958.

Chaussende D. La Chineau XVIII esiècle. L'apogée de l'empiresino-mandchou des Qing. – Paris: les Belles lettres, 2013.

Plaks Andrew H. Archetype and allegory in the Dream of the red chamber. – Princeton NJ: Princeton University Press, 1976.

Rolston E. L. How to Read the Chinese Novel. – Princeton NJ: Princeton University Press, 1990.

曹雪芹：紅樓夢。上、下 [Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. Т.1, 2]. – 北京：人民文學出版社，2018 年。

馮其庸、李希凡：紅樓夢大辭典 [Фэн Циюн, Ли Сифань. Большой словарь «Сна в красном тереме»]. – 北京：文化藝術出版社，2010 年。

魯迅：中國小說史略疏識 [Лу Синь. Краткие заметки по истории китайской прозы с комментариями]. – 上海：復旦大學出版社，2012 年。

陸游：選集 [Лу Ю. Избранные произведения]. – 上海：上海古籍出版社，2013 年。

明史 [История Мин]. URL: <http://ab.newdu.com/book/ms6332.html> (дата обращения: 25.06.2025).

史景遷 (美) : 曹寅與康熙 [Ши Цзинцянь (США). Цао Инь и Канси]. –桂林: 廣西師範大學出版社, 2014 年。

王蒙: 講說《紅樓夢》[Ван Мэн. Толкование «Сна в красном тереме»]. –北京: 人民文學出版社, 2013 年。

吳世昌: 從馬王堆漢墓出土的“羽毛貼花絹”到《紅樓夢》中的“雀金裘”[У Шичан. «От “аппликаций из перьев на шелке”, обнаруженной в ханьской гробнице Мавандуй до “шубы из павлиньих перьев и золота” в “Сне в красном тереме”»] // 文物, 1973 年, 第09期, 第63–67頁。

俞平伯: 紅樓夢辨[Юй Пинбо. «Сон в красном тереме»: отличия]. –北京: 商務印書館, 2017 年。

葉夢珠: 閱世編 [Е Мэнчжу. Книга о познании мира]. –北京: 中華書局, 2007 年。

周汝昌: 紅樓夢新證 [Чжоу Жучан. Новые свидетельства о «Сне в красном тереме»]. –南京: 譯林出版社, 2012 年。

References

Cao Syuehcin. (1958). Son v krasnom tereme [Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber]. Per. s kit. V. A. Panasyuka; vstup. stat'ya N. T. Fedorenko; komment. V.A. Panasyuka i L. N. Men'shikova [Transl. from Chinese by V.A. Panasyuk; Introductory article by N.T. Fedorenko; comment. by V.A. Panasyuk and L.N. Menshikov]. Moscow: Goslitizdat. (In Russian)

Chaussende D. (2013). La Chine au XVIIIe siècle. L'apogée de l'empire sino-manchou des Qing. Paris: les Belles lettres.

Kal'mina L.V., Kuras L.V. (2019). Russko-kitajskaya trgovlya cherez Kyakhtu v 1840-1900-e gg.: pechal'nyj detektiv [Russian-Chinese trade through Kyakhta in the 1840s–1900s: a sad detective story], *Vestn. Tom. gos. un-ta*, No 442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kitayskaya-torgovlya-cherez-kyakhtu-v-1840-1900-e-gg-pechalnyy-detektiv> (accessed: 22.07.2025). (In Russian)

Katalog gor i morej (Shan' khaj czin) (1977). Predisl., perevod i komment. E.M. Yanshinov [The Classic of Mountains and Seas (Shanghai jing 山海经). Introductory article, transl. and comment. by E.M. Yanshinov]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Khe Sin (2021). Shinuazri v rossijskoj kul'ture do XX veka [He Xing. Chinoiserie in Russian Culture before XX Century], *Mir russkogovoryashchikh stran*. [Russian-speaking World], No 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shinuazri-v-rossijskoj-kulture-do-hh-veka> (accessed: 11.07.2025). (In Russian)

Neglinskaya M.A. (2015). Shinuazri v Kitae: cinskij stil' v kitajskom iskusstve perioda trekh velikikh pravlenij (1662–1795) [Chinoiserie in China: Qing Style of the Three Emperors (1662–1795)]. Moscow: IOS RAS. (In Russian)

Nikolaev A.M. (2011). Istoriya Shankhajskoj tamozhni s XII do XIX veka [History of the Shanghai customs from the XII till XIX century], *Vestnik Rossijskoj ta-*

mozhennoj akademii [Scientific Journal “Vestnic of Russian Customs Academy”], No 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shanhayskoy-tamozhni-s-xii-dox-veka> (accessed: 21.07.2025). (In Russian)

Plaks. Andrew H. (1976). Archetype and allegory in the Dream of the red chamber. Princeton NJ: Princeton University Press.

Pu Sun-lin (2023). Lyao Chzhaj chzhi i (Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika): Polnoe sobranie v 12 czyuanyakh [Pu Songling. The Strange Tales from the Chinese Studio (*Liao Zhai zhi yi* 聊齋誌異), In 12 juan]. V 7 t. T.2. Sost. A.G. Storozhuk, otv. i nauch.red. D.I. Mayackij, perev. V.M. Alekseeva, A.G. Storozhuka. [In 7 volumes. V. 2. Compl. by A.G. Storozhuk, ed. by D. I. Mayatskiy, transl. by V.M. Alekseev, A.G. Storozhuk]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russian)

Rolston E. L. (1990). How to Read the Chinese Novel. Princeton NJ: Princeton University Press.

Sychev L.P., Sychev V.L. (1975). Kitajskij kostyum: simbolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve [*Chinese costume: Symbolism, History, Interpretation in Literature and Art*]. Moscow: Nauka. (In Russian)

曹雪芹 (2018). 紅樓夢. 上, 下 [Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber. Vol. 1, Vol. 2]. 北京: 人民文學出版社. (In Chinese)

馮其庸, 李希凡 (2010). 紅樓夢大辭典 [Feng Qiyong, Li Xifan. The Great Dictionary of Dream of the Red Chamber]. 北京: 文化藝術出版社. (In Chinese)

魯迅 (2012). 中國小說史略疏識 [Lu Xun. Annotated Edition of A Brief History of Chinese Fiction]. 上海: 復旦大學出版社. (In Chinese)

陸游 (2013). 選集 [Lu You. Selected Works]. 上海: 上海古籍出版社. (In Chinese)

明史 [History of Ming]. URL: <http://ab.newdu.com/book/ms6332.html> (accessed: 25.06.2025). (In Chinese)

史景遷 (2014). 曹寅與康熙 [Spence, Jonathan D. (U.S.): Ts'ao Yin and the Kanghsi Emperor]. 桂林: 廣西師範大學出版社. (In Chinese)

王蒙 (2013). 講說《紅樓夢》 [Wang Meng. Lectures on «Dream of the Red Chamber»]. 北京: 人民文學出版社. (In Chinese)

吳世昌 (1973). 從馬王堆漢墓出土的“羽毛貼花絹”到《紅樓夢》中的“雀金裘” [Wu Shichang. From the “Feather-Decorated Silk” Unearthed at the Mawangdui Han Tomb to the “Peacock Gold Cape” in “Dream of the Red Chamber”], 文物, No 09: 63–67. (In Chinese)

俞平伯 (2017). 紅樓夢辨 [Yu Pingbo. Studies on “Dream of the Red Chamber”]. 北京: 商務印書館. (In Chinese)

葉夢珠 (2007). 閼世編 [Ye Mengzhu. The Book of World Knowledge]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

周汝昌. (2012). 紅樓夢新證 [Zhou Ruchang. New Evidence on “Dream of the Red Chamber”]. 南京: 譯林出版社. (In Chinese)

Н.В. Пушкарская

ИСТОЧНИКИ КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОДЯНЬСКОГО ТЕКСТА «ДА И ШЭН ШУЙ»¹

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению текста «Великое Единое порождает воду» (大一生水 *Да И шэн шуй*), обнаруженного во время археологических раскопок вблизи деревни Годянь 郭店 в 1993 г. среди множества других ценных текстов на бамбуковых планках из чуских захоронений в Годяне (郭店楚墓竹简 *годянь чуму чжуцзянь*). Особое внимание уделяется одной из возможных интерпретаций его значения, основанной на сопоставлении содержания текста с устройством гадательных инструментов в виде дисков, найденных в 1977 г. при раскопках гробницы князя Жу Инь 汝阴 времен Западной Хань (206 до н.э. – 25 н.э) в Шуангудуе 双古堆. Согласно данной интерпретации, текст «Да И шэн шуй» описывает космологическое представление о мире, положенное в основу процесса гадания на специальных гадательных приборах. Среди них гадательный инструмент *шипань* 栻盘, демонстрирующий уклон в древнюю астрономию, и инструмент *чжаньпань* 占盘, демонстрирующий уклон в прикладную математику, основанную на идеях двоичности и пятеричности, тесно связанных с восемью триграммами (八卦 *ба гуа*) и «Книгой перемен» (易经 *И-цзин*).

Ключевые слова: «Да И шэн шуй», Годянь, *Да И*, Великое Единое, *шипань* 栻盘, *чжаньпань* 占盘, *у син* 五行

Автор: ПУШКАРСКАЯ Наталья Вячеславовна, научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0001-5372-5281; E-mail: pushkarskaya@iccaras.ru

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Natalya V. Pushkarskaya

Sources of the Cosmological Concept of the Guodian Text *Da Yi Sheng Shui*

Abstract: The article is devoted to the review of the text *The Great One Generates Water* (大一生水 *Da Yi Sheng Shui*), discovered during archaeological excavations at the site of Guodian 郭店 in 1993 among a number of other valuable Chu bamboo slips from Guodian (郭店出墓竹简 *guodian chumu zhujian*). Special attention is paid to one of the possible interpretations of its meaning, based on a comparison of the text's content with the device of fortune-telling discs found in 1977 during excavations of the tomb of Prince Ru Yin 汝阴 of the Western Han period (206 BC – 24 AD) at Shuanggudui 双古堆. According to this interpretation, the text *Da Yi Sheng Shui* describes a cosmological conception of the world that underlies the practice of divination using specialized divinatory instruments. Among these, the device *shipan* 栻盘 exhibits a stronger inclination toward ancient astronomy, whereas the *zhanpan* 占盘 is more oriented toward applied mathematics based on the principles of duality and quinary structure, which are closely related to the eight trigrams (八卦 *bagua*) and the «Book of Changes» (易经 *Yijing*).

Keywords: *Da Yi Sheng Shui*, Guodian, *Da Yi*, Great One, *shipan* 栻盘, *zhanpan* 占盘, *wu xing* 五行

Author: Natalia V. PUSHKARSKAIA, Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0001-5372-5281; E-mail: pushkarskaya@iccaras.ru

Небольшой текст «Великое Единое порождает воду» (大²一生水 *Да И шэн шуй*) был обнаружен во время раскопок в Годяне 郭店 в 1993 г. и содержит свидетельства достаточно раннего возникновения истоков учения о пяти стихиях, что имеет большое значение для установления и оценки реального места этого учения в истории древнекитайской философской мысли. Гипотезы относительно происхождения этого текста с большой вероятностью демонстрируют нам тот факт, что

² Иногда в публикациях в словосочетании «Великое Единое» (*Да И* 大一) вместо иероглифа *да* 大 используется иероглиф *тай* 太. Поскольку в самих бамбуковых дощечках, согласно публикации Музея города Цзинмэнь [荆门市博物馆 1998: 123–126], использовался знак *да* 大, а знак *тай* 太 предлагался только как вариант при расшифровке, то в данной работе будет использоваться знак *да* 大. Другие варианты написания словосочетания Великое Единое, встречающиеся в древнекитайской литературе: *тай* и 太乙, *тай* и 泰一.

основные составляющие учения о пяти стихиях связаны с периодом развития китайской мысли до возникновения конфуцианства и даосизма и показывают нам его связь с глубокой китайской архаикой, выраженной характерными космологическими представлениями и гадательными практиками. Особенно это касается стихии воды и ее корреляции с идеей о Великом Едином и математическими вычислениями в рамках мантических практик, задействовавших аддитивные квадраты порядка три.

Текст представляет собой 14 бамбуковых дощечек, приложенных к дощечкам с текстом «Лао-цзы» 老子 группы С³. По мнению Ли Сюэцзиня 李学勤, «Да И шэн шуй» относится к даосской части годяньских текстов и является объясняющим продолжением «Лао-цзы». На основе сравнения обсуждаемого годяньского текста с текстом 33-ей главы «Чжуан-цзы», «Тянь ся» (天下 «Поднебесный мир»)⁴ ученый делает вывод, что «Да И шэн шуй» принадлежит направлению Гуаньинь 关尹 – философской школе ученика Лао-цзы Гуаньинь-цзы 关尹子 [Li Xueqin 2000: 58–62; Li Xueqin 2000: 55–60].

«Великое Единое порождает воду» уникален прежде всего тем, что у него нет прямых аналогов среди классических китайских текстов, и он не был известен ученым ранее [Allan 2003: 237–285]. Кроме того, в этом тексте впервые появляется космогония, в которой стихии воды придается настолько большое значение: вода здесь предстает космогоническим субстратом, которое дает начало всем остальным частям мироздания. Это расширяет диапазон историко-философского сравнения и выводит древнекитайскую философию на сравнительный анализ с древнегреческой философией, в частности с Фалесом Милетским [Свиридова 2009: 120].

В тексте первоисточника сказано⁵:

³ Всего в годяньском захоронении было обнаружено 3 группы дощечек с текстом «Лао-цзы» – 甲/A, 乙/B, 丙/C.

⁴ Перевод названия главы взят у В.В. Малявина [Чжуан-цзы. Ле-цзы: 1995].

⁵ Перевод части текста «Да И шэн шуй» выполнен Пушкинской Н.В. Использовались также переводы текста на английский язык в следующих публикациях: [Xing 2015: 101–126], [Allan 2003: 237–285]. В качестве источника использовалось издание годяньских рукописей Музея города Цзинмэнь [荆门市博物馆 1998: 123–126], текст этого источника приведен полными иероглифами в точном соответствии с версией издания. В скобках даны более распространенные формы редко используемых иероглифических знаков. Пустые квадраты обычно применяются в китайской текстологии для обозначения фрагментов текста, не поддающихся восстановлению.

大（太）一生水，水反 補（輔）大（太）一，是以成天。天反 補（輔）大（太）一，是以成陀（地）。天陀（地）□□□也，是以成神明。神明復相 補（輔）也，是以成舍（陰）易（陽）。舍（陰）易（陽）復相 補（輔）也，是以成四時。四時復 補（輔）也，是以成倉（滄）然（熱）。倉（滄）然（熱）復相 補（輔）也，是以成溼燥（燥）。溼燥（燥）復相 補（輔）也，成 戠（歲）而止。

Великое Единое порождает воду; вода, обращаясь вспять⁶, помогает Великому Единому, и, благодаря этому, образуется небо. Небо, обращаясь вспять, помогает Великому Единому, и, благодаря этому, образуется земля. Небо и земля, [повторяя действие воды и неба, помогают друг другу], и, благодаря этому, образуются духи земли и духи неба. Духи земли и духи неба, повторяя [действие воды, неба и земли], помогают друг другу, и, благодаря этому, образуются *инь* и *ян*. *Инь* и *ян*, повторяя [действие воды, неба, земли и духов земли и неба], помогают друг другу, и, благодаря этому, образуются четыре времени года. Четыре времени года, повторяя [действие воды, неба и земли, духов земли и неба, *инь* и *ян*], помогают друг другу, и, благодаря этому, образуются холод и жара. Холод и жара, повторяя [действие воды, неба и земли, духов земли и неба, *инь* и *ян*, четырех времен года], помогают друг другу, и, благодаря этому, образуются влага и сухость. Влага и сухость, повторяя [действие воды, неба и земли, духов земли и неба, *инь* и *ян*, четырех времен года, холода и жары], помогают друг другу и останавливаются, завершая годовой цикл.

Еще один важный фрагмент:

是古（故）大（太）一 贊（藏）於水，行於時， 迺而或□□□□
壙（萬）勿（物）母。

Поэтому Великое Единое скрывается в воде, движется с временами года, совершает оборот и снова [приходит к началу, становясь] матерью всех вещей.

В трактате «Чжуан-цзы» в 33-ей главе «Поднебесный мир» (天下 *Тянься*)⁷ можно найти перекликающиеся образы с «Да И шэн шуй»:

⁶ Т.е. к Великому Единому.

⁷ Текст на китайском языке см.: [天下 URL].

Великое Единое (*Да И*) и вода являются здесь доминирующей метафорой. Присутствуют в тексте и духи земли (神 *шэнь*), и духи неба (明 *мин*). Такие качества, как мягкость, слабость, пустота, покорность, спонтанность в движении и зеркальность в состоянии покоя соотнесены в 33-ей главе с водой, и эти же качества, по наблюдению американского исследователя Древнего Китая Сары Аллан [Allan 1997: 136–143], в тексте «Дао дэ цзин» 道德经 характеризуют *дао* 道⁸. Но все же образ Единого, скрывающегося в воде, не встречается нигде: ни в «Дао дэ цзине», ни в других известных текстах [Li Xueqin 2000: 55–60].

Согласно сведениям, изложенным Ли Сюэцинем, понятие Великого Единого обсуждается и в других ранних даосских трудах⁹, в частности, в нескольких главах «Мудрецов из Хуайнани» (淮南子 *Хуайнань-цзы*). Однако у самого Лао-цзы можно встретить рассуждения только о Едином (一 *и*), но не о Великом Едином (大一 *да и*)¹⁰.

Известно, что понятие Великого Единого разрабатывалось не только даосами. Среди конфуцианских текстов, использующих этот термин, можно упомянуть: «Записки о ритуале» (礼记 *Ли цзи*) и главу «Действенность ритуала» (礼运 *Ли юнь*)¹¹, «Вёсны и осени господина Люя» (吕氏春秋 *Люйши чуньцю*) и главу «Великая музыка» (大乐 *Да юэ*)¹².

Ли Сюэцин обращает внимание, что источником идеи о Великом Едином для обозначенных выше конфуцианских текстов может служить первая половина комментария «Си цы» 系词 к «Книге перемен» (周易 Чжоу И). В чжане 11 первой части комментария «Си цы» сообщается¹³:

是故，易有太極，是生兩儀，兩儀生四象，四象生八卦，八卦定吉凶，吉凶生大業。

... Поэтому «Перемены» содержат Великий Предел, он порождает два начала¹⁴, два начала порождают четыре образа, четыре

⁸ См., например, в 8 и 78 абзацах «Дао дэ цзина» [道德经 URL].

⁹ В ранних трудах в даосской традиции, но более поздних по сравнению с «Да И шэнь шуй».

¹⁰ См., например, в 10, 22, 39 абзацах «Дао дэ цзина» [道德经 URL].

¹¹ Оригинальный текст с переводом на английский язык см.: [礼记 URL]. Частичный перевод на русский язык И.С. Лисевича см.: [Ли цзи 1973].

¹² Оригинальный текст см.: [大乐 URL]. Частичный перевод «Люйши чуньцю» на русский язык Р.В. Вяткина и Ян Хин-шуна см.: [Люй-ши чунь цю 1973: 284–310].

¹³ Оригинальный текст первой части комментария «Си цы» 系词 см.: [繫辭上 URL]. Здесь текст источника приводится полными иероглифами.

¹⁴ Имеются в виду *инь* 阴 и *ян* 阳.

образа порождают восемь триграмм, восемь триграмм определяют доброе и злое, определение доброго и злого приводит к Великому успеху¹⁵.

Совпадение космологических концепций Великого Единого (大一 *да и*) и Великого Предела (太极 *тай цзи*) было замечено еще средневековыми китайскими учеными. Например, Кун Инда 孔颖达¹⁶ в своем главном труде «Надлежащее значение Пяти канонов» (五经正义 *У цзин чжэн и*) в комментарии к главе «Записок о ритуале» (礼记 *Ли цзи*) «Предписания на каждый месяц» (月令 *Юэ лин*) отмечает, что смысл Великого Единого в «Ли цзи» и Великого Предела в комментарии «Си цы» пересекается [Li Xueqin 2000: 55–60]. По версии Ли Сюэциня, подобное совпадение может объясняться тем, что древние космологические теории, сформировавшиеся ко времени расцвета философии в Древнем Китае, были интерпретированы различными философскими течениями примерно в одно и то же время: активная фаза деятельности школ Лао-цзы и Гуаньинь приблизительно совпала с развитием учения, основанного на «Книге перемен» [там же] [Li Xueqin 2000: 55–60].

Наиболее интересное и правдоподобное, по нашему мнению, объяснение происхождения и назначения текстов, подобно «Да И шэн шуй» содержащих космологические концепции с использованием образа Одного или Единого, связано с развитием древней астрономии и прикладной математики, применявшихся в древнекитайской гадательной практике. Согласно предположению Сары Аллан [Allan 2003: 237–285], в период Воюющих царств космос схематично представляли с помощью устройства под названием *шупань* 栻盘, известного как «космограф»¹⁷ (Рис. 1).

Техника гадания по «шести жэнь» (六壬 *лю жэнь*) была основана на пяти стихиях (五行 *у син*) и *инь-ян* 阴阳. Причем среди пяти стихий главной в процессе гадания являлась вода (水 *шуй*), о чем свидетельствует название этой техники гадания, так как иероглиф *жэнь* 壬, обозначающий девятый небесный ствол из десяти небесных стволов (天干 *тянь*

¹⁵ Перевод отрывка с китайского языка Пушкарской Н.В.

¹⁶ Кун Инда 孔颖达 (574–648 гг.) – китайский философ конца эпохи Суй 隋 и начала эпохи Тан 唐, интерпретатор конфуцианской классики.

¹⁷ Термин «космограф» был введен европейскими учеными в соответствии с названием средневековой науки, изучавшей устройство Вселенной – космографии, в XX в. эта наука перестала существовать.

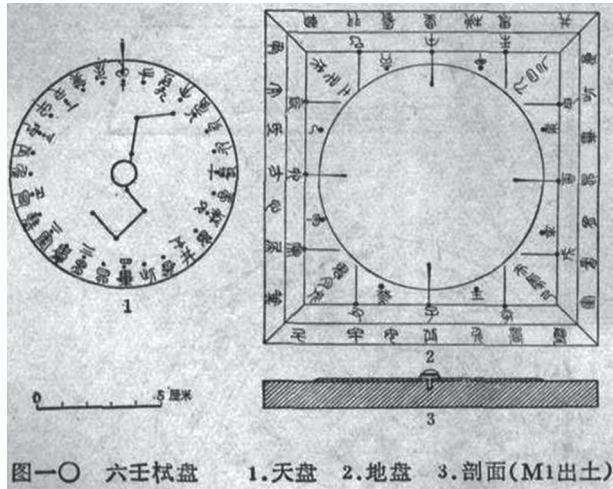

Рис. 1. Устройство гадательного диска *шпань* 栻盘 для гадания в технике по шести *жэнь* (六壬 *лю жэнь*)¹⁸

гань)¹⁹, вместе с десятым стволом (癸 *гуй*) относится к стихии воды. В 60-тилетнем комбинаторном цикле небесных стволов и земных ветвей²⁰ знак *жэнь* 壬 встречается 6 раз, поэтому этот метод гадания называется «шесть *жэнь*»²¹.

¹⁸ Рисунок взят из отчета об археологических раскопках гробницы времен Западной Хань, в ходе которых были обнаружены довольно редкие гадательные инструменты, изображавшие устройство космоса, подробнее см.: [王襄天, 韩自强 1978: 12–31].

¹⁹ Небесные стволы (天干 *тянь гань*) – это древнекитайская система из десяти порядковых чисел, использовавшаяся в различных типах исчислений, в том числе календарных. В комбинации с системой земных ветвей (地支 *ди чжи*), состоящей из двенадцати знаков, дает 60-летний календарный цикл. Предположительно возникновение циклических знаков относится к доисторическому периоду. Подробнее см.: [Smith 2011: 199–228].

²⁰ Процесс генерации 60-тилетнего цикла понятно описан у Кристофера Кулле-на: [Cullen 1996: 10].

²¹ К сожалению, тексты соответствующей раскопкам эпохи, которые могли бы пояснить технику гадания по найденным гадательным дискам, не сохранились, поэтому наиболее ранним из имеющихся текстов, описывающих технику гадания по шести *жэнь*, согласно работе Фабрицио Прегадно [Pregadio 2022: 364–412], можно считать один из текстов даосского корпуса под названием «Книга Желтого императора о золотой шкатулке и яшмовом балансире» (黄帝金匱玉衡经 *Хуанди цзинь гуй юйхэн цзин*), см.: [黄帝金匱玉衡经 URL].

На Рис. 1 (слева направо) изображен деревянный небесный диск (天盤 *тянь пань*) (под цифрой 1). В центре круга есть небольшое отверстие, в которое установлена металлическая ось для сообщения между верхним диском и нижней пластиной. Земная пластина (地盤 *ди пань*) (под цифрой 2) выполнена из дерева в виде квадрата. На лицевой стороне небесного диска предположительно выгравировано созвездие Малой Медведицы. Таким образом, конструкция представляет собой модель устройства мироздания, где круглое небо, установленное на квадратной земле, вращается вокруг центральной оси или точки, условно представленной как Полярная звезда, которая, как известно, находится в составе созвездия Малой Медведицы²².

Полярная звезда или «звезда, [указывающая] на Северный полюс» (北极星 *бэйцзисин*) находится почти прямо над крайней северной точкой земли, поэтому создается зрительный эффект неподвижной точки на небе, вокруг которой вращаются все звезды в северном полушарии. Этот эффект был замечен людьми в очень древние времена в разных точках земного шара и был широко использован для астрономической навигации и астрометрии, в том числе и древними китайцами. Кстати, иероглиф *жэнь* 壬, согласно словарю «Шо вэнь», означает «расположенный на Севере» [壬 URL], что дополнительно указывает на Полярную звезду.

Гипотеза Сары Аллан заключается в том, что «космограф» начал широко использоваться для гадания в период Воюющих царств, повлияв и на способ визуализации космоса, и на философские концепции, касающиеся управления государством. Наиболее важным моментом в этой космологической модели стало то особое значение, которое она придавала неподвижному центру, контролирующему движущуюся периферию [Allan 2003: 237–285].

Следующий пример гадательного устройства (Рис. 2), найденного при раскопках ханьской гробницы в еще большей степени сближает текст «Да И шэн шуй» с культурой *инь-ян* и *у син*.

Устройство гадательного диска *чжаньпань* 占盤 (Рис. 2) аналогично предыдущему: круглое небо вращается на квадратной земле вокруг центра. Отличительной чертой данного диска является то, что на земной квадратной пластине нанесены надписи с двух сторон (оборотная сторона земного диска на Рис. 2 под цифрой 3).

²² Подробное описание содержания надписей на устройстве для гадания *штань* см.: [王襄天, 韩自强 1978: 12–31].

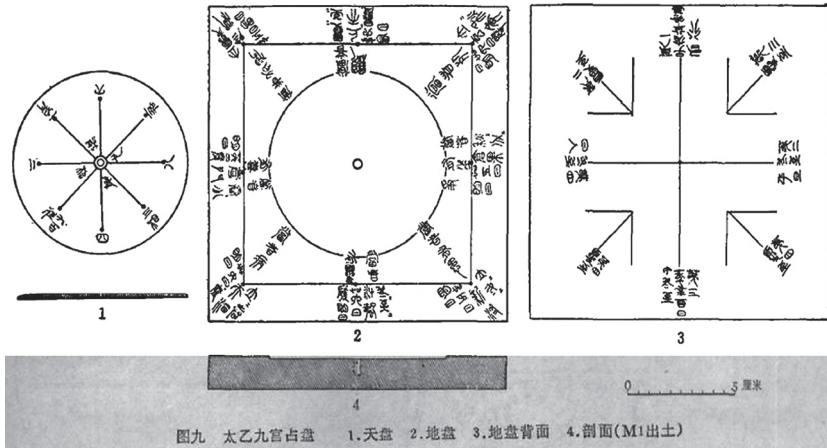

Рис. 2. Устройство гадательного диска *чжаньпань* 占盘 для гадания в технике Великое Единое в девяти дворцах (太乙九宮 тай и цзю гун)²³

Следует отметить, что если инструмент *шипань* демонстрирует больший уклон в древнюю астрономию (как и еще один гадательный инструмент из той же гробницы, на небесной пластине которого вокруг Полярной звезды вращаются двадцать восемь созвездий (二十八宿圓盤 *эршиба сю юаньпань*)), то здесь, скорее, просматривается уклон в прикладную математику, основанную на идеях двоичности и пятеричности, тесно связанных с восемью триграммами и «Книгой перемен».

На небесном круге изображены восемь лучей, расходящихся от центра, называемого в данном случае *тай* и 太乙 (Рис. 2 под цифрой 1). Каждый луч обозначен определенным числом:

Единица *и* 一 напротив девятки *цзю* 九
 Двойка *эр* 二 напротив восьмерки *ба* 八
 Тройка *сань* 三 напротив семерки *ци* 七
 Четверка *сы* 四 напротив шестерки *лю* 六

Данная группировка чисел напоминает таковую в известном числовом квадрате 3×3 Ло шу 洛书 и чертеже Хэ ту 河图. Земной квадрат

²³ Рисунок взят из отчета об археологических раскопках гробницы времен Западной Хань, подробнее см.: [王襄天, 韩自强 1978: 12–31].

(Рис. 2 под цифрой 2) явственно разделен на 9 зон – Девять дворцов (九宮 *цзю гун*). Центральная зона, на которую накладывается небесный диск (Рис. 2 под цифрой 1), называется центральным дворцом (中央宮 *чжунъян гун*), надпись вокруг центра гласит: «сияющий центр» (招搖中央 *чажаояо чжунъян*). Расположение остальных восьми дворцов определено восемью расходящимися в стороны лучами²⁴. Для каждой зоны определено название, число, направление света и время года, что перекликается с содержанием текста «Да И шэн шуй» (и, отчасти, аналогичного ему отрывка из «Сицы чжуань»), где говорится о взаимосвязи Великого Единого, неба и земли, времен года, о циклическом круговом движении Да И и его остановке при завершении цикла. Все это вполне согласуется с содержанием и принципом действия вышеупомянутых гадательных устройств.

Что касается фразы о том, что Да И скрывается в воде, движется с временами года, совершает оборот и снова приходит к началу, то Ли Сюэцинъ предлагает объяснить эту мысль математически, назвав ее прототипом того, что в дальнейшем оформилось в метод вычислений по числовому квадрату Девяти дворцов²⁵. Например, в «Цянь цзо ду» 乾凿度, одном из ханьских апокрифов к «Книге перемен»²⁶, можно найти подробности об этом методе, применявшемся в Китае в самых разных областях человеческой деятельности: в торговле, технических расчетах, медицине, производстве тканей, строительстве и т.п.

Итак, интерпретации уникального текста «Великое Единое порождает воду», впервые в истории китайской философии представляющего стихию воды в качестве космогонического субстрата, и результаты археологических раскопок показывают нам связь обсуждаемого текста с учением о пяти стихиях и указывают на пути его формирования через ряд ранних идей, предшествовавших их систематизации в комментаторской

²⁴ Подробное описание названий девяти дворцов и сопутствующих надписей см.: [王兴业, 翟静媛 1990: 21–30].

²⁵ Подробнее см.: [李学勤 2005: 252–255].

²⁶ «Книги апокрифы» (纬书 *Вэй шу*) – это жанр комментариев на конфуцианские каноны и классики, в которых особый акцент делается на мантические практики. Большинство апокрифов создавались в конце эпохи Западная Хань и во времена Восточной Хань пользовались огромной популярностью в качестве «внутреннего учения» (内学 *нэй сюэ*) в противовес «внешнему учению» (外学 *вай сюэ*) Пятиканония. После появления других интерпретаций конфуцианства «Книги апокрифы» были сначала запрещены, а к VII в. практически уничтожены, за исключением апокрифов к «Книге перемен». Подробнее см., например: [王步贵 1992: 20–23]; [王允亮 2019: 139–151].

традиции, сложившейся вокруг «Книги Перемен» и в даосских философских школах Лао-цзы и Гуаньинь. В «Да И шэн шуй» и устройстве мантических приборов *шипань* и *чжаньпань*, основанных, в том числе, на принципах древней китайской астрономии и прикладной математики, отразились такие основополагающие для всей китайской культуры идеи и способы рассуждения, как: круг неба, вписанный в квадрат земли, идея неподвижного и контролирующего центра, выраженная в образе Великого Единого и Полярной звезды, математические манипуляции на основе древнейших порядковых чисел «небесных стволов» и «земных ветвей», алгебраические структуры числовых квадратов. Таким образом, текст «Да И шэн шуй» расширяет представление о ранних этапах формирования китайской философской мысли, обнаруживая неочевидные связи между такими важными понятиями, как Великое Единое и вода, и действительными гадательными практиками.

Библиографический список

Ли цзи / пер. с кит. И.С. Лисевича // Древнекитайская философия. Т. 2. – Москва: Мысль, 1973. С. 99–140.

Люй-ши чунь цю / пер. Р.В. Вяткина, Ян Хин-шуна // Древнекитайская философия. Т. 2. – Москва: Мысль, 1973. С. 284–310.

Свиридова Е.М. Системы философских категорий в годинских рукописях // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2008 / сост. В.Б. Виногородская. – Москва: ИДВ РАН, 2009. С. 116–139.

Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. – М.: Мысль, 1995.

Allan S. The Great One, Water, and the Laozi: New Light from Guodian // T'oung Pao. 2003. Vol. 89. No 4. Pp. 237–285.

Allan S. The way of water and sprouts of virtue. – Albany: State University of New York Press, 1997.

Cullen C. Astronomy and mathematics in ancient China: The Zhou bi suan jing. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Li Xueqin. Lost Doctrines of Guan Yin as Seen in the Jingmen Guodian Chu Slips // Contemporary Chinese Thought. 2000. Vol. 32. No 2. Pp. 55–60.

Li Xueqin. The Important Discovery of Pre-Qin Confucian Texts // Contemporary Chinese Thought. 2000. Vol. 32. No 1. Pp. 58–62.

Pregadio F. Daoism and Divination // Handbook of Divination and Prognostication in China. Part 1: Introduction to the Field of Chinese Prognostication / ed. by M. Lackner, Lu Zhao. – Leiden, Boston: Brill, 2022. Pp. 364–412.

Smith J.M. The Di Zhi as Lunar Phases and Their Coordination with the Tian Gan as Ecliptic Asterisms in a China before Anyang // *Early China*. 2011. Vol. 33. Pp. 199–228.

Xing Wen. Early Daoist Thought in Excavated Bamboo Slips // *Dao Companion to Daoist Philosophy*. – Dordrecht: Springer, 2015. Pp. 101–126.

大乐 [Великая музыка] // Люйши чуныцю 吕氏春秋 [Вёсны и осени господина Люя]. URL: <https://ctext.org/ly-shi-chun-qiu/da-yue/zhs> (дата обращения: 30.07.2025).

道德经 [Дао дэ цзин]. URL: <https://ctext.org/dao-de-jing/zhs> (дата обращения: 29.07.2025).

荆门市博物馆: 郭店楚墓竹简 [Музей города Цзинмэнь. Годяньские бамбуковые планки из чуских захоронений]. – Beijing: 文物出版社, 1998 г.

礼记 [Записки о ритуале]. URL: <https://ctext.org/liji/zhs> (дата обращения: 30.07.2025).

天下 [Поднебесный мир] // 庄子 [Чжуан-цзы]. URL: <https://ctext.org/zhuangzi/tian-xia/zhs> (дата обращения: 29.07.2025).

繫辭上 [Первый комментарий привязанных слов] // 周易 [Книга перемен]. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/xi-ci-shang/zh> (дата обращения: 30.07.2025).

王襄天、韩自强: 阜阳双古堆西汉汝阴侯墓发掘简报 [Ван Сянтянь, Хань Цзыцян. Краткий отчет о раскопках гробницы князя Жу Инь времен Западной Хань в Шуангудуе, рядом с городом Фуян] // 文物, 1978 г., №08, №12–31.

黄帝金匱玉衡经 [Книга Желтого императора о золотой шкатулке и яшмовом балансира]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=667113> (дата обращения: 30.07.2025).

壬 [жэнь] // 说文解字 [Объяснение написания и толкование иероглифических знаков]. URL: <https://www.zdic.net/hans/壬> (дата обращения: 31.07.2025).

王兴业、翟静媛: 谈式占, 八卦与洛书 —— 《灵枢经·九宫八风篇》读后记 [Ван Синье, Ди Цзинюань. Беседа о гадательных устройствах, восьми триграммах и Ло шу: заметки после прочтения главы «Девять дворцов и восемь ветров» из «Канона о чудесном стержне»] // 周易研究, 1990 г., №02, №21–30.

李学勤: 《太一生水》的数学解释 [Ли Сюэцин. Математическое объяснение текста «Великое Единое рождает воду»] // 郭店老子与太一生水 [Годяньский Лао-цзы и Великое Единое рождает воду]. – Beijing: 学苑出版社, 2005, №252–255.

王步贵: 论纬书《乐图微》的思想 [Ван Бугуй. К вопросу об идеях «Лэту-вэй» из Вэй шу] // 社会科学辑刊, 1992 г., №04, №20–23.

王允亮: 由谶到纬与引纬释经 —— 郑玄以纬注经再审视 [Ван Юньлян. От Чэнь до Вэй и интерпретация канонических книг в книгах Вэй: повторный анализ комментария Чжэн Сюаня на книги Вэй] // 孔子研究, 2019 г., №03, №139–151.

References

- Allan S. (2003). The Great One, Water, and the Laozi: New Light from Guodian. In *T'oung Pao*, No 89–4: 237–285.
- Allan S. (1997). *The Way of Water and Sprouts of Virtue*. Albany: State University of New York Press.
- Chzhuan-tszy. Le-tszy (1995). Per. s kit., vstup. st. i primech. V.V. Malyavina [Zhuangzi (Chuang-Tzu). Liezi (Lie-Tzu). Transl. from Chinese, introductory article and notes by V. V. Malyavin]. Moscow: Mysl'. (In Russian)
- Cullen C. (1996). *Astronomy and Mathematics in Ancient China: The Zhou Bi Suan Jing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Li tszi (1973). Per. s kit. I.S. Lisevicha. [Book of Rites (Li Ji)]. Transl. from Chinese by I.S. Lisevich]. In *Drevnekitaiskaya filosofiya* [Ancient Chinese Philosophy]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. Pp. 99–140. (In Russian)
- Li Xueqin (2000). Lost Doctrines of Guan Yin as Seen in the Jingmen Guodian Chu Slips, *Contemporary Chinese Thought*, Vol. 32, No 2: 55–60.
- Li Xueqin (2000). The Important Discovery of Pre-Qin Confucian Texts, *Contemporary Chinese Thought*, Vol. 32, No 1: 58–62.
- Lyui-shi chun' tsyu (1973). Per. R.V. Vyatkina, Yan Khin-shuna [Spring and Autumn Annals of Master Lü Buwei. Transl. by R.V. Vyatkin, Yang Xingshun]. In *Drevnekitaiskaya filosofiya* [Ancient Chinese Philosophy]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. Pp. 284–310. (In Russian)
- Pregadio F. (2022). Daoism and Divination. In *Handbook of Divination and Prognostication in China. Part 1: Introduction to the Field of Chinese Prognostication*. Ed. by M. Lackner, Lu Zhao. Leiden–Boston: Brill. Pp. 364–412.
- Smith J.M. (2011). The Di Zhi as Lunar Phases and Their Coordination with the Tian Gan as Ecliptic Asterisms in a China before Anyang, *Early China*, No 33: 199–228.
- Sviridova E.M. (2009). Sistemy filosofskikh kategorii v godyan'skikh rukopisyakh [Systems of philosophical categories in the Godyan manuscripts], *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody*. 2008. Sost. V.B. Vinogradskaya [The man and culture of the East. Research and translations. 2008. Compl. by V.B. Vinogradskaya], pp. 116–139. (In Russian)
- Xing Wen (2015). Early Daoist Thought in Excavated Bamboo Slip. In *Dao Companion to Daoist Philosophy*. Dordrecht: Springer. Pp. 101–126.
- 大乐 [The Great Music]. 吕氏春秋 [Spring and Autumn Annals of Master Lü Buwei]. URL: <https://ctext.org/ly-shi-chun-qiu/da-yue/zhs> (accessed: 30.07.2025). (In Chinese)
- 道德经 [Tao Te Ching]. URL: <https://ctext.org/dao-de-jing/zhs> (accessed: 29.07.2025). (In Chinese)
- 黄帝金匱玉衡经 [The Yellow Emperor's Classic on the Golden Cabinet and the Jade Balance]. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=667113> (accessed: 30.07.2025). (In Chinese)

荆门市博物馆: 郭店楚墓竹简 (1998). [Jingmen City Museum: Guodian Bamboo Slips from Chu Tombs]. 北京: 文物出版社. (In Chinese)

礼记 [Book of Rites]. URL: <https://ctext.org/liji/zhs> (accessed: 30.07.2025). (In Chinese)

李学勤 (2005). 《太一生水》的数术解释 [Li Xueqin. A Mathematical Explanation of «The Great One Generates Water»]. 郭店老子与太一生水 [Guodian Laozi and Tai Yi Sheng Shui]. 北京: 学苑出版社. 第 252–255 页. (In Chinese)

壬[Ren]. 说文解字[Explanation of Simple and Compound Characters]. URL: <https://www.zdic.net/hans/壬> (accessed: 31.07.2025). (In Chinese)

天下 [All Under Heaven]. 庄子 [Zhuangzi (Chuang-Tzu)]. URL: <https://ctext.org/zhuangzi/tian-xia/zhs> (accessed: 29.07.2025). (In Chinese)

王步贵 (1992). 论纬书《乐图微》的思想 [Wang Bugui. On the Ideas of the Weishu “Letuwei”], 社会科学季刊 [Social Science Journal], No 4: 20–23. (In Chinese)

王襄天, 韩自强 (1978). 阜阳双古堆西汉汝阴侯墓发掘简报 [Wang Xiangtian, Han Ziqiang. A Brief Report on the Excavation of the Western Han Tomb of Prince Ru Yin in Shuanggudui, near Fuyang City], 文物 [Cultural Relics], No 8: 12–31. (In Chinese)

王兴业, 翟静媛 (1990). 谈式占, 八卦与洛书 —— 《灵枢经·九宫八风篇》读后记 [Wang Xingye, Di Jingyuan. A Discussion on Divination Methods, Bagua and Luoshu: Notes After Reading the Chapter «Nine Palaces and Eight Winds» from «Ling Shu Jing»], 周易研究 [Studies of Zhouyi], No 2: 21–30. (In Chinese)

王允亮 (2019). 由讖到纬与引纬释经 — 郑玄以纬注经再审视 [Wang Yunliang. From Chen to Wei and the Interpretation of Canonical Books in Wei Texts: A Re-examination of Zheng Xuan's Commentary on Wei Texts], 孔子研究 [Confucius Studies], No 3: 139–151. (In Chinese)

繫辭上 [The First Commentary of Appended Statements]. 周易 [Book of Changes]. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/xi-ci-shang/zh> (accessed: 30.07.2025). (In Chinese)

В.Б. Виноградская

ТРАЕКТОРИИ СЛЕНГА В ИНТЕРНЕТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

内卷 – 躺平¹

Аннотация: Статья посвящена лексическому кластеру, намеченному популярными неологизмами – «инволюция» 内卷 и «лежать пластом» 躺平. Современные технологии и формат социальных сетей часто позволяют проследить новые слова или новые значения слов буквально до первого их употребления, довольно точно отражая использование популярных слов в языке, а такие определяющие неологизмы последнего пятилетия как «инволюция» и «лежать пластом» могут служить ярким примером траекторий сленга в современном обществе. Рассматриваются морфологические и семантические особенности, трансформации значения и коннотаций в ходе их использования в медиа, а также факторы, способствующие вхождению сленга в общенациональный язык. На примере этих и подобных им неологизмов (润 в значении «свалить», 韭菜 как «лох», 996, 摸鱼 «отлынивать», 佛系 «по-буддийски» и т.д.) показано, как оформляется и функционирует лексика, описывающая поле социального выбора современного человека, а также влияние формата социальных сетей на распространение популярной лексики в обществе. Траектории «успешного» сленга в медиа, при значительном разнообразии морфологии и предыстории конкретной лексики, характеризуется такими общими особенностями как наличие обычно точно определяемой точки взлета, стремительное распространение в медиа и оф-

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

лайн, тенденция образовывать лексические кластеры, быстрое оформление устойчивых риторических конструкций, мемов и нарративов.

Ключевые слова: китайский интернет-сленг, социальные сети, неологизмы, «инволюция» 内卷, «лежать пластом» 躺平

Автор: ВИНОГРОДСКАЯ Вероника Брониславовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0002-3878-1282. E-mail: vinogradskaya@iccaras.ru

Veronika B. Vinogradskaya

Trajectories of Slang on the Internet of Social Media:

A Case Study of the Lexical Cluster 内卷 – 躺平

Abstract: The article focuses on a lexical cluster delineated by popular neologisms – “involution” 内卷 and “lying flat” 躺平. Modern technology and social media often allow us to trace new words or new meanings of words almost back to their very first usage, quite accurately reflecting the use of popular terms in the language. Defining neologisms of the past five years, such as “involution” and “lying flat”, can serve as prime examples of slang trajectories in contemporary society. The morphological and semantic features, the transformation of meaning and connotations during their use in media, as well as the factors facilitating the entry of slang into the national language, are examined. Using these and similar neologisms (such as 润 meaning “to flee”, 韭菜 “leek” as an easy victim, 996, 摸鱼 “to slack off”, 佛系 “Buddhist-like” etc.) as examples, the article demonstrates how vocabulary describing the specter of individual social choices is formed and functions, as well as the influence of social media formats on the dissemination of popular vocabulary in society. Despite the significant diversity in morphology and prehistory of specific terms, the trajectories of “successful” slang in media are characterized by common features such as the presence of a usually precisely identifiable take-off point, rapid spread across media and offline, a tendency to form lexical clusters, and the quick formation of stable rhetorical constructs, memes and narratives.

Keywords: Chinese internet slang, social media, neologisms, “involution” 内卷, “lying flat” 躺平

Author: Veronika B. VINOGRODSKAYA, PhD (Philology), Leading Research Associate, Chinese Culture Research Center, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-3878-1282. E-mail: vinogradskaya@iccaras.ru

— Какая медлительная страна! — сказала Королева. — Ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее! — Ах, нет, я никуда не хочу попасть! — сказала Алиса.

Льюис Кэрролл. «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса» (1871)

Во всем мире Интернет полнится неологизмами, мемами и языковой игрой, но даже на этом пестром глобальном фоне КНР с 10-х годов XXI в. выделяется высокой оборачиваемостью сленга и его заметностью в информационном пространстве. Активная лексикографическая рефлексия поддерживается ежегодными мероприятиями с высокой степенью публичности. Прежде всего, это «Инвентаризация китайского языка» 汉语盘点 (с 2006 г.), «топ-10 популярных выражений года» 年度十大流行语 от журнала «Буквоедство» 咬文嚼字 (с 2008 г.) и «топ-10 интернет-слов года» от «Еженедельника Язык и письменность» 语言文字周报. Помимо этих наиболее авторитетных списков, собственные «годовые инвентаризации» 年度盘点 и рейтинги «ключевых слов года» 年度关键词, «горячих слов» 热词, популярных слов и выражений 流行用语, интернет-сленга 网络用语, мемов 梗, неологизмов 新词, тегов 标签 и т.п. в конце года публикуют самые разные интернет-платформы, приложения, государственные и коммерческие, академические и неакадемические структуры [Виноградская 2024: 315–325]. Высокая вовлеченность интернет-пользователей поддерживается удобными интерактивными форматами выбора слов, а развитые социальные сети способствуют интенсификации лексикографической рефлексии. В течение года выдвигается и обсуждается огромное количество кандидатов в «горячие слова». Большая их часть в лучшем случае мелькает в новостях, роликах и теггах, быстро сменяясь новой волной популярной лексики. Так в период с 2010 по 2017 г. в ежегодном «Докладе о состоянии китайского языка» 中国语言生活报告 было зафиксировано 3601 новое слово из медиа и только 30 были включены в 7-е издание «Современного словаря китайского языка» 现代汉语词典 (2016 г.) [杜翔 URL].

内卷 «инволюция» и 躺平 «лежать пластом» относятся к наиболее ярким и «успешным» представителям интернет-неологизмов последних

лет, которые получили широкое распространение как онлайн, так и офлайн вне зависимости от социальных групп, и стали частью повседневного использования в общенациональном языке [Li Weicheng 2023: 39]². В настоящей статье прежде всего рассматриваются их семантические и морфологические особенности, функционирование в общем семантическом поле и в социальном пространстве, а также влияние формата социальных сетей на траектории их распространения.

Рис. 1. Инволюция (лат. involutio завиток; свертывание)

内卷 nèi juǎn – **инволюция** (букв. «внутри» + «сворачиваться»; волнистый о волосах). Благодаря сочетанию семантических и морфологических факторов, это слово порождает огромное количество толкований и довольно плохо поддается переводу, например, БКРС дает следующие варианты: 1) инволюция, иррациональная конкуренция, жестокая и бессмысленная конкуренция, вечная гонка, крысиная гонка³. В разговорном языке часто сокращается до однослога 卷 *цзюань* (Рис. 1)⁴.

² Ли Вэйчэн в своей работе на материале индексов Baidu и онлайн-опросников анализирует четыре паттерна популярности (popularity patterns) китайских интернет-неологизмов в отношении их использования в повседневном языке. «Инволюция» и «лежать пластом» относятся к первому паттерну: Widespread usage in both online and offline contexts. Once these words become part of everyday language, they stabilize and remain consistent. Importantly, their popularity does not necessarily correlate with the time of their emergence. These words predominantly reflect and respond to current social and cultural phenomena. Подробнее см.: Li Weicheng. The Integration of Chinese Internet Neologisms into Everyday Language. An Empirical Study Using Baidu Index and Online Surveys. URL: https://www.sol.lu.se/media/kalender/2023-05/Weicheng_Li_defense.pdf (дата общения: 14.09.2025).

³ 内卷. БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%86%85%E5%8D%B7> (дата обращения 18.07.2025).

⁴ Источник фото: 为啥越来越多的人想躺平? [Почему все больше людей хочет лежать пластом]. URL: https://www.sohu.com/a/557185417_551174 (дата публикации: 14.06.2022).

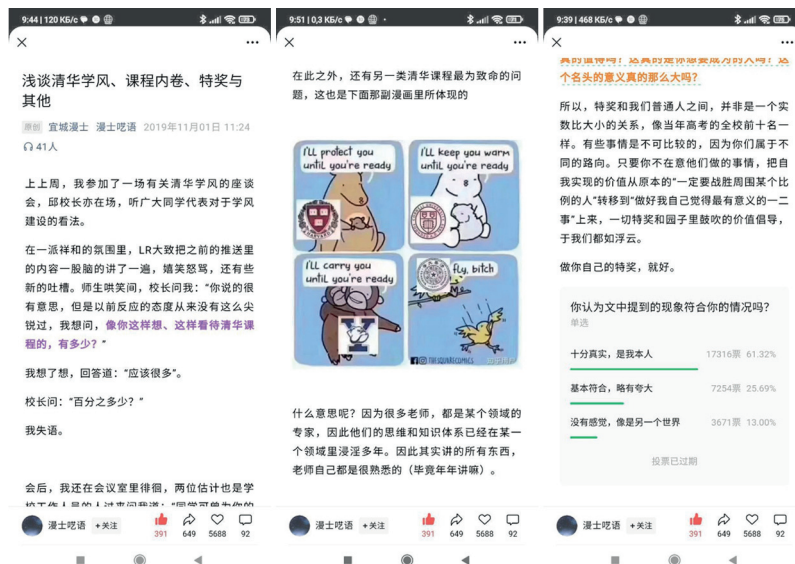

Рис. 2. Скриншоты 2025 г. из поста Лу Жюя об инволюции

Как научный термин слово «инволюция» используется уже давно⁵, а в середине XX в. он получил распространение в гуманитарном академическом дискурсе благодаря американскому антропологу Клиффорду Гирцу⁶. В 1963 г. у него выходит монография «Сельскохозяйственная инволюция: процесс экологических изменений в Индонезии»⁷. На примере острова Ява он описывает процесс деградации и упрощения сельскохозяйственных систем, в ходе которого рост населения сочетается с уменьшением благосостояния на душу населения. В антропологии, экономи-

⁵ В биологии инволюция (от лат. involutio – свертывание) – это процесс обратного развития, редукция или утрата отдельных органов в ходе эволюции, а также упрощение их организации и функций. В математике инволюция – это преобразование, которое является обратным самому себе.

⁶ Клиффорд Гирц (Geertz, Clifford James, 1926–2006) – основатель интерпретативной/символической антропологии (symbolic anthropology). Подробнее о нем см.: Чеснов Я.В. Описание культур и понимание людей. Художественная культура. 2013 № 2 (7). URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2013-2/prikladnaya-kulturologiya/591.html> (дата обращения: 25.07.2025).

⁷ Geertz C. Agricultural Involution: The Process of Ecological Change in Indonesia. Berkeley and Los Angeles. CA: University of California Press. 1963.

ке, истории и социологии термин в значении «обратного развития» не теряет актуальности и по сей день. В то время как в Советском Союзе и в России заметного развития в антропологии термин не получил, в КНР он прижился, в частности, благодаря тому, что аналогичные процессы проходили в Китае Нового времени.

Первого ноября 2019 г. в Вичате 微信 появился длинный пост «Немного о стиле учебы в Цинхуа, инволюции учебных курсов, спецпризах и прочем» 浅谈清华学风、课程内卷、特奖与其他⁸ – типичный китайский лонгрид с большим количеством иллюстраций из текстовых скриншотов и мемов (Рис. 2)⁹. Оригинал и ныне находится по той же ссылке, только опрос-голосовалка в конце поста давно закрыт, а сам автор, тогда студент четвертого курса группы междисциплинарной информатики 计算机科学实验班, Лу Жуй Лу睿,¹⁰ уже благополучно закончил престижный пекинский университет Цинхуа и продолжает исследовательскую работу в области машинного обучения. В день публикации пост о инволюции в стенах университета вызвал взрыв интереса, количество прочтений за четыре часа перевалило за рубеж ста тысяч¹¹. В опросе (Рис. 2.) участвовало больше 28 тыс. пользователей. На вопрос «Как вы считаете, соответствует ли вашей ситуации явление, описанное в тексте?» (你认为文中提到的现象符合你的情况吗), более 17 тыс. (62,32%) проголосовало за «совершенно реалистично, про меня» (十分真实, 我是本人), более 7 тыс. (25,69%) – за «в основном соответствует, слегка преувеличено» (基本符合, 略有夸大), более 3 тыс. (13%) – за «не похоже, как будто о другом мире» (没有感觉, 像是另一个世界).

Окончательный переход научного термина в разряд популярного интернет-сленга можно отнести к сентябрю 2020 г., когда завирусилось коротенькое непостановочное видео, на котором некий студент Цинхуа

⁸ 浅谈清华学风、课程内卷、特奖与其他 [Немного о стиле учебы в Цинхуа, инволюции учебных курсов, спецпризах и прочем]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/QZHvnRcICYPq8411PxJ78g> (дата публикации: 01.11.2019). Посты, посвященные инволюции Лу Жуй, продолжает выпускать на своем канале до сих пор.

⁹ Источник Рис. 2: там же.

¹⁰ Подробнее об авторе и контексте публикации см.: «Местный» докторанта Цинхуа [«Месть» докторанта Цинхуа] URL: <https://www.iikx.com/news/progress/34473.html> (дата публикации: 21.07.2025).

¹¹ Там же. Как пример ажиотажа тред на知乎: 如何评价《浅谈清华学风、课程内卷、特奖》一文? » [Как относиться к тексту «Немного о стиле учебы в Цинхуа, инволюции учебных курсов, спецпризах и прочем»]. URL: <https://www.zhihu.com/question/353601539> (дата обращения: 29.08.2025).

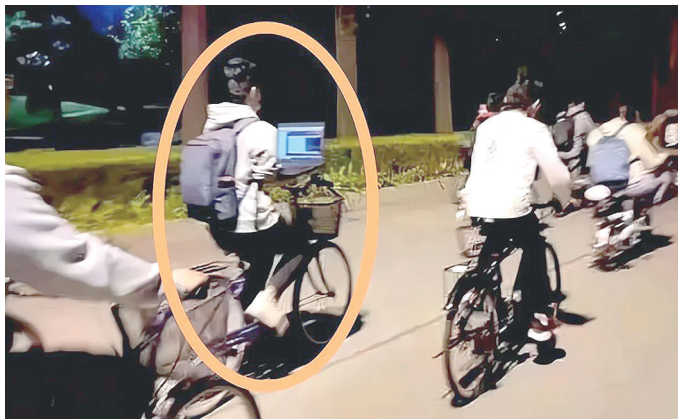

Рис. 3. «Король инволюции Цинхуа» 清华卷王

поздно вечером едет по кампусу на велосипеде с включенным ноутбуком в правой руке (Рис. 3)¹². Видео получило известность как мем «король инволюции Цинхуа» 清华卷王. К этому времени слово в разговорном языке уже сократилось до однослога и использовалось как прилагательное или глагол. 30 сентября 2020 г. на популярном сервисе вопросов-ответов 知乎 один из ответов на свежий вопрос «Как относиться к королю инволюции на дороге в кампусе Цинхуа?» гласил:

根据这个学生自己的回答，他只是因为跑程序不适合中断，所以采取了这种不安全的做法。这当然不合适，但我不太明白这和卷有什么关系。我听说清华现在比较流行卷这个评价，大意是形容一个学生在学习表现得压制同学或其用功表现比较夸张。这个行为其实看起来比较“蠢萌”，谈不上卷吧？¹³

¹² Источник фото: 誠言呈語：一組清華「四大卷王」的偷拍照流出：放縱成癮的年輕人，該醒醒了 [Искренний и точный отчет: Утечка случайных снимков «четырёх королей инволюции» из Цинхуа — пора очнуться, молодежь, погрязшая в зависимости от вседозволенности]. URL: <https://kknews.cc/zh-hk/news/a62rmvv.html> (дата публикации: 07.01.2021). Видео можно посмотреть на платформе Bilibili: 清华学堂路骑车内卷现场 [Король инволюции на дороге в кампусе Цинхуа]. URL: https://www.bilibili.com/video/BV1Kf4y1B751/?spm_id_from=autoNext&vd_source=4c97b04496d02b5fbb8af0ddf7e742a2 (дата публикации: 29.09.2020).

¹³ 如何看待清华大学学堂路卷王? [Как относиться к королю инволюции на дороге в кампусе университета Цинхуа?]. URL: <https://www.zhihu.com/question/423525550> (дата публикации: 30.09.2025).

Рис. 4. Студенты Цинхуа, 2020 г.

Согласно собственным объяснениям студента, он использовал такой небезопасный способ просто потому, что нельзя было прервать запуск программы. Так, конечно, нельзя, но я не совсем понимаю, как это связано с *цзюань* (инволюцией). Я слышал, что в Цинхуа сейчас популярна эта оценка — *цзюань*, обычно так описывают тех, кто своими успехами прессует сокурсников или демонстрирует преувеличенное усердие. Но этот поступок выглядит скорее «бестолково-милым», разве можно тут говорить о *цзюань*?

Видео вызывало волну перепостов, переделок и обсуждений, сначала в связи с тяжелой долей студентов Цинхуа – студент, сморенный сном в кафетерии; в общежитии на верхней койке, заваленной книгами; поглощающий быстрорастворимую лапшу за рулем велосипеда (Рис. 4)¹⁴.

Почти одновременно в этой связи заговорили о студентах других престижных ВУЗов и шире об учащих в системе образования вплоть до детских садов:

刚开始以为这只不过是关于某个发型，没想到最后才明白原来“内卷”更多的是形容教育问题。... .. 就比如说当你看到其他家长送学生去补课

¹⁴ Источник фото: 2020, 内卷之年 不要再自欺欺人了 [2020, год инволюции, хватит обманывать себя и других]. URL: <https://www.wywxwk.com/Article/shidai/2020/11/426653.html> (дата публикации: 17.11.2020).

班的话,明明自己不想去,但是却害怕输在起跑线上面,所以不得不送孩子去补课班,这其实也算是一种“内卷”。¹⁵

Сначала я думал, что это просто прическа такая, и только потом до меня наконец дошло, что «инволюция» – это в основном для описания проблем в системе образования. ...Например, ты видишь, как другие родители отправляют детей на дополнительные курсы, и как бы тебе самому не хотелось, но из-за страха отстать на старте, приходится тоже записывать детей на эти занятия. Это и есть одно из проявлений «инволюции».

Параллельно развивалась тема «инволюции» в корпоративной культуре, а затем вообще везде.

В октябре 2020 г. известный (и академически, и медийно) антрополог Сян Бяо 项飙 (род. 1972 г.) подробно разобрал несколько распространенных использований термина «инволюция». Помимо «сельскохозяйственной инволюции» Клифорда Гирца в антропологии, он представил концепцию «аграрной инволюции» в дельте реки Янцзы американского синолога Филипа Хуана (Philip C.C. Huang 黄宗智), а также «инволюцию государства» выдающегося историка Китая Празенджита Дуара (*Prasenjit Duara* 杜赞奇), который приложил понятие инволюции к управлению государством. В общем, термин описывает ситуацию, когда увеличение вклада в развитие системы не оправдывает себя, но любой рост поглощается издержками и образуется состояние стагнации, будь то производительность традиционного сельского хозяйства или эффективность бюрократической системы. Сян Бяо отмечает, что когда теперь обычные китайцы жалуются на «инволюцию», то чаще всего говорят о том, что прилагают огромные усилия, чтобы стать конкурентоспособным, а результат не оправдывает даже минимальных ожиданий (参与了那么多竞争以后, 连最基本的期望都没有达到). Но если людям кажется, что слово точно выражает их переживания, то дело ученого не запрещать, а прислушаться и объяснить, почему так происходит [人类学家项飙谈内卷 URL]. Эта публикация в новостном приложении The Paper 澎湃 также вызвала заметный всплеск запросов¹⁶ со словом «инволюция» [Wang Qianni URL].

¹⁵ Фотографии (Рис. 4) и цитата взяты из публикации 2022 г., но фотографии появляются в интернете в 2020 г. URL: 清华大学学生和教授偷拍照流出, 这些年轻人, 不要再自欺欺人了 [В интернете появились тайком снятые фотографии студентов и профессоров университета Цинхуа. Молодые люди, хватит обманывать себя и других]. URL: https://www.sohu.com/a/542796502_121044115 (дата публикации: 30.04.2022)

¹⁶ Новостное приложение The Paper 澎湃 (с 2016 г.) специализируется на аналитической журналистике и журналистских расследованиях.

В 2021 г. другой медийный интеллектual, специалист по обработке естественного языка, У Цзюнь 吴军 (род. 1967 г.) в третьем сезоне авторской колонки подкастов «Письма из Кремниевой долины» 硅谷来信 для пользователей популярного приложения «платных знаний»¹⁷ iGet 得到 собирает и анализирует распространенные в обществе интерпретации и «бытовые» проявления «инволюции» [吴军 URL]:

- бессмысленный перфекционизм в деталях, например, идеально расставленные стаканы на совещании, которые никак не влияют на эффективность решений;
- неоправданное усложнение простых задач, например, избыточные бюрократические согласования;
- массовое клонирование успешных бизнес-идей без инноваций, чем, в частности, грешат китайские стартапы;
- жесткая внутренняя конкуренция в закрытых системах, в частности гонка за высшими баллами в образовании, которая влечет за собой постоянное повышение требований, так как лучших всегда должно быть мало;
- вторичные академические публикации ради публикаций, особенно на популярные темы (которые в результате никто не читает).

У Цзюнь приводит своих подписчиков – в основном, это хорошо образованные и социально активные успешные городские жители – к выводу:

- 1、所谓的“内卷”可能只不过是社会经过高速发展之后，到达平稳发展的状态时出现的一个必然结果而已。
- 2、究其原因，“内卷”可能只是在社会发展相对缓慢之后，各种机会增加的速度较原先显得少了，竞争显得激烈了，仅此而已。
1. То, что мы называем «инволюцией» – возможно всего лишь неизбежный результат, к которому общество приходит после стадии бурного развития, переходя к стабильному развитию.
2. Если доискиваться до причины, то «инволюция», возможно просто означает, что, когда развитие общества замедляется, скорость роста возможностей также кажется меньше, а конкуренция жестче, чем раньше, в общем-то и все.

¹⁷ Подробнее см: [Виноградская 2023: 65–86].

Он всячески подчеркивает, что «инволюция» – не уникально китайское явление, просто Китай лишь недавно и резко вступил в эту фазу после действительно уникальных сорока лет сверхинтенсивного роста, поэтому и наблюдается такая бурная реакция. Инволюция по его мнению – это эволюция¹⁸ качества: эпоха, когда преимущество получают не скорость и объем, но качество, инновации и эффективность, а бессмысленные старания и низкокачественные продукты будут отсеяны.

В конце 2020 г. слово «инволюция» было включено в «топ-10 популярных выражений года» 年度十大流行语 от журнала «Буквоедство» 咬文嚼字 [《咬文嚼字》年度 ... 2021], и 2021 г. прошел в бесконечной череде объяснений того, что же подразумевается под инволюцией. Связь с Цинхуа к этому времени еще не совсем забылась, но применялось слово свободно ко всему, на что упадет взгляд – блокчейн, корпоративный team-building, логистика, онлайн-игры, брачный рынок, материнство и так далее до бесконечности¹⁹. Часто вспоминают об «эффекте кинотеатра» – когда кто-то встает, чтобы лучше видеть, за ним постепенно поднимаются и остальные, и все снова оказываются в тех же условиях, что и в начале; или об «эффекте Красной королевы» (см. эпиграф к настоящей статье) и других ярких образах. Оптимистичная интерпретация У Цзюня в целом не прижилась (что бы он из своего Гугла понимал), и в устоявшихся риторических конструкциях «инволюция» обычно предстает как негативное общественное явление – как «конкуренция, которая не позволяет ни проиграть, ни устраниваться» (一种不允许失败和退出的竞争) [人类学家项飙谈内卷 URL].

Не забыты и академические значения, так, в запросах с ключевым словом «инволюция» на Bilibili в роликах 2024–2025 гг. продолжают объяснять точное значение термина «инволюция» в социальных науках. А параллельно продолжается дальнейшая драматизация понятия: говорят о наступлении «эпохи сверх-инволюции» 超级内卷时代, на платформе 知乎 то и дело открывают треды с вопросами типа: «Почему сейчас

¹⁸ На морфологическом уровне слова «инволюция» 内卷 («внутри» + «сворачиваться») и «эволюция» 进化 («вперед продвигаться» + «трансформироваться») в китайском языке не образуют естественного противопоставления (как в английском или русском, где соответствующие латинские корни сохранились), поэтому хотя о них иногда и говорят вместе, но это благодаря обращению к английскому, и это противопоставление – далеко не первое, что приходит на ум.

¹⁹ Liu Yi-Ling. China's "Involved" Generation. A new word has entered the popular lexicon to describe feelings of burnout, ennui, and despair. URL: <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/chinas-involved-generation> (published: 14.05.2021).

в Китае инволюция во всех отраслях?»²⁰. И хотя вроде всем уже все понятно, продолжают снова и снова объяснять, что же это все-таки такое.

Рис. 5. 躺平 – лежать пластом/плашмя, валяться (букв. «лежать» + «ровно»)

躺平 *tǎngpíng* – **лежать пластом/плашмя, валяться** (букв. «лежать» + «ровно») (Рис. 5)²¹. В отличие от наукообразной и расплывчатой «инволюции», это слово кажется простым и понятным, воспринимается как сочетание частотного односложного глагола и комплимента результата и использовалось в прямом значении «лежать ровно» без сленговой окраски, в частности, в переводе романа «Воскресение» Л.Н. Толстого [周智婷 2023: 1080].

Первая заметная интернет-интерпретация относится к 2011 г., на популярном форуме Baidu Tieba 百度贴吧 в тред «Против брака» 反婚吧. После 2016 г. слово получает более широкое распространение среди фанатов звезд в выражении 躺平任嘲 «лежа пластом, переносить насмешки», то есть «не иметь ресурсов (времени, денег), чтобы «гоняться за звездами», когда остается лишь переносить насмешки более удачливых фанатов. Но и здесь употребление не выходит за рамки нишевого словотворчества, а вот следующее появление на той же платформе Baidu Tieba в апреле 2021 г. стало точкой медийного взлета. Пользователь «Благодушный путешественник» 好心的旅行家 в тред «Население Китая» 中国人口吧 опубликовал короткий пост-манифест под заголовком «Лежать пластом – это и есть истина» 躺平即是正义²²:

²⁰ 为什么现在中国各行业都在内卷? [Почему сейчас в Китае инволюция во всех отраслях?]. URL: https://www.zhihu.com/question/640563963?share_code=NiGZVLJ13k0u&utm_psn=1911541378162328558 (дата обращения: 15.09.2025).

²¹ Источник изображения: 躺平即是正义 [Лежать пластом – это и есть истина]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/632941610> (дата публикации: 2023-05-29).

²² Оригинал в интернете уже нет, но сам текст сохранился и продолжает воспроизводиться. Здесь цит. по: 躺平即是正义 [Лежать пластом – это и есть истина]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/632941610> (дата публикации: 29.05.2023).

两年多没有工作了，都在玩，没觉得哪里不对，压力主要来自身边人互相对比后寻找的定位和长辈的传统观念，它们会无时无刻在你身边出现，你每次看见的新闻热搜也都是明星恋爱、怀孕之类的“生育周边”，就像某些“看不见的生物”在制造一种思维强压给你，人大可不必如此。我可以像第欧根尼只睡在自己的木桶里晒太阳，也可以像赫拉克利特住在山洞里思考“逻各斯”，既然这片土地从没真实存在高举人主体性的思潮，那我可以自己制造给自己，躺平就是我的智者运动，只有躺平，人才是万物的尺度。

Более двух лет без работы, отдыхаю, развлекаюсь, и не вижу в этом ничего плохого, а давление в основном происходит из-за поиска своего места в непосредственном окружении и традиционных представлений старшего поколения, на это постоянно и повсюду натыкаешься рядом с собой – каждый раз в новостных запросах вечно тебе попадаются звездные романы, беременности и прочие «новости вокруг деторождения», будто бы какие-то «невидимые сущности» заняты тем, чтобы производить на тебя интеллектуальный прессинг, но человек-то не обязан подчиняться. Я могу, подобно Диогену, просто спать в своей бочке, греясь под солнышком, или, как Гераклит, оставаться в пещере, размышляя о «логосе». Раз уж на этой земле никогда по-настоящему не существовало идейного течения под знаменем субъективности человека, то я и сам могу создать его для себя. Лежание пластом – это мое движение мудрецов. Только лежа пластом, человек становится мерилom всех вещей.

Рис. 6. Тред «Лежать пластом» в 2021 г.

В результате ожил полумертвый тред «Лежать пластом» 躺平吧 (Рис. 6)²³, который был создан еще в середине 2015 г. и в течение не-

²³ В общедоступном интернете нет скриншотов хорошего качества. Источник изображения: 揭秘躺平吧：一个19万“躺友”组成的世界 [Раскрытие тайны треда

скольких последующих лет содержал в основном рекламный мусор, практически не собиравший комментариев. Однако в мае 2021 г. сюда хлынули «друзья по лежанию» 躺友 со всей страны, число подписчиков и постов стало расти экспоненциально, при этом к июню трафик уже был ограничен, иначе рост был бы еще больше²⁴:

Таблица 1

Рост популярности тред «Лежать пластом» 躺平吧

Дата	Число подписчиков	Число постов
3 мая 2021 г.	170	946
17 мая 2021 г.	9 686	34 000
Начало июня 2021 г.	190 000	510 000

Становится общеизвестным лозунг: «не покупать дом, не покупать машину, не вступать в брак, не потреблять, не гнаться за повышением» 不买房、不买车、不结婚、不生娃、不消费、不追求升职. А в конце 2021 г. «лежать пластом» вошло в «Топ-10 популярного интернет-сленга» журнала «Буквоедство» [《咬文嚼字》年度 ... 2021; 周智婷 2023: 1079].

В 2025 г. словечко не теряет актуальности и потенциала кликбейтности, широко используя и мимоходом, и ради пущей привлекательности для аудитории. Так в начале 2025 г. в приложении iGet 得到 выходит 35-минутная видео-лекция «Как мудрецы ста школ относились к “лежанию пластом”»²⁵. Ведущий авторской видео-колонки о книгах (章鱼书场 «Балаганчик осьминога»), осьминог Чэнь 陈章鱼 в пору праздников предлагает развлечься чем-нибудь необычным и провести мысленный эксперимент – представить, как восприняли бы «лежание пластом» восемь знаменитейших философов Древнего Китая (Конфуций, Мэн-цзы, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Сюнь-цзы, Хань Фэй-цзы, Сунь-цзы и Мо-цзы) (Рис. 7).

«Лежать пластом»: мир, состоящий из 190 тыс. «друзей по лежанию»]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/379463435> (дата публикации: 10.06.2021).

²⁴ Там же.

²⁵ 陈章鱼: 诸子百家如何看待“躺平”? [Чэнь Чжаньюй. Как мудрецы ста школ относились к «лежанию пластом»]. URL: <https://d.dedao.cn/FJxOw1g9vzg2rxpq> (дата обращения: 05.09.2025).

Рис. 7.

«Когда перспективы туманны, но и лежать пластом не смеешь, могут ли мудрецы ста школ указать направление молодым» (前路迷茫、躺平又不敢，诸子百家能否为年轻人指明方向)

В связи со стремительно растущим культурным влиянием Китая в глобальном интернете, приходится также разъяснять иностранцам, как неправильно мы понимаем китайское «лежание пластом». Китайско-язычная буктьюбер Ань Чжэнмин (安争鸣 Stella An) в апреле 2024 г. рассказывает о японском, корейском, американском и китайском лежании пластом и объясняет, почему, хотя она и трудится в поте лица, регулярно выкладывая новые видео о книгах, на самом деле лежит пластом: «Я уже лежу пластом» (我已经躺平了)²⁶.

Тема социальной пассивности и отказа от борьбы за успех и вообще от следования общепринятым социальным маршрутам учебы-семьи-работы в китайском интернет-сленге активна уже с середины 10-х годов. Лежание пластом «наследует» чуть более раннему «по-буддийски» 佛系 (букв. «буддийская система») – слову, заимствованному из японского сленга [秦瑾 2020: 130]²⁷, включенному в топ-10 журнала «Буквоедство» в 2018 г. [《咬文嚼字》年度... 2021] и довольно широко используемому до сих пор. Слова «佛系» и «躺平» отличаются морфологически (соответственно прилагательное vs глагол) и стилистически (литературность vs разговорность, сознательный выбор vs пассивность/негативность), и не заменяют друг друга, а сосуществуют, как, например, в облаке тегов

²⁶ 安争鸣 (Stella An): «躺平»的真相! 努力值不值? 这才是中国人“躺平”的真实原因! 深扒中式躺平与日本、韩国、美国等国家躺平的区别 [Ань Чжэнмин. Подлинный облик «лежания пластом»! Стоит ли стараться? Вот настоящая причина «лежания пластом» китайцев! Покопаемся в национальных отличиях китайского лежания пластом от японского, корейского и американского]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6uDNI_4eHvE&t=21s (дата публикации: 20.04.2024). 180 тыс. просмотров в сентябре 2025.

²⁷ В 2014 г в японские списки популярного сленга вошло выражение 佛系男子 «буддисты» – молодые люди, не интересующиеся женщинами и поглощенные работой и собственными интересами.

для серии подкастов 2023 г. о буддизме для современного человека в приложении Vistopia 看理想²⁸ или в научно-популярной статье о феномене «лежания пластом», в которой «по-буддийски» ассоциируется с поколением «после-80-х» 80后, а «лежание пластом» – с поколением «после 90-х» 90后 [“躺平”: 回应姿态 2021: 9]. Китайская коллега-русистка, которой и самой бы хотелось «полежать пластом», метко суммировала: «По-буддийски» – состояние души, «лежание пластом» – безысходность (佛系是一种心态, 躺平是无奈).

В 2022 г. в списках кандидатов в популярный интернет-сленг появляется глагол «опустить руки» / «разлагаться» 摆烂²⁹, в официальные топ-10 он не вошел исключительно из-за выраженной негативной окраски³⁰ [王武园 2022]. Начало 2025 г. подарил еще более негативного «человека-крысу» 老鼠人³¹, у которого хронически не хватает энергии для жизни. В отличие от «инволюции», где для дальнейшей драматизации используется само слово и его производные, здесь одно за другим предлагаются новые слова и выражения с общими коннотациями – китайцами эти слова органично и безошибочно опознаются как принадлежащие к одному ряду «скорбных (суб)-культур» 丧文化³² и описывающие одно и то же явление.

²⁸ 成庆: 人生解忧: 佛学入门40讲 [Чэн Цин. Развеять печали человеческой жизни: 40 вводных лекций по буддизму]. URL: <https://shop.vistopia.com.cn/detail?id=317&source=content&source=content> (дата обращения: 15.09.2025). Об образовательном приложении Vistopia 看理想, в котором упор делается на гуманитарные науки и искусство, подробнее см.: [Виноградская 2023: 71–82].

²⁹ Источник этого слова – английский спортивный профессиональный жаргон. “Tanking” – это намеренный проигрыш в баскетбольных соревнованиях НБА с целью обеспечить лучшие перспективы команде в следующем году. Подробнее о слове см.: [田家新 2024].

³⁰ 《咬文嚼字》2022年十大流行语公布, 摆烂、栓Q为何落选? [Опубликован Топ-10 популярных слов журнала «Буквоедство», почему не прошли «разлагаться» и «саньQ»]. URL: https://www.sohu.com/a/621232343_121286085 (дата публикации: 26.12.2022).

³¹ 侯佩瑜: 躺平已经out了, 中国无业Z世代现在自称“老鼠人” [Хоу Пэйюй. Лежать пластом уже не айс – китайские безработные из поколения Z теперь называют себя «людьми-крысами»]. URL: <https://www.redants.sg/good-reads/story20250514-9059> (дата публикации: 14.05.2025).

³² 学历贬值前途迷茫 中国年轻一代成为“老鼠人” [Обесценивание дипломов и туманные перспективы: молодое поколение Китая становится «людьми-крысами»]. URL: <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20250713-6848550> (дата публикации: 13.07.2025).

Очень быстро об «инволюции» и «лежании пластом» стали говорить вместе, объединяя в заголовках или в одном меме, например, в конструкции: «Сворачиваешься – не сдвинуться, ложишься – не улечься» 卷不动, 躺不平, как в Рис. 8 из недавней подборки Doubao 豆包³³ популярных промптов для генерации изображений:

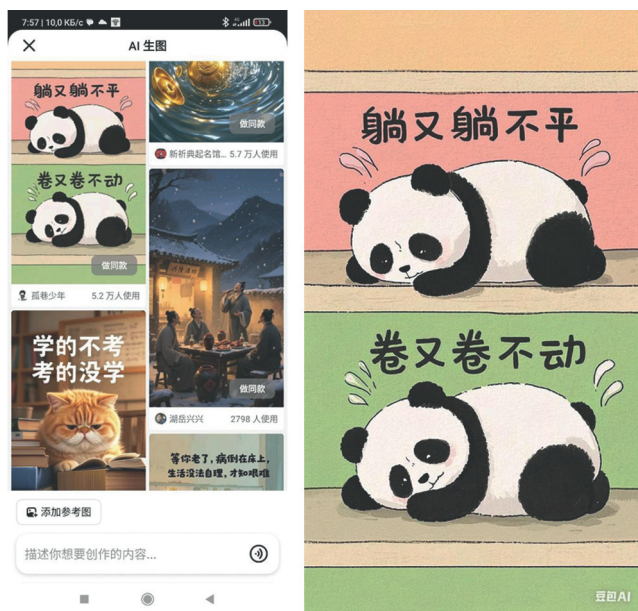

Рис. 8. «Сворачиваешься – не сдвинуться, ложишься – не лежится».
Источник: Doubao 豆包

Помимо того, что этот мем продолжает воспроизводиться в течение последних лет в первоначальной формулировке, о его жизнеспособности свидетельствует его узнаваемость и продуктивность в других жизненных ситуациях, например, в приложении к проблеме похужения³⁴:

³³ Doubao 豆包 – популярная мультимодальная большая языковая модель с функционалом написания и суммаризации текстов и генерации изображений. Подробнее: [Сбоев, Кузнецова, Сбоева 2025: 20–37].

³⁴ Источник фото: 怕苦怕累怕学习, 又馋又懒又贪玩 [бояться трудиться, уставать учиться; желать есть, лениться, развлекаться]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/1924428608602092415> (дата публикации: 04.07.2025).

Рис. 9.

Лежишь пластом – не лежит
Сворачиваешься – не получается
Делаешь сит-апы, а талия
так никуда и не годится

躺又躺不平
卷又卷不赢
仰卧起坐腰还不行

Вообще, в социальных сетях создание устойчивых контекстов интернет лексики неизменно сопровождается узнаваемой графической реализацией. Наиболее выразительна «иконोगрафия» лежания пластом, в которой эксплуатируются лежачие позы с преобладанием распластавшихся котиков (Рис. 6) и странных поз на диване (Рис. 10³⁵, 11³⁶):

Рис. 10. Мем «Ты как хочешь, а я буду лежать пластом»

Рис. 11. Картина Шиюань Нимэй 十元尼美 «Как же хорошо лежать» 躺着真好

³⁵ Источник изображения: 点10块钱的外卖, 给宠物却买进口狗粮, 这届90后不一般! [Заказывают доставку еды за 10 юаней, а своим питомцам покупают импортный корм — это поколение 90-х не просто]. URL: <https://i.ifeng.com/c/87KueeMFKWV> (дата публикации: 24.06.2021)..

³⁶ Подробнее о картине см.: [Морозова 2025: 77]. Источник изображения и подробнее о художнице: 作品走进上千女孩家中的她, 是如何通过艺术表达女性力量的 [Как в своих работах, украшающих дома тысяч девушек, она выражает женскую силу через искусство]. URL: https://www.sohu.com/a/748993629_99985468 (дата публикации: 02.01.2024).

В 2022 г. в семантическое поле беспросветной современной жизни затягивает еще одно свежее сленговое словечко, замечательное с точки зрения взаимодействия китайского и английского языков в одном слове – это иероглиф 润 *rùn*, означающий «прибыль» или «увлажнять», который в ходе жестких Шанхайских локдаунов в апреле-мае 2022 г. превратился в глагол со значением «сбежать», «свалить», благодаря совпадению пиньиня *rùn* с английским словом *run*³⁷. Это слово не включалось в официальные списки популярных выражений (видимо, в связи с высокой чувствительностью как темы ковидных локдаунов, так и эмигрантских настроений) и осталось сленговым выражением, но быстро образовало довольно устойчивый ряд «свернуться, лечь, свалить» 卷躺润 в значении социального выбора, стоящего перед молодежью³⁸.

Цепочка настолько понравилась, что продолжилась до четырех звеньев: «свернуться, лохануться, лечь, свалить» 卷韭躺润, где иероглиф 韭 *jiǔ* – это сокращение от 韭菜 («лук душистый» в сленговом значении «лох», «простофиля») из популярного финансового жаргона начала 10-х гг. «стричь лук душистый» / «стричь лохов» 割韭菜 в значении нагреваться на неопытных инвесторах, а позже шире, облапошить кого-угодно. Четыре социальные установки осмысляются как замечательное комбинаторное построение, в котором «инволюция» отвечает за активную вовлеченность в систему, «быть облапошенным» 韭菜 – за пассивную вовлеченность, «лежать пластом» – за пассивное сопротивление, а «валить» – за активное сопротивление. Их же удобно ассоциировать с древними школами китайской философии: инволюцию с конфуцианством, облапошенность с моизмом, лежание пластом с даосизмом, эмиграцию с легизмом³⁹. Или поиграться в тред на платформе Xueqiu 雪球⁴⁰:

³⁷ “卷躺润”中国润学兴起，到底什么是“润学”？ [«Цзюань-тан-жунь»: в Китае набирает популярность «run-ология» – что же это такое?]. URL: <https://newzealandreview.com/run-philosophy-why-young-chinese-are-trying-to-leave-the-country-they-once-loved/> (дата публикации: 07.06.2022).

³⁸ “躺平、内卷、润、摆烂”流行背后：不给年轻人以未来，将是整个社会的失败 [За популярностью «лежания пластом», «инволюции», «свалить», «загнивать»: отказать в будущем молодежи – это провал для всего общества]. URL: <https://i.ifeng.com/c/8WYldpxmt8> (дата публикации: 20.01.2024).

³⁹ 内卷、韭菜、躺平、润出国和儒墨道法是一模一样的 [Инволюция, лопух, лежание пластом, побег из страны – то же самое, что и конфуцианство, моизм, даосизм и легизм]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/670128424> (дата публикации: 14.05.2025).

⁴⁰ 卷韭躺润，你是哪一种？ [Свернуться, лопухнуться, лечь, свалить – а ты где?]. URL: <https://xueqiu.com/4097105650/268226506#:~:text=w%E5%A5%94%E6%B3%A2%E5%84%BF,%E5%93%AA%E4%B8%80%E7%A7%8D%EF%BC%9F> (дата публика-

卷韭躺润，你是哪一种？
Свернуться, лохануться, лечь, свалить – а ты где?
... ..
身体上躺，心里上想着润
Физически лежу, в душе хочу свалить
韭躺
Лох, лежу
... ..
钱润了，人躺了。
Деньги свалили, я залег.

Окказионально конструируются и более радикальные ряды, например: «гипология, экзамены на должность, инволюция, лежание пластом, критиканство» (润学, 考公, 内卷, 躺平, 献忠)⁴¹, но в них неизменно присутствуют «инволюция» и «лежать пластом».

«Инволюция» и «лежать пластом» активно участвуют в словообразовании и легко связываются с другими популярными словами и выражениями, как лексически нейтральными, например, «тревожность» 焦虑, так и сленговыми, например, «трогать рыбу» 摸鱼 в значении «имитировать занятость», «отлынивать от работы», или «996» (работа с девяти утра до девяти вечера шесть дней в неделю) и 007 (работа 24 на 7). В Табл. 2 приведены наиболее узнаваемые варианты 内卷 и 躺平 и наиболее часто привычно сочетающиеся с ними популярные концепты:

ции: 24.11.2023). Xueqiu (Snowball Finance 雪球, с 2010 г.) – китайская нишевая социальная сеть для финансистов и инвесторов.

⁴¹ 每一个字都是中国人绝望的呐喊 | 润学, 考公, 内卷, 躺平, 献忠, 2022年中国人关键词 | 我们是绝望的一代, 我们是最后一代人 [Каждый иероглиф – это крик отчаяния китайцев. Рупология, экзамены на должность, инволюция, лежание пластом, сянньжунство – ключевые слова Китая 2022 года. Мы – поколение отчаяния, мы – последнее поколение]. URL: https://youtu.be/8Jld8aGdSbc?si=JV_pajKvQa8kwk80 (дата обращения: 14.08.2025). 献忠 «критиканство» – без разбору агрессивно критиковать других, выражая собственную обиду или фрустрацию. По имени Чжан Сяньчжун 张献忠 (1606–1647), предводителя крестьянского восстания, который, в частности, известен массовым геноцидом в Сычуани.

Таблица 2

**Морфологическая продуктивность
и ассоциативный потенциал “内卷” и “躺平”**

	Словообразование	Связанные концепты
内卷	内卷化 «инволюзация» 卷 «свернуться» 卷王 «король инволюции»	996, 007 牛马 «быки-лошади», «рабочие лошадки» 摸鱼 «отлынивать»
躺平	躺平学 «лежапластология» 躺平主义 «лежапластоизм» 躺平族 «племя лежащих пластом» 躺平学大师 «мастер лежапластологии» 躺赢 «лежать до победы»	焦虑 «тревожность» 佛系 «по-буддийски» 摆烂 «разлагаться», «опустить руки» 四不青年 «молодежь четырех не» ⁴² 丧文化 «скорбная культура»

Процесс словотворчества и риторической разработки ограничен лишь широтой кругозора и богатством фантазии активных пользователей интернета. И хотя напор новых «горячих слов» не уменьшается, аудитория социальных сетей продолжает обсуждать, так что же все-таки такое «инволюция», и как не стать ее жертвой; кто и как лежит пластом; куда и как, и стоит или не стоит 润 *run*.

В целом, траектории быстро вошедших и задержавшихся в языке сленговых неологизмов характеризуются чрезвычайным разнообразием предыстории и механизмов словообразования каждого данного слова или выражения, но обнаруживают следующие общие черты:

- 1) обычно прослеживаемые точки взрывного роста популярности;
- 2) многоочаговость, стремительное распространение сквозь ниши и информационные пузыри;
- 3) быстрое образование устойчивых конструкций, мемов, лексических кластеров в значимом нарративе;

⁴² 四不青年 «молодежь четырех не» (с 2023 г.) – молодые люди, которые отказываются вступать в романтические отношения, вступать в брак, покупать жилье, рожать детей.

Взрывной характер распространения онлайн и офлайн отражает динамику медиапространства в фазе активных социальных сетей, в которых на нынешнем этапе развития интернета так или иначе представлено практически все общество. Постоянно воспроизводимый значимый нарратив в данном случае описывает социальные установки или социальный выбор, стоящий перед современным человеком. А такие определяющие неологизмы последних пяти лет как «инволюция» 内卷 и «лежать пластом» 躺平 могут служить не только ярким примером «успешного» интернет-сленга, их резонанс в глобальном интернете свидетельствует и о том, что, несмотря на процессы деглобализации последних лет, мы, пользователи интернета социальных сетей, продолжаем существовать в единой экзистенциальной и социальной парадигме, в разных языках и культурах, осмысляя схожие социальные вызовы и реалии.

Библиографический список

Виноградская В.Б. Новые медиа в трендах и ключевых словах года // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2023. – М.: ИКСА РАН, 2024. С. 315–325.

Виноградская В.Б. «Приложения платных знаний» и единство интеллектуального пространства в китайском интернете // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2023 / отв. ред. В.Б. Виноградская. – М.: ИКСА РАН, 2023. С. 65–86.

Морозова В.С., Дондоков Д.Д. Репрезентация социокультурных трендов китайской молодежи в интернет-дискурсе: от активного потребления 国潮 к пассивному протесту 躺平/摆烂 // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2025. Т. 13, № 2. С. 67–83.

Сбоев А.Н., Кузнецова Н.Г., Сбоева Д.А. Исследование мультифункциональных возможностей и практическое применение большой языковой модели Doubao // Известия Восточного института. 2025. № 1. С. 20–37.

Li Weicheng. The Integration of Chinese Internet Neologisms into Everyday Language. An Empirical Study Using Baidu Index and Online Surveys / Master's Thesis. – Lund University, 2023.

Wang Qianni, Ge Shifan. How One Obscure Word Captures Urban China's Unhappiness. Anthropologist Xiang Biao explains why the academic concept of "involution" became a social media buzzword. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1006391> (accessed: 04.11.2020).

杜翔：哪些年度热词能被词典收录？这些词语有什么特点？ [Ду Сян. Какие «горячие слова» года войдут в словари? Что отличает эти слова?] // 光明日

бл. 07.01.2024. URL: <https://news.cctv.com/2024/01/07/ARTIoKFTiLB0LKvkMbx-BgZfQ240107.shtml> (дата публикации: 07.01.2024).

秦瑾、卜朝晖、杨幸薇、廖行健、王莹：论中日两国社会的低欲望现象 [Цинь Цзинь, Бу Чжаохуй, Ян Синвэй, Ляо Синцзянь, Ван Ин. О феномене общества низкого уровня желаний в Китае и Японии] // 现代语言学, 2020年, 第08册, 第02期, 第129–136页。

人类学家项飙谈内卷：一种不允许失败和退出的竞争 [Антрополог Сян Бяо рассказывает про инволюцию: конкуренция, которая не позволяет ни проиграть, ни устраниваться]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_9648585 (дата публикации: 22.10.2020).

“躺平”：回应姿态、社会心态与生存样态（汪行福，许纪霖，朱国华，王金林，成伯清，吕鹤颖，陶东风）《Leжать пластом》：поза-реакция, состояние общества и модус выживания (Ван Яньфу, Сюй Цилинь, Чжу Гоуа, Ван Цзинь-линь, Чэн Боцин, Люй Хэин, Тао Дунфэн)] // 探索与争鸣, 2021年, 第12期, 第4–27页。URL: <https://www.tsyzm.com/CN/Y2021/V1/I12/4> (дата обращения: 21.08.2025).

田家新. 理解“摆烂”：起源、爆火与变奏 [Тянь Цзясинь. К пониманию «摆烂»: этимология, взлет популярности и вариации] // 现代语言学, 2024年, 第12册, 第7期, 第: 672–680页。

王武园：流行语“摆烂”的语用及来源探析 [Ван Уюань. Исследование прагматики и происхождения интернет-сленга «загнивать» 摆烂] // 现代语言学, 2022年, 第10册, 第5期, 第1137–1142页。

吴军：第192封信。“内卷”到底意味着什么？ [У Цзюнь. Письмо 192. Так что же такое «инволюция»]. URL: <https://www.dedao.cn/share/trialReading?trial-ReadingId=e3WMdD1ARZm4vrYagp6931Zqbt2RSJa55IWy52rNGK813BwVjLzn8NGoEOb926yK&type=65&trace=eyJzX3BpZCI6IjY1OTI4MTAzIiwic19wHlIwZSI6IjY1Iiwic191aWQiOjM2OTIyOTI4MX0%3D> (дата обращения: 21.04.2025).

《咬文嚼字》年度十大流行语：2008 – 2021 / 《咬文嚼字》编辑部编 [Топ-10 популярных слов года «Буквоедства»: 2008–2021 / редакция «Буквоедства»] –上海：上海文化出版社，2021年。

中外2021年年度语言盘点对比（2021年度热词） [Сравнение годовых инвентаризаций языка 2021 г. в Китае и за рубежом (Горячие слова 2021 г.)]. 人民日报海外版, 03.01.2022. URL: https://paper.people.com.cn/rmrhwhb/html/2022-01/03/content_25896543.htm#:~:text=%E3%80%8A%E5%92%AC%E6%96%87%E5%9A%BC%E5%AD%97%E3%80%8B%E7%BC%96%E8%BE%91%E9%83%A8%E5%8F%91%E5%B8%83%E2%80%9C,%E5%8F%97%E9%9C%87%E6%92%BC%E3%80%81%E5%BC%BA%E5%9B%BD%E6%9C%89%E6%88%91%E3%80%82 (дата обращения: 21.04.2025).

周智婷：网络流行语“躺平”的语义演变、泛化及其流行原因 [Чжоу Чжитин. Семантические сдвиги, генерализация и причины популярности популярного интернет выражения «лежать пластом»] // 新闻传播科学, 2023年, 第11册, 第4期, 第1078–1082页。

References

Li Weicheng (2023). The Integration of Chinese Internet Neologisms into Everyday Language. An Empirical Study Using Baidu Index and Online Surveys. Lund University, Master's Thesis.

Morozova V., Dondokov D. (2025). Reprezentacija sociokul'turnyh trendov kitajskoj molodezhi v internet-diskurse: ot aktivnogo potreblenija 国潮 k passivnomu protestu 躺平/摆烂 [Online Representation of Chinese Youth Sociocultural Trends: from Active Consumption 国潮 to Passive Protest 躺平/摆烂], *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody*. 2025. Vol. 13, No. 2: 67–83. (In Russian)

Sboev A.N., Kuznecova N.G., Sboeva D.A. (2025). Issledovanie mul'tifunkcional'nyh vozmozhnostej i prakticheskoe primenenie bol'shoj jazykovoj modeli Doubao [Research on the Multifunctional Capabilities and Practical Applications of the Large Language Model Doubao], *Izvestija Vostochnogo instituta*, No. 1: 20–37. (In Russian)

Vinogradskaya V. (2023). «Prilozhenija platnyh znaniy» i edinstvo intellektual'nogo prostranstva v kitajskom internete [“Paid Knowledge Apps” and the Coherence of China's Online Intellectual Landscape], *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody*. 2023, Moscow: ICCA RAS. Pp. 65–86. (In Russian)

Vinogradskaya V. (2024). Novye media v trendah i ključevykh sloвах goda [New Media in Trends and Key Words of the Year], *Kitajskaja Narodnaja Respublika: politika, jekonomika, kul'tura 2022* [People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2023], Moscow: ICCA RAS. Pp. 315–325. (In Russian)

Wang Qianni, Ge Shifan. How One Obscure Word Captures Urban China's Unhappiness. Anthropologist Xiang Biao explains why the academic concept of “involution” became a social media buzzword. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1006391> (published: 04.11.2020).

杜翔：哪些年度热词能被词典收录？这些词语有什么特点？ [Du Xiang. Which hot words of the year can be included in dictionaries? What are the characteristics of these words?] // 光明日报. 07.01.2024. URL: <https://news.cctv.com/2024/01/07/ARTIoKFTiLB0LKvkMbxBgZfQ240107.shtml> (published: 07.01.2024). (In Chinese)

秦瑾、卜朝晖、杨幸薇、廖行健、王莹 (2020). 论中日两国社会的低欲望现象 [Qin Jin, Bu Zhaohui, Yang Xingwei, Liao Xingjian, Wang Ying. A Study of the Low Desire Society Phenomenon in China and Japan], *现代语言学*, Vol. 08, No. 02: 129–136. (In Chinese)

人类学家项飙谈内卷：一种不允许失败和退出的竞争 [Anthropologist Xiang Biao on Involution: A Competition that Allows Neither Failure nor Withdrawal]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_9648585 (published: 22.10.2020). (In Chinese)

“躺平”：回应姿态、社会心态与生存样态（汪行福、许纪霖、朱国华、王金陵、成伯清、吕鹤颖、陶东风） [“Lying Flat”: Response Posture, Social Mentality and Survival State (Wang Xingfu & Xu Jilin & Zhu Guohua & Wang Jinlin &

Cheng Boqing & Lv Heying & Tao Dongfeng)] (2021). 探索与争鸣, No.12: 4–27. URL: <https://www.tsyzm.com/CN/Y2021/V1/I12/4> (accessed: 21.08.2025). (In Chinese)

田家新 (2024). 理解“摆烂”：起源、爆火与变奏 [Tian Jiaxin. Understanding “Bai Lan”: Origins, Explosions and Variations], 现代语言学, Vol.12, No. 7: 672–680.

王武园 (2022). 流行语“摆烂”的语用及来源探析 [Wang Wuyuan. The Exploration and Analysis on the Pragmatics and Origin of the Popular Word “Bailan”]. 现代语言学, Vol. 10, No. 5: 1137–1142. (In Chinese)

吴军：第192封信。“内卷”到底意味着什么？ [Wu Jun. Letter No. 192. What Does “Involution” Truly Mean?]. URL: <https://www.dedao.cn/share/trialReading?trialReadingId=e3WMdD1ARZm4vrYagp6931Zqbt2RSJa55IWY52rNGK8I3BwVjLzn8NGoEOb926yK&type=65&trace=eyJzX3BpZCI6Ijk0NTAzIiwic19wdHlwZSI6IjY1Iiwic191aWQiOiM2OTIyOTI4MX0%3D> (accessed: 21.04.2025). (In Chinese)

《咬文嚼字》年度十大流行语：2008–2021 / 《咬文嚼字》编辑部编 [Yaowen–Jiaozi Annual Top Ten Popular Expressions: 2008–2021 / Edited by the Editorial Office of Yaowen–Jiaozi] (2021). 上海：上海文化出版社. (In Chinese)

中外2021年年度语言盘点对比（2021年度热词） [A Comparative Review of the 2021 Word of the Year in China and Abroad (2021 Hot Words)]. 人民日报海外版, 03.01.2022. URL: https://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2022-01/03/content_25896543.htm#:~:text=%E3%80%8A%E5%92%AC%E6%96%87%E5%9A%BC%E5%AD%97%E3%80%8B%E7%BC%96%E8%BE%91%E9%83%A8%E5%8F%91%E5%B8%83%E2%80%9C,%E5%8F%97%E9%9C%87%E6%92%BC%E3%80%81%E5%BC%BA%E5%9B%BD%E6%9C%89%E6%88%91%E3%80%82 (accessed: 21.04.2025). (In Chinese)

周智婷 (2024). 网络流行语“躺平”的语义演变、泛化及其流行原因 [Semantic Evolution, Generalization and Popular Reasons of the Network Buzzword “Tang Ping”]. 新闻传播科学, 2023, 11(4): 1078–1082. (In Chinese)

В.С. Морозова, Д.Д. Дондоков

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРЕНДОВ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: ОТ АКТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ 国潮 К ПАССИВНОМУ ПРОТЕСТУ 躺平 / 摆烂¹

Аннотация: Статья посвящена анализу репрезентации ключевых социокультурных трендов современной китайской молодежи в интернет-дискурсе. Авторы рассматривают феномен 国潮 как процесс активного потребления национальных брендов и концепции 躺平 / 摆烂 как выражение пассивного протеста. Данные явления отражают трансформацию ценностей и ценностных ориентаций молодого поколения Китая в условиях глобальной цифровизации. Феномен 国潮 представлен как форма культурного возрождения, в которой патриотическое потребление становится средством укрепления национальной идентичности. Популяризация китайских брендов и активное их продвижение в медиапространстве способствуют формированию положительного образа отечественных товаров и стимулируют интерес к традиционной культуре в ее современной интерпретации. В противоположность этому, концепции 躺平 и 摆烂 представляют собой формы пассивного сопротивления социальной конкуренции, отражающие усталость от давления трудовой, образовательной, и в целом, социальной среды. Если 躺平 предполагает сознательное снижение уровня амбиций, то 摆烂 и вовсе демонстрирует отказ от следования общепринятым жизненным целям и нормам. Распространение этих феноменов в интернет-пространстве сопровождается активным использованием мемов и сленга, что формирует

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

у молодежи чувство причастности к сообществу. С помощью мини-программы 微信指数 авторами проанализировано использование терминов 国潮 и 躺平/摆烂, что позволило провести всестороннюю оценку динамики употребления терминов в китайском интернет-дискурсе. Выявлено, что оба тренда представляют собой взаимосвязанные реакции на вызовы современного общества: первый укрепляет культурную и национальную идентичность, а второй – сигнализирует о необходимости пересмотра ценностей труда и успеха. Интернет-дискурс выступает ключевым каналом формирования и трансляции данных установок, что делает его значимым объектом исследования в контексте понимания особенностей восприятия и конструирования социокультурных практик молодежи в современном китайском обществе.

Ключевые слова: китайская молодежь, интернет-дискурс, 国潮 «национальная волна», 躺平 «лежать плашмя», 摆烂 «опустить руки», социокультурный тренд, национальная идентичность, потребительская культура, пассивный протест

Авторы: МОРОЗОВА Валентина Сергеевна, доктор философских наук, доцент; профессор кафедры китайской филологии, Институт востоковедения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186); приглашенный профессор кафедры исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, институт востоковедения и африканистики, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190121). ORCID: 0000-0001-9928-4530; E-mail: morozova1550@mail.ru

ДОНДОКОВ Доржи Дондович, старший преподаватель кафедры китайской филологии, Институт востоковедения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191186). ORCID: 0000-0003-1886-0271; E-mail: dondokovdd@herzen.spb.ru

Valentina S. Morozova, Dorzhi D. Dondokov

Online Representation of Chinese Youth Sociocultural Trends: from Active Consumption 国潮 to Passive Protest 躺平/摆烂

Abstract: The article examines the representation of key sociocultural trends among contemporary Chinese youth in Internet discourse. The authors analyze the phenomenon of 国潮 as a process of active consumption of domestic brands, and the concepts of 躺平/摆烂 as expressions of passive protest. These phenomena reflect the transformation of values and value orientations of China's younger generation in the context of global digitalization. 国潮 trend is interpreted as a form of cultural revival in which patriotic consumption serves as a means of strengthening national identity. The popularization and active promotion

of Chinese brands in the media space contribute to shaping a positive image of domestic products and stimulate interest in traditional culture in its contemporary interpretation. In contrast, the concepts of 躺平 and 摆烂 represent forms of passive resistance to social competition, reflecting fatigue with the pressures of the labor market, education, and the broader social environment. While 躺平 implies a conscious lowering of one's ambitions, 摆烂 goes further, signaling a rejection of conventional life goals and societal norms altogether. The spread of these phenomena in the online space is accompanied by the active use of memes and slang, which fosters among young people a sense of belonging to a community. Using the WeChat Index mini-program, the authors analyzed the use of the terms 国潮 and 躺平/摆烂, which allowed for a comprehensive assessment of the dynamics of these terms in the Chinese Internet discourse. The analysis revealed that both trends represent interconnected responses to the challenges of contemporary society: the former reinforces cultural and national identity, while the latter signals the need to reconsider the values of work and success. Internet discourse serves as a key channel for the formation and dissemination of these attitudes, making it a significant object of study in the context of understanding how Chinese youth perceive and construct sociocultural practices in modern society.

Keywords: Chinese youth, internet discourse, 国潮 China chic, 躺平 “lying flat”, 摆烂 “give up”, sociocultural trend, national identity, consumer culture, passive protest

Authors: Valentina S. MOROZOVA, Dr.Sc. (Philosophy), Associate Professor; Professor, Department of Chinese Philology, Institute of Oriental Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Moika River Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 191186); Visiting Professor, Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies, Institute of Asian and African Studies, HSE University (16, Soyuz Pechatnikov Street, St. Petersburg, Russian Federation, 190121). ORCID: 0000-0001-9928-4530; E-mail: morozova1550@mail.ru

Dorzhi D. DONDOKOV, Senior Lecturer, Department of Chinese Philology, Institute of Oriental Studies, Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Moika River Embankment, St. Petersburg, Russian Federation, 191186); ORCID: 0000-0003-1886-0271; E-mail: dondakovdd@herzen.spb.ru

Современная китайская молодежь представляет собой медиаграмотную, численно значимую и экономически активную социальную группу, чьи ценности и повседневные практики в значительной мере формируются в цифровой среде. В последние годы в этом пространстве отчетливо проявились два устойчивых и широко обсуждаемых социокультурных тренда, отражающих на первый взгляд противоположные тенденции. С одной стороны, это активное потребление и поддержка национальных брендов в рамках тренда 国潮, с другой – пассивный протест, выраженный феноменами 躺平 и 摆烂. 国潮 меняет соотношение «глобального»

и «национального» в потребительских предпочтениях, акцентируя культурную самобытность как конкурентное преимущество, а 躺平 и 摆烂 отражают добровольное «снижение оборотов» как ответ на нарастающее социальное давление и нормы гиперпродуктивности, становясь формой пассивного протеста как индивидуальной защиты от экономического стресса. Нельзя не отметить, что молодежь также всегда находится в центре внимания Коммунистической партии Китая, и стремительное развитие интернет-субкультуры ставит новые вызовы перед идейно-политическим воспитанием студентов: усиление психолого-педагогической поддержки, обновление форм ценностного образования и использование сетевых моделей взаимодействия для повышения эффективности воспитательной работы [顾天钦、姜荔雯 2025: 189–191]. Это не только необходимое условие для укрепления основной идеологии государства, но и актуальная задача современности – направлять молодое поколение на формирование правильной системы ценностей [熊金巧、奚冬梅 2022: 45–48].

Сами явления 国潮 и 躺平/摆烂 отражают глубокие изменения в восприятии китайской молодежью собственной культуры, а также усиление национальной идентичности в условиях глобализации [Wang Zhe 2022: 149–183]. Оба тренда активно циркулируют в китайском интернет-пространстве, где они представлены как совокупности языковых и визуальных практик китайской молодежи, что позволяет назвать их особыми дискурсивными конструкциями и подвергнуть детальному анализу в рамках критического изучения современного китайского интернет-дискурса. И хотя многие ученые рассматривают эти феномены как имеющие исключительно негативные характеристики (так как с точки зрения материалистического понимания истории их основой выступает явление инволюции 内卷), вместе с тем отмечается и то, что подобные установки в процессе постоянной саморефлексии и переосмысления вполне могут превратиться в «катализатор» исторического развития [王哲 2025: 86–93].

Зачем же сравнивать столь разные явления? На первый взгляд, 国潮 и 躺平/摆烂 кажутся принципиально разнородными: первый связан с активным участием в экономике и культурной жизни, второй – с добровольным замедлением и снижением вовлеченности. Вместе с тем, оба феномена принадлежат к единому цифровому пространству молодежной культуры Китая, представляя собой разные формы адаптации к одним и тем же социальным вызовам – активным процессам цифровизации, высокой конкуренции на рынке труда и алгоритмически опосредованной публичности в социальных сетях. В этом контексте сопоставление трендов 国潮 и 躺平/

摆烂 позволяет выявить как их общие структурные основания, так и противоположные характеристики, что в целом делает их анализ критически важным для понимания социокультурной динамики в современном Китае.

Феномен 国潮: культурное возрождение через потребление

Феномен 国潮 представляет собой значимое социокультурное явление, связанное с возрождением и переосмыслением традиционного культурного наследия Китая. При этом буквальный перевод термина = «китайская волна» (China chic) символизирует стремление к актуализации и популяризации национальных брендов, символов, художественных стилей и культурных элементов в различных сферах (от моды и дизайна до искусства и бизнеса) (Рис. 1). Этот феномен отражает существенные трансформации в восприятии молодыми китайцами собственной культурной идентичности, а также усиление национально ориентированных ценностей и ценностных ориентаций в условиях активизировавшихся сегодня процессов цифровизации.

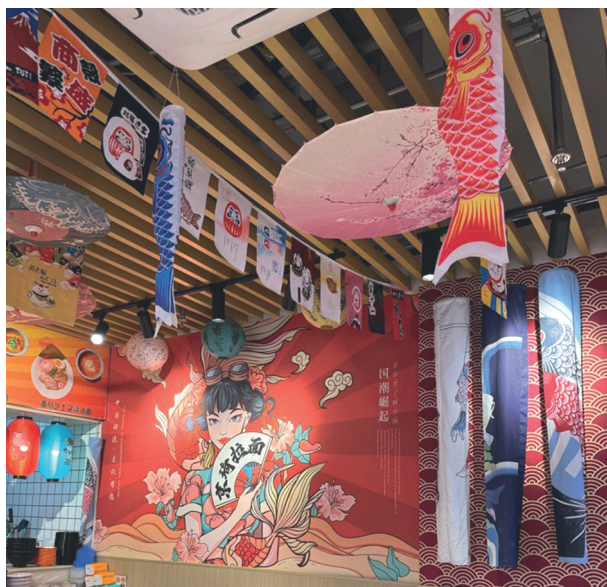

Рис. 1. Пример феномена 国潮 (г. Шанхай, апрель 2025 г., фото авторов)

Рамки научного дискурса, а именно анализ работ китайских исследователей, посвященных 国潮, позволяет проследить историю формирования самого феномена, в котором, как правило, интегрированы такие связанные между собой понятия как 中国风 «китайский стиль», 中国潮 «китайская волна», 国货潮 «тренд на национальные товары», 国风 «национальный стиль», 国潮风 «стиль *gochaofeng*», все эти термины отражают исторические изменения в восприятии культурных приоритетов китайского общества [蒙晓阳, 超凡杜 2024: 94–102]. Именно поэтому отдельного внимания заслуживает лингвистический аспект феномена 国潮, так как его функционирование сопровождается активным использованием неологизмов и выражений, репрезентирующих дух времени, а коллективное стремление молодежи к сохранению культурных традиций делает язык важнейшим инструментом символической репрезентации. В данной связи язык выступает не только средством коммуникации, но и механизмом формирования восприятия и интерпретации культурных кодов, транслируя значения, ценности и стереотипы, значимые для общества. Современные цифровые технологии, в частности интернет-коммуникация, позволяют фиксировать и транслировать данные значения в различных типах дискурса [Дондоков, Морозова 2025: 13–24], что обеспечивает сохранение культурных феноменов и их адаптацию к новым социокультурным контекстам.

Среди цифровых платформ в последние годы ключевым пространством распространения и популяризации феномена 国潮 становится платформа 抖音² (китайский аналог TikTok). В 2022 г. данный тренд вошел здесь в число наиболее заметных, что отражает рост интереса китайских пользователей к национальной культуре и локальным брендам. Согласно отчетам компании, около 31% пользователей открыто выражают поддержку национальным брендам и демонстрируют высокую оценку культурного наследия Китая. Таким образом, 国潮 выступает не только модным направлением в сфере потребления, но и частью более масштабного процесса формирования культурной идентичности, выражающейся в синтезе традиций и современных форм социального взаимодействия.

Далее представлены результаты анализа упоминания термина 国潮, который проводился авторами в 2024 г. с помощью мини-програм-

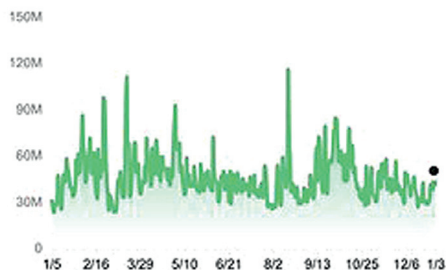
² 抖音 – ведущая китайская платформа для создания и потребления коротких видеороликов, которая охватывает широкий спектр контента (от образовательного до развлекательного и рекламного), пользуется наибольшей популярностью среди китайской молодежи.

Рис. 2. Популярность запросов по термину 国潮 (январь 2024 – январь 2025)

мы 微信指数³ – инструмента для оценки популярности и частоты упоминаний в интернет-дискурсе на платформе 微信⁴. Применение данного подхода позволило зафиксировать актуальные тенденции употребления термина 国潮 в китайской публичной коммуникации и представить репрезентативную картину пользовательских предпочтений (Рис. 2). Популярность 国潮 носит ярко выраженный сезонный характер, так как он обусловлен культурными событиями и маркетинговыми кампаниями. Основные пики активности приходятся на февраль-март (春节), август-сентябрь (国庆节) и октябрь-ноябрь (双十一⁵), когда внимание к национальной культуре и традициям особенно возрастает. В мае наблюдается рост активности в связи с Днем китайских брендов и акцией #520 国货表白日⁶. Между этими периодами популярность тренда

指数趋势 ①

近7天 近30天 全部

数据异动记录 >

1月1日

整体指数值日环比 31.40% ▲

视频号来源日环比 47.97% ▲

网页来源日环比 22.33% ▲

³ 微信指数 – широко признанный инструмент для измерения популярности и частоты упоминания ключевых слов в экосистеме 微信 WeChat, который в режиме реального времени предоставляет актуальные и релевантные данные, так как пользователи платформы, как правило, являются гражданами КНР.

⁴ 微信 – крупнейшая китайская платформа, объединяющая мессенджер, социальные сети и платежные сервисы.

⁵ 双十一 («День холостяка») – ежегодная коммерческая акция и интернет-распродажа, проходящая 11 ноября, изначально день был посвящен одиноким молодым людям в Китае, но со временем трансформировался в крупнейшее событие электронной коммерции, стимулирующее массовое потребление и продвижение национальных брендов.

⁶ #520 国货表白日 («День признания в любви к товарам китайского производства») – маркетинговая и медийная кампания, приуроченная к 20 мая (520 по-китайски созвучно «я тебя люблю» 我爱你 wǒ ài nǐ), направленная на продвижение местных ки-

снижается, что отражает цикличность потребительского поведения, динамику интереса к феномену 国潮 и напрямую коррелирует с социокультурными событиями и формированием потребительских практик.

Далее диаграмма представляет анализ источников трафика по ключевому слову 国潮 за период с января 2024 по январь 2025 г. (Рис. 3). Здесь очевидно преобладание видеоканалов 视频号, которые составляют примерно 85% от общего объема. Публичные аккаунты 公众号 занимают второе место с 11,39%, что подтверждает их значение в распространении информации. Остальные источники, такие как прямые трансляции (1,86%), веб-страницы (1,28%) и обычный поиск (0,36%), имеют минимальное влияние. Соответственно, основным форматом популяризации феномена 国潮 является видеоконтент, который играет ключевую роль в формировании общественного мнения и понимании культурных трендов в Китае.

Для анализа языковых и маркетинговых стратегий феномена 国潮 важно также рассмотреть роль хештегов в социальных сетях, через которые формируются и транслируются ценности и ценностные ориентации современной китайской молодежи. Так, хештеги #我的国潮范儿 #мой_стиль_гочао, #国潮由我造 #гочао_создаётся_мной апеллируют к омоложению брендов. Рекламный дискурс старых и прославленных брендов посредством хештегов #我就是国潮 #я и есть гочао, #国潮由我造 #гочао_создаётся_мной подчеркивает индивидуальность, самость, ввиду того, что китайская молодежь придает большее значение этим ценностям [芳芳季、云菲把、王雪玲 2024: 102–109].

Феномен, рассмотренный в данной части статьи, отражает возрождение интереса к национальной культуре Китая в условиях глобализации и играет важную

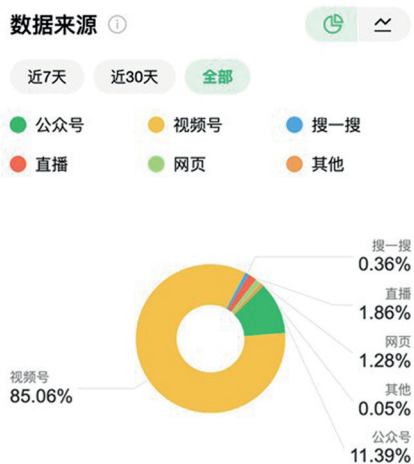

Рис. 3. Анализ источников данных по термину 国潮 (январь 2024 – январь 2025)

тайских брендов и стимулирование потребительской идентичности через выражение поддержки национальных товаров.

роль в медиа, моде и технологиях, что в свою очередь позволяет констатировать, что в современном китайском обществе наблюдается 国潮热 «бум гочао» [付茜茜 2023: 121–131], а языковая репрезентация этого процесса помогает понять культурные трансформации и особенности современного китайского общества.

Пассивный протест: от 躺平 к 摆烂

В отличие от тренда 国潮, имеющего институциональную поддержку, феномены 躺平/摆烂 формируются как фрагментарные, децентрализованные дискурсы, основанные больше на мемах, иронических постах, и даже «анти-мотивационных» дневниках. Эти тренды труднее капитализировать, поэтому их динамика в интернет-дискурсе менее формализована. Само явление 躺平 привлекло внимание в 2021 г., когда в социальных сетях стали появляться картинки, демонстрирующие идеи минимализма, антипотребительства, отказа от тяжелой работы и других видов конкуренции (Рис. 4) [Морозова, Золотарёва 2024: 9–24], а уже в 2022 г. возникло новое движение 摆烂, подразумевающее гораздо более «активное» принятие негативной ситуации без попыток изменить ее в какую бы то ни было сторону. Более того, тренд 摆烂 демонстрирует достаточно тревожный подтекст, тогда как 躺平 «лежать плашмя» предполагает использование по минимуму усилий, то 摆烂 «опустить руки» означает полное безразличие и отказ от прикладывания усилий в принципе [Морозова, Золотарёва 2024: 9–24].

В отличие от «активного потребления», данные феномены выражают разочарование и усталость китайской молодежи от социальной конкуренции. Эволюция интернет-дискурса от «вну-

Рис. 4. Иллюстрация феномена 躺平/摆烂 (источник: 百度)

тренней конкуренции» 内卷 к «лежанию плашмя» 躺平 отражает реальные запросы сетевой молодежи и одновременно оказывает определенное влияние на доминирующую идеологию. Анализ логики возникновения явлений «内卷» и «躺平» позволяет исследовать подлинные потребности молодежи и их влияние на китайское общество. Молодежь, придерживающаяся концепции 躺平, сознательно снижает уровень своих амбиций, избегает чрезмерной работы и отказывается от традиционного карьерного роста. 摆烂 как более радикальная форма протеста подразумевает полное безразличие к жизненным целям. Количество сторонников данных концепций растет, что свидетельствует о смене ценностей и ориентаций молодежи, осознающей общественные проблемы. В июне 2021 г. китайский сервис микроблогов 微博 провел опрос с участием более 240 000 человек, который показал, что 60% опрошенных выбрали философию 躺平 [China Urges Its People... 2021 URL]. Этот феномен получает терминологическое выражение и в интернет-пространстве, трансформируясь в мемы и создавая у молодых людей чувство общности, а развитие интернет-коммуникации делает этот феномен более заметным, создавая впечатление его масштабности.

Интересна практика исправления «лежачих кадров» 躺平式干部. Так, посредством регулярной аттестации в ряде регионов Китая каждые три месяца проводится специальная оценка таковых, в ходе которой учитываются выполнение служебных обязанностей, результаты работы, а также оценки со стороны коллег. Результаты оценки активно применяются для реализации системы поощрений и наказаний, а также для продвижения кадров в зависимости от их эффективности, что способствует формированию нового духа инициативности и трудовой активности. Отмечается, что такая программа не носит тоталитарного характера, акцент делается на индивидуальный подход, помощь и поддержку, «лечение» проблем и восстановление мотивации, позволяя кадрам снять психологическое бремя и вернуть работоспособность [刘其光, 莫廷娇 2025: 34].

Китайские ученые также рассматривают социокультурные феномены 躺平 и 摆烂 как пассивное сопротивление общественным ожиданиям. Большое количество их исследований основаны на нарративном подходе, который анализирует личные истории непосредственных участников этого движения, позволяя понять их мотивацию. Так, Лина Сунь акцентирует внимание на серьезной проблеме, связанной с трудом, досугом и смыслом полноценной жизни современной китайской молодежи, оспаривая чрезмерные и непосильные требования к молодому поколе-

Рис. 5. Художница рядом со своей картиной (источник: 搜狐)

нию [Лина Сунь 2025: 100–198]. Дополняя академический контекст, ряд пользователей платформы 小红书 выражает свое отношение к феномену 躺平 через визуальный контент. Например, пользователь с ником 十元尼美 – художница, через свои картины демонстрирующая восприятие исследуемого явления. Один из ее постов изображает молодую женщину, лежащую на краю дивана в состоянии полной бездеятельности (Рис. 5), а другие аналогичные работы в ее профиле отражают суть феномена 躺平 с более чем 500 комментариями пользователей, что указывает на идентификацию молодых людей с изображенными ситуациями.

Качественный анализ контента социальных сетей дополним количественным, а именно – проанализируем количество ключевых слов, описывающих феномены 躺平 и 摆烂 на платформе 微信. Так, авторы с помощью мини программы 微信指数 (о которой уже шла речь выше) подсчитали количество их упоминаний в период с августа 2022 г. по июль 2023 г. (Рис. 6).

躺平 («лежать плашмя»)		摆烂 («опустить руки»)	
Дата	Количество упоминаний (млн)	Дата	Количество упоминаний (млн)
18.08.22	17,7	08.08.22	150,6
25.09.22	16,1	17.09.22	46,5
12.10.22	420,1	24.10.22	86,9
15.11.22	233,6	10.11.22	40,4
07.12.22	450	18.12.22	54,8
23.01.23	231,4	31.01.23	43,2
17.02.23	11,1	06.02.23	42,3
10.03.23	120,6	22.03.23	108,8
05.04.23	31,4	22.04.23	69,6
11.05.23	34,4	27.05.23	60,1
01.06.23	43,2	29.06.23	63,3
29.07.23	9,9	09.07.23	90,4

Рис. 6. Количество упоминаний терминов 躺平 и 摆烂 на платформе 微信

Анализ упоминаний феноменов 躺平 и 摆烂 в сети 微信 показывает динамику их популярности и степень вовлеченности пользователей в обсуждение данных социокультурных трендов. Можно констатировать, что в целом, оба явления характеризуются **высокой концентрацией в молодежной аудитории**, а сравнение двух этих феноменов показывает, что 躺平 чаще упоминается как **сдержанная форма пассивного протеста**, связанная с минимизацией амбиций и снижением нагрузки, тогда как 摆烂 проявляется более радикально, демонстрируя отказ от следования традиционным жизненным целям и нормам. Вместе с этим, интернет-дискурс характеризуется **различием в форматах контента**: посты о 躺平 чаще сопровождаются мемами, ироничными нарративами и личными историями, тогда как обсуждения 摆烂 включают более эмоционально окрашенные комментарии. Также очевидно, что количество репостов и лайков отражает степень идентификации пользователей с каждым феноменом, демонстрируя, что они не просто наблюдают за явлением, но используют его как средство **самоидентификации и коммуникации** в цифровом пространстве. Другими словами, феномены 躺平 и 摆烂 в современном китайском интернет-дискурсе выступают как **сигналы социального напряжения** и отражение ценностных изменений в созна-

нии молодежи, где выбор между активной вовлеченностью и отказом от чрезмерной конкуренции становится предметом публичного обсуждения.

Выводы

Анализ интернет-дискурса показывает, что феномены 国潮 и 躺平/摆烂 могут рассматриваться как две стороны одной медали: стремление к национальной идентичности через потребление и уход от социальной гонки за успехом. Очевидно, что такое разнообразие социокультурных трендов среди китайской молодежи демонстрирует сложность общественных процессов в Китае. С одной стороны, тренд 国潮 укрепляет национальную идентичность и стимулирует внутренний рынок. С другой стороны, 躺平 и 摆烂 являются реакцией на социальное давление и перегрузку, указывая на необходимость пересмотра традиционных ценностей труда и успеха. Интернет-дискурс играет ключевую роль в формировании и распространении этих трендов, что делает его важным объектом изучения в контексте формирования межкультурной компетенции и понимания связи между языком, культурой и национальной идентичностью.

Для систематизации и наглядного сопоставления ключевых характеристик феноменов 国潮 и 躺平/摆烂 была составлена таблица, отражающая их различия и точки пересечения по социальным функциям, ценностным ориентирам, формам коммуникации, механизмам распространения и эмоциональным характеристикам. Такое сравнение позволяет подчеркнуть, что оба тренда, несмотря на кажущуюся с первого взгляда противоположность, являются стратегиями адаптации китайской молодежи к непростым социальным процессам: 国潮 – через активное вовлечение и коллективную идентификацию, 躺平/摆烂 – через пассивный протест и индивидуальную психологическую защиту.

Таблица 1

Сравнительная характеристика феноменов 国潮 и 躺平/摆烂

Критерий	国潮	躺平/摆烂
Социальная функция	коллективная идентификация, культурная гордость	индивидуальная защита, психологическое равновесие
Ценностный вектор	активность, вовлеченность, «праздничная ритуальность»	замедление, отказ от конкуренции, переоценка ценностей и ценностных ориентаций
Коммуникационная экосистема	координированные кампании брендов, медиа	децентрализованные, мемовые, пользовательские инициативы
Ключевые форматы	короткие видео, визуальные коллаборации, хештеги	текстовые посты, мемы, иронические «анти-манифесты»
Механизмы распространения	высокая институциональная поддержка, синхронизация с календарными событиями	органическая, вирусная, ситуативная, без закрепления за событиями
Экономическая капитализация	высокая, включена в государственные стратегии и макромаркетинг	низкая, монетизация ограничена мерчем и блогерским контентом
Эмоциональный тон	позитивный, воодушевляющий	ироничный, саркастический, (иногда) пессимистичный
Тип адаптивной стратегии	активное участие	пассивный протест

Настоящее исследование показывает, что феномены 国潮 и 躺平 / 摆烂 отражают разные, но взаимодополняющие стратегии современной китайской молодежи в адаптации к социальным, культурным и эконо-

мическим вызовам. 国潮 способствует укреплению национальной идентичности через культурное потребление и коллективные ритуалы, тогда как 躺平 / 摆烂 выражает индивидуальный ответ на давление общества и стремление к психологическому равновесию. Китайский интернет-дискурс, в частности, тексты, продуцируемые китайской молодежью, формирует поле, в котором «гордость потребления» 国潮 и «право на паузу» 躺平 / 摆烂 сосуществуют как взаимодополняющие стратегии адаптации, но их институционализация различна – 国潮 визуально ритуализирован, а 躺平 / 摆烂 фрагментарен и меметичен. Вместе с тем, оба тренда отражают глубокие сдвиги в ценностях и ценностных ориентирах, они создают новую «модель молодежной публичности», где национальная культура переживает цифровой ренессанс, а индивидуальный субъект отстаивает границы собственной вовлеченности. В контексте исследований культуры Востока эти феномены позволяют проследить, как молодежь конструирует свое понимание традиций и социальных норм в цифровую эпоху, а дальнейшие исследования могут способствовать углубленному пониманию динамики социокультурных практик, взаимосвязи между индивидуальными стратегиями и коллективными ценностями, а также расширению знаний о роли процессов цифровизации в формировании современной восточной культуры.

Библиографический список

Дондоков Д.Д., Морозова В.С. Феномен 国潮 в современном Китае: языковая репрезентация социокультурного тренда // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. XII. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.), Н.В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2025. С. 13–24.

Морозова В.С., Золотарёва А.А. Интернет-феномены 躺平 («лежать плашмя») и 摆烂 («опустить руки») как отражение современных ценностей китайской молодежи // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. С. 9–24.

China Urges Its People to Struggle. Some Say No // The Economist. URL: <https://www.economist.com/china/2021/07/03/china-urges-its-people-to-struggle-some-say-no> (accessed: 30.03.2025).

Lina Sun. Beyond resistance and resignation: A narrative inquiry into the “lying flat” movement and the reimagining of work, success, and autonomy among Chinese urban youth // Asian Journal of Social Science. 2025. Vol. 53. No 2. Pp. 100–198.

Wang Zhe. Implementation of Chinese-styled branding in global fashion: 'Guochao' as a rising cultural identity // *Fashion, Style & Popular Culture*. 2022. Vol. 34. Pp. 149–183.

付茜茜： 新国潮：消费语境下中华传统文化的潮流形态 [Фу Сиси. Новый гоचाо: состояние традиционной китайской культуры в контексте потребления] // *学习与实践*, 2023年, 第5期, 第121–131页。

顾天钦、姜荔雯： 从“摆烂”到“躺平”：网络亚文化视域下大学生思想政治教育对策探究 [Гу Тяньцин, Цзянь Ливэнь. От «байлань» до «таньпин»: исследование стратегий идеологического и политического воспитания студентов в контексте сетевой субкультуры] // *大众文艺*, 2025年, 第4期, 第189–191页。

季芳芳、把云菲、王雪玲：“国”何以“潮”：中华老字号国潮话语的编码与释义 [Цзи Фанфан, Ба Юньфэй, Ван Сюэлин. Почему «государство» в тренде: кодирование и интерпретация дискурса гоचाо китайских лаоцзыхао] // *新闻与写作*, 2024年, 第7期, 第102–109页。

刘其光、莫廷娇：“一人一策”整治“躺平式”干部 [Лю Цигуан, Мо Тинцяо. «Индивидуальные меры» по исправлению «лежащих» кадров] // *当代广西*, 2025年, 第11期, 第34页。

蒙晓阳、杜超凡：“国潮”概念史：走向文化繁荣的历史演进 [Мэн Сюян, Ду Чаофань. История концепции “гочао”: историческая эволюция на пути к культурному процветанию] // *青年记者*, 2024年, 第7期, 第94–102页。

王哲：当代青年“躺摆”观念的唯物史观解析 [Ван Чжэ. Историко-материалистический анализ феномена “танбай” в мировоззрении современной китайской молодежи] // *思想政治课研究*, 2025年., 第2期, 第86–93页。

熊金巧、奚冬梅：从“内卷”到“躺平”：谈网络青年亚文化的社会治理 [Сюнь Цзинцяо, Си Дунмэй. От «внутренней конкуренции» к «лежанию плашмя»: о социальном управлении субкультурой интернет-молодежи] // *北京教育(高教)*, 2022年, 第1期, 第45–48页。

References

China Urges Its People to Struggle. Some Say No, *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/china/2021/07/03/china-urges-its-people-to-struggle-some-say-no> (accessed: 30.03.2025).

Dondokov D.D., Morozova V.S. (2025). Fenomen Guochao v sovremennom Kitae: iazykovaia reprezentatsiia sotsiokul'turnogo trenda [The phenomenon of 国潮 in modern China: linguistic representation of a sociocultural trend], *Puti Podnebesnoj: sb. nauch. tr. Vyp. XII. V 2 ch. Ch. 1* [The Ways of the Tianxia: Collected Scientific Papers. Vol. XII. In 2 Parts. Part 1 / chief ed. by A.N. Gordey; Minsk State Linguistic University, Minsk, 2025]. (In Russian)

Lina Sun (2025). Beyond resistance and resignation: A narrative inquiry into the “lying flat” movement and the reimagining of work, success, and autonomy among Chinese urban youth. *Asian Journal of Social Science*. Vol. 53, No. 2: 100–198.

Morozova V.S., Zolotareva A.A. (2024). Internet-fenomeny Tǎngpíng («ležhat’ plashmya») i Bǎilǎn («opustit’ ruki») kak otrazhenie sovremennykh tsennostey kitayskoy molodezhi [躺平 (“lying flat”) and 摆烂 (“put your hands down”) internet phenomena as a reflection of Chinese youth contemporary values], *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo*, No 1: 9–24. (In Russian)

Wang Zhe (2022). Implementation of Chinese-styled branding in global fashion: ‘Guochao’ as a rising cultural identity, *Fashion, Style & Popular Culture*, Vol. 34: 149–183.

付茜茜 (2023). 新国潮：消费语境下中华优秀传统文化的潮流形态 [Fu Xixi. The New Guochao: Trendy Forms of Chinese Traditional Culture in the Context of Consumption], *学习与实践*, No 5: 121–131. (In Chinese)

顾天钦, 姜荔雯 (2025). 从“摆烂”到“躺平”：网络亚文化视域下大学生思想政治教育对策探究 [Gu Tianqin, Jiang Liwen. From “Bailan” to “Tangping”: Exploring Strategies for Ideological and Political Education of College Students in the Context of Online Subcultures] // *大众文艺*, No. 04: 189–191. (In Chinese)

季芳芳, 把云菲, 王雪玲 (2024). “国”何以“潮”：中华老字号国潮话语的编码与释义 [Ji Fangfang, Ba Yunfei, Wang Xueling. “Guo” as “Chao”: Encoding and Interpretation of Discourse on China’s Time-Honored Brands in the Guochao Trend], *新闻与写作*, No. 7: 102–109. (In Chinese)

刘其光, 莫廷娇 (2025). “一人一策”整治“躺平式”干部 [Liu Qiguang, Mo Tingjiao. “Individualized Measures” for Rectifying “Lying-Flat” Officials], *当代广西*, No. 11: 34. (In Chinese)

蒙晓阳, 超凡杜 (2024). “国潮”概念史：走向文化繁荣的历史演进 [Meng Xiaoyang, Du Chaofan. “Guochao” Conceptual History: The Historical Evolution Toward Cultural Prosperity], *青年记者*, No. 7: 94–102. (In Chinese)

王哲 (2025). 当代青年“躺摆”观念的唯物史观解析 [Wang Zhe. A Historical Materialist Interpretation of the ‘Tang-Bai’ Concept among Contemporary Chinese Youth], *思想政治课研究*, No 2: 86–93. (In Chinese)

熊金巧, 奚冬梅 (2022). 从“内卷”到“躺平”：谈网络青年亚文化的社会治理 [Xiong Jinqiao, Xi Dongmei. From “Involution” to “Lying Flat”: On the Social Governance of Online Youth Subculture], *北京教育 (高教)*, No 1: 45–48. (In Chinese)

Цзин Сюаньжу 荆萱茹

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
«КУЛЬТУРЫ CHEEMS»
НА ПЛАТФОРМЕ BILIBILI
В ПЕРСПЕКТИВЕ ТЕОРИИ МЕМОВ¹
迷因理论视域下B站“cheems文化”
传播机制研究**

Аннотация: Цифровая эпоха характеризуется многообразием интернет-культуры и стремительным распространением информации на крупных платформах, что проявляется в разнообразии траекторий трендов. «Мем-культура» как неотъемлемая часть интернет-культуры, благодаря своей уникальной привлекательности для молодежи, быстро завоевала популярность среди широкой аудитории, а видеоконтент с Cheems на платформе Bilibili как оригинальный представитель сетевого визуального языка выделился среди других мемов, став заметным феноменом интернет-культуры на этой платформе. В данной статье системно описаны механизмы распространения и причины «бума Cheems» на Bilibili с точки зрения теории мемов. Исследование способствует созданию теоретической базы для анализа закономерностей трансляции культуры в эпоху новых медиа и раскрывает глубинный смысл рассматриваемого культурного феномена.

Ключевые слова: теория мемов, мем, интернет-культура, cheems, Bilibili

Автор: ЦЗИН Сюаньжу 荆萱茹, магистр китайского языка и литературы, факультет литературы, журналистики и коммуникаций, Шаньдунский технологический университет (266, Синьцунь силу, р-н Чжандянь, г. Цзыбо, пров. Шаньдун, КНР, 255049). E-mail: 19811731375@163.com

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Jing Xuanru

Dissemination Mechanism of “Cheems Culture” on Bilibili from the Perspective of Meme Theory

Abstract: The digital era witnesses the rapid proliferation of diverse internet cultures across platforms, fostering multifaceted developmental trajectories. As a pivotal component of online culture, “meme culture” has gained viral prevalence among youth demographics through its distinctive expressive potency. The “cheems” video phenomenon on Bilibili, an emergent mode of networked visual expression, has risen to prominence within meme ecosystems, constituting a significant platform-specific cultural occurrence. This study adopts meme theory to systematically examine the dissemination mechanisms and socio-semiotic logic underpinning the “Cheems craze” on Bilibili. The investigation establishes a theoretical framework for decoding cultural transmission patterns in new media environments while excavating the profound cultural signification embedded in this phenomenon.

Keywords: meme theory, meme, Internet culture, cheems, Bilibili

Author: JING Xuanru, M.A. (Chinese Language and Literature), M.A. Candidate, School of Literature and Journalism and Communication, Shandong University of Technology (266, Xincun West Road, Zhangdian District, Zibo City, Shandong Province, 255049, PRC, 255049). E-mail: 19811731375@163.com

在数字化浪潮的推动下，网络文化依托社交媒体平台呈现出前所未有的繁荣景象，其传播速度之快、影响范围之广，正在重塑当代青年的文化表达方式。在此背景下，作为网络文化中极具代表性的传播形式，“迷因文化”以其独特的复制性、变异性和适应性特征，在全球范围内持续引发传播热潮。

在中国语境下，哔哩哔哩（B站）作为Z世代聚集的文化社区，涌现出诸多具有代表性的迷因符号，例如诸葛琴魔、刘华强买瓜、曹操盖饭、卢本伟广场等。

2020年，B站UP主将海外平台热门 meme “cheems” 引入中国网络文化圈，这一源自西方网络的柴犬形象经过本土化改造后，迅速演变为具有特定文化意涵的视觉符号，并通过B站蔓延至抖音、微博等其他中国网络平台，在国内互联网上掀起一股 “cheems” 热潮。据B站数据统计，目前站内带有 “cheems” 标签的视频累计播放量已突破10亿次，单一视频最高播放量已突破千万次，相关二次创作内容日均新增达千余条，形成了一场持续性的文化传播热潮。

插图1, “鬼畜全明星” (图源网络)

针对以上文化现象, 本文将从互联网迷因理论出发, 立足B站这一二次创作聚集群, 深度探究“cheems热”在该平台的传播机制与流行爆火的内在逻辑, 进一步挖掘“cheems”这一文化迷因标签在网络文化传播中的意义价值所在。

一、迷因理论与“cheems”概述

(一) 迷因理论

迷因 (meme) 概念最早由英国生物学家理查德·道金斯 (Richard Dawkins) 在《自私的基因》(The Selfish Gene) 一书中提出。道金斯在书中借用基因 (gene) 的概念, 将meme用以描述文化信息的传递和演化。他在书中提出迷因传播的主要特点: 复制与传播、变异与演化、竞争与选择[理查德·道金斯 2018]。此后, 各界针对本学科研究领域不同侧重提出了各种延申看法, 例如苏珊·布莱克摩尔 (Susan Blackmore) 在《迷因机器》(The Meme Machine) 一书中延续了道金斯的观点, 进一步提出meme的核心是模仿, 是储存于大脑 (或其他对象) 之中, 并通过模仿而被传递的、执行各种行为的指令[苏珊·布莱克摩尔 2011]。弗朗西斯·海利根 (Francis Heylighen) 则对迷因的传播过程进行了总结归纳, 他将迷因的复制传播过程分为四个阶段: 同化 (assimilation)、保留 (retention)、表达 (expression) 和传

播 (transmission)。每个阶段都有特定的选择机制，决定了哪些迷因能够成功传递下去[Heylighen 1999:418-423]。

进入互联网大数据时代，随着数字技术的日新月异，迷因理论也得到新的拓展。里莫·希夫曼(Limor Shifman)在数字文化中的迷因(memes in digital culture)一书中针对网络环境下的迷因进行研究，认为数字化时代的网络迷因通过社交媒体平台实现了更高效的传播，堪称病毒式的。[Shifman 2013:55]在传播初期，互联网迷因常以指数增长的速度吸引网民注意，造成大范围的影响；随后，这类迷因会呈现缓慢增长势头，直至饱和；最后，该迷因会根据受众的不断变化和自身的差异性，逐渐走向衰退。

(二) “cheems”：普通宠物到文化符号

“cheems”的原型是一只名叫Balltze的柴犬，2017年，Balltze的主人拍摄了一张它瘫坐在台阶上的照片，表情慵懒、嘴角微扬，随后上传至Instagram。未曾料到，这张照片因其“又丧又萌”的特质迅速在海外社交平台（如Reddit）传播，网友们根据其外形特征（像一块奶酪）魔改了“cheese”的拼写，将Balltze命名为“cheemsburger”（芝士汉堡），后简化为“cheems”，并在原图基础上进行魔改，将本来的照片赋予了多种内涵。自此，“cheems”开始由表情包的形式流行在网络上[汪达尔 2022]。

插图2，Balltze柴犬原照（图源网络）

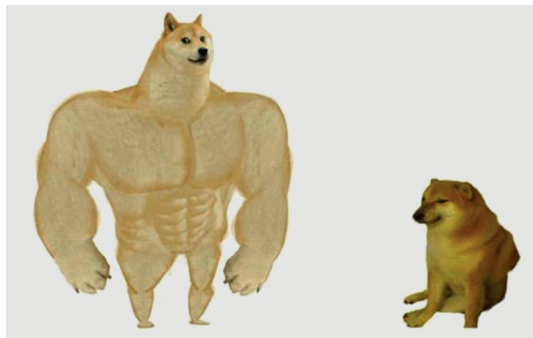

插图3，“强者Doge vs弱者cheems”（图源网络）

2019年，“cheems”被网友与另一知名网络迷因“Doge”组合成对比图，形成“强者Doge vs弱者cheems”的经典梗图，这一行为强化了“cheems”的“废柴”、“自嘲”的符号意义。

同期，海外网友还创作了“武士cheems”形象，赋予其“反抗emo”的勇士标签。2020年，“cheems”凭借YouTube上的《谢谢你，cheems》视频在海外爆火，视频中，“cheems”砍断象征轻生的绳索说出“Please...Don't do this. I don't want to lose anyone anymore”的安慰话语引起诸多网友的共鸣，而后，网络上出现内容多为励志向的“cheems”视频，如阻止自杀、鼓励生活等，使其从搞笑meme升华为情感寄托。

插图4，《谢谢你，cheems》视频截图

2020年底，“cheems”通过B站UP主的二次创作进入中文网络圈，出现了一大批以“cheems”为主角的视频，代表作有《“cheems，

你要去码头整点薯条吗？”》（UP主清竹莫叶）、《“你是小丑吗？Cheems”》（UP主蟹VAN堡）、《曾经Cheems也想过一了百了》（UP主kiesaru Hxs）等。2021年后，B站推出了以cheems为主题的虚拟直播间“修勾夜店”，用户可化身“cheems”在线云蹦迪[王中中2022]。与此同时，B站还推出“cheems”盲盒等官方周边，销售额达百万。“cheems”的内容也从B站逐渐扩散至抖音、微博等平台，掀起了国内的“cheems”热潮。2023年“cheems”原型Balltze因手术去世，全球网友发起了悼念活动，“cheems”从此化为文化符号流传在互联网平台。

目前，B站有关“cheems”的视频大致分两个方向，一是以短视频为主的搞笑鬼畜类，这一类视频制作简单，内容精悍短小，但是除去一些早期的“cheems”UP主制作的视频播放破百万外，新人UP主播放量通常不过万；二是以“cheems”为主角的长视频类型，其内容多为情感治愈或者冒险故事，这类视频多为有一定粉丝基础的UP主制作，播放量基本稳定破万。

二、B站“cheems”文化的传播机制分析

由于迷因理论发展至今过于驳杂，笔者通过分析B站“cheems”文化的生成-传播过程，选择以海利根的迷因传播动力学为基础，认为“cheems”进入B站爆火流行的传播机制与当下互联网迷因病毒式的传播形式高度契合。因此，本文将传播流程大致分为以下四个阶段：模仿与复制阶段、变异阶段、传播与流行阶段、衰退或固化阶段。由于“cheems”在海外的生成与传入国内的时间间隔较短，且变异阶段会有时与模仿复制阶段与传播流行阶段同时发生，因此笔者会将变异阶段穿插在第一、第三阶段的分析中。

（一）模仿复制与变异阶段

苏珊·布莱克摩尔曾提出，当某种新产生的思想或信息模式还未被复制或被重复传播时，就还不算是迷因。因此，一种新的信息或事物在成为迷因之前，其首要条件就是被复制和模仿[熊江武 2019:46]。模仿与复制是迷因产生的必要条件，当Balltze的主人将柴犬照片发布在Instagram的那一刻起，照片就作为一条新信息成为大数据信息流的一部分。由于互联网的开放性与共享性，原信息很快会通过初始平台传播开来，当被传播信息的一部分特质被广大信息接收者捕获并产生共鸣时，共鸣者往往会将其进一步传播，有时还会在本体的基础上做出

再加工而后传播开来。这一系列的过程，就是模仿与复制的发生，这也是“cheems”迷因在海外的初期生成。

迷因在传播过程中，其意义没有一个固定的中心，会不断地产生新的理解和诠释。由于文化和社会环境差异、个体的创造性表达、传播渠道和媒介的影响，迷因会发生各种形式的变异。这种变异可能是内容上的改变，也可能是形式上的调整[晏菁菁 2025:118]。Balltze原照片的呆萌表情与其“丧”的拟人神态与当下的互联网大部分人的精神状态产生共鸣，这部分人根据自身的生活经验与现实感悟，将他们在现实世界的遭遇宣泄在柴犬原型上，从而使其在内容上产生了不同变体，也就是后来出现的无数“cheems”表情包，如“小丑cheems”、“青蛙cheems”、“麦当劳cheems”、“章鱼哥cheems”等。

插图5，“cheems”表情包（图源网络）

除此之外，其中一部分群体会将“cheems”的图片做出进一步改进，甚至颠覆其原本的图片形式，使“cheems”迷因发生形式上的改变。例如“强者Doge vs 弱者cheems”的经典梗图，是将原图与其他迷因进行拼合，通过对比产生了全新形式的迷因，也丰富了原本“cheems”迷因的内涵；又或是一些制作视频的博主将“cheems”的静态图片制作成动图并加入视频中，诞生了无数著名“cheems”视频，其中广为流传的是YouTube上的《谢谢你，cheems》。

在海外“cheems”迷因发生变异的同时，国内一部分用户将以上创作搬运至国内，经过本土化改造后，“cheems”的相关表情包在国

内得到了短暂的流行。同时，一部分B站UP主将“cheems”的相关视频搬运至平台，站内一些UP主受到视频启发，开始制作具有本土特点的“cheems”视频，这是“cheems热”的最初起点，也是其后续传播流行的主要形式。

（二）传播与流行阶段

经过模仿与复制后，国内的传播者们将“cheems”进行本土化改造，使“cheems”迷因逐步适应中国互联网生态，引发了其二次创作高潮。B站作为“cheems”传播的主阵地，按照制作视频的长短分成两大传播赛道。

插图6，UP主万灵缝合厂代表作

短视频赛道的UP主选择用“cheems”的形象讲述生活中的日常小事，或是制作一些带有恶搞鬼畜向的搞笑视频，又或是使用“cheems”的形象做出一些科普向视频（此类仍带有一定鬼畜属性），此类视频多将“cheems”的海外属性基本剔除，让其作为故事叙述者或者配角，视频采用中文或者无配音形式。例如目前拥有B站最高“cheems”短视频播放量的UP主万灵缝合厂，他的视频多为鬼畜向科普视频，播放量已破千万的三个视频：“我，（），打钱！”、“今日，我虽死，（）！！！！”、“18岁，事冠军侯”均采用无声形式，将“cheems”放置在视频中饰演科普角色，搭配符合视频场景的背景音乐，达到了娱乐和科普的双重作用。

另外还有以“每天都要开心呀”（UP主cheems快乐）、“这才是热血的青春”（UP主cheems家族的）为代表的，将“cheems”作为视频主角讲述事件，叙事使用中文语言，多传达视频制作者的某种情绪价值。在此赛道下，由于视频短小，更有利于被传播者对“cheems”迷因的接受。

在长视频赛道，UP主们或使用“cheems”讲述搬运的二创故事，或使用“cheems”讲述原创故事。前者在视频语言的使用上与短视频赛道一致，全程使用中文叙事配音（无声也是用中文字幕），这种形式相当于声色结合的动态书籍，多为喜爱听书的用户所接受；后者使用“cheems”讲述原创故事的创作者，他们保留了“cheems”的海外来源特点，使用英文对白进行叙事，并将中国哲学思想融入其中，进而讲述带有国内叙事特色的故事，这一类也是B站至今最有特色的一类“cheems”迷因。代表作有UP主清竹莫叶的cheems系列，例如播放量破千万的“cheems，你要去码头整点薯条吗？”已成为B站镇站之宝，视频中表达出的对梦想的埋葬与再追寻和对现实人生的思考带有中国儒家哲学思考，引起了评论区众多网友的共鸣。

“cheems，你要去码头整点薯条吗？”

清竹莫叶 · 2022-6-3

插图7，“cheems，你要去码头整点薯条吗？”视频封面

此外还有“Cheems，你要逃出时间循环吗？”系列、“赛博上帝”系列等，均显示出“cheems”迷因的情感寄托属性。该赛道下的“cheems”迷因虽然在短期内无法与短视频赛道的传播速度相较，但从长期影响看来，此赛道的“cheems”迷因粘性更强，更有利于B站“cheems”热的长期发展。

以上两种形式在2020-2023年期间产生了巨大的互联网“cheems”浪潮，B站也借此将“cheems”进一步商业化，推出了以“cheems”为

主题的虚拟直播间“修勾夜店”和官方盲盒等周边，通过众筹达487万元。是“cheems”这一互联网迷因在国内的进阶式扩散。

（三）固化阶段

2023年，“cheems”原型Balltze因手术去世，引发全球网友的悼念活动，B站也因此出现无数悼念视频，无数人纷纷在评论区感谢这只曾经带给他们欢乐与思考的小狗。

插图8，“cheems”悼念视频截图

然而，原型的消散并未使得“cheems”迷因衰退，而是进一步固化了其迷因属性，据2023年B站年度创作者生态报告的数据，在“cheems”原型去世后，其站内搜索指数反升23%，显示其已完成“去生物化”的符号独立。如今，“蓝黄渐变背景+瘫坐柴犬+锯齿文字”的标准视觉模板已经成为“cheems”B站二创视频的一大标准，其标准化率高达72%。另外，近3年的B站弹幕高频词统计显示，“谢谢你cheems”已成为跨视频通用致敬语（出现频次超1.2亿次）。

如今，B站最新搜索中，带有“cheems”标签的视频仍然在逐日稳定增加，部分已经拥有稳定粉丝群体的UP主创作的“cheems”视频播放量仍可稳定过万。由此可以得出结论，“cheems”迷因已经突破短暂的生命周期，实现了迷因的固化，成为了互联网数字文明的持久记

忆点，它将作为一种文化符号，永远流传在互联网平台，实现某种意义上的“赛博永生”。

三、“cheems”流行爆火的内在逻辑

苏珊·布莱克摩尔在《迷米机器》中将迷因的创作类型区分为两种，其中基于形式复制的表现型迷因创作通过形式上的复制，使得传播宿主会保留迷因的某一基本内涵而替换其他要素，从而在语言结构、媒介形式等方面进行相似性创作，这使得表现型迷因具有更大的变异空间[黄怡宁等 2022:121]。“Cheems”在B站得以流行的部分正属于表现型迷因，而其爆火的内在原因，可从以下三个维度进行解析。

（一）本土化改造与B站生态适配

“Cheems”文化的成功流行离不开后续流行作品的出色本土化叙事。自国际原版“cheems”以“颓废柴犬”形象流行后，无数网民开始在原有基础上进行颠覆性重构，让其成为反抗不公的武士，B站的一部分UP主在引入迷因时继承了这部分的重构，他们通过二次创作，赋予“cheems”底层奋斗者的形象”，对比Doge象征成功学的“强者逻辑”，“cheems”在传播中被塑造成“弱者的哲学”，引发“人人都是cheems”的弹幕刷屏。

逆袭仿佛是无数底层小人物的梦想写照，创作者在叙事中植入种种中国社会议题：996、生存压力、城乡差距等，让“cheems”担任主角说出众多普通人的内心写照，使得其得以在普罗大众的网络中生生不息。例如在B站《狗门的世界》（UP主嫉妒魔女）中，主角“cheems”从弃养犬逆袭成社会正义斗士，最终悲壮牺牲的故事，契合中国网民对“小人物抗争”的集体记忆：“cheems，你要去码头整点薯条吗？”（UP主清竹莫叶）暗讽“内卷与人生意义”的迷茫，讽刺中带有积极向上的旋律，更易引起观看者的兴趣与回味。

（二）情感共鸣机制：Z世代的“电子止痛药”

传统媒体时代，由于信息的话语权主要掌握在拥有媒体的阶层手中，亚文化群体缺乏一定的社会资源和话语权，如今，新媒体的发展使得青年群体获得“发声”的表达空间，同时赋予了更多的话语表达权，给予了该群体更广阔的创作空间。[马梓俞 2022:33]《中国青年

网民社会心态调查报告（2022）》指出，青年网民普遍面临着来自学习、工作、外貌、健康等方面的焦虑。这种持续的心理压力不仅影响了他们的情绪表达，也改变了他们对待生活的态度 [佚名 2025]。在这样的社会背景下，“cheems”的“丧萌”姿态完美契合了Z世代面对学业与职场的无力感，而“cheems”迷因下的治愈视频又精准击中了年轻人“躺平但未放弃”的心理，用户在此类视频中通过弹幕文化强化共情，通过“泪目”、“破防”、“谢谢你，cheems”等隔空互动，完成了集体疗愈仪式，同时获得了代际身份认同，使“cheems”成为Z世代完美的精神疗愈剂。

典型例证就是2021年B站推出的虚拟蹦迪直播间“修勾夜店”，在当时，每晚都会有几万人来到该直播间化身“cheems”，和无数陌生的狗子一起在线云蹦迪，在这个虚拟空间里，用户可以选择当一块背景板，专注在音乐里，也可以选择发几条弹幕，成为舞池中的焦点。这种形式让Z世代得以用虚拟身份进行无痛社交，消解现实中的孤独感。

插图9，2022年2月8日“修勾夜店”凌晨两点实况截图

（三）商业化的反向赋能：资本参与挖掘商业价值

“Cheems”在B站爆火的背后，商业资本的作用并非直接的资金注入，而是通过平台生态赋能和商业化开发间接推动了其传播与符号固化。

在“cheems”爆火初期，B站的推荐系统就将“cheems”相关内容纳入“每周必看”等流量池，加速其破圈。数据显示，带

有“cheems”标签的视频平均播放量比普通二创高37%。另外，平台通过“创作激励计划”对播放量、投币量高的“cheems”视频给予奖金激励，以刺激UP主持续生产相关内容。后续，B站官方推出“cheems”系列盲盒，针对流行热点抓住商机，众筹金额达487万元，其商业策略刻意保持“亚文化纯粹性”，既收割情怀又避免用户反感。

“Cheems”迷因的商业化使得迷因在传播过程中形成“用户创作—平台收割—反哺生态”的闭环，保持了其传播活性，但也存在第三方侵权等纠纷，属于推动“cheems”迷因传播的双刃剑。

四、结论

在数字化浪潮的推动下，“Cheems”作为互联网迷因文化的典型代表，不仅展现了网络文化强大的传播力与生命力，更折射出当代青年群体独特的情感表达与价值诉求。通过迷因理论的视角剖析，本文揭示了B站“cheems”文化现象背后的传播机制：从初期对本体的模仿复制，到根据用户体验不断变异，再到B站UP主率先引进，进而通过二次创作实现国内的传播流行，并在其中加入本土化变异，最终实现“cheems”迷因文化的固化。这一过程不仅验证了迷因理论在新媒体环境下的适用性，更凸显了网络亚文化在解构与重构中实现意义再生产的能力。

随着数字技术的迭代发展，类似“cheems”的文化迷因现象将不断涌现，而其流行的核心逻辑——平台生态赋能、情感共鸣驱动、社群共创维系、资本商业助推等仍将是理解网络文化传播规律的关键维度。本研究不仅为观察新媒体时代的文化传播提供了理论参照，也为探讨青年亚文化与社会主流价值的互动关系开辟了新的视角。

Библиографический список

Heylighen. F. What makes a meme successful? Selection criteria for cultural evolution // Proc. 15th Int. Congress on Cybernetics (Association Internat. de Cybernétique, Namur). 1999. Pp. 418–123.

Shifman. L. Memes in digital culture / Edit. By Shifman. L. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2013.

黄怡宁，李欣然，董若：迷因理论视域下B站“梗”文化传播探究 [Хуан Инин, Ли Синьжань, Дун Жо. Исследование распространения культуры «мемов» на Bilibili с точки зрения теории меметики]. – 视听, 2022年, 第5期, 第118–122页。

理查德·道金斯：自私的基因（40周年增订版）/卢允中等译 [Richard Dawkins. *The Selfish Gene* (40th Anniversary Updated Edition) / Пер. [с англ.] Лу Юньчжуна и др.]. –北京：中信出版社，2018年。

60万年轻人，抢着当“小狗” [600 тыс. молодых людей соревнуются за право стать «щенками»]. URL: <https://finance.sina.com.cn/wm/2022-08-07/doc-imizirav7152225.shtml> (Дата обращения: 31.03.2025)

马梓俞：B站缩写式弹幕的迷因化研究 [马 Цзыюй. Исследование мемоподобной природы сокращенных комментариев на Bilibili] / 硕士论文。– 湖南大学，2022年。

苏珊·布莱克摩尔：迷米机器 / 高申春等译 [Susan Blackmore. *The Meme Machine* / Пер. [с англ.] Гао Шэньчуня и др.]. – 长春：吉林人民出版社，2011年。

熊江武：迷因理论视域下网络流行语的生成及传播机制研究 [Сюн Цзяньгу. Исследование механизма формирования и распространения популярных слов в Интернете с точки зрения теории меметики]. – 现代视听，2019年，第7期，第45–48页。

晏菁菁：迷因理论视域下“猫meme”Vlog的传播机制与社会心理研究 [Янь Цзинцзин. Исследование механизма коммуникации и социальной психологии влога “Cat Meme” с точки зрения теории меметики]. 视听，2025年，第2期，第116–20页。

又怂又废，它是全世界最红的狗 [Трусливая и бесполезная, это самая популярная собака в мире]. URL: <https://www.163.com/dy/article/HDSLEA770517D-8KG.html> (Дата обращения: 31.03.2025).

中国青年网民社会心态调查报告（2022）重磅发布！[Опубликованы результаты социологического исследования об общественных умонастроениях молодых китайских интернет-пользователей (2022)!]. URL: <https://fdi.fudan.edu.cn/79/d1/c18985a489937/page.htm> (Дата обращения: 31.03.2025).

References

Heylighen F. (1999). What makes a meme successful? Selection criteria for cultural evolution. In: *Proc. 15th Int. Congress on Cybernetics (Association Internat. de Cybernétique, Namur)*. Pp. 418–123.

Shifman L. (2013). *Memes in digital culture*. Edit. By Shifman. L. Cambridge, MA: The MIT Press.

黄怡宁，李欣然，董若 (2022). 迷因理论视域下B站“梗”文化传播探究 [Huang Yining, Li Xinran, Dong Ruo. Exploring the Cultural Communication of “Geng” on Bilibili under the Perspective of Fascination Theory]. 视听, No 5: 118–122.

理查德·道金斯 (2018). 自私的基因 (40周年增订版). 卢允中等译 [Richard Dawkins. *The Selfish Gene* (The 40th Anniversary Updated Edition). Transl. by Lu Yunzhong et al.]. 北京：中信出版社. (In Chinese)

60万年轻人, 抢着当“小狗” [600,000 young people are clamoring to be “puppies”]. URL: <https://finance.sina.com.cn/wm/2022-08-07/doc-imizirav7152225.shtml> (accessed: 31.03.2025). (In Chinese)

马梓俞 (2022). B站缩写式弹幕的迷因化研究 [*Ma Ziyu. Bilibili abbreviation of bullet chat meme transmission research*]. 湖南大学, 硕士论文. (In Chinese)

苏珊·布莱克摩尔 (2011). 迷米机器. 高申春等译 [*Susan Blackmore. The Meme Machine. Transl. by Gao Shenchun et.*]. 长春: 吉林人民出版社. (In Chinese)

熊江武 (2019). 迷因理论视域下网络流行语的生成及传播机制研究 [*Xiong Jiangwu. Research on the Generation and Dissemination Mechanism of Internet Popular Words under the Perspective of Fascination Theory*], 现代视听, No.7: 45–48. (In Chinese)

晏菁菁 (2025). 迷因理论视域下“猫 meme” Vlog的传播机制与社会心理研究 [*Yan Jingjing. A Study on the Communication Mechanism and Social Psychology of “Cat Meme” Vlog in the Perspective of Fascination Theory*], 视听, No. 2: 116–120. (In Chinese)

又怂又废, 它是全世界最红的狗 [Wimpy and scrappy, he's the world's most popular dog]. URL: <https://www.163.com/dy/article/HDSLEA770517D8KG.html> (accessed: 31.03.2025). (In Chinese)

中国青年网民社会心态调查报告 (2022) 重磅发布! [Survey Report on the Social Mindset of Young Chinese Internet Users (2022) is released!]. URL: <https://fddi.fudan.edu.cn/79/d1/c18985a489937/page.htm> (accessed: 31.03.2025). (In Chinese)

II ПЕРЕВОДЫ И ЭССЕ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.50.71.008

Е.Е. Акишина

ОБРАЗ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА КИТАЯ ПУ И В КИНЕМАТОГРАФЕ¹

Аннотация: Данная статья акцентирует внимание на исследовании становления образа последнего императора Китая Айсинь Гиоро Пу И (1906–1967) в кинематографе. Главное внимание уделено биографии Пу И, а также его автобиографии «Первая половина моей жизни» (или «От императора до гражданина»), которая, в свою очередь, играла ключевую роль в создании сценария фильма Б. Бертолуччи «Последний император», благодаря которому широкий зритель впервые познакомился с личностью китайского императора. Также рассматривается образ Пу И в японской кинохронике, художественных фильмах XX века «Последняя императрица» (1987 г., КНР. Реж. Чунь Цзялинь, Сунь Цинго) и «Кавасима Ёсико. Последняя принцесса Маньчжурии» (1990 г., Британский Гонконг, реж. Эдди Фонг) и в современной китайской исторической драме «Последний повар» (2024 г., Китай. Реж. Сюй Чао, Чжан Голи). Таким образом, показано как трагичная и неоднозначная фигура последнего китайского императора становится объектом в пропагандистской документалистике, романтизируется в художественном кино и, наконец, становится персонажем массовой культуры.

Ключевые слова: Империя Цин, Пу И, автобиография «Первая половина моей жизни», кинематограф, драма

Автор: АКИШИНА Екатерина Евгеньевна, студент, кафедра теории и истории искусства, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова (Товарищеский пер., 30, Москва, 109004). E-mail: eakishina230@gmail.com

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Ekaterina E. Akishina

The Image of the Last Emperor of China, Pu Yi, in Cinema

Abstract: This article highlights the study of the formation of the image of the last emperor of China, Aisin Gioro Pu Yi (1906–1967), in cinema. Particular attention is paid to Pu Yi's biography, as well as to his autobiography *The First Half of My Life* (or *From Emperor to Citizen*), which, in turn, played a key role in the script of Bertolucci's film *The Last Emperor*, thanks to which the viewer first got acquainted with the personality of the Chinese emperor. The portrayal of Pu Yi is also examined in Japanese newsreels, the 20th-century feature films *The Last Empress* (1987, China, dir. Chun Jialin, Sun Qingguo) and *Kawashima Yoshiko: The Last Princess of Manchuria* (1990, British Hong Kong, dir. Eddie Fong), as well as in the recent Chinese historical TV drama *The Last Chef* (2024, China, dir. Xu Chao, Zhang Guoli). Thus, it is demonstrated how the tragic and controversial figure of the last emperor of China becomes a subject in propaganda documentaries, is romanticized in feature films, and ultimately turns into a character in mass culture.

Keywords: Qing Dynasty, Pu Yi, autobiography *The First Half of My Life*, cinema, TV drama

Author: Ekaterina E. AKISHINA, student, Department of the theory and history of arts, Surikov Moscow State Academic Art Institute (30, Tovarishchesky lane, Moscow, 109004). E-mail: eakishina230@gmail.com

Личность Пу И и его автобиография «Первая половина моей жизни»

Последний китайский император родился в феврале 1906 г. Его дед был сыном императора Даогуана (1782–1850) и императорской наложницы первого ранга (таким образом, он происходил из боковой ветви династии), а его отец Айсинь Гиоро Цзай Фэн приходился младшим братом предпоследнему императору Гуансюю (1871–1908), который умер бездетным. Это обстоятельство поспособствовало тому, что в 1908 г. вдовствующая императрица Цы Си (1835–1908) объявила наследником престола двухлетнего Пу И, поскольку он приходился Цы Си двоюродным внуком (*Рис. 1*). Согласно китайской традиции, усвоенной маньчжурами, при вступлении на престол Пу И принял девиз правления и, соответственно, тронное имя Сюаньтун (Всеобщее единение), однако в дальнейшем он станет более известным по своему личному имени Айсинь Гиоро Пу И. Пу И рос своенравным и избалованным ребенком, окружающие его евнухи, придворные дамы и кормилицы относились к маленькому

императору как к настоящему бо-
жеству, прощая все его детские
шалости. Начавшаяся в 1911 г.
Синьхайская революция привела
к падению монархии и утвержде-
нию Китайской Республики.
12 февраля 1912 г. регенты от
лица малолетнего императора де-
кларировали его отказ от престо-
ла Китая, тем не менее, согласно
особым условиям, предостав-
ленным императору Цин Китай-
ской Республикой, за Пу И был
сохранен императорский титул и
Запретный город в Пекине в ка-
честве владения [Нестеров, Жао
Чуньцзяо 2017: 345].

К тринадцати годам «импера-
тору», помимо китайских настав-
ников, было решено найти препо-
дателя-иностранца. Он должен
был учить мальчика английскому
языку, быть его дополнительным
и надежным «телохранителем»,
а также знакомить Сына Неба
с современными достижениями
европейской науки и техники и
общей обстановкой в мире. По-
иски императорских чиновников
закончились на господине Ред-
жинальде Флеминге Джонстоне
(1874–1938), который сыграл важ-
ную роль в формировании лич-
ности Пу И (Рис. 2).

Рис. 2. Наставник Пу И, Реджинальд
Джонстон, с императрицей Ваньжун
и ее наставницей

Рис. 1. Маленький император Пу И

Рис. 3. Пу И на обложке журнала “Time”. 1934 г.

Рис. 4. Пу И в форме Главнокомандующего Маньчжурской императорской армии

Этнический шотландец Джонстон служил секретарем у английского генерал-губернатора в Гонконге, за двадцать лет своего пребывания в Азии он объездил все провинции Китая, хорошо знал китайскую историю, нравы и обычаи населения, изучал философию Конфуция, буддизм и даосизм и особенно любил древнюю китайскую поэзию [Усов 2003: 57]. Джонстон стремился сделать из своего ученика настоящего джентльмена. Благодаря ему Пу И в совершенстве овладел английским языком, полюбил теннис, гольф и езду на велосипеде, а также стал носить европейскую одежду отказавшись от традиционного маньчжурского платья и прически².

Однако все изменилось в 1924 г., когда новое правительство (Фэнтяньская клика) вынудило «императорскую» семью покинуть Запретный город. Пу И и его свита поселились в Тяньцзине, где бывшим императором Китая заинтересовалось японское правительство (на тот момент в Тяньцзине существовала довольно крупная японская дипломатическая миссия), у которого на Пу И были свои далеко идущие планы. В результате уговоров, а также из-за желания самого Пу И вновь стать императором, он позволил тайно перевезти себя

² Традиционная мужская прическа маньчжуров *бяньфа* 辮发 представляла собой косу из трех прядей, которая заплеталась на затылке или макушке, у лба и на висках волосы выбривались. С 1645 г. ношение косы у китайских мужчин становилось обязательным в знак покорности цинскому императору [Непомнин 2005: 59].

из Тяньцзиня в Маньчжурию (Северо-Восточный Китай), где в 1932 г. японцы создали марионеточное государство Маньчжоу-го со столицей в современном Чанчуне³, на пост правителя которого ставят Пу И (Рис. 3, 4). Следующие четырнадцать лет – период правления без власти, так как все свои действия Пу И был обязан согласовывать с японцами, а за ним и его семьей велась регулярная слежка. Реальная же власть в Маньчжоу-го полностью принадлежала Квантунской армии, главнокомандующий которой одновременно являлся послом Японии в Маньчжоу-го и фактическим главой государства.

Маньчжоу-го просуществовало до августа 1945 г., Пу И и его свиту, намеревавшихся вылететь в Японию, захватили в плен советские войска на аэродроме Мукдена (старое название Шэньяня). После пребывания в советском плену, в 1950 г., Пу И был передан властям Китайской Народной Республики, где был отправлен в тюрьму для военных преступников в Фушуне за коллаборацию с японцами. В 1959 г. Пу И получил амнистию, спустя год вступил в Коммунистическую партию Китая и свои последние годы жизни провел в Пекине, работая сначала садовником в ботаническом саду, а затем архивариусом в Национальной библиотеке.

Именно благодаря работе в библиотеке у Пу И родилась идея написать мемуары. Такое желание было неудивительным для человека со столь сложной и насыщенной поворотами жизнью. Его автобиография «Первая половина моей жизни» (другой вариант перевода – «От императора до гражданина») представляет интерес и ценность не только тем, что в ней Пу И смог осветить ключевые моменты в своей жизни, но и тем, что повествование о себе он предварил относительно качественным хронологическим разбором того, как, собственно, в далеком XVII веке была создана империя Цин. Известно, что «Первую половину моей жизни» удостоил внимания сам Председатель КПК Мао Цзэдун, лично внеся в нее правку.

В целом, последний император Китая Пу И – это довольно сложная и противоречивая личность. С одной стороны, это жертва кризиса некогда достаточно могущественной династии и общей напряженной обстановки в Китае того времени, с другой стороны, в его жизни есть моменты, вызывающие ряд вопросов, особенно, что касается отношений с японца-

³ Территориальное ядро Маньчжоу-го составляли северокитайские провинции Ляонин, Гири и Хэйлунцзян, которые оккупировала японская Квантунская армия в 1931 г. С марта 1932 г. столицей Маньчжоу-го стал город Чанчунь, который был переименован в Синьцзин (букв. «Новая столица»).

ми. Тем не менее, жизнь и личность Айсиньгёро Пу И – это уникальный в китайской истории случай жизненного пути от императора до простого пекинского садовника.

Первое появление Пу И в японской документалистике

Разговор о Пу И в качестве героя кинематографа стоит начать с документалистики, а именно с японской пропагандистской кинохроники. С момента создания Маньчжоу-го японцы развернули на ее территории активную кинодеятельность, занимая города, где находились киностудии, японцы максимально быстро запускали собственное или контролируемое ими кинопроизводство [Фоменко 2013: 333]. В архивах сохранен ряд документальных съемок, сделанных на территории Маньчжоу-го, центральным персонажем которых выступает Пу И, например, есть фрагмент с его «коронацией» (Рис. 5).

Рис. 5. «Коронация» Пу И. 1934 г.

Помимо этого, известно документальное видео, на котором запечатлена встреча бывшего китайского императора Пу И и японского императора Хирохито (также известный под девизом правления Сёва) на Токийском вокзале в ходе визита первого в Японию (Рис. 6), а также важным

Рис. 6. Встреча с японским императором Хирохито на Токийском вокзале

документом является запись с Токийского процесса, в котором Пу И принимал активное участие. Причем на нем бывший император ведет себя довольно экспрессивно (Рис. 7).

Рис. 7. Фрагмент записи Токийского процесса с выступлением Пу И

Кинохроника дает исключительно точное представление о том, как выглядел последний император, внешность которого в дальнейшем станет узнаваемой – стройная и немного болезненная фигура⁴, довольно высокий рост (особенно если сравнивать с тем же Хирохито), характерные круглые очки.

Образ Пу И в художественных исторических фильмах XX века

В авторском кино наиболее ярким является фильм итальянского режиссера и драматурга Бернардо Бертолуччи «Последний император» (1987 г., Великобритания, Италия, Китай, Франция), который после реставрации был повторно выпущен в российский прокат в мае 2025 г. (Рис. 8; Рис. 9).

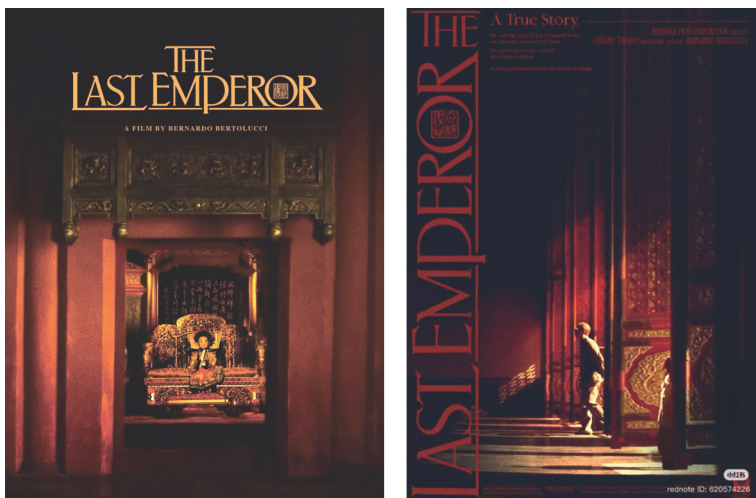

Рис. 8, 9. Постеры к фильму Б. Бертолуччи «Последний Император»

⁴ Еще со времен жизни в Запретном городе у Пу И было слабое здоровье, он также был очень мнительным. Ему всегда казалось, что его могут отравить или что он может умереть от какой-нибудь болезни, поэтому он принимал много лекарств. Слабое здоровье императора усугублялось тем, что он, став буддистом, отказывался есть мясо. Как-то на императорском осмотре гидроэлектростанции в Аньдуне он чуть было не потерял сознание от слабости. В итоге доктор, постоянно сопровождавший Пу И, вколол ему укол с глюкозой [Усов 2003: 179].

Рис. 10. Джон Лоун в роли Пу И

Несмотря на то, что этой работе Бертолуччи уже более тридцати лет, «Последний император» и в наши дни время имеет достаточно высокий рейтинг [Быкова 2023: 90]. Это один из двух фильмов, в которых режиссер обращается к тематике Востока, наряду со снятым позднее «Маленьким Буддой» (1993 г.). В основу сценария положена автобиографическая книга самого Пу И, а также частично книга Реджинальда Джонстона, наставника юного императора, «Сумерки в Запретном городе», которая также упоминается в фильме в одной из сцен допроса Пу И в тюрьме в Фушуне. Интересно, что консультантом фильма выступил брат последнего китайского императора, Пу Цзе⁵.

⁵ Айсинь Гиоро Пу Цзе (1907–1994) – младший брат императора Пу И, сын великого князя Чуня (Айсинь Гиоро Цзай Фэн) и маньчжурской аристократки, по слухам, внебрачной дочери императрицы Цы Си и сановника Жун Лу. В юности вместе с братом проживал в Запретном городе, с 1929 г. обучался в Японии сначала в элитном учебном заведении Гакусюин, затем в Военной академии Императорской армии Японии. Был женат на родственнице японского императора Хирохито Хиро Саге, их брак был заключен в Токио в 1937 г., в дальнейшем чета жила у Пу И в Маньчжоу-го. В ходе советско-японской войны был взят в плен Красной Армией и вместе с братом провел пять лет в лагерях Читы и Хабаровска. После выдачи братьев советским правительством КНР содержался в лагере для военных преступников. В 1961 г. был освобожден и до конца жизни проживал с семьей в Пекине.

Роль Пу И исполнил американский актер китайского происхождения Джон Лоун (*Рис. 10*), и именно эта роль принесла актеру более широкую известность. Роль Джонстона исполнил невероятно харизматичный британский актер Питер О'Тул (*Рис. 11*), известный также по главной роли в фильме Дэвида Лина «Лоуренс Аравийский».

Рис. 11. Питер О'Тул в роли Реджинальда Джонстона

Фильм построен по двум параллельным сюжетным линиям: 1) заключение Пу И в тюрьму для военных преступников в Фушуне; 2) его жизнь до попадания в тюрьму, то есть, в Запретном городе, Тяньцзине и Маньчжоу-го. Сюжет фильма логично зациклен: маленького Пу И, которому предназначено стать императором, привозят в Запретный город, где его ожидает больная, умирающая Цы Си, а потом в конце фильма уже пожилой Пу И, обычный посетитель музея, приходит в Запретный город, ставший к тому моменту музеем, и кульминацией этого момента становится невероятно трогательный диалог бывшего императора с юным китайским пионером, сыном зрителя музея.

Бертолуччи поставил перед собой невероятно сложную задачу: показать образ главного героя в картинах четырех эпох китайской истории – конец империи Цин, Эра милитаристов⁶, японская оккупация и КНР времен Председателя Мао. За кадром остаются некоторые страницы биографии

⁶ Эра милитаристов (1916–1928) – период в истории Китайской Республики после смерти Юань Шикая и до объединения Китая под флагом Гоминьдана, когда страна была разделена между военными правителями.

рафии героя, например, пребывание в советском плену и дача показаний Пу И на Токийском процессе. Благодаря отсутствию явных нравственных оценок, фильм вызывает у зрителя желание в той или иной степени сопереживать, а не винить Пу И, пусть хвалят его и не за что. Китайский император выступает у Бертолуччи ни как положительный, ни как кардинально отрицательный персонаж. Маленький император, которому с детства все твердят о его величии и о том, что он Сын Неба, – по сути, трагичная фигура, заложник сложившихся обстоятельств и чужих амбиций.

«Последний император» не монотонный, довольно яркий по цветовым контрастам и продуман до мельчайших деталей – китайская экзотика, особенно в части с Запретным городом, передана невероятно красиво и эстетично, при этом без излишеств; повествование сопровождается атмосферным саундтреком, написанным японским музыкантом Рюити Сакамото, который работал в тандеме с Бертолуччи и также написал музыку к «Маленькому Будде».

После того, как «Последний император» завоевал мировую известность и получил девять «Оскаров», у публики возник живой интерес к истории Китая, а вместе с ним и к Пу И. Результатом такого бурного всплеска интереса стало несколько фильмов, в основном, гонконгского производства, так как в XX веке в КНР обращались к образу последнего китайского императора довольно редко. Это было во многом связано с достаточно негативной оценкой его личности китайскими историками (которая вполне оправдана), и чуть ли не единственный пример обращения кинематографистов к образам императорских особ – это биографический фильм про супругу Пу И императрицу Ваньжун (Рис. 12), о котором упоминает российский китаевед, историк В.Н. Усов в своей книге про Пу И. Фильм «Последняя императрица» (1987 г., КНР. Реж. Чунь Цзялинь, Сунь Цинго) был снят в том же году, что и фильм Бертолуччи, и посвящен трагической судьбе императрицы Ваньжун⁷ [Усов 2003: 80].

⁷ Ваньжун (1906–1946 гг.) считалась одной из маньчжурских красавиц своего времени и высоко ценила свое положение императрицы и, в целом, была готова быть женой императора только ради этого. После создания Маньчжоу-го Ваньжун поехала в Синьцзин вместе со своим мужем. Пу И мало интересовался ее делами и редко проводил с ней время. Из-за одиночества, отсутствия общения с близкими людьми и влияния общего окружения бывшей императорской семьи она пристрастилась к курению опиума. Телохранитель Ли Юэтин сочувствовал Ваньжун и «разбудил» в ней угасшее чувство любви. Вскоре она забеременела от него, но когда вскрылась вся правда, Ли Юэтина арестовали за соращение, а родившегося ребенка утертвили. После смерти ребенка у Ваньжун помутился разум [Усов 2003: 80].

Рис. 12. Постер к фильму Чунь Цзя-линя «Последняя императрица»

Другая работа, затрагивающая в какой-то степени Пу И и его окружение – фильм гонконгского производства «Кавасима Ёсико (Последняя принцесса Маньчжурии)» (1990 г., Британский Гонконг, реж. Эдди Фонг), повествующий о довольно известной в узких кругах шпионке, работающей на Японию (известна также как «Восточная Мата Хари»), и, согласно одной известной версии, это именно она заставила Пу И уехать в Маньчжурию. Однако в настоящее время фильм не дублирован на русский язык и об истории его создания почти нет информации.

К сожалению, кинематография выдает довольным низкий бюджет этих фильмов, и о каком-то целостном и развернутом образе Пу И говорить достаточно сложно, так как в той же «Кавасиме Ёсико» он выступает как второстепенный персонаж. В целом, эти фильмы оказались безуспешными попытками повторить успех Бертолуччи.

Рис. 13. Постер к фильму Эдди Фонга «Кавасима Ёсико. Последняя принцесса Маньчжурии»

Персонаж Пу И в китайской исторической драме XXI века

Исследование стоит завершить феноменом исторических костюмированных дорам, которые в наше время прочно заняли место в популярной культуре, и не только в Китае. Термин дорама обычно употребляется для наименования телесериалов, выпускаемых в Восточной Азии, а его этимология имеет японское происхождение. Чаще всего под термином подразумевается южнокорейский сериал, но также он обозначает японские, китайские, тайские, тайваньские и вьетнамские сериалы [Дорама 2023 URL].

Благодаря ярким запоминающимся персонажам, интересным сюжетам и погружением в атмосферу конкретной эпохи, китайские исторические сериалы полюбились массовому зрителю. Если рассматривать империю Цин, то в свое время про цинских императоров было снято достаточно много дорам, начиная от жанра про попаданцев, как в «Поразителем на каждом шагу» (2011–2012) и «Сне о путешествии в империю Цин» (2019–2020), и заканчивая мелодрамами с дворцовыми интригами, как в «Легенде о Чжэнь Хуань» (2011–2012) и «Покорении дворца Яньси» (2018).

Последнего императора Цин дорама тоже не обошла стороной. В 2024 г. была снята сорокасерийная дорама «Последний повар» (2024 г., Китай. Реж. Сюй Чао, Чжан Голи) (Рис. 14). По сюжетной структуре это типичный пример так называемой дворцовой драмы. Она повествует о девушке Жун Эр, которой выпадает возможность служить в Запретном городе в качестве повара в период, когда там находится Пу И. Сама Жун Эр

Рис. 14. Постер к драме «Последний повар»

*Рис. 15. Ли Миндэ
в роли Пу И
в драме «Последний повар»*

обожает кулинарное искусство, и в этом сюжет перекликается с «Императорской кухней», только там действие происходило во времена империи Мин. Несмотря на то, что сюжет фокусируется на становлении главной ге-

роини, ее любовной истории с дворцовым стражником и на вплетении в детективную историю, связанную с кражей дворцовых сокровищ, также раскрывается образ последнего императора Китая. «Дорамный» Пу И – это живой и эмоциональный подросток (*Рис. 15*), который катается на велосипеде и носит европейские костюмы, и тут уже имеет смысл говорить о сложившемся наборе штампов и стереотипов вокруг Пу И, что он – вечный подросток, интересующийся всем европейским.

Заключение

Первая половина XX века для Китая, как и для многих государств, была переломным и сложным временем. Падение императорской власти, новый строй, который не привел к стабильности, а также японская оккупация – все это оставило глубокий след на китайском обществе и культуре. Несмотря на то, что последний император Китая до недавнего времени оставался почти забытой фигурой, о которой чаще всего умалчивали, тем не менее, это крайне интересная личность своей эпохи, заслуживающая внимания. Образ последнего цинского императора прошел своеобразный, непростой, но интересный путь в своих киновоплощениях – от объекта документальных съемок, благодаря которому есть точное представление о внешности Пу И, до романтизированного персонажа фильма культового итальянского режиссера и, наконец, до персонажа массовой культуры. Поскольку Пу И как историческая личность связан с новей-

шей историей Китая, кинематограф продолжит обращаться к его образу и в будущем.

Библиографический список

Быкова Н.И. Колористическое решение фильма Бернардо Бертолуччи «Последний император». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koloristicheskoe-reshenie-filma-bernardo-bertoluchchi-posledniy-imperator/viewer> (дата обращения: 20.12.2024).

Дорама // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/dorama-95b25f> (дата публикации: 10.11.2023).

Непомнин О.Е. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 томах. Том 6. Династия Цин (1644–1911) – М.: Наука – Восточная литература, 2014.

Нестеров А.Г., Жао Чунъюэ. Империя Цин в 1912–1924 годах: микросоциальное или квазигосударство? // Научный диалог. 2017. № 12. С. 345–356.

Пу И. Последний император / Пер. с китайского Н. Спешнева, вступительная статья С. Тихвинского. – М.: Вагриус, 2006.

Усов В.Н. Последний император Китая Пу И. – М.: Олма-Пресс, 2003.

Фоменко В.М. Культурные преобразования японцев в Маньчжурии: свидетельства современников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-preobrazovaniya-yapontsev-v-manchzhurii-svidetelstva-sovremennikov/viewer> (дата обращения: 07.03.2025).

References

Bykova N.I. Koloristicheskoye resheniye fil'ma Bernardo Bertoluchchi «Posledniy imperator» [The color solution of Bernardo Bertolucci's film «The Last Emperor»]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koloristicheskoe-reshenie-filma-bernardo-bertoluchchi-posledniy-imperator/viewer> (accessed: 20.12.2024). (In Russian)

Dorama [Drama]. *Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/c/dorama-95b25f> (published: 10.11.2023). (In Russian)

Fomenko V.M. Kul'turnyye preobrazovaniya yapontsev v Man'chzhurii: svidetel'stva sovremennikov [Cultural transformations of the Japanese in Manchuria: contemporary testimonies]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-preobrazovaniya-yapontsev-v-manchzhurii-svidetelstva-sovremennikov/viewer> (accessed: 07.03.2025). (In Russian)

Nepomnin O.E. (2014). Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka: v 10 tomakh. T. 6. Dinastiya Tsin (1644-1911) [The history of China from ancient times to the beginning of the 21st century: in 10 volumes. Volume 6. The Qing Dynasty (1644-1911)]. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura. (In Russian)

Nesterov A.G., Zhao Chun'tszyao (2017). Imperiya Tsin v 1912–1924 godakh: mikrogosudarstvo ili kvazigosudarstvo [*Nesterov A. G., Rao Chunjiao*. Empire of the Qing in 1912– 1924: Microstate or Quasi-state?], *Nauchnyy dialog*, 12: 345-356. (In Russian)

Pu I (2006). Posledniy imperator. Per. s kitayskogo N. Speshneva, vstupitel'naya stat'ya S. Tikhvinskogo [*Pu Yi*. The Last Emperor. Transl. by N. Speshnev, introductory article by S. Tikhvinskiy]. Moscow: Vargius. (In Russian)

Usov V. N. (2003). Posledniy imperator Kitaya Pu I [The Last Emperor of China Pu Yi]. Moscow: Olma-Press. (In Russian)

А.Н. Коробова

САТИРА В ПОВЕСТИ ФЭН ЦЗИЦАЯ «КРОХОТНЫЕ “ЗОЛОТЫЕ ЛОТОСЫ”»¹

Аннотация: Фэн Цзицай (р. 1942) – один из самых известных современных китайских писателей, он также прославился как художник и каллиграф. В данной статье рассматриваются сатирические приемы в его повести «Крохотные “золотые лотосы”» (букв. «Золотые лотосы длиной в три вершка» 三寸金莲, 1986). «Золотыми лотосами» называли маленькие женские ступни, которые по китайским эталонам красоты полагалось бинтовать. Возникновение обычая бинтования ног привело к появлению ряда традиций и возникновению отдельного направления «науки» – «лотосоведения» 莲学, которое повлияло на эстетические представления китайцев о женской красоте. Острые авторской сатиры направлено прежде всего против этой лже-эстетики как фактора эстетизации насилия. Кроме того, приводится перевод 4 и 5 глав повести, ранее не переводившейся на русский. Четвертая глава повести почти полностью посвящена дискуссии «знатоков лотосов», которая проходит в преддверии состязания на лучшие забинтованные ножки (описанного, в свою очередь, в пятой главе). Ложь и подтасовка фактов среди мужчин с целью прослыть лучшим знатоком «золотых лотосов», обман и всевозможные уловки среди женщин в борьбе за первенство – явная социальная сатира автора.

Ключевые слова: Фэн Цзицай, современная китайская литература, сатира, «Крохотные “золотые лотосы”», бинтование ног

Автор: КОРОБОВА Анастасия Николаевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра изучения культу-

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

ры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0003-1536-4344; E-mail: korobova@iccaras.ru

Anastasia N. Korobova

Satire in Feng Jicai's novel *The Three-Inch Golden Lotus*

Abstract: Feng Jicai (b. 1942) is one of the most famous contemporary Chinese writers, he is known also as an artist and calligrapher. This paper examines his novel *The Three-Inch Golden Lotus* (三寸金莲, 1986), in particular, it examines the satirical techniques. "Golden lotuses" were the name given to small female feet, which, according to Chinese beauty standards, were supposed to be bandaged. The custom of foot binding led to the emergence of a number of traditions and a separate area of "science" – "lotus studies" 莲学, which influenced the aesthetic ideas of the Chinese about female beauty. The edge of the author's satire is directed primarily against this false aesthetics as a factor in the aestheticization of violence. In addition, a translation of chapters 4 and 5 of the novel, which have not previously been translated into Russian, is provided. The fourth chapter of the story is almost entirely devoted to the discussion of the "lotus experts" that takes place on the eve of the competition for the best bandaged feet (described, in its turn, in the fifth chapter). The lies and manipulation of facts among men in order to be known as the best expert on "golden lotuses", the deception and all sorts of tricks among women in the struggle for supremacy are the author's obvious social satire.

Keywords: Feng Jicai, contemporary Chinese literature, satire, *The Three-Inch Golden Lotus*, foot binding.

Author: Anastasia N. KOROBOVA, Ph.D. (Philology), Leading Research Associate, Head of the Chinese Culture Research Centre, Institute of China and Contemporary Asia, RAS (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0003-1536-4344; E-mail: korobova@iccaras.ru

Повесть Фэн Цзицая «Крохотные "золотые лотосы"» 三寸金莲 (букв. «Золотые лотосы длиной в три вершка») [冯骥才 1986] вызвала в литературных кругах немало споров. Она дважды была переведена на японский (1988 и 1999), на английский (1994) и немецкий (1994) языки, а также на вьетнамский (2006). На русский ранее не переводилась.

«Золотыми лотосами» называли маленькие женские ступни, которые по китайским эталонам красоты полагалось бинтовать. Обычай распространялся в средние века первоначально среди знати, но точное время

его возникновения является предметом дискуссий среди исследователей. Согласно наиболее распространенной версии, мода на бинтование ног началась с наложницы Яо-нян последнего правителя Южной Тан (937–975) Ли Хоу-чжу. Самое раннее свидетельство приводит историк Тао Цзунъи (1329–1412) в своей книге «Записки в свободное от полевых работ время» 辍耕录² (1366 г.), цитируя отрывок из несохранившегося труда неизвестного автора эпохи Сун «Хроники обители бессмертных» 道山新闻. Согласно данной цитате, Ли Хоу-чжу приказал ювелирам сделать золотой лотос вышиной в шесть *чи* (1 *чи* – 0,33 м) и украсить его драгоценными камнями, а Яо-нян велел забинтовать ноги шелком, придав им форму молодого месяца, и танцевать внутри лотоса. Она танцевала так изящно, что казалось, она уносится ввысь. С той поры все стали следовать ее примеру³.

Основываясь на труде Тао Цзунъи и других данных (в том числе археологических находках, изображениях женских ног на свитках и фресках, упоминаниях в литературных произведениях), ряд современных китайских историков полагает, что практика бинтования ног началась в эпоху Сун, но окончательно сложилась уже в эпохи Мин и Цин; причем если изначально ноги предполагалось только туго бинтовать, чтобы они выглядели более узкими, с течением времени кости четырех пальцев и стопы стали ломать для придания стопе иной формы. Поэтому выражение «золотые лотосы длиной в три цуня» 三寸金莲, обозначающее забинтованные ноги размером в 3 *цуня* (или 3 вершка, примерно 10 см) и ставшее названием повести Фэн Цзицая, появилось не в эпоху Сун, а значительно позже [邱端中 1993: 39–40].

Деформированные женские стопы и неустойчивая походка, возникавшая вследствие атрофии стоп и постоянной нагрузки на бедра при ходьбе, считались эротичными. Поскольку женщина с искалеченными ногами могла передвигаться самостоятельно с большим трудом, и, следовательно, могла покинуть дом только с посторонней помощью, «золотые лотосы» способствовали более жесткому акцентированию существующих гендерных ролей (доминированию мужчин и покорности женщин) и в то же время были символом высокого социального статуса и богатства.

² Вариант перевода – «Записки праздного». Труд в 30 цзюаней, посвященный законам, военному делу, обычаям и нравам, литературе и искусству эпохи Юань и в меньшей степени эпохи Сун. В 10-м цзюане один из подразделов назван «Бинтование ног».

³ Эту версию происхождения обычая бинтования ног без ссылки на источник приводит также Сидихменов, см.: [Сидихменов 1978: 295–296].

Действие повести происходит между 1890 и 1930-ми годами, то есть приблизительно в тот период, когда возникло движение против бинтования ног 放足运动 (фактически, однако, во многих семьях продолжали бинтовать ноги девочкам вплоть до образования КНР).

Данная повесть уже становилась объектом нашего исследования, в котором мы рассматривали ее основные мотивы – обман и иллюзию, а также анализировали повесть с точки зрения репрезентации травмы [Коробова 2025: 89–112]. Однако сатирическая составляющая повести в данной статье осталась практически не затронутой, а между тем этот аспект очень важен.

Дело в том, что возникновение обычая бинтования ног привело к появлению ряда традиций и возникновению отдельного направления «науки» – «лотосоведения» (莲学 *liánxué*), которое повлияло на эстетические представления китайцев о женской красоте. Острые авторской сатиры направлено прежде всего против этой лже-эстетики как фактора эстетизации насилия.

Главная героиня романа – девушка по имени Гэ Сянлянь 戈香莲 (Благоухающий Лотос) удачно выходит замуж за представителя богатой семьи Тун, поскольку для ее свекра, богатого владельца антикварной лавки, главным критерием женской красоты являются искусно перебинтованные ноги (именно по этому принципу он и выбрал невесту для своего старшего сына). Все мужчины в семье Тун — знатоки «золотых лотосов», питающие к ним «болезненное пристрастие». В Праздник середины осени, когда все по традиции любуются луной, у себя в усадьбе они проводят состязания на лучшие забинтованные ножки, приглашая местных знаменитостей, поэтов, художников и людей своего круга (антикваров). Но «в этой семье как в шахматной игре, маленькие ножки – фигуры, один неверный ход – и вся партия проиграна» [冯骥才 2004: 68]. В первом из таких состязаний Сянлянь проигрывает жене младшего брата мужа, что приводит к резкому падению ее авторитета в семье и даже ревизии семейной иерархии. Вся семья ополчилась на невестку: муж – за то, что она не оправдала его надежду стать обладательницей самых красивых «золотых лотосов», победившая конкурентка – с целью закрепить свое главное положение в семье, остальные невестки и члены семьи – из конъюнктурных соображений.

Параллельно с состязанием «бинтованных ножек» у мужчин идет свое соревнование: кто из них более эрудирован в данном вопросе. Четвертая глава повести, которую Фэн Цзицай почти полностью посвятил

дискуссии «знатоков лотосов», пронизана едкой иронией и сарказмом. Несмотря на внешнее соблюдение норм этикета, традиционное для старой китайской культуры самоуничтожение, среди «знатоков лотосов» кипят нешуточные страсти. Это заметно прежде всего в диалогах хозяина усадьбы, антиквара Тун Жэньяня и гостя из провинции Шаньси Люй Сяньцина. Настроение Лю Сяньцина меняется в ходе дискуссии: если в начале диспута он доволен собой как признанный авторитет, которого все слушают, раскрыв рот, и надменно читает окружающим лекцию, то потом он смущается под напором хозяина, пытается «сохранить лицо», но вынужден признать свое поражение, что приводит его в уныние. Немного погодя, однако, он начинает мечтать о реванше. Накал страстей проявляется в манифестации эмоций («слова его так рвались наружу, что он аж подбородок задрал кверху»; «Люй Сяньцин уже вошел в раж и находился в таком возбуждении, что сорвался на крик»; «слова выскакивали из его рта словно горошины, подпрыгивающие на сковороде во время жарки» и др.).

В сущности, это стилизация научной дискуссии, т.е. комический эффект возникает в том числе и оттого, что в качестве пародируемого элемента выступает научный дискурс. Демонстрируя гротескное несоответствие предмета исследования и «степени разработанности проблемы» в глубокой древности, автор нещадно высмеивает лицемерные рассуждения «знатоков лотосов», представляет мужское увлечение забинтованными ногами как тошнотворный фетиш.

Свёкор главной героини и его окружение, ведущие долгие дебаты о принципах эстетической оценки бинтованных ножек и изображающие из себя утонченных ценителей женской красоты, на самом деле пытаются подвести теоретическую базу под свои извращенные представления о сексе. Их плотоядность отражена даже в выборе лексики: они постоянно сравнивают забинтованные ножки с чем-то съедобным: с *цзунцзы*⁴, рожками чилима (водяного ореха) и гусиными головами, удачно забинтованные ножки называют «дынными цукатами», «ломтиками огурцов» и «молодыми побегами бамбука», некрасивые ноги – «клубнями таро». Не случайно один из героев замечает, что поэтические названия «золотых лотосов» звучат аппетитнее, чем названия блюд в фирменном ресторане, где подают утку по-пекински.

⁴ *Цзунцзы* – кушанье из клейкого риса, завернутого в тростниковые или иные листья, имеет пирамидальную или коническую форму.

Участники дискуссии цитируют множество текстов, значимых для китайской культуры: «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы»), «Исторические записки» Сыма Цяня, «Хань шу» («Книга [об эпохе] Хань», «История Хань»), стихи Бо Цзюйи и др. Но когда присутствующие сочли было, что заезжий «лотосовед» не уступает хозяину усадьбы Тун Жэньаню в теоретической подкованности в вопросах бинтования ног, Тун Жэньань бросает в бой «тяжелую артиллерию». В порыве отстоять свое первенство и «сохранить лицо» он жонглирует фактами и именами, читает якобы стихи эпохи Тан, «цитируя» не существовавших поэтов, и выдает героя древней поэмы *юэфу* «Павлины летят на юго-восток» Цзяо Чжунцина за реального поэта. Такое дерзкое обращение с классическим литературным наследием и низкий культурный уровень участников диспута, не позволивший им разоблачить ложь, – явная сатира на «знатоков лотосов». Так, например, Тун Жэньань переиначил строки *юэфу* «Павлины летят на юго-восток» 孔雀東南飛, известной также как «Стихи о жене Цзяо Чжун-цина» 焦仲卿妻詩. Приведем сначала отрывок, откуда он позаимствовал две строки:

鸡鸣外欲曙,
新妇起严妆。
著我绣夹裙,
事事四五通。
足下躡丝履,
头上玳瑁光。
腰若流纨素,
耳著明月珰。
指如削葱根,
口如含朱丹。
纤纤作细步,
精妙世无双。

Петух уж пропел. Наступила зоря.
Жена молодая надела наряд.
«Возьму только платье из ярких шелков,
Оставлю четыре иль пять сундуков.
Надену я на ноги туфли из шелка,
Горят драгоценные гребни над челкой,
И льется по талии шарф мой белый,
Серьгами в ушах луна заблестела,
А пальцы мои цвета свежего пня,
И киноварь точно во рту у меня.
Я легкой и стройной походкой иду
И в мире подобной себе не найду...»⁵

⁵ Известны две версии перевода этого произведения на русский язык – Ю.К. Щуцкого и Б.Б. Вахтина. См.: Стихи о жене Цзяо Чжун-цина – китайская поэма III века / Пер. с кит. и вступ. статья Ю.К. Щуцкого // Восток. Сб.1: Литература Китая и Японии. – М.–Л.: Academia, 1935. С.31–50 или «Павлины летят» / Пер. Ю.К.Щуцкого // Китайская литература: Хрестоматия. Т.1. – М., 1959. С. 200–209; Жена Цзяо Чжун-цина (Павлины в тишине летят на юг...) // Юэфу: Из древних китайских песен / Пред., пер. и примеч. Б.Б. Вахтина. – М.–Л., 1959. С. 67–79.

Далее он слегка видоизменил выделенные красным строки и выдал их за стихотворение Цзяо Чжунцина. Сравним строки из оригинального *юэфу* (1) и «цитату» в повести «Крохотные золотые лотосы» (2):

- 1 足下蹑丝履，...纤纤作细步
Zúxià niè sī lǚ, ...xiānxiān zuò xì bù
2 足蹑红丝履，纤纤作细头
Zú niè hóng sī lǚ, xiānxiān zuò xì tóu

С помощью этой манипуляции Тун Жэньань экспромтом сочиняет «цитату», утверждая: «у Цзяо Чжунцина также есть фраза: “Легко ступаю на цыпочках в алых шелковых туфлях с изящными, тонкими носками”. Это все о женщинах эпохи Тан, которые носят обувь с острыми носками». Это подделка цитаты, хотя и искусно выполненная – примечательно, что Тун Жэньань, официально торгующий антиквариатом, на самом деле занимается подделками предметов искусства, причем его подделки выполнены на таком высоком уровне, что их почти невозможно отличить от оригинала. Таким образом, мотив обмана, характерный для повести, здесь высвечивает сатиру против «знатоков лотосов», из-за действий которых в том числе женщины продолжают наносить себе увечья. Данный пример также свидетельствует о том, что текст насыщен аллюзиями и ориентирован в первую очередь на достаточно начитанного китайского реципиента (в противном случае сатира и ирония автора могут быть не понятны).

Разумеется, социальная сатира в повести заключается и в том, что сами женщины активно транслируют эту традицию последующим поколениям – своим дочерям и внукам. Им с детства внушают, что стоит потерпеть боль ради будущего благополучия. Как говорит одна из героинь повести маленькой Сянянь: «Помучиться ведь недолго надо. Сстиснешь зубы, и выдержишь. Как говорится, «муки ненадолго, краса – навсегда!» Когда у тебя маленькие, забинтованные ножки, всякий, кто на них взглянет, начнет их хвалить, а когда ты вырастешь, это гарантия, что тебя посватают и выдадут замуж, так ведь? Это гарантия почета и знатности, будешь жить в сытости и всю свою жизнь ходить в шелках!» [冯骥才2004: 26]. Женщины, таким образом, по версии автора, обменивают насилие над собой на социальный капитал.

Фэн Цзицай

**КРОХОТНЫЕ «ЗОЛОТЫЕ ЛОТОСЫ»
(отрывок)⁶**

Рис. 1. Туфельки «Золотые лотосы» (фото автора)

Глава 4. И стар и млад блещет эрудицией

На пятнадцатый день восьмого месяца, в Праздник середины осени Гэ Сянлянь, можно сказать, впервые увидела другой мир. Мир многолик. Если бы она не вышла замуж в семью Тун, она бы и не узнала, что такой мир существует.

Все говорили, что Тун Жэньань пригласил гостей вечером полюбоваться луной – прислуга с утра пораньше стала разбрызгивать воду по двору и подметать его бамбуковыми метлами. Все двери с резными узорчатыми вставками, разделявшие внешний и внутренний двор, были распахнуты. Инкрустированные перламутром большой экран, столы, стулья, столики, подставки для цветов затянули блестящим шелком, расставили всевозможные цветы и растения. Сянлянь была в доме Тунов уже больше месяца, и за это время с какими только странностями она не столкнулась, так что она почти ничему не удивлялась. Таких цветов, птиц, насекомых и рыб, которых выращивали в семье Тун, она не то что не видела, ей о таких и слышать не доводилось.

⁶ Перевод выполнен по изданию [冯骥才2004].

Взять хотя бы хлорофитум: один кустик свесился вниз, выбрасывает вниз стрелку, на которой вырастает второй куст, а с него словно спрыгивает третий. Говорят, что один кустик – это одно поколение, и непременно нужно, чтобы от одного кустика протянулась гирлянда из еще пяти. Отцы, дети, внуки, правнуки, праправнуки – как говорится, «пять поколений в одном доме», тогда считается, что семья разрослась. Со множеством изгибов и ответвлений, свисающих листьев и разросшихся побегов, он падает каскадом с высоты больше трех метров и касается земли. Хризантемы еще великолепнее, особенно сорт «золотая печать». Золотой блеск слепит глаза, а головки цветов – квадратной формы, словно настоящая золотая печать, разве это не удивительно? Во внутреннем дворе стоял аквариум с золотыми рыбками. Аквариум был высотой в человеческий рост. Чтобы увидеть рыбок, нужно подняться на искусственную «коралловую» горку. Рыбы в аквариуме все пучеглазые, длиной в треть метра, глаза чуть не с яйцо, они плавают по кругу, но плавательный пузырь у них слишком велик, и плавучесть заставляет рыбу держать голову над водой, так что они выглядят полудохлыми – смотреть неприятно. Такие крупные и странные рыбы, что никто не поверит, если об этом рассказать...

После обеда неожиданно пришла служанка и сказала, что хозяин велел всем женщинам в доме, и невесткам, и служанкам, привести себя в порядок и ждать в комнатах. Нельзя выходить из дома, нельзя навещать друг друга, нельзя даже голову высунуть наружу. Сянянь гадала, что же это за гости они ждут, что как по тревоге поднимают всю семью и требуют причесаться, нарядиться и сидеть в почтительном ожидании. Да еще устанавливают такие необъяснимые правила.

Атмосфера в доме тут же изменилась.

Вся семья жила во дворе с тремя домами. Тун Жэньань занимал три комнаты в главном доме. Двери туда сегодня были открыты, но его и след простыл. В восточном и западном флигелях было по три комнаты. Сянянь с мужем занимали две внешние комнаты в восточном флигеле, третья комната пустовала. Третий сын Тун Шаофу уехал вместе с женой Эр Яцзюань по торговым делам в Янчжоу, они занимали эту комнату, когда приезжали на время домой, обычно она стояла закрытой. Напротив, в западном флигеле такие же две смежные комнаты принадлежали второму сыну Тун Шаохуа, его жене Бай Цзиньбао и их дочерям Юэлань и Юэгуй. В третьей комнате жила овдовевшая четвертая невестка Дун Цюжун вместе с двухлетней малышкой по имени Мэйцзы. Хотя они

жили в одном доме, для удобства внутренние двери были перегороджены, а двери наружу открыты.

Сянлянь тихонько приоткрыла окно и сквозь щелочку увидела, что двери в комнаты Бай Цзиньбао и Дун Цюжун плотно закрыты. Не было видно ни одной из служанок, которые обычно сновали по галерее, пропали даже стрекозы, бабочки и жуки, которые всегда летали по двору. Кажется, сегодня будет происходить что-то необычное. Ей вдруг пришло в голову, что вторая невестка, Бай Цзиньбао, которая обычно только весьма учтиво улыбается ей, но редко заговаривает, дважды спросила ее утром, как она причешется и какие туфли наденет, и, кажется, потрогала подошву ее туфель. Зачем она это сделала? Мысли стали вязкими, как клейстер, путались у нее в голове, но после долгого обдумывания ей в голову пришла идея.

Придя в дом мужа, она знала лишь, что войти в семью Тун она смогла благодаря маленьким ножкам. У членов этой семьи была одна странность: они не могли оторвать взгляд от чужих ног. Оглядываясь по сторонам, они задерживали взгляд только на ногах других людей. Сянлянь была неглупа и заметила бешеную зависть и ненависть в глазах Бай Цзиньбао и Дун Цюжун. Эта зависть была настолько осязаемой, что, будь их воля, они бы стерли Сянлянь в порошок! Сянлянь с детства была сильной и стойкой, она про себя решила, что еще задаст им, и сегодня вечером решила им назло всех потрясти своими «золотыми лотосами»! Пользуясь тем, что ее Дурачок⁷ отправился развлечься на птичий рынок, она быстро привела себя в порядок.

Сянлянь собрала волосы в пучок, наполовину закрыла свой выпуклый лоб прямой гладкой челкой, смотрясь в зеркало, сделала макияж. Затем она разбинтовала ноги и снова тщательно забинтовала их бабушкиным способом. Потом открыла узел, привезенный из дома, и выбрала пару изящных сапожек на мягкой подошве. Они были сшиты из алого шелка, оторочены изумрудным атласом, украшены аппликациями из лоскутков в виде пионов и бабочек: на голенищах – разноцветные пионы, а на носках – пестрые бабочки. Крылья бабочек расправлены, острые усики загнуты по сторонам. Она оделась и сделала несколько шагов, и при каждом шаге крылья бабочек трепетали, словно бабочки были живыми. Ей так это понравилось, что она влюбилась в свои маленькие ножки. Она даже слегка подтянула повыше пояс своих брюк, чтобы бабочек было всем видно.

⁷ Дурачок – прозвище Тун Шаогуна, мужа Гэ Сянлянь.

Пока она красовалась, дверь открылась, и в комнату заглянула Таоэр: «Госпожа, приведите ножки в порядок, сегодня вечером состязание ног!»

Сянлянь не поняла и собралась было спросить, что это за состязание, но Таоэр замахала рукой, останавливая ее, чтобы та не издала ни звука. От взмаха колыхнулись разноцветные шелковые нити, свисавшие у нее на груди, и она ускользнула.

Что еще за состязание ног? Сянлянь никогда такого не видела, и даже не слышала.

Когда в доме и во дворе зажгли светильники из бараньих рогов⁸, один за другим непрерывной чередой пошли гости: высокие и низкорослые, толстые и худые – каких только не было. Как только заняли свои места два антиквара из Сучжоу, пришел Тун Шаохуа в сопровождении Ню Пятого – Ню Фэнчжана, который подделывал картины. Тун Шаохуа сказал, что Ню Пятый раздобыл несколько хороших вещей, протянул их Тун Жэньаню и спросил, брать ли их для лавки. Ню Фэнчжан часто ходил по округе, собирая какие-нибудь мелкие предметы старины, сам он не мог отличить подлинные изделия от подделок, но так или иначе, он их приобретал по дешевке и перепродавал Тун Жэньаню. Тун Жэньань почти всегда покупал. Ню Пятый продавал ему по цене намного выше той, за которую купил сам, и считал, что остается в прибыли. Но и Тун Жэньань выручал за них больше, чем потратил, так что каждый из них только прикидывался простачком, норовя провести другого. На этот раз он достал две маленькие роскошные шкатулки, в одной из которых было несколько мелких монеток «муравьиный нос»⁹, а в другой – маленькая статуэтка «счастливого Будды» Яб-юм¹⁰. Тун Жэньань даже не взглянул на него; плавно отодвинув принесенное в сторону, он не сводил глаз с дверей комнаты Бай Цзиньбао, морщины на его лице постепенно разглаживались. Тун Шаохуа жил в лавке. Вырвавшись домой, он первым

⁸ Светильники из бараньих рогов 羊角灯 – традиционный фонарь, особенно характерный для юга Китая. Бараньи рога вываривают на медленном огне до почти прозрачного полужидкого состояния, затем придают желаемую форму (используют вместо стекла для изготовления абажура или пластин). Часто упоминаются в романе «Сон в Красном тереме».

⁹ Монетки «муравьиный нос» – древнекитайские бронзовые монеты, имитирующие раковины каури.

¹⁰ Яб-юм, Радостный Будда – в буддийской иконографии и скульптуре изображение божеств и будд в любовном соитии со своими супругами, символизирующий единение двух противоположных начал, мужского и женского.

делом поспешил к себе в комнату и запер дверь, предвкушая пылкую встречу с женой. Ню Фэнчжан был не слишком проницательным, он не заметил недовольства Тун Жэньяня, и продолжал подносить роскошные шкатулки к его глазам. Тун Жэньянь так рассердился, что чуть было не швырнул эти шкатулки на землю.

В дверях слышались разговоры и смех, и вошли еще три человека. Один из них был красавец, с правильными чертами лица, он держался очень непринужденно, пояс, полы и рукава его халата развевались на ветру в такт его шагам. У другого был такой вид, словно он болен чумой – в лице не было ни кровинки, острый подбородок задран вверх, он прятал глаза, будто он не знал, куда смотреть. Оба были хорошо известными местными талантами. Один занимался поэзией, другой – живописью. Первого, занимавшегося поэзией, звали Цяо Люцяо, прозвали его Цяо Шестой, для него сочинить стих – раз плюнуть. Того, кто писал картины звали Хуа Линь, был он в своем, знаменитом на весь Тяньцзинь клане Хуа седьмым по счету, потому его прозвали Хуа Седьмой. Между двумя известными мастерами втиснулся высокий худой старик.

Поскольку эти двое были знаменитостями, худого старика, будь он чуток выше их, вероятно, сразу и не заметили бы, но он-то был выше на полголовы. На нем был медово-коричневый халат с узорами цвета потемневшего золота, сверху темная атласная куртка с рядом медных петелек и пуговиц из красного агата на груди. Зрачки были иссиня-черными, белки ярко сверкали, ни малейшего следа мутного оттенка, какой обыкновенно бывает у людей в возрасте; напротив, взгляд его был цепким и острым. Прежде чем Цяо Шестой переступил порог дома, он сказал поприветствовавшему его Тун Жэньяню:

– Господин Тун, это ученый из провинции Шаньси Люй Сяньцин, он себя называет «Отшельник, Любящий лотосы»¹¹. Услышал, что сегодня у Вас тут «состязание ног», и не мог не прийти. Вчера он всю ночь напролет рассказывал мне про бинтованные ножки, у меня просто голова кругом пошла! Я с таким интересом его слушал, сегодня тоже хочу насладиться этим зрелищем!

¹¹ Литературные псевдонимы, включающие в себя *цзюйши* 居士 («ученый на покое», затворник, отшельник, анахорет), часты среди авторов средневековых сборников *бицзи*, поэтов и художников (например, прозвище поэтессы Ли Цинчжао 李清照 – Затворница покоя 易安居士). Т.е. автор иронизирует над пафосностью и архаичностью прозвища, тем более неуместного, что оно (Отшельник, Любящий лотосы 爱莲居士) созвучно прозвищу величайшего поэта Китая Ли Бо 李白 – Отшельник Синего лотоса 青莲居士.

Услышав эти слова, Тун Жэньань тут же переместил взгляд с дверей второй невестки Бай Цзиньбао на высокого и худого старика. Как только все расселись по своим местам, Люй Сяньцин сказал:

– У нас в Датуне каждый год восьмого числа четвертого месяца проводят большое состязание «золотых лотосов», это невероятно великолепное зрелище. Не ожидал, что и в столичной области есть такое изысканное состязание. Не смог удержаться, чтобы не прийти и не насладиться этим зрелищем. Надеюсь, господин Тун не сочтет это за странность!

– Что вы! Встретить родственную душу – такой счастливый случай. Я давно слышал, что у Вас, уважаемый Отшельник, необычайно глубокие познания о «золотых лотосах». В состязаниях, которые проводит моя семья, участвует вся женская половина дома – женщины сравнивают себя друг с другом и одновременно учатся друг у друга во всем, что касается «золотых лотосов». Все приглашенные – истинные «лотосоманы», поэтому я рассчитываю на то, что Вы, Отшельник, дадите нам много советов. Вы только что упомянули состязание ног в Ваших родных краях. Я давно им восхищаюсь, хотя мне не доводилось его лицезреть. Это ведь «Датунское проветривание ног»?

– Именно так. Состязание ног также называется соревнованием по проветриванию ног.

Брови Тун Жэньаня радостно изогнулись, и он спросил:

– Что ж, расскажите о том, как это выглядит.

Тун Жэньань так разволновался, что у него пересохло во рту, но он забыл приказать подать чай. Люй Сяньцин тоже не обратил на внимания на отсутствие напитка, полагавшегося по этикету. Как только разговор зашел на любимую тему, он возбужденно заговорил:

– Мой родной захолустный Датун в древности назывался Юньчжун (букв. «В облаках»). Есть старая поговорка: «Река Хорен-гол¹² прекрасна, и рождает прелестных девушек». У наших девушек не только белая и нежная кожа, они ценятся за искусно забинтованные ноги. Каждый год на восьмой день четвертого месяца женщины по всему городу сидят перед своими домами, подняв ноги кверху, чтобы ими могли полюбоваться все проходящие мимо. Случается, что толпе приглянутся ноги какой-нибудь бедняжки из захудалой семьи, и тогда ее социальный статус возрастает во сто крат...

– Женщины всего города? Какая грандиозная картина! – воскликнул Тун Жэньань.

¹² Река Хорен-гол – река на северо-востоке Китая, берет начало на хребте Большой Хинган.

– Действительно, действительно. Можно насчитать самое меньшее 80–100 тысяч пар ног, и к тому же всех видов. Можно увидеть удивительные, чудесные, прекрасные, уродливые и странные. Вот почему говорят «каких только чудес не бывает на свете»...

– Чего только не бывает в мире! Жаль, что ни один из моих сыновей не добился успеха. В мои-то годы я целыми днями привязан к магазину. Раз я не могу увидеть своими глазами «проветривание ног», считай, жил напрасно! – Тун Жэньань некоторое время повздыхал, а затем с интересом спросил: – Я слышал, что во время «Датунского проветривания ног» посетители могут подойти, пощупать ножки и поиграть с ними по своему желанию?

Тут в разговор вступил Цяо Шестой:

– Господин Тун всегда отличался обширной эрудицией, но на сей раз он осрамился. Я вчера спросил об этом Отшельника, и он сказал, что во время «проветривания ног» правила очень строгие – можно только смотреть, но трогать нельзя. Тому, кто дотронется, наденут мешок на голову и всей толпой будут его лупить. Забьют до смерти!

Все расхохотались.

Цяо Шестой был человеком легкомысленным, говорил, что взбредет в голову, ничуть не заботясь о репутации Тун Жэньяня. Люй Сяньцин самодовольно улыбнулся. А как же повел себя Тун Жэньань? Да никак! Притворился, что не понял, но тут же сменил тон: он больше не просил почтительно наставлений, а вместо этого решил провести экзамен:

– Отшельник, Вы только что сказали о самых красивых «лотосах», каковы они? Давайте поговорим об этом.

– Существует семь правил, как в каллиграфии: совершенные, тонкие, изогнутые, маленькие, мягкие, правильные и ароматные, – произнес Люй Сяньцин, всем своим видом говоря: «ты даже этого не знаешь».

– Всего семь?

Худой старик был весьма прозорлив, и когда он услышал, что Тун Жэньань изменил тональность беседы, он сказал:

– Разве этого недостаточно? Тут ни слова не прибавить! Ножки должны быть острые – но не как игла, тонкие – но не тощие, изогнутые словно месяц, маленькие и подвижные, мягкие, как дым, правильные и устойчивые, и ароматные, то есть пьянящие. Разве легко такого достичь?!

Он улыбался Тун Жэньаню, а слова высказывали из его рта словно горошины, подпрыгивающие на сковороде во время жарки. Все были ошеломлены.

Конечно, Тун Жэньань смекнул, что собеседник решил блеснуть своей эрудицией и померяться с ним силами. Не изменившись в лице, он сказал с важным видом: «Придать форму легко, достичь совершенства – вот что трудно».

Люй Сяньцин недоуменно заморгал, он не понял слов Тун Жэньаня. Решив, что у того ограниченные познания, не выдержал и решил пойти на хитрость. Ему не терпелось вытащить еще какой-нибудь козырь и нанести этим тьянцзиньцам смертельный удар, поэтому он решился на неподобающую речь:

– Я слышал, что маленькие ножки вашей старшей невестки славятся непревзойденной красотой. Кажется, ее зовут Сянлянь – Благоухающий лотос? Это ее взрослое или «молочное» имя? Восхитительно! Или же нет? Да, в древние времена маленькие ножки звали «цзинь лян» – «золотые лотосы». Замена слова «золотой» на «благоухающий» звучит приятнее на слух, но как же это скверно! Не знаю, доводилось ли Вам исследовать вопрос о происхождении «золотых лотосов»? Говорят, что у последнего правителя Южной Тан была дворцовая наложница Сян-нян, которая была красива и чудесно танцевала. Правитель приказал сделать золотую платформу в форме цветка лотоса, инкрустированную жемчугом и драгоценными камнями, и велел Сян-нян танцевать на золотой платформе в виде лотоса, обернув ноги в шелк. С самого начала женщины во дворце и за его пределами бинтовали свои ступни шелком для красоты, благородства, элегантности и изыска, и постепенно это стало популярным, поэтому забинтованные шелком ступни стали называть «золотые лотосы». Но еще говорят, что правитель государства Ци Дунхунь-хоу приказал дворцовым служащим вырезать из золотой фольги цветок лотоса и прикрепить его к полу, а наложнице Пань-фэй приказал шаг за шагом ходить по нему, она была так обворожительна, что говорили «каждый шаг рождает лотос». И женщины стали называть свои стопы «золотыми лотосами». В какую версию верите вы? Я верю в первую, все говорят, что Сян-нян бинтовала ноги шелковой тканью, но никто не говорил, что наложница Пань-фэй бинтовала ноги. А если ноги не бинтовать, они не считаются «золотыми лотосами»!

Пока Люй Сяньцин разливался соловьем, стояла такая тишина, словно в комнате никого не было. Этим людям просто нравились маленькие ножки, они не ожидали, что кто-то придавит их к земле грузом своей эрудиции.

Слушая гостя, Тун Жэньань держал в руках свой особый разноцветный заварочный чайник, потягивая чай прямо из носика и причмокивая

с удовольствием. Все думали, что он тоже восхищается Люй Сяньцином, а он просто дожидался, пока этот «любящий лотосы отшельник» заткнется, и наступит его черед:

– Что до истории, это дела прошлые. Никто никогда этого не видел. У кого есть доказательства, тот и прав. Обычно говорят, что бинтование ног началось с Сян-нян. Но кто осмелится утверждать, что в эпоху Тан женщины точно не бинтовали ноги? В книге И Шичжэня «Записи из Божественной библиотеки»¹³ говорится, что, когда Драгоценная наложница Ян получила высочайшее повеление Танского императора Мин-хуана совершить самоубийство в Мавэйпо, женщина по имени Юй Фэй подобрала пару «туфелек с воробыными головками» на тонкой подошве из сандалового дерева длиной всего три с половиной вершка. Это не единичное свидетельство. В стихотворении Сюй Юнли¹⁴ «Воспеваю чудесный танец наложницы Ян» есть такие строки:

Кружится в пьянящем танце «Из радуги яркий наряд»,
Все тело покрылось ароматным потом, обессилела в тонкой одежде,
Легко ступает маленькими изогнутыми тремя вершками,
Покорил государство этот прелестный цветок.

Ножки длиной три вершка не могут быть большими ногами. Очевидно, *гуйфэй* бинтовала ноги еще до Сян-нян. Раз уж заговорили о том, что ноги бинтовали уже в эпоху Тан, напомним, что у Ду Му есть такие строки:

Мерная линейка в 1 чи¹⁵, инкрустированная золотом, уменьшена на четверть,
Нежные «яшмовые ростки»¹⁶ обернуты легкими облаками.

¹³ И Шичжэнь 伊世珍 жил в эпоху Юань. Есть версия, что «Записи из Божественной библиотеки / Хранилища редких книг царя небес» 琅嬛记 (3 цз.) – позднейшая подделка, выполненная Сан И 桑怿 в эпоху Мин. Содержит много мифов, легенд, преданий и абсурдных историй, поэтому ее сравнивают с «Каноном гор и морей» 山海经. Относится к жанру *чжигуай сяошо* 志怪小说 («рассказы о чудесах / об удивительном»).

¹⁴ Тун Жэньань водит за нос собеседника. Такого произведения нет, и поэта с именем Сюй Юнли 徐用理, судя по корпусу китайской поэзии 诗词检索, не существовало. В эпоху Мин существовал военачальник с похожим именем Сюй Юн 徐用 (?–1398). История любви императора Сюань-цзуна (Мин-хуана) и его прекрасной наложницы Ян-гуйфэй («драгоценной наложницы» Ян) обросла таким количеством легенд и сюжетов, что собеседник вполне мог принять это за правду.

¹⁵ 1 чи – мера длины, равная $\frac{1}{3}$ метра, китайский фут; также – мерная линейка.

¹⁶ «Яшмовые ростки» 玉笋 – образное название а) пальчиков красавицы; б) бинтованных женских ножек.

Один *чи* минус четверть, сколько останется?

– Господин Тун, не забывайте, что это танская линейка, меры длины в ту эпоху отличались от сегодняшних! – Люй Сяньцин ждал промаха со стороны собеседника, и закричал, как только заметил его.

– Не волнуйтесь, этот вопрос я исследовал. В эпоху Тан разве могли пользоваться не танской линейкой? Один *чи*¹⁷ в ту пору был равен сегодняшним одному сучжоускому *чи* и восьми *цуням*, а сучжоуский *чи*, в свою очередь, был больше «строительного *чи*»¹⁸ на *цунь*. В стихотворении говорится, что один *чи* уменьшен на четверть – это шесть *цуней* эпохи Тан, что эквивалентно 4,8 *цуням* сучжоуской линейки и 4,3 *цуням* нынешней. Если ноги не бинтовать, как они могут быть 4,3 *цуня*? Ответьте.

Люй Сяньцин какое-то время был не в состоянии что-либо сказать, вытаращил глаза и открыл рот.

Цяо Шестой восторженно захлопал в ладоши и закричал:

– Так-то! Похоже, и у нас в Тяньцзине есть способные люди, нечего все время снизу вверх смотреть на приезжих!

Все изумленно перевели взгляд с шаньсийца на Тун Жэньяня.

Но Люй Сяньцин тоже был не лыком шит. Все способные люди честолюбивы, в два счета не переплюнешь, он уже оправился от удивления. Слова его так рвались наружу, что он аж подбородок задрал кверху:

– Слова господина Туна звучат разумно. Но основываться на двух стихотворениях в качестве доказательства все-таки недостаточно. В сочинении «Лес высказываний эпохи Тан»¹⁹ говорится, что во времена Тан жены ученых мужей носили халаты и сапоги своих мужей. Очевидно, что они не бинтовали ноги.

– Это правда. Но я не утверждал, что в эпоху Тан все женщины бинтовали ноги, я сказал, что бинтование ног уже существовало. Было такое или нет – это один вопрос, а все бинтовали или не все – это другой вопрос. Вы, Отшельник, обсуждали, с какой эпохи началось бинтование ног, а не с какой оно прочно вошло в обиход, не так ли? Давайте сначала определимся с предметом спора, иначе вы будете говорить о востоке, а я – о западе, отойдем от темы и ничего не проясним. Кроме того, если брать за основу поэзию эпохи Тан, то я опираюсь далеко не на пару

¹⁷ В эпоху Тан были приняты 4 меры длины: *чжан*, *чи*, *цунь* и *фэнь*. Длина 1 *чи* при Тан колебалась от 29,5 до 31,5 см.

¹⁸ Строительный фут/чи 营造尺 – государственная мера длины в эпохи Мин и Цин, равен 32 см.

¹⁹ Сборник «Лес высказываний эпохи Тан» 唐语林, составитель Ван Дан 王谔 (1050? – 1110?).

строф. У Бо Лэтяня есть строка: «Остроносые туфли, тесная одежда», и у Цзяо Чжунцина также есть фраза: «Легко ступаю на цыпочках в алых шелковых туфлях с изящными, тонкими носками». Это все о женщинах эпохи Тан, которые носят обувь с острыми носками. Согласно танскому этикету, идти надо небыстро, быстрый шаг – нарушение этикета. Если ноги обернуть тканью, которая ограничивает движение, это, естественно, замедлит шаг. Что касается того, как бинтовали? Каким способом? Насколько туго? Это совсем другой вопрос.

– Как расширился нынче мой кругозор! Господин Тун из Тяньцзиня четко определил, что бинтовать ноги начали в эпоху Тан. – В словах Люй Сяньцина сквозил сарказм, но какое-то время он все равно не мог скрыть своего смущения. Очевидно, что «крыть» ему было нечем, и своей ученостью он никого тут не превзошел.

Тун Жэньань спокойно улыбнулся и продолжил как ни в чем не бывало:

– Что касается времени зарождения обычая бинтования ног, то я подозреваю, что эпоха Тан – это поздно. В «Чжоуских ритуалах»²⁰ говорится о *цзюйжэнях* – чиновниках, ведавших обувью государя и его супруги. Там упоминается обувь всех видов и сортов: алые и черные *си* – обувь на толстой многослойной деревянной подошве; окантовочная тесьма из алого шелка для украшения *си*, окантовочная тесьма из желтого шелка для украшения *си*, украшение из синего шелка на носок обуви, повседневная обувь, летняя плетеная обувь из пуэрарии²¹. Когда такое внимание уделяется обуви, внимание уделяется и ногам. В эпоху Хань женщины предпочитали обувь с острым носом. Судя по изображениям

²⁰ «Чжоу ли» 周礼 («Чжоуские ритуалы» / «Установления династии Чжоу») – один из ранних исторических памятников, входящий в конфуцианское «Тринадцатикнижие» 十三经. Он посвящен описанию идеализированного устройства государства при династии Чжоу и содержит большое количество сведений о политике, праве, экономике, культах и т.д. Относительно времени создания «Чжоу ли» нет единого мнения: называют XI в. до н.э., 1-ю или 2-ю пол. 1-го тысячелетия до н.э., III в. до н.э. Существует также мнение, что «Чжоу ли» подделан на рубеже новой эры, и описанные в нем реалии скорректированы в русле конфуцианских установок II–I вв. до н.э. Пер. (частично) см.: Установления династии Чжоу (Чжоу ли): Разд. 1. Небесные чиновники. Цз. 2 / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры; Ин-т востоковедения РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2017. (Памятники письменности Востока).

²¹ Дословно: обувь из пуэрарии волосистой 葛 (*Pueraria hirsuta* Schneid) – текстильного и лекарственного растения, выращиваемого в Восточной и Южной Азии, а также в Средиземноморье.

на плитах усыпальницы Улянцы²², у обуви матери Лао Лай-цзы²³ и жены Цзэн-цзы²⁴ были острые носы. В разделе «Повествование о приумножении богатства» «Исторических записок» говорится: «Нынешние девицы из Чжао и красавицы из Чжэн приукрашивают себя, играют на цине, взмахивают длинными рукавами одежды и притоптывают остроносыми туфельками...»²⁵. «Остроносые туфельки» для танцев, о которых там идет речь, и есть обувь с острым носом. В разделе «Географическое обозрение» «Истории Хань» есть очень важное наблюдение: «Женщины из Чжао играют на лютне, притоптывают соломенными сандалиями *си*». В старинных примечаниях к каноническим книгам сказано, что «соломенные сандалии *си*» то же самое, что шлепанцы *си* – то есть обувь без каблука и без задников, а «притоптывать» – значит, тихонько топтаться на месте. С этой точки зрения, женщины эпохи Хань были прекрасны в остроносых туфлях, с легкой походкой и изящной осанкой. Естественно, для этого над ножками приходилось работать, они должны были быть маленькими.

В книге историка Ши Ю «Быстрый успех»²⁶ есть фраза: «сапоги из сыромятной кожи, туфли из тонкой кожи, обувь с загнутым вверх носом, коричневые носки, ткань...». Не знаю, обратили ли вы внимание на примечание ниже. Так вот, в примечании говорится: «обувь из мягкой кожи с глубоким и заостренным мысом, на плоской подошве, в народе называют сапоги; туфли из тонкой кожи, ткань – для бинтования ног. Нужно ли что-то объяснять после этих слов? Вам бы еще послушать, у меня

²² Улянцы 武梁祠 – усыпальница семьи У (между 147 и 167 н.э., провинция Шаньдун), комплекс из четырех храмов, известный рельефами на каменных плитах. Собрание называется условно Улянцы (по имени одного из захороненных, У Ляна). Пять плит храма У Ляна (151 г.) насыщены изображениями разнообразных сюжетов из истории, мифологии и эпизодов из жизни усопшего.

²³ Лао Лай-цзы 老莱子 вошел в китайскую культуру как образец сыновней почтительности.

²⁴ Цзэн-цзы 曾子 – философ и один из любимых учеников Конфуция.

²⁵ «Нынешние девицы из Чжао и красавицы из Чжэн приукрашивают себя, играют на цине, взмахивают длинными рукавами одежды и притоптывают остроносими туфельками, кокетничают, готовы отправиться за тысячу ли, не разбираясь, ради старого или молодого, – [всё это] ради погони за богатым [покровителем]». См. Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи: [В 9 т.]: Т. 9 / пер. с кит. и коммент. под ред. А.Р. Вяткина; вступ. ст. А.Р. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2010. С. 306. (Памятники письменности Востока).

²⁶ Ши Ю 史游 (I в. до н.э.) – автор книги «Быстрый успех» 急就章, представляющей список иероглифов для заучивания наизусть при обучении грамоте.

еще много примеров, да боюсь, что это займет много времени у почтенной публики, так что не стоит. Если собрать воедино все разрозненные сведения, которые содержатся в этих книгах, и все тщательно обдумать, нельзя с уверенностью утверждать, что бинтование ног началось в эпоху Тан! Часто говорят, что история мертва, но я считаю, что она жива. Те, кто говорит, что история мертва, ждут, что другие перевернут все с ног на голову!

Люй Сяньцина словно окатили ледяной водой, а затем прижали к самой кромке колодца. Он отнюдь не был глупцом и, застыв в оцепенении, осознавал: на сей раз не он одержал верх. Цяо Шестой завопил еще восторженнее:

– Хватит, хватит! Сегодня я наконец понял, что без фундаментальных знаний наслаждаться маленькими ножками – чистейшая глупость!

Ню Фэнчжан втянул голову в плечи и сказал:

– Вы говорите так, что мне самому захотелось бинтовать ноги!

От оглушительного хохота едва не обрушился потолок. Ню Фэнчжана трудно назвать большим интеллектуалом. Он сам себя считал человеком низким, и время от времени самоуничижался, чтобы опередить желающих унижить его.

Но сегодня все было иначе. Тун Жэньань вошел в азарт, и вся его ученость рвалась наружу. Он уловил то, что хотел сказать Ню Фэнчжан и с улыбкой ответил:

– Ню Пятый, ты поосторожнее с желаниями. Во времена Мин был мужчина, который бинтовал ноги, наряжался в женское платье и смешивался с толпой женщин, чтобы воспользоваться, так сказать, «благоприятным случаем». Когда все вскрылось, он провел в тюрьме несколько лет. Когда его выпустили, все его поносили, ему было ни спрятаться, ни скрыться. Все его узнавали.

– Почему? – спросил Ню Фэнчжан, прищурившись.

– Если ножки стали маленькими, разве их можно снова увеличить? – сказал Тун Жэньань.

Все снова расхохотались. Ню Фэнчжан затопал ногами и закричал:

– Тогда я не буду бинтовать! Не буду бинтовать!

Он так натурально прикидывался дурачком, что всех это веселило.

Художник взмахнул своей белой рукой с тонкими пальцами и сказал:

– Да нет, по забинтованным ногам Ню Пятого точно никто не опознает... – Он многозначительно оборвал фразу на середине, дождался, пока спросят, почему, и только тогда продолжил: – Ню Пятый подделывает

картины так, что их от подлинных не отличить; если он забинтует себе ноги, их точно никто не отличит!

При этом он не смотрел ни на Нью Фэнчжана, ни на Тун Жэньяня – казалось, он смотрит на потолок.

Это прозвучало с явной насмешкой. Скажи это кто-то другой, еще куда ни шло, но с Хуа Линем они занимались одним ремеслом – писали картины, а коллегам такое не говорят, даже будучи не в ладах. Нью Фэнчжан закатил глаза и тут же бросил в ответ:

– Мои подделки могут обмануть разве что Вас, Хуа Седьмой, но глаза господина Туна они не обманут. Так ведь? Верно, а? Хи-хи!

Этими словами Нью Фэнчжан не только польстил Тун Жэньяню, но и оскорбил Хуа Линя, так что он был доволен и горд собой. Хуа Линь считал себя высоко нравственным человеком, но высоко нравственный человек не режет правду в лицо из боязни оскорбить другого, наоборот, скорее сам стерпит обиду. Лицо его побледнело.

Цяо Шестой вступился за друга:

– Нью Пятый, тебе лучше закрыть рот и послушать внимательно! Разве ты не видел, как дядюшка Тун и господин Отшельник блистали ученостью. Да приди сегодня У Даоцзы²⁷ и Ли Гунлинь²⁸, я и их бы прогнал прочь. Все собрались здесь ради маленьких ножек!

Нью Фэнчжан тут же прикрыл рот рукой и замычал как бык²⁹:

– Просим господина Туна поделиться своими обширными знаниями!

Тун Жэньянь был несказанно рад, что одержал верх над Люй Сяньцином. Но он не выказывал ни малейшей гордости, не дал волю примитивным эмоциям, а напротив, принял еще более глубокомысленный вид. Он подумал про себя, что должен сделать шаг назад. Как говорили в древности, хозяин не обижает гостей, достигший цели проявляет снисхождение, это называется великодушием. Не глядя на Нью Фэнчжана, он поставил чайник и сказал с доброжелательным выражением лица:

– Да какие там обширные знания? Так, праздная беседа и сплетни. Много в мире такого, что словами не объяснишь и суть не поймешь, каждый прав по-своему. Люди говорят, что в каждом случае истина одна,

²⁷ У Даоцзы 吴道子 (680–740) – китайский художник-пейзажист эпохи Тан. Китайская традиция причисляет У Даоцзы к четырем отцам-основателям китайской живописи.

²⁸ Ли Гунлинь 李公麟 (1049–1106) – китайский художник эпохи Сун. Прозвища – Лунмянь шаньжэнь 龙眠山人, Лунмянь цзюйши 龙眠居士, букв. Отшельник с [гор] Спящего Дракона. Прославился своими изображениями лошадей.

²⁹ Игра слов. Фамилия «Нью» 牛 означает «бык», «корова».

а я считаю, что во всяком деле истины две. Когда каждый живет согласно своей истине, в Поднебесной царит мир и спокойствие, а когда все начинают спорить, что есть истина, Поднебесная приходит в волнение. Древние любили заниматься поисками правды и выяснять, что первично – курица или яйцо. Какая разница, кто кого родил! Если есть курица, чтобы съесть, и есть яйцо, чтобы съесть, то какая разница, ты ешь курицу, а я съем яйцо, или ты съешь яйцо, а я съем курицу; или же ты съешь и яйцо, и курицу, и я съем и яйцо, и курицу – разве мы оба не будем сыты? Чего ради спорить, что было первым – яйцо или курица? Отшельник! Давайте сейчас же покончим со всей этой пустой болтовней и не будем откладывать настоящее дело в долгий ящик. Я скоро покажу вам состязание ног и послушаю, какие практические замечания вы сделаете, глядя на маленькие ножки. Это и будет расширение кругозора. Согласны?

– Конечно! Отлично!

Только что сердце Люй Сяньцина еще сжималось, и тут его отпустило. Он был прижат Тун Жэньанем к краю колодца – ни туда, ни сюда. Уже и не ждал, что старик даст ему возможность почетного отступления. Он подумал про себя: Тяньцзинь зародился как портовый город, а портовый люд лихого нрава. Ну что ж, мы еще посмотрим, кто кого. Представится случай, снова вступим в схватку!

Глава 5. Поражение в состязании «золотых лотосов»

Объявление о начале состязания «золотых лотосов» было встречено криками ликования. Кто-то придвинул свой стул поближе, кто-то потер веки, а кто-то, теряя самообладание, вскочил на ноги – гости сгорали от нетерпения. Тут только они вдруг заметили немолодую смуглую женщину, стоявшую на крыльце за воротами, на которую до сих пор никто не обращал внимания. Она была старой, но что-то в ее внешности притягивало взгляд. Волосы были уложены на сучжоуский манер в форме «копыта» с подвесками, гладкие блестящие завитки подняты кверху и покрыты черным шелком, в волосах два цветка жасмина и полураспустившийся розовый бутон. Хотя одета она была в простые черные штаны и куртку, широкая кайма по краю куртки была изящной работы, на груди повязан белоснежный платок, а маленькие ножки забинтованы туго, словно пара иссиня-черных треугольников *цзунцзы*. На обуви не было ни малейших украшений, но она почему-то притягивала внимание.

Люй Сяньцин тихо спросил у Цяо Шестого:

– Кто это?

Тот ответил:

– Она прислуживала жене господина Туна. А когда та скончалась, осталась жить в семье. Раньше ее звали тетушка Пань, теперь – нянька Пань. Как Вы находите ее маленькие черные ножки? Высокой пробы, не так ли?

– Редкой красоты! А мастерство в бинтовании ног, насколько я вижу, еще лучше. Ваш господин Тун тонкий ценитель, не так ли?

Цяо Шестой покосился на Тун Жэньяня, подошел вплотную и, понизив голос, сказал:

– Почти такой же, как Вы, – и добавил: – Она такая страшная на лицо, никто не станет с ней путаться.

– Тут вы не правы, Шестой господин! Когда ножки красивые, на лицо не смотрят, красивые ножки важнее лица. Кто может быть идеальным с головы до ног?!

Оба засмеялись.

Тун Жэньянь сказал няньке Пань: «Если готовы, начинайте!»

Все ждали, что женщины из семьи Тун выйдут одна за другой, чтобы блеснуть своими «золотыми лотосами». Но у Тун Жэньяня на этот счет был свой сценарий. Они услышали, как створки ворот с грохотом распахнулись, и перед их взором предстал внутренний двор семьи Тун с тремя флигелями, обычно закрытый для внешнего мира. Двор украшали цветы и деревья, декоративные горки из камней, резные балюстрады, качели, декорированное возвышение колодца, фарфоровые табуреты – все это сияло в свете луны в Праздник середины осени, а земля блестела, словно ртутное зеркало. Но никто из присутствующих не поднимал взор на луну, их глаза рыскали в поисках маленьких ножек. Они увидели, что вдоль длинной открытой галереи вокруг дома тянулись светильники, каждый из которых располагался перед закрытой дверью. Нянька Пань, повернувшись спиной, хрипло объявила: «Состязание начинается!»

Вновь раздался грохот, двери каждого из флигелей распахнулись, но дверные проемы закрывали расшитые цветами занавески, к которым были прикреплены листы красной бумаги с выведенными тушью цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 6. Ровно столько, сколько дверей.

Все тут же заметили, что под каждой занавеской был оставлен не-большой кусочек пространства, в котором виднелась пара маленьких

ножек. Каждая пара туфелек-лотосов была украшена по-своему: алые, пурпурные, желтые, фиолетовые, расшитые золотом, отороченные серебром, с вытканными цветами и вышитыми листьями, с подвесками из жемчуга и носиками с перьями зимородка — коллекция невиданных драгоценностей. Доведись небожителям спуститься с небес на землю и увидеть эту картину, и они бы разинули рот от удивления. Нянька Пань, только что стоявшая в галерее, исчезла, как сквозь землю провалилась — вылитый Ту Синсунь³⁰.

Один только Люй Сяньцин заметил, что нянька Пань, хотя и была старой и грузной, но шла так плавно, словно неслась по волнам, и ноги ее были на редкость выносливыми. Он отметил это про себя, но ничего не сказал.

Тун Жэньань пояснил Люй Сяньцину:

— Господин Отшельник, несколько состязаний в нашей семье проводились при жизни моей покойной жены. Она и придумала такой способ. Поскольку среди гостей, приглашенных оценивать ножки, есть хорошие знакомые и люди посторонние, знакомым открыто критиковать неудобно, это мешает беспристрастной оценке. Посторонним еще труднее высказывать свое мнение о том, что красиво, а что нет, к тому же мои невестки смущаются, так что приходится прятать их лица за занавесками. Не удивляйтесь.

— Это хорошо, это хорошо! В моем презренном Датуне во время народного «состязания ног» гости специально приезжают полюбоваться издалека, никто никого не знает. А у вас все женщины вашего дома, так что это самый лучший способ. Иначе нам действительно будет трудно все разобрать, как говорится, по косточкам.

Тун Жэньань кивнул и обратился ко всем:

— Позавчера Цяо Шестому пришла в голову идея написать номер на каждой занавеске. Когда вы посмотрите и оцените, какие ножки красивые, а какие нет, запомните номер и возвращайтесь в зал. В зале лежат листы бумаги, напишите каждый свое имя и фамилию, потом запишите «первое место», «второе место», «третье место». В зависимости от своей оценки проставьте напротив номера участниц. Та, которую большинство

³⁰ Ту Синсунь 土行孙 – персонаж романа XVI в. «Возвышение в ранг духов» 封神演义, способный передвигаться с высокой скоростью. Фабула романа представляет собой фантастический ракурс изложения истории свержения беспощадного правителя Чжоу Синя эпохи Шан чжоуским правителем У-ваном в 1122 г. до н.э. В 2023 г. в мировой прокат вышла первая часть китайской эпической трилогии «Возвышение в ранг духов» под названием «Королевство штормов».

поставит на первое место, будет победительницей, остальные ранжируются по порядку. Все понятно? Можем ли мы начинать состязание?

– Предельно ясно! Лучше и быть не может! И просто, и свежо, и интересно. Цяо Шестой поистине талант. Чтобы подавать идеи тоже нужен талант! Давайте скорей начинать! – Люй Сяньцин уже вошел в раж и находился в таком возбуждении, что сорвался на крик.

Остальные тоже одобрили идею и галдели наперебой, требуя начала состязания. Тун Жэньань повел группу гостей по галерее с востока на запад, они останавливались перед каждой занавеской, чтобы понаблюдать, обдумать и обсудить, и волей-неволей они устроили переполох и подняли шум.

Гэ Сянянь сидела у двери. Сквозь просвечивающую ткань она могла разглядеть силуэты мужчин. Кто-то был высокого роста, а кто-то низкого, кто-то плотной комплекции, а кто-то худощавый. Кого-то она узнала, кого-то нет, в царившей неразберихе она не могла определить, кто есть кто, но она видела, что они столпились у ее ног, и слышала возгласы одобрения.

– Существой даже не семь, а «семьдесят правил», эти ножки соответствуют всем. Я полагаю, это старшая невестка в семье Тун, верно?

– Отшельник, вы только что сказали, что в «семи правилах» есть критерий «ароматные»³¹, а теперь вы говорите о «семидесяти правилах». Наверняка среди них есть критерий «аромата». Интересно, откуда вы взяли этот критерий?

– Цяо Шестой, мы люди культуры, любящие лотосы, не можем погрешить против приличий. В богатом семействе что не ароматно? Только слово «аромат» нужно осознать работой души.

– Господин Тун, только что говорили, что во время состязания ног разрешено лишь смотреть, а трогать ножки нельзя. Но ведь нюхать-то, наверное, можно! А? Ха-ха-ха!

Сянянь увидела, что за занавеской кто-то склонился. Сердце ее сжалось, она хотела отдернуть ноги, но увидела рядом с этим человеком еще одну тень: кто-то низкий и толстый оттащил этого человека в сторону и, хихикая, произнес:

– Цяо Шестой, раз уж речь зашла об «аромате», у нас в Сучжоу начальник префектуры тоже питает пристрастие к лотосам, он мне спел однажды народную песенку. Я ее выучил, и спою вам:

³¹ Игра слов. Имя Сянянь 香蓮 значит «Ароматный лотос» или «Благоухающий лотос».

Прекрасная дева в спальне бинтует «золотые лотосы»,
Муж радостно расхаживает по комнате.
О, жена, твои золотые лотосы такие маленькие,
Они подобны рубленным зимним росткам бамбука,
Они словно треугольные *цзунцзы* в пятом месяце,
Как ароматны и как сладки.
Благоухают как бергамот в середине шестого месяца,
Их кончики так изящны.
Красавица, услышав это, покраснела.
Сластолюбец, какой же ты презренный,
Сегодня ночью ляжем с тобой валетом,
Маленькие золотые лотосы будут у твоих уст,
Расскажешь, как они ароматны и как сладки,
Ты еще отведаешь моих рубленных ростков бамбука!

У этого человека было сучжоуское произношение, и в его исполнении было непонятно, то ли это песня, то ли речитатив. Когда он умолк, кто-то засмеялся, кто-то захлопал в ладоши, кто-то сказал, что это неприлично, а кто-то стал подшучивать над Цяо Шестым. Но от дверей Сянлянь они отошли.

Внезапно чей-то знакомый голос крикнул:

– Прошу всех продолжать оценивать, самое хорошее еще впереди!

Повинуясь просьбе, группа ценителей маленьких ножек послушно пошла по западному крылу галереи, продолжая переговариваться между собой, однако разговор был уже не такими оживленным, как перед ее дверями. Вдруг снова стало шумно, будто на сковороду с раскаленным маслом плеснули воды. Кто-то сказал:

– Просто не могу определиться, какая из них ваша старшая невестка!

И вновь тот же знакомый голос:

– Чьи ножки лучше, та и есть. Если лучше эти, значит, это она!

Сянлянь вдруг осознала, что это голос ее деверя, Тун Шаохуа. У нее возникло смутное предчувствие, будто что-то неладно, даже ладошки вспотели. Ей было слышно, как люди разговаривали, смеялись, затем вернулись в зал и увлеченно комментируя, проставляли номера. Прошло довольно много времени, и Тун Шаохуа нараспев объявил результаты голосования:

– Цяо Шестой: 1 место – номер 1, 2 место – номер 2, 3 место – номер 6.
Господин Люй: 1 место – номер 1, 2 место – номер 2, 3 место – номер 4.
Хуа Седьмой: 1 место – номер 2, 2 место – номер 1, 3 место – номер 4. Ню

Пятый: 1 место – номер 1, 2 место – номер 2, 3 место – номер 3. Хозяин лавки Бай из Сучжоу: 1 место – номер 2, 2 место – номер 1, 3 место – номер 4. Хозяин лавки Цю из Сучжоу: 1 место – номер 1, 2 место – номер 2, 3 место – номер 5... Если подвести итоги, больше всего голосов в пользу первого места получил номер 1, это победитель; следом идет номер 2, это второе место, на третьем месте номер 4.

Гэ Сянлянь очень обрадовалась, за занавеской на двери стало светлее. Она вновь услышала крик Тун Шаохуа:

– Нянька Пань, снимите занавески, прошу вас, юные барышни, познакомьтесь со всеми гостями!

Стало еще ярче, и огни десятков светильников на миг ослепили Сянлянь, но она увидела перед собой великолепно освещенный зал, полный гостей, а у дверей каждой комнаты сидела участница состязания.

Тун Шаохуа был возбужден, как конь, которого трижды хлестнули плетью, его лоснящееся от жира лицо и глаза навывкате сегодня сияли особенно ярко. Стоя у входа в зал с киноварно-красным листом бумаги, на котором золотом были написаны имена, он громко крикнул:

– Номер 1 – Бай Цзиньбао, моя жена! Подойди, поблагодари всех господ! Номер 2 – Гэ Сянлянь, моя невестка, жена старшего брата; номер 4 – Дун Цюжун, жена моего младшего брата. Остальные три – наши служанки: Таоэр, Синьэр, Чжуэр. Прошу также всех выйти!

Гэ Сянлянь остолбенела. Она – старшая невестка! Она должна быть под номером один, почему она под номером два? Это ошибка или Тун Шаохуа устроил какую-то каверзу? Она обернулась: на занавеске ее двери действительно была цифра «2». Но неважно, что там написано, ее ноги должны были признать лучшими! Она не поверила, что могла проиграть Бай Цзиньбао, но взглянув на нее, изумилась: казалось, Бай Цзиньбао сменила свои ноги на другие. Изящные, нежные, они прятались в паре миниатюрных туфелек салатового цвета с двумя отчетливыми яблоневыми листочками. На носках туфелек мерцали жемчужины, а на листочках словно дрожали, поблескивая, капли росы. Тут она вышла из дома, и шла она совсем по-другому, не так, как обычно. Вышитая шелковая юбка будто плыла по земле, а заостренные мыски туфелек то едва выглядывали из-под юбки, то исчезали, вызывая завистливые взгляды.

Сянлянь поднялась. Выходя из комнаты, она думала, что ее бабочки одержат верх над Бай Цзиньбао и чуть-чуть подтянула юбку на талии, чтобы бабочек было видно, но теперь обе ступни – о, ужас! – открылись

полностью и казались грубыми и неуклюжими, как зубы остроги, которой быют рыбу.

Бай Цзиньбао встала перед всеми и сложив руки, церемонно поклонилась. Ее правой ноги было не видно, на мгновение мелькнула только левая, но и левую никто толком не успел разглядеть, как ни старались.

Сянянь тоже была сбита с толку. Ступни Бай Цзиньбао ведь были больше, чем у нее, так почему же они кажутся меньше? Не могла же она отрубить себе часть стопы? Обувь ее стала более изысканной, даже подошвы, каблучки, штанины и гетры украшены изысканной вышивкой. Сянянь в жизни не видела такой дорогой и яркой обуви. Для ее туфелек бабушка купила ей ткань с набивным рисунком и пестрых бабочек за 20 медных монет в галантерейной лавке. Какими жалкими они теперь выглядят!

Ее нищенское происхождение так явно бросалось в глаза, что она совсем пала духом. Всю нижнюю половину тела, от поясицы до пяток словно сковало холодом. Ей хотелось развернуться, убежать в себе в комнату, закрыться, спрятаться ото всех.

Нянька Пань позвала Чжуэр, Синьэр и Таоэр, принесла три бело-синих круглых керамических табурета, поставила их во дворе и пригласила девушек присесть.

Сянянь хотела было прикрыть свои маленькие ножки юбкой, но поскольку она подтянула юбку вверх, чтобы показать бабочек, пояс был завязан туго, и его сложно было ослабить. Маленькие ножки знай себе торчали на всеобщем обозрении и стали ее позором. Она не смела взглянуть ни на свои ноги, ни на ноги Бай Цзиньбао, и уж тем более не смела смотреть в лицо Бай Цзиньбао. Как, должно быть, сейчас сияет ее лицо!

Тун Жэньань сказал Люй Сяньцину:

– Отшельник, судя по результатам голосования, вы действительно экстраординарны. Взгляните: кто-то из присутствующих сделал одну ошибку в распределении мест, кто-то две, кто-то указал победительницу и призеров в другом порядке, и только Ваше мнение полностью совпало с финальным результатом – и распределение мест, и очередность. Интересно, по каким критериям Вы оценивали «золотые лотосы»?

Люй Сяньцин был несказанно горд услышать похвалу, но не успел он рта раскрыть, как Цяо Шестой опередил его и пошутил:

– Это все те же семь критериев!

Люй Сяньцин один раз уже сел в лужу, пытаясь продемонстрировать свою ученость, на сей раз он не мог опять опростоволоситься, поэтому воодушевленно заговорил:

– «Семь критериев» – это универсальный метод. Для оценки «лотов» нужна градация.

– Какая же градация? Мы бы хотели послушать Ваши наставления, – стал допытываться Тун Жэньань, и они вновь стали меряться силами.

– Нужно сначала рассказать о шести критериях.

– Так это не «семь критериев», а шесть? Вы меня совсем запутали, – сказал с усмешкой Цяо Люцяо, подмигнув окружающим. Он решил повеселиться за счет этого старикана из Шаньси.

Люй Сяньцин был человек бывалый, конечно, он все понял. Он решительно глянул на этих невежд и с серьезным выражением лица ответил:

– Когда послушаешь и поймешь – не будешь путаться. Красота и уродство маленьких ножек заключается в их форме. Когда говорим о форме, имеем в виду форму и внешний вид! Сначала поговорим о форме, потом о внешнем виде.

Форма должна отвечать шести критериям, а именно: стопа должна быть короткая, узкая, тонкая, плоская, прямая и острая. Короткая – значит, вся длина стопы должна быть короткой, а не длинной. Узкая – значит, ширина стопы должна быть узкой, а не широкой. Мысок и пятка должны быть пропорциональны: обычно маленькие ножки спереди худые, а сзади толстые, как свиные копытца, это не красиво. Тонкая – значит сверху донизу вся должна быть тонкой, а не толстой; прямая – здесь речь о пяте, она должна быть ровной, а не скошенной на бок, это видно со спины. Плоская – это о тыльной стороне стопы, она должна быть ровной, не выступающей, еще лучше, если она будет слегка вогнутой. Острая – это о передней части стопы, она должна быть острой, а не притупленной, но только острой быть недостаточно, кончик должен самую малость загигаться вверх, тогда ножка будет иметь пленительный вид. Однако не достойно похвалы, если он задран вверх, как хвост скорпиона или опущен вниз, как крысиный хвост. Вот что говорят о форме ступней.

Он напустил такого тумана в своих рассуждениях, что Сянянь была совершенно сбита с толку. Она и не подозревала, что к маленьким ножкам предъявляют столь серьезные требования. Если их все учитывать, так разве ее ножки – это «золотые лотосы»? Так, два мелких клубня таро, что свисают с лодыжек. Слушая выступление Люй Сяньцина, все присутствующие украдкой бросали взгляды на Тун Жэньаня. Надеялись, что

тяньцзиньский талант снова вытащит из рукава козырь и заткнет за пояс этого пришлого выскочку.

Тун Жэньань держал в руке маленький заварочный чайник; склонив голову на бок и прищурившись, он неторопливо потягивал чай из носика. Непонятно было, есть ли ему что ответить или его приперли к стенке. Он не поддержал разговор, но задал еще один вопрос:

– Сказано о форме, что же насчет внешнего вида?

Люй Сяньцин метнул на него взгляд и подумал про себя: «Что ты там за знаток, не знаю, но я уж не откажу себе в удовольствии тебя прижать».

– По виду «лотосы» делятся на три разряда – высший, средний и низший.

Сянянь вздрогнула: она испугалась, что раз она заняла второе место, то старик отнесет ее к среднему разряду.

– Расскажите сначала о высшем! – оживился купец из Сучжоу.

– Хорошо, расскажу. К высшему разряду золотых лотосов относятся три подвида. Когда ножки забинтованы тонкими и длинными, как молодые побеги бамбука, у нас в Датуне называют их «ломтики огурцов», есть и более изысканное название: «золотые лотосы – головные шпильки». Если ноги забинтованы так, что подошва узкая, тыльная часть ровная и они подобны натянутому луку, их поэтически именуют «однолистные золотые лотосы». Если ножки забинтованы остро и искусно, словно чилим, их изысканно называют «золотые лотосы – водяные орехи». Когда эти три подвида используют высокую деревянную колодку в центре, их называют «золотые лотосы, пронзающие сердце», а когда у них высокий деревянный каблук, их также называют «золотые лотосы на яшмовом пьедестале». Все они превосходны.

– Отшельник, несомненно, что-то оставил в резерве, расскажите поскорей, каков средний разряд! – сказал Цяо Шестой.

– Когда длина ступней четыре или пять *цуней*, выглядят образцово, не проступают сквозь ткань обуви острыми краями, походка не выглядит неуклюжей, их называют «затканые парчой золотые лотосы». Когда ноги округлые, словно гусиная голова, но не полные, и привлекательные, их называют «золотые лотосы – гусиные головы». Когда стопы ровные, но при ходьбе косолапят, их называют «золотые лотосы, склонившие головы друг к другу». Все эти подвиды ножек относятся к среднему разряду.

– Эти названия звучат приятнее, чем названия блюд в ресторане «Цюаньцзюйдэ»³² – со смехом сказал Цяо Шестой.

³² «Цюаньцзюйдэ» 全聚德 – популярная сеть ресторанов, где готовят утку по-пекински.

– Лю Шестой, ты взор собрался тешить или нутро свое ублажить?
– Не перебивай! Отшельник, не позволяйте им встревать в разговор, продолжайте, пожалуйста. Расскажите о «золотых лотосах» низшего разряда.

Люй Сяньцин сказал:

– Сегодня в резиденции семьи Тун нет «золотых лотосов» низшего разряда. Все три госпожи продемонстрировали нам «золотые лотосы» высшего разряда. Случись им поучаствовать в нашем Датунском состязании, я осмелюсь сказать, что они и там вышли бы победителями!

Были ли его слова правдой или ложью, комплиментом или обычной любезностью, но три госпожи встали, чтобы поблагодарить его. Вставая, Бай Цзиньбао случайно зацепила край юбки, и из-под нее показались ее ножки.

Гэ Сяньлянь впиалась в них взглядом и чуть не подпрыгнула на месте: действительно, они стали короче как минимум на *цунь*, как такое возможно? Это ей кажется или та использовала магические заклинания?

Люй Сяньцин сказал Тун Жэньяню:

– Хотя я и пристрастился к «золотым лотосам», я отстаю от Вас по меньшей мере на три шага. Только что, как говорится, «размахивал топором перед богом плотников»³³. Но не высмеивайте мое невежество, просто наставьте на путь истинный!

Тун Жэньянь смотрел на него, не зная, что сказать. Последняя реплика свидетельствовала о том, что Люй Сяньцин вновь вызывает его на бой. Немного подумав, он ответил:

– Цинь Цзуюн³⁴ в «Рассуждениях Тунъяня о живописи» делит живопись на четыре категории. Самая высшая – «божественная», затем следует «воспарившая», затем «блестящая», и только потом «умелая». «Умелая» получается легче всего, и это самая легкая категория. «Божественная» получается труднее всего, и это самая трудная категория. Что касается нас, антикваров, при определении подлинности картины смотрят на бумагу, на тушь, на оформление, на автограф, на печати, на валик; это все легко, если как следует все запомнить, глаз становится наметанным. Но есть такие умельцы, что изготавливают подделки, используя бумагу,

³³ «Размахивать топором перед богом плотников» 班门弄斧 (букв. «размахивать топором у ворот Лу Баня») – обр. в знач. соваться со своим мнением перед знатоками; учить рыбу плавать.

³⁴ Цинь Цзуюн 秦祖永 (1825–1884), прозвище Тунъянь 桐阴 (букв. «Тень павловнии») – художник, коллекционер и теоретик живописи. Книга «Рассуждения Тунъяня о живописи» 桐阴论画 издавалась частями с 1866 по 1880 г.

тушь, шелковую или парчовую ткань для оклейки той же эпохи, и даже печати у них подлинные – тогда как быть? Более того, подделки сунской живописи делали не только в последующие эпохи, этим занимались уже в эпоху Сун! Так что обсуждать бумагу, тушь, датировку – это, конечно, неплохо, только какой смысл? На самом деле нужно не сводить глаз с гораздо более важного уровня и определить его – это и значит смотреть на «божественное»! Настоящая живопись есть волшебство, поддельная живопись есть отсутствие волшебства. Откуда берется это волшебство? Например, горный лес обладает животворной энергией горного леса, а на картине ее нет. Но истинный мастер, ощущая энергию горного леса, воссоздаст дух горного леса штрихами туши. Это то, что в сердце, в груди, это волшебство, которое невозможно подделать. Маленькие ножки есть у многих, многие стремятся к совершенству, но все гонятся лишь за формой и видом. Истинно божественных шедевров ...в этом мире...не то, чтобы нет..., это... это... это...

Тун Жэньань вдруг запнулся, глаза его помутились, взгляд стал бес-толковым, жалким и отсутствующим. Сянянь издали показалось, что с ним случился апоплексический удар.

Люй Сяньцин улыбнулся и сказал:

– Действительно, чудо из чудес!

Он решил, что Тун Жэньаню нечего сказать и тот устраивает балаган.

– Это слово – «волшебство» объяснить нельзя, его можно только постичь как просветление. За всю свою жизнь я видел только одну волшебную пару «золотых лотосов», и больше на этом свете уже... увы! К чему об этом вспоминать!

Присутствующие не понимали, что происходит и не знали, что сказать.

Внезапно в дверь ворвался крупный полный мужчина. Оказалось, что Тун Шаожун, старший из сыновей, вернулся домой и узнал, что сегодня первое место в состязании заняла Бай Цзиньбао, а его жена проиграла.

Взревев «Я зарезу эту вонючую бабу!», он разломал птичью клетку; несколькими красношеими птицам, которых он только что купил, повезло – они выпорхнули на свободу. Он схватил толстую жердь, которой запирали ворота, начал избивать ею Сянянь. Все пытались остановить его, но Дурачок был слишком силен. Цяо Люцяо, Ню Фэнчжан и другие были людьми рафинированными и справиться с ним не смогли. Всем им досталось по несколько ударов, а Ню Фэнчжан поплатился передним зубом. Первый удар жерди пришелся на круглый керамический табурет, на

котором сидела Сянлянь, и тот разбился вдребезги. Тун Жэньань хлопнул ладонью по столу и закричал:

– Уберите эту скотину!

Подбежали слуги, общими усилиями скрутили молодого хозяина, а затем затолкали в дом. Со двора было слышно, как он разбил стол и скамью с криками: «Мне не нужны ее вонючие ноги!»

Гости не смели и пискнуть, кое-как утешили Тун Жэньаня и один за другим потихоньку ускользнули.

Дурачок шумел всю ночь, сорвал с Сянлянь обувь и бинты и выбросил через окно во двор. Даже когда пробили третью стражу, он продолжал непотребно ругаться и орать, чуть не забил Сянлянь до смерти и вышвырнул ее из комнаты.

Растрепанная и босая, она стояла во дворе и рыдала.

Библиографический список

Коробова А.Н. Репрезентация травмы и иллюзия красоты – о повести Фэн Цзицая «Крохотные “золотые лотосы”» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, Т. 69. 2025. № 1. С. 89–112.

Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Изд.2-е, испр. и доп. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978.

冯骥才：三寸金莲 [Фэн Цзицай. Золотые лотосы длиной три вершка]. – 北京：作家出版社，2004 年。

冯骥才：三寸金莲 [Фэн Цзицай. Золотые лотосы длиной три вершка]. – 成都：四川文艺出版社，1986年。

邱端中：中国妇女缠足考 [Цю Дуаньчжун. Исследование бинтования ног китайскими женщинами] // 内蒙古师大学报，哲学社会科学版，1993年第3期，第35–44页。

References

Korobova A.N. (2025). Reprezentatsiya travmy i illyuziya krasoty – o povesti Fen Tszitsaya «Krokhotnyye “zolyotyie lotosy”» [The representation of trauma and the illusion of beauty – about Feng Jicai’s novel “The Tree-Inch Golden Lotus”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13, Vostokovedeniye*, Vol. 69. No 1: 89–112. (In Russian)

Sidikhmenov V. Ya. (1978). Kitay: stranitsy proshlogo. Izd.2-e, ispr. i dop [China: Pages of the Past. The Second edition, revised and supplemented]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka». (In Russian)

冯骥才(2004). 三寸金莲 [*Feng Jicai. The Three-Inch Golden Lotus*]. 北京: 作家出版社. (In Chinese)

冯骥才(1986). 三寸金莲 [*Feng Jicai. The Three-Inch Golden Lotus*]. 成都: 四川文艺出版社. (In Chinese)

邱端中 (1993). 中国妇女缠足考 [*Qiu Duanzhong. A study of foot binding by Chinese women*]. 内蒙古师大学报, 哲学社会科学版 [*Bulletin of the Pedagogical University of Inner Mongolia, series "Philosophy and Social Sciences"*], No 3: 35–44. (In Chinese)

Ли Тунсинь

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ, ВЫРАЖЕННЫЕ В «ЧАШКАХ ДВЕНАДЦАТИ БОГИНЬ ЦВЕТОВ» ПЕРИОДА КАНСИ (1661–1722)¹

Аннотация: С древних времен в Китае в народе почитали «богинь цветов» 花神. К эпохе Мин (1368–1644) окончательно сформировалась полная система двенадцати месячных цветков-символов и богинь цветов, которая отражена в «Календаре цветов» 花月令. Богини цветов воспринимались как божества, управляющие цветами и небесными явлениями, а Праздник цветов 花朝节 стал важной частью народных обычаев, во время которого молились о благоприятной погоде и процветании потомства. Правление Канси (1661–1722) ознаменовало начало пика развития фарфорового производства в эпоху Цин (1644–1911), а винные чашки с сине-белой пятицветной росписью «цветы и травы двенадцати месяцев» 十二月花卉杯 (известные как «чашки двенадцати богинь цветов» 十二花神杯) стали ярким свидетельством расцвета производства фарфора. В данном наборе чашек изображения цветов двенадцати месяцев, сопровождаются стихотворениями эпохи Тан (618–907), впервые идеально сочетая в одном сосуде «поэзию, каллиграфию, живопись и печати» 诗书画印. Это произведение заслуженно считается вершиной искусства императорских печей Канси и занимает важное место в истории китайского фарфора.

Ключевые слова: фарфор эпохи Цин, чашки двенадцати богинь цветов, декоративная эстетика, китайская эстетика

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Автор: ЛИ Тунсинь 李桐馨, доктор искусств, преподаватель Школы искусств Шаньдунского авиационного университета (5-я улица Хуанхэ, 391, Биньчжоу, Шаньдун, 256603). Электронная почта: ltongxin1989@163.com

Li Tongxin

Chinese Aesthetics in the *Twelve Flower Goddess Cups* of Kangxi Period (1661–1722)

Abstract: Since ancient times, China has had a folk veneration for the “Flower Goddesses” 花神, and by the Ming Dynasty (1368–1644), a complete system of the twelve symbolic monthly flowers and their corresponding flower goddesses had fully formed, as reflected in the *Calendar of Flowers* 花月令. The flower goddesses were regarded as deities governing blossoms and celestial phenomena, and the Flower Festival 花朝节 became an important folk custom during which people prayed for favorable weather and the prosperity of descendants, carrying rich auspicious meanings. The Kangxi reign (1661–1722) marked the beginning of the peak development of porcelain production in the Qing Dynasty (1644–1911). The Kangxi blue-and-white polychrome 青花五彩 *Twelve Monthly Flowers Cups* 十二月花卉杯, commonly known as the *Twelve Flower Goddess Cups* 十二花神杯, are a vivid testament to the prosperity of this craft. This set of cups features the flowers of the twelve months accompanied by poems from the Tang Dynasty (618–907), perfectly integrating “poetry, calligraphy, painting, and seals” 诗书画印 for the first time. This artefact rightly considered the pinnacle of Kangxi imperial kiln artistry and holds significant importance in the history of Chinese ceramics.

Keywords: Porcelain of the Qing Dynasty, Twelve Flower Goddess Cups, decorative art, Chinese aesthetics

Author: LI Tongxin 李桐馨, Ph.D. (Arts), School of Arts, Shandong Aviation University (391, Yellow River 5th Road, Binzhou, Shandong, 256603). Email: ltongxin1989@163.com

Период Канси (1661–1722) стал началом расцвета развития фарфорового производства эпохи Цин (1644–1911), это время замечательно выдающимися достижениями в синем-белом 青花, пятицветном 五彩 и сине-белом пятицветном 青花五彩 фарфоре, а также созданием цветной эмали для фарфора 珐琅彩瓷, «розового» фарфора 粉彩瓷 и глазурированного фарфора 釉瓷 различных цветов. Производство набора сине-белых пятицветных винных чашек «цветов и трав» 花卉杯, в которых органично сочетаются поэзия, каллиграфия, живопись и печати, является одним

из ярких свидетельств процветания фарфоровой промышленности того времени (Рис. 1). Эти 12 чашек с изображениями сезонных цветов двенадцати месяцев и надписями из стихотворений эпохи Тан (618–907) можно считать вершиной искусства императорских печей периода Канси [萱草园主人 2006: 64–64]. Анализ рисунков, использования цвета, формы и поэтических надписей на «чашках двенадцати богинь цветов» 十二花神杯 в полной мере раскрывает китайскую эстетику. Впервые в императорских мастерских эпохи Цин в одном и том же изделии сочетались «поэзия, каллиграфия, живопись и печати» 诗书画印, что образно описывают как «картина на чашке, стихотворение на картине, смысл в стихотворении» 杯中有画, 画中有诗, 诗中有意境, и эта интеграция искусств получила дальнейшее развитие в дизайне императорского фарфора эпохи Цин и в современной китайской керамике.

Рис. 1. «Чашки двенадцати богинь цветов» 十二花神杯

1. Эстетика пластических искусств

1.1. Истоки и символизм образа двенадцати богинь цветов

В Китае с древних времен поклонялись природным «божествам цветов» 花神, что восходит к первобытному культу плодородия. Уже в «Каноне гор и морей» 山海经 цветы окружены ореолом божественности

и, благодаря сходству с женскими репродуктивными органами, символизируют плодovitость. Например, в народности и 彝族 предком считают богиню рододендрона делавэ 马缨花神, а мифы народности чжуан 壮族 рассказывают о дарующей жизнь Госпоже Цветов 花婆. Во времена эпохи Хань (202 до н.э. – 220 н.э.) образы богинь цветов постепенно персонифицируются, в трактате «Мудрецы из Хуайнани» 淮南子 упоминается Нюйи 女夷, которая, «играя на барабанах и распевая, управляет небесной гармонией, ведая ростом и питанием весной и летом» 女夷鼓歌司天和, 主春夏长养. В эпохи Тан (618–907) и Сун (960–1279) сочетание ветров цветения 花信 и сельскохозяйственных сезонов породило обычаи «двадцати четырех ветров цветения» 二十四番花信风 [赵培 2021: 56–62], а в «Календаре цветов» 花月令 эпохи Мин (1368–1644) месяцам года также сопоставлены цветы и богини цветов и описывается завершенная система двенадцати богинь цветов.

«Праздник богини цветов» 花神节 (также известный как Праздник цветов 花朝节) упоминается в поэзии и исторических хрониках еще со времен Тан, но самое раннее упоминание титула «божество цветов» относится к «божеству ста цветов» 百花神 даосской традиции эпохи Мин. Праздник богини цветов стал важной частью традиционной народной культуры Китая – люди молились о процветании потомства, подобному пышному цветению цветов и деревьев, а юные девушки собирались вместе любоваться цветами и молиться о благоприятной погоде и обильном урожае.

«Двенадцать богинь цветов» – это китайские народные божества с благопожелательной символикой. В народе были распространены разные версии двенадцати богинь, но наиболее широко известна следующая: январь – нарцисс, февраль – магнолия, март – цветы персика, апрель – пион, май – гранат, июнь – лотос, июль – орхидея, август – гибискус, сентябрь – хризантема, октябрь – гибискус, ноябрь – роза, декабрь – слива. Чашки двенадцати богинь цветов соответствуют именно этой версии, и, кроме того, каждый цветок также символизирует моральные качества и ценности: пион олицетворяет богатство и благополучие, слива – стойкость, лотос – благородство и утонченность, что также свидетельствует о постепенной трансформации образов двенадцати богинь цветов, их переходе из области народных верований в область культурного символизма.

В данной статье в качестве объекта анализа выступает набор чашек двенадцати богинь цветов из коллекции музея Гугун, который является

превосходным образцом продукции императорских печей периодов Канси (1661–1722) и Юнчжэн (1723–1735) эпохи Цин, полное название – «пятицветные чашки с росписью двенадцати цветов и трав периода Канси эпохи Цин» 清康熙五彩十二花卉纹杯. В настоящее время наиболее распространена точка зрения, согласно которой первые наборы винных чашек двенадцати богинь цветов были созданы при участии Лю Юаня 刘源 (ок. 1641 – ок. 1691). Впоследствии подобные наборы не теряли популярности и продолжали производиться в технике сине-белого и пятицветного фарфора с изображением цветов на одной стороне чашки и стихотворной надписью на другой.

1.2. Художественные эстетические характеристики «чашек двенадцати богинь цветов»: гармония и единство изображения, цвета и формы

В дизайне винных чашек двенадцати богинь цветов воплощается естественная концепция «единства неба и человека» 天人合一. Реалистичное изображение цветов сочетается с простой и четкой композицией, а пустое и заполненное пространство перекликаются, создавая прекрасное неуловимое настроение. Эта эстетика не только демонстрирует мастерство создателей фарфоровой утвари периода Канси, но и в полной мере отражает стремление к природной красоте и художественную концепцию «в форме передать божественную суть» 以形写神. Рядом с цветами на внешней стенке каждой чашки размещены танские стихотворения, изображения и поэзия дополняют друг друга, совместно усиливают художественную выразительность и обогащают культурный символизм.

Использование цвета в чашках двенадцати богинь цветов может служить образцом эстетики «затейливой красочности» 错彩镂金. Мастера периода Канси использовали разнообразные техники в одном произведении для того, чтобы цветы получились как живые. Техника яркого сине-белого 青花 фарфора дополнена такими цветами как красный, желтый, зеленый, синий, черный, фиолетовый, золотой. В этом случае производится два обжига. Сначала на фарфоровой основе рисуются синие контуры и производится первый обжиг при высокой температуре (1300 °C), а затем контуры заполняются красками разного цвета, обычно от 3 до 5 видов, и изделие подвергают обжигу при низкой температуре (800 °C). В письменных источниках эпох Мин и Цин эта техника декорирования

фарфора обозначается разными терминами: «цвета обжига» 窑彩, «сине-белая пятицветная» 青花五彩, «пять цветов на сине-белом» 青花间装五色, наиболее распространенным становится название «борющиеся цвета» 斗彩.

В трактате о традиционном фарфоре «Изысканность керамики» 陶雅 (1910) Чэнь Лю 陳瀏 о чашках двенадцати богинь цветов говорит:

康熙十二月花卉酒杯，一杯一花，有青花有五彩，质地甚薄，
铢两自轻

Винные чашки цветов-трав двенадцати месяцев периода Канси – на каждой по одному цветку, бывают сине-белыми, бывают пятицветными, по текстуре очень тонки, по весу наилегчайшие.

Рассматриваемый в данной статье набор считается лучшим из сохранившихся и был подробно описан в телепрограмме «Архив национальных драгоценностей» 国宝档案. Чашки в этом наборе имеют высоту 4,9 см, диаметр по ободку – 6,4 см, диаметр доньшка – 2,6 см. Края чашек слегка направлены наружу, корпус округлый и круглое доньшко. Стенки внутри и снаружи, а также доньшко покрыты прозрачной белой глазурью, только самый торец доньшка остается неглазурованным. Стенки чашки тонкие и легкие, глазурь блестящая. На внешней стенке с одной стороны выполнено в сине-белой и пятицветной технике изображение цветка, представляющего один из двенадцати месяцев, а с другой стороны нанесено стихотворение, соответствующее данному цветку. В конце каждого стихотворения стоит квадратная декоративная печать с иероглифом «賞» «вознаграждение», выполненным синими красками в стиле *чжуань*. На доньшке чашки шесть синих иероглифов «производство периода Канси Великой Цин» 大清康熙年制. Чашка не только красива и элегантна, но и удобно ложится в руку.

Подобные наборы винных чашек из дворцового обихода эпохи Цин сохранились в довольно больших количествах. Для них характерны высочайшая степень единообразия качества, безупречная формовка, тонкость и легкость черепка, унифицированный дизайн, тщательность исполнения и каллиграфическая правильность иероглифов, что делает их образцом высочайшего уровня производства тонкостенного сине-белого пятицветного фарфора периода Канси в Императорских мастерских в Цзиндэчжэне. В коллекции музея Гугун в Пекине было несколько наборов винных чашек двенадцати богинь цветов, в 50–80-х годах XX в.

Рис. 2. Клеймо «производство периода Канси Великой Цин»
大清康熙年制

Гугун отправил некоторые в ряд местных музеев, и теперь музеи провинций Сычуань, Хубэй, Хэнань, Шаньдун, в городских музеях Кайфэна и Тяньцзиня имеют в своих фондах полные или частичные наборы «чашек двенадцати богинь цветов».

Декоративная эстетика чашек цветов – это кристаллизация мастерства и культурной философии. В дизайне не только запечатлена красота природы, но традиционная мудрость и философия жизни нашли воплощение в художественных символах благодаря интеграции поэзии, каллиграфии, живописи и печатей в одном произведении, которое заслуженно стало одним из лучших образцов продукции императорских печей периода Канси и моделью для искусства керамики последующих поколений.

2. Поэтические надписи и культурный символизм

2.1. Эстетика поэзии: выражение чувств и стремлений через предметы

Поэтические надписи на чашках двенадцати богинь цветов являются ключевым элементом, отражающим их культурный символизм. Рядом с цветком на внешней стенке каждой чашки помещено соответствующее стихотворение эпохи Тан. Эти стихи, гармонично сочетаясь с изображениями цветов, выражают чувства литераты через прием «одушевления предметов для передачи устремлений» 托物言志. Использование стихов Тан в качестве поэтического комментария к цветам обусловлено любовью императора Канси к поэзии этой династии. В третьем лунном месяце 44-го года правления Канси (1705) Цао Иню 曹寅 (1658–1712) было поручено составление полного собрания стихов Тан, и уже к десятому лунному месяцу следующего года императору было представлено

«Полное собрание поэзии Тан» 全唐诗, включившее более 48 900 стихотворений и состоявшее из 900 цзюаней. Император Канси лично написал предисловие к этому собранию. Он также любил чашки двенадцати богинь цветов с танскими стихами и брал их с собой в несколько своих инспекционных поездок на юг, цenia не только их искусное исполнение, но и атмосферу, создаваемую сочетанием цветов и поэзии Тан.

Например, на чашке с нарциссом, который иногда метафорически называют «ступающим по волнам», начертаны строки:

春风弄玉来清画，夜月凌波上大堤
Весенний ветерок играет нефритом, очищая картину,
Под ночной луной ступающий по волнам вступает на дамбу.

Через изящество нарцисса передается стремление литерати к возвышенному, отрешенность от мирской суеты. На чашке с пионом (Рис.3, 4) выведено:

晓艳远分金掌露，暮香深惹玉堂风
Утренняя яркость наделяет росой с золотых ладоней,
Вечерний аромат влечет ветерок в нефритовые чертоги.

Пион, символ богатства и знатности, передает сочетание императорской роскоши и утонченного вкуса литерати [张林杰 2007: 98].

Рис. 3. Изображение пиона на чашке четвертого лунного месяца

Рис. 4. Стихотворение на чашке четвертого лунного месяца

2.2. Слияние поэзии, каллиграфии, живописи и печатей: модель художественного плюрализма

Величайшее художественное достижение чашек двенадцати богинь цветов заключается в идеальном синтезе четырех видов искусства: поэзии, каллиграфии, живописи и печатей. Изображение цветка на внешней стенке каждой чашки — это «живопись» 画, воспевающее его стихотворение — это «каллиграфия» 书, клеймо на дне — «печать» 印, а сама чашка служит изящным материальным носителем «поэзии» 诗 [彭圣芳 2017: 15–18]. Такой синтез не только положил начало новому стилю в украшении фарфора, но и отразил развитие художественного плюрализма в эпоху Канси.

С точки зрения истории искусства, на синтез поэзии, каллиграфии, живописи и печати чашек двенадцати богинь цветов сильное влияние оказала популярность фарфоровых изделий, сочетавших в себе стихи и изображения, в конце эпохи Мин. Однако в плане технологического мастерства и художественной выразительности в период Канси был достигнут значительный прогресс, и в использовании поэзии в керамике последующих периодов Юнчжэн (1723–1735) и Цяньлун (1735–1796) ориентиром служили фарфор периода Канси с его вниманием к нарративному и символическому потенциалу дизайна. Одновременно, в чашках двенадцати богинь цветов нашли выражение благоговение древних перед красотой природы и их стремление к прекрасному в жизни. Этот культурный дух был унаследован и развит в последующем художественном творчестве, став важной составляющей сокровищницы культурного наследия китайской нации.

3. Продолжение «чашек двенадцати богинь цветов» в современной культуре

Являясь вершиной искусства обжига императорских печей периода Канси, «чашки двенадцати богинь цветов» имеют очень высокую коллекционную ценность. На аукционах в последние годы эти чашки неоднократно продавались по очень высокой цене. В 2022 г. набор винных чашек с изображением двенадцати богинь цветов периода Канси был продан за астрономическую сумму в 130 млн юаней, став центром внимания арт-рынка. Культурный символизм богинь цветов также широко

используется в современном декоративном искусстве. Так, Нанкинский музей выпустил сувенирный набор сине-белых чашек с цветами по числу месяцев года, в котором традиционная эстетика сочетается с современными художественными тенденциями.

Подобные современные интерпретации традиционных мотивов позволяют органично вписать культурное наследие в современное общество. Также широко применяются цифровые технологии с элементами двенадцати цветочных божеств, например, дизайн образа IP² «Двенадцать богинь цветов» сохраняет формат «месяц, цветок, стихотворение» 一月一花一诗, сочетая сезонные цветы, стиль Q-version и продукты, создавая опыт, объединяющий эстетическое наслаждение и развлечение. Вместе с тем в подобных продуктах огромное внимание уделяется сочетанию образов, графики и шрифтов. Интеграция традиционной китайской народной культуры в современный дизайн не только является наследием и развитием традиционной культуры, но и обогащает современный дизайн, черпая из неиссякаемой сокровищницы прошлого.

Рис. 5. Двенадцать богинь цветов в современном дизайне «IP образов»

² IP – англ. Intellectual Property. «IP-образ» или «IP-персонаж» IP形象 – это персонаж или образ, созданный на правах интеллектуальной собственности, например, в мультфильме, книге, игре, который может использоваться в коммерческих целях.

Заключение

Эстетическая ценность «чашек двенадцати богинь цветов» выразительно проявляется в трех рассмотренных аспектах – эстетика пластического искусства, богатый культурный символизм и культурная преемственность. Эстетика пластического искусства создается мастерством ремесленников периода Канси, отражая их взгляды на природу и стремление к красоте. В культурном символизме находят выражение художественные идеалы литераторов и интеллектуалов, а в современной культуре продолжает расти коллекционная ценность винных чашек с изображением двенадцати богинь цветов, порождая бесконечный поток тематических продуктов, таким образом, в современном обществе сохраняется и творчески преобразуется нематериальное культурное наследие. Чашки двенадцати богинь цветов – это не только изысканное произведение искусства, но и культурное сокровище, несущее в себе богатые культурные коннотации и обширную историческую информацию.

Библиографический список

彭圣芳：从“十二花神杯”看传统器物装饰的文学手法 [Пэн Шэнфан. Литературные приемы украшения традиционной утвари через призму «Двенадцати чашек богинь цветов»] // 苏州工艺美术职业技术学院学报, 2017年, 第02期, 第15–18页。

萱草园主人：浅谈康熙十二月令花神杯 [Сюаньцаоюань чжужэнь. О «Двенадцати чашках богинь цветов» периода Канси] // 收藏界, 2006年, 第06期, 第62–64页。

张林杰：十二月花神之夏日篇 [Чжан Линьцзе. Двенадцать богинь цветов. Летняя глава] // 紫禁城, 2007年, 第08期, 第96–105页。

赵培：明清花朝节研究 [Чжао Пэй. Исследование праздника династии цветов в эпохи Мин и Цин]：硕士学位论文。– 武汉：华中师范大学, 2021年。

References

彭圣芳 (2017). 从“十二花神杯”看传统器物装饰的文学手法 [Peng Sheng-fang. The Literary Techniques Used in the Decoration of Traditional Objects as Seen from the *Twelve Flower Goddess Cups*], 苏州工艺美术职业技术学院学报, No. 02:15–18. (In Chinese)

萱草园主人 (2006). 浅谈康熙十二月令花神杯 [*Xuancaoyuan Zhuren*. A Brief Discussion on the Flower Goddess Cups of the Twelve Lunar Months from the Kangxi Period], 收藏界, No. 06: 62–64. (In Chinese)

张林杰 (2007). 十二月花神之夏日篇 [*Zhang Linjie*. Summer Chapter of the Twelve Flower Deities], 紫禁城, No. 08: 96–105. (In Chinese)

赵培 (2021). 明清花朝节研究 [*Zhao Pei*. Research on the Flower Festival during the Ming and Qing Dynasties]. 碩士學位論文 [Master's degree dissertation]. 武汉: 华中师范大学. (In Chinese)

А.В. Осокин

ИМПЕРАТРИЦА ЖЭНЬ-СЯО-ВЭНЬ (1362–1407) И ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К БИОГРАФИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу биографических сведений о супруге третьего минского императора Чжу Ди императрице Жэнь-сяо-вэнь 仁孝文 (Сюй *хуан-хоу* 徐皇后) (1362–1407). В китайской историографии Жэнь-сяо-вэнь предстает не только в образе блюстительницы дворцовой морали, знатока устоев конфуцианства и ревностной приверженкой буддизма. В то же время она показана знатоком изящной словесности, канонических сочинений и автором ряда трактатов религиозно-назидательного характера. Более того, библиографическое сочинение «Каталог из Зала в Тысячу Цинов» за авторством Хуан Юй-цзи указывает на нее как на автора поэтического сборника. В связи с этим особое внимание в статье уделено рассмотрению вопроса атрибуции для ряда текстов, сочинение которых традиционно приписывается ей. В результате обращения к «Каталогу...» было выявлено семь текстов, автором которых якобы является императрица. В результате предварительного анализа выясняется, что Сюй *хуан-хоу* с наибольшей вероятностью могла быть автором лишь двух текстов: «Воспринятой в грёзе “Поведанной Буддой первой сутре редкостных и великих заслуг”, [записанной при] Великой Мин императрицей Жэнь-сяо», а также «Побуждающей к добру книги». Кроме того, ряд фактов позволяет предположить, что два важных сочинения, автором которых часто называется Жэнь-сяо-вэнь, могли быть составлены учеными-чиновниками намного раньше, еще в первые годы правления Чжу Юань-чжана, а через несколько десятилетий отредактированы по указанию Чжу Ди и использованы в рамках идеологического обоснования легитимности его власти. Активное участие императорской

четы в создании и распространении назидательных трактатов и жизнеописаний вполне могут указывать на их роль в качестве инструмента укрепления авторитета нового императора. Также в статье впервые на русском языке даны переводы двух биографий Жэнь-сяо-вэнь хуан-хоу: кратчайшей версии Ван Сяна 王相 из его антологии «Женское “Четверокнижие” со сводным комментарием», а также ее полного жизнеописания из нормативной «Истории [эпохи] Мин».

Ключевые слова: эпоха Мин, Жэнь-сяо-вэнь, Чжу Ди, «Нэй сюнь», жизнеописание, «История эпохи Мин»

Автор: ОСОКИН Александр Владимирович, научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (ул. Рождественка, 12, Москва, 107031). ORCID: 0009-0000-2706-8273; E-mail: alex.osockin2013@yandex.ru

Alexander V. Osokin

Empress Renxiaowen (1362–1407) and the Authorship Problem: Preliminary Remarks on the Biography

Abstract: The article is dedicated to analyzing biographical information about Zhu Di's wife, the third emperor of Ming, Empress Renxiaowen 仁孝文 (Xu huang-hou 徐皇后) (1362–1407). In Chinese historiography, Renxiaowen is portrayed not only as a guardian of palace morality, a connoisseur of Confucian principles, and a zealous adherent of Buddhism, but also as a knowledgeable figure in elegant literature and canonical works, as well as the author of several religious and didactic treatises. Furthermore, the bibliographic work *Catalog from the Hall of Thousand Qings*, authored by Huang Yuji, identifies her as the author of a poetry collection. Consequently, the article pays special attention to the issue of attribution regarding several texts traditionally ascribed to her. As a result of referencing the *Catalog*..., seven texts have been identified that are purportedly authored by the empress. Preliminary analysis suggests that Xu *huanghou* could most likely have authored only two texts: *Received in a Dream “Told by Buddha the First Sutra of Rare and Great Merits”*, recorded by Empress Renxiaowen of the Great Ming, and *The Encouraging Goodness Book*. Additionally, a number of facts suggest that two significant works, often attributed to Renxiaowen, may have been compiled by scholarly officials much earlier, during the early years of Zhu Yuanzhang's reign, and later edited at Zhu Di's directive for use in the ideological legitimization of his authority. The active participation of the imperial couple in writing and popularization of didactic treatises and biographies may indicate their role as a tool for strengthening the new emperor's authority. The article also presents, for the first time in Russian, translations of two biographies of Renxiaowen *huanghou*: a brief version by Wang Xiang from his anthology *“Four Books” for Women with a Compiled Commentary*, and her full biography from *The Official History of the Ming Dynasty*.

Keywords: Ming dynasty, Renxiaowen, Zhu Di, *Nei Xun*, biography, *The Official History of the Ming Dynasty*

Author: Alexander V. OSOKIN, Research Associate, Institute of Oriental Studies (12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031). ORCID: 0009-0000-2706-8273; E-mail: alex.osokin2013@yandex.ru

Работа над назидательным трактатом эпохи Мин (1368–1644) «Почтения [для] внутренних [покоев]» (*Нэй сюнь* 內訓), приписываемым перу императрицы Жэнь-сяо-вэнь *хуан-хоу* 仁孝文皇后, проводится в рамках проекта исследования и полного перевода такого важного источника конфуцианской мысли, касающегося воспитания и образования женщин, как антология «Женское “Четверокнижие” со сводным комментарием» (*Нюй Сы шу цзи чжу* 女四書集注)¹, составленная в XVII в. ученым-конфуцианцем Ван Сяном 王相 (?–?)². Начиная с эпохи маньчжурского правления «Женское “Четверокнижие”» постепенно стало самым популярным наставительным сочинением, адресованным женщинам.

В классическом варианте издания антологии вторым по очередности как раз следует сочинение «Нэй сюнь». То, что этот трактат размещен непосредственно за «Наставлениями женщинам» (*Нюй цзе* 女誡) Восточной (Поздней) эпохи Хань (Дун Хань 東漢, Хоу Хань 後漢, 25–220), на первый взгляд несколько нарушает естественную историческую хронологию появления текстов, составивших содержание «Женского “Четверокнижия”». Однако согласно указу императора Чжу И-цзюня 朱翊鈞 (1563–1620)³ от 1580 г., конфуцианским ученым чиновникам следовало объединить «Наставления для женщин» Бань Чжао 班昭 (ок. 49 – ок. 120) с «Наставлениями [для] внутренних [покоев]» императрицы Жэнь-сяо-вэнь в одной книге и в таком виде распространить их как среди чиновников, так и в народе. Позднее Ван Сян не стал менять установленный императорским указом порядок, а просто добавил еще два текста, которые посчитал нужными⁴.

¹ Далее сокращенно «Женское “Четверокнижие”».

² Некоторые сведения о составе этого письменного памятника, а также о его авторе-составителе приводятся нами в [Осокин 2024: 131; Осокин, Брылёва 2024: 145]. О значимости исследования подобных текстов см. также [Осокин 2024: 123–124; 132–133]. К настоящему времени автором выполнен перевод первого трактата антологии «Наставления женщинам» (*Нюй цзе* 女誡) за авторством Бань Чжао с опорой на комментарии Ван Сяна и Шэнь Чжу-кунь 沈朱坤 (?–?), см.: [Осокин, Брылёва 2024].

³ Чжу И-цзюнь – император эпохи Мин, правил под девизом Вань-ли 萬曆 (1573–1620), храмовое имя (*мяо хао* 廟號) Шэнь-цзун 神宗.

⁴ Речь идет о трактате эпохи Тан (618–907) «Женский “Лунь-юй”» (*Нюй Лунь юй* 女論語) за авторством сестер Сун Жо-синь 宋若莘 (?–820) и Сун Жо-чжао 宋若

Сюй *хуан-хоу* 徐皇后 (урожденная Сюй, Сюй-*ши* 徐氏, 1362–1407) являлась супругой-императрицей третьего минского императора Чжу Ди 朱棣 (1360–1424)⁵ и известна историкам по своему посмертному имени Жэнь-сяо или же Жэнь-сяо-вэнь *хуан-хоу* 仁孝文皇后. Считается, что ее подлинное имя не известно. Тем не менее современный исследователь, популяризатор и комментатор «Женского “Четверокнижия”» Вэнь Синь-цзы 溫信子 утверждает, что в сочинении «Записи уезда Фэнъян» (*Фэнъян сянь чжи* 鳳陽縣志) якобы указано ее настоящее имя – Сюй И-хуа 徐儀華, а также ее т.н. «девичье имя» (*мэй мин* 妹名) – Мяо-цзинь 妙錦⁶. Учитывая тот факт, что совр. уезд Фэнъян – родина отца будущей императрицы, данное утверждение может показаться до некоторой степени вероятным, однако же пока нам не удалось обнаружить в указанной хронике сколько-нибудь достоверных подтверждений словам китайского исследователя. Также благодаря своей исключительной эрудиции в юности Сюй носила псевдоним (*бе чэн* 別稱) Нюй-чжушэн 女諸生 (Ученая дева / Барышня-сюцай). Будущая императрица с детства выделялась своими исключительными талантами и стремлением к учебе, со временем прославившись глубоким знанием классических канонических сочинений. Жэнь-сяо-вэнь *хуан-хоу* была старшей дочерью выдающегося полководца и государственного деятеля конца эпохи Юань (1271–1368) Сюй Да 徐達 (1332–

昭 (?–825), а также о сочинении, составленном уже при империи Цин (1644–1911) матерью Ван Сяна (г-жой Лю, Лю-*ши* 劉氏, ?–?), под названием «Краткие записи о женских образах» (*Нюй-фань цзе-лу* 女範捷錄). Соответственно, трактаты в «Женском “Четверокнижии”» представлены в следующей хронологической последовательности: эп. Восточная Хань – эп. Мин – эп. Тан – эп. Мин. Работая над переводом собрания, мы не стали менять традиционную последовательность расположения текстов, хотя в различных ксилографических изданиях антологии можно встретить самый разный порядок расположения трактатов. В своих же исследованиях автор опирается на одну из раннецинских версий (а именно издание печатни Куйби-чжай 奎壁齋), отражающую первоначальное расположение текстов. Иной подход был продемонстрирован, например, Энн А. Пан-Уайт (1964 г.р.), в своей работе расположившей тексты собрания в порядке смены исторических периодов в Китае, подробнее см. [Ann A. Pang-White 2018].

⁵ Чжу Ди – третий император эпохи Мин, правил под девизами Хун-у 洪武 (1402–1403) и Юн-лэ 永樂 (1403–1424), храмовое имя Тай-цзун 太宗, позднее изменено на Чэн-цзу 成祖. Четвертый сын Чжу Юань-чжана, до восшествия на престол носил титул правителя области Янь (Янь-ван 燕王). С началом проведения императором Чжу Юнь-вэнем 朱允炆 (1377–1402; внук Чжу Юань-чжана, правил под девизом правления Цзянь-вэнь, 1398–1402) политики по упразднению удельных княжеств, начал междоусобную войну «Умиротворение беспорядков» (*Цзин-нань* 靖難), в результате чего пришел к власти, жестоко расправившись с политическими противниками.

⁶ Вэнь Синь-цзы в одной из своих книг настаивает на том, что данный факт практически не известен современным историкам, подробнее см.: [女四書品讀全集 2013: 5].

1385)⁷, принимавшего активнейшее участие в установлении правления Мин и находившегося в особо близких отношениях⁸ с первым минским императором Чжу Юань-чжаном 朱元璋 (1328–1398)⁹. Это в частности стало одной из причин, по которой Сюй Да согласился выдать свою старшую дочь за четвертого сына Чжу Юань-чжана Чжу Ди. Став его супругой, та была возведена в ранг Янь ван-фэй 燕王妃¹⁰, но после того, как Чжу Ди занял престол, получила титул императрицы-супруги (хуан-хоу 皇后). Несмотря на то, что императрица Сюй, без сомнения, радела о благополучии государства, в источниках нет прямых свидетельств тому, что она активно вмешивалась в дела управления. Вместе с тем хроники особо подчеркивают ее заботу о нравственном облике членов правящего дома, а также деятельность на литературном поприще. На последней в рамках темы данной статьи следует остановиться более подробно.

Для выявления корпуса сочинений, приписываемых Сюй хуан-хоу, прежде всего представляет интерес «Каталог из Зала в Тысячу Цинов» (Цянь цин тан шуму 千頃堂書目), автором которого выступил известный библиофил и библиограф эпохи Цин Хуан Юй-цзи 黃虞稷 (1629–1691). В этом сочинении составитель указывает следующие литературные произведения назидательного и религиозного содержания, автором которых якобы является Жэнь-сяо-вэнь (здесь даны в порядке их появления в каталоге): 1. «Жизнеописание императрицы Гао» (Гао хуан-хоу чжуань 高皇后傳)¹¹ в один свиток-цзюань; сообщается, что оно было завершено в

⁷ Сюй Да – выдающийся военачальник, второе имя Тянь-дэ 天德, уроженец Хаочжоу 濠州 (ныне г. Фэнъян, пров. Аньхой). В конце правления империи Юань присоединился к повстанческой армии под руководством Чжу Юань-чжана. В 1368 г. войска Сюй Да взяли столицу монголов Дадун 大都 (монг. Ханбалык, совр. Пекин). Многократно возглавлял военные кампании против остатков юаньских войск. Занимал высокие должности при дворе, значительную часть жизни провел в походах. Посмертно был удостоен титула чжуншаньского вана (Чжуншань ван 中山王) и почетного прозвания У-нин 武寧 (Усмиряющий Воинственность).

⁸ Эти отношения историками в Китае иногда определяют пекинским диалектизмом *фа сяо* 發小 («фасты сызмальства [вместе]»). Применительно к данному контексту *фа сяо* указывает на друзей детства, которые, повзрослев, совместно свершают великие деяния.

⁹ Чжу Юань-чжан – основатель империи Мин, девиз правления Хун-у 洪武 (1368–1398), храмовое имя Тай-цзу 太祖. Принимал активное участие в Восстании «Красных повязок» (Хун-цзинь чжи луань 紅巾之亂). После воцарения объявил столицей г. Нанкин (Нань-цзин 南京), проводил масштабные реформы.

¹⁰ Ван-фэй здесь обозначает не просто наложницу, а первую супругу сына императора – правителя удела.

¹¹ Императрица Гао (Гао хуан-хоу 高皇后, Сяо-цы-гао 孝慈高) (1332–1382) – супруга Чжу-Юань-чжана, согласно историческим записям, выступала в качестве на-

4-й год правления под девизом Юн-лэ (1406), а в 10-й месяц 5-го года распространено среди чиновников; 2. «Поучения [для] внутренних [покоев]» (*Нэй сюнь* 内訓) в 20-ти главах-пянь; 3. «Побуждающая к добру книга» (*Цюань шань шу* 勸善書); 4. «Воспринятая в грёзе “Поведанная Буддой первая сутра редкостных и великих заслуг”, [записанная при] Великой Мин императрицей Жэнь-сяо» (*Да Мин Жэнь-сяо хуан-хоу Мэн-гань фо-шо ди-и си-ю да гун-дэ цзин* 大明仁孝皇后夢感佛說第壹希有大功德經) в один свиток; 5. «Поведанная Буддой сутра великих причин и условий пятидесяти трех будд» (*Фо-шо у-ши-сань фо да инь-юань цзин* 佛說五十三佛大因緣經) в трех свитках; 6. «Сутра имен всех будд, почитаемых в мирах, татхагат, бодхисаттв, архатов и святых монахов» (*Чжу-фо ши-цзунь жу-лай пуса цзунь-чжэ шэнь-сэн мин цзин* 諸佛世尊如來菩薩尊者神僧名經) в четырех свитках; 7. «Собрание стихов императрицы Жэнь-сяо» (*Жэнь-сяо хуан-хоу ши цзи* 仁孝皇后詩集) в один свиток.

Свои сочинения буддийского содержания императрица именвала «сутрами» (кит. *цзин* 經), считая их инспирированными свыше, в частности, бодхисатвой Гуаньинь (*Гуаньинь пуса* 觀音菩薩) и, следовательно, каноничными. Что касается «Поведанной Буддой сутры великих причин и условий пятидесяти трех будд», то она не сохранилась, но до настоящего времени дошли две другие. В предисловии от 1403 г. к «Воспринятой в грёзе “Поведанной Буддой первой сутре редкостных и великих заслуг”...» императрица в подробностях описывает характер видения¹², якобы случившегося с ней в 1-й день 1-го месяца 31-го года под девизом правления Хун-у (1398). Воскурив благовония, она пребывала в созерцании (*цзин цзо* 靜坐, букв. «спокойное сидение»), во время которого ей явилась бодхисатва Гуаньинь, после чего вместе с ней императрица совершила путешествие в миры будд и бодхисаттв, во время которого Гуаньинь предсказала ей будущее, передав и свиток с сутрой. Очнувшись, Сюй хуан-хоу сразу же записала всё, что произошло с ней в чудесном видении. Что же касается содержания сутры, то оно не представляет сколько-нибудь значительного интереса, по сути являясь лишь компиляцией идей, содержащихся в других текстах сутр махаянской традиции. Тем не менее, она входит в такие издания китайской Трипитаки, как «Северная сокровищница, [составленная в годы] Юн-лэ» (*Юн-лэ бэй-цзан* 永樂北藏, сокр. *Бэй цзан* 北藏) (1419–1440) и «Сокровищница дракона» (*Лун*

ставницы для будущей императрицы Сюй, после того, как та была возведена в ранг Янь ван-фэй, став супругой яньского вана Чжу Ди.

¹² Вероятно, это была сознательная мистификация.

цзан 龍藏) (1735–1738)¹³. В указанных версиях буддийского канона сутра императрицы Жэнь-сяо представлена в двух цзюанях, а не в одном, как отмечено у Хуан Юй-цзи. В среде китайских буддистов считается, что данная сутра имеет чудесное свойство отвращать всевозможные беды и более того, ее декламация способствует достижению Пробуждения-бодхи (кит. пути 菩提). Так, ее рецитация в течение одного года приводит адепта к достижению плода шротаннны (кит. сюйтохуань 須陀洹), в течение двух лет – к обретению плода сакридагамина (кит. сытохань 斯陀含), в течение трех и четырех лет – к реализации состояний анагамина (кит. анохань 阿那含)¹⁴ и архата (кит. алохань 阿羅漢) соответственно¹⁵. На пятом году чтения верующий встает уже на махаянский путь бодхисаттвы (кит. пуса 菩薩), а на шестом достигает состояния Будды.

Что касается «Сутры имен всех будд, почитаемых в мирах, татхагат, бодхисаттв, архатов и святых монахов», то у Хуан Юй-цзи она состоит из 4-х свитков, в то время как в настоящее время известен одноименный текст в 40 цзюанях. Эта значительная по объему сутра, представляющая собой собрание мантр и славословий различным бодхисаттвам, буддам и святым подвижникам также была включена в вариант минской Трипитаки Бэй цзан [永樂北藏 2000 CLXXVIII–CLXXIX]. Императрица Сюй в качестве автора не упоминается, но вероятнее всего, составлением сутры руководил сам Чжу Ди¹⁶.

¹³ Кроме того, позднее этот текст был включен в раздел «Индийские сочинения» (Иньду чжуаньшю 印度撰述) «Счастливо [составленного] продолжения сокровищницы канонов» (Вань сюй цзан цзин 已續藏經) [已續藏經 1993 I]. Он же наличествует в составе «Великой сокровищницы канонов в учебном издании обители Калавинки» (Пиньце цзиншэ сяокань Да цзан цзин 頻伽精舍校刊大藏經) (1908–1913), издававшейся в Шанхае буддийским монахом Ши Цзун-яном 釋宗仰 (1865–1921) [頻伽... 2007 CCXLVI].

¹⁴ Современная отечественная буддология, как правило, не учитывает тот факт, что в текстах китайского буддийского канона определенный пласт лексики (некоторые термины, имена собственные и пр.) имеет специфическое чтение, не зафиксированное в современных словарях. В данной статье подобная терминология дана именно в чтении, принятом в китайской буддийской традиции: напр. сюйтохуань, анохань и др.; для подобных случаев дополнительно см. [常誦佛經... 2000; 朱智超 2015].

¹⁵ Имеются в виду четыре ступени самосовершенствования на пути к обретению состояния Будды в сотериологии традиции Тхеравады (или Хинаяны, т.н. «Малой колесницы»): «вступивший в поток», «возвращающийся единожды», «невозвращающийся» и «достойный/способный».

¹⁶ «Сутре имен всех будд...» предпослано императорское предисловие; известно, что в течение нескольких лет, предшествующих началу проекта составления и печатания Бэй цзан, Чжу Ди внимательно вычитывал буддийское собрание текстов, со-

«Побуждающая к добру книга» в свою очередь характеризуется религиозно-философским синкретизмом в духе «трех учений» (*сань цзяо* 三教). Представляя собой пример т.н. *шань-шу* 善書 (букв. «добрые книги», «книги добра»), она ориентирована, скорее, на ту форму рецепции этических догматов, что характерна для простонародных (низовых) форм религиозности.

Включенное в каталог Хуан Юй-цзи «Собрание стихов Жэнь-сяо хуан-хоу» в один *цзюань* если и существовало, до наших дней по той или иной причине не дошло.

Что касается «Жизнеописания императрицы Гао», а также «Поучений [для] внутренних [покоев]», то авторство императрицы в них маловероятно по ряду причин. Здесь же предварительно отметим следующее.

Первое содержится в сочинении «Упорядоченные жизнеописания женщин древности и современности» (*Гу-цзинь ле-ньюй чжэуань* 古今列女傳), в свою очередь вошедшем в раздел истории (*Ши бу* 史部) компендиума «Все книги четырех хранилищ» (*Си-ку цюань-шу* 四庫全書)¹⁷. В «Аннотированном сводном каталоге “Всех книг четырех хранилищ”» (*Си-ку цюань-шу цзун-му ти-яо* 四庫全書總目提要)¹⁸ имя составителя не указано, однако говорится, что сочинение было составлено некими учеными мужами (*цы чэнь* 詞臣) (вероятнее всего, членами академии Ханьлинь) в начале правления Чжу Ди. Там же сказано о наличии двух предисловий, написанных Чжу Ди и Сюй хуан-хоу¹⁹ в 1406 г. Из текста в сводном каталоге не ясно, какую именно роль императрица играла в создании текста. Согласно аннотации, Сюй хуан-хоу лишь повелела отдельно отпечатать «Жизнеописание императрицы Гао» и распространить его как внутри дворца, так и за его пределами. В связи с этим особо подчеркивается его отличие от сочинения, содержащегося в «Упорядо-

ставив десятки предисловий-*суй* 序, послесловий-*ба* 跋 и славословий-*цзань* 贊 ко множеству канонических сочинений, подробнее см.: [李富華, 何梅 2003].

¹⁷ «Си-ку цюань-шу» – монументальный компендиум классических сочинений, относящийся к классу «библиотеки-серии» (*цун-шу* 叢書). Книжное собрание составлялось с 1773 по 1782 гг. в правление императора Хун-ли (1711–1799, девиз правления Цянь-лун, 1736–1796).

¹⁸ «Си-ку цюань-шу цзун-му ти-яо» был создан по указу императора Хун-ли, представляет собой систематизированное описание всех произведений, вошедших в «Си-ку цюань-шу», включает разделы «Каноны» (*цзин бу* 經部), «Истории» (*ши бу* 史部), «Мыслители» (*цзы бу* 子部) и «Сборники» (*цзи бу* 集部).

¹⁹ В «Аннотированном сводном каталоге...» речь шла об издании «Жизнеописания...», которое хранилось в старейшей частной библиотеке *Тянь и э* 天一閣 (г. Нинбо, совр. пров. Чжэцзян), основанной в 1561 г.

ченных жизнеописаниях...» [四庫全書... 2000: 1446–1447]. В настоящее время имеющийся у нас в распоряжении вариант «Гу-цзинь ле-ной чжуань» также содержит два предисловия. В первом, составленном главными редакторами «Всех книг четырех хранилищ» и, соответственно, более позднем, Сюй хуан-хоу прямо называется автором биографии императрицы Сяо-цы-гао. Второе принадлежит перу самого Чжу Ди и датируется 1403 г., т.е. 1-м годом его правления (!). В нем он утверждает, что составление «Упорядоченных жизнеописаний...» было начато в свое время по настоянию покойной императрицы-матери, высоко ценившей «Упорядоченные предания о женщинах» (*Ле ной чжуань* 列女傳) Лю Сяна²⁰. Однако же работа, начатая по указанию Чжу Юань-чжана придворными учеными-конфуцианцами (*жу чэнь* 儒臣), так и не была завершена, и лишь после восшествия Чжу Ди на престол, намерение императрицы Гао удалось осуществить. [古今列女傳 2018: 95–114]. О жизнеописании императрицы-матери и его авторстве в данном предисловии специально не упоминается.

Вопрос авторства «Поучений [для] внутренних [покоев]» в настоящее время также не может быть решен однозначно. В нормативной биографии Жэнь-сяо-вэнь из «Истории [эпохи] Мин» (*Мин ши* 明史)²¹ создание трактата приписывается именно ей (см. полный перевод жизнеописания ниже), в то время как раздел «О канонах и высокой словесности» (*И вэнь чжи* 藝文志) этого же сочинения называет его автором Сяо-цы-гао [明史 III 2004: 1918]. В «Лично составленном предисловии» (*Юй чжи сюй* 禦製序) к трактату сама Жэнь-сяо-вэнь особо отмечает, что за образец ею были приняты устные наставления Гао хуан-хоу, которые она записала и расширила, в результате чего и был создан «Нэй сюнь» в двадцати главах. Она приступила к составлению сочинения зимой второго года Юн-лэ (1404) (!), а уже в следующем 1405 г. было записано и само предисловие²².

В связи с вышеизложенным нельзя не обратить внимание на запись в официальной «Истории [эпохи] Мин», сообщающей об особом повелении

²⁰ «Ле ной чжуань» 列女傳 – сочинение конфуцианско-назидательного характера, повествующее о добродетельных женщинах прошлого, составлено Лю Сяном 劉向 (77–6) ок. 16 г. до н. э.

²¹ «История [эпохи] Мин» – официальная история эпохи Мин, составленная при маньчжурском правлении под руководством ученого-конфуцианца Чжан Тин-юя 張廷玉 (1672–1755).

²² Трактат по указанию Чжу Ди был отпечатан и распространен среди дворцовых чиновников лишь в 1407., т.е. в год смерти Жэнь-сяо хуан-хоу.

Чжу Юань-чжана Чжу Шэну 朱升 (1299–1370)²³, данном им в первый год своего правления (1368). Рассуждая о первоочередной важности «выправления семьи» (*чжэнь цзя вэй сянь* 正家爲先) для власть предержащих, а также недопустимости вмешательства женской половины дворца в дела управления государством, Тай-цзу настаивал на создании чиновниками «наставлений для женщин» (*нэй сюнь* 內訓), а также собрания «деяний добродетельных жён древности, кои могут послужить образцом» (古賢妃事可爲法者). Говорится, что Чжу Шэн составил эти сочинения совместно с другими членами академии, после чего представил на высочайшее утверждение» (升等乃編錄上之) [明史 IV 2004: 2395].

Названия рассматриваемых нами двух произведений в отрывке из «Мин ши» не приводятся. Однако логично предположить, что речь может идти о составлении именно «Гу-цзинь ле-нью чжуань» и «Нэй сюнь». Таким образом допускается, что данные сочинения в своем основном виде уже существовали к моменту восшествия на престол Чжу Ди. Это позволило ему уже в первый год своего правления написать предисловие к «Упорядоченным жизнеописаниям», а через два года увидели свет «Поучения [для] внутренних [покоев]». Вероятно, большая часть работы состояла в написании новых предисловий и редактуре уже имеющихся текстов, особым подчеркиванием деятельности императора и императрицы по их составлению как выражению сыновней почтительности (*сяо* 孝) к покойным родителям, передаче своеобразной духовной эстафеты в управлении страной.

Безусловно, речь в настоящее время не может идти о полной фальсификации текстов «Гу цзинь ле нью чжуань» и «Нэй сюнь». Но то, что они оперативно появились в первый и второй/третий годы правления Чжу Ди, а также и то, что постоянно подчеркивалась активная роль в их создании императорской четы, вполне может указывать на факт использования этих литературных произведений в чисто политических целях, а именно в процессе утверждения законности власти Чэн-цзу, конструирования его образа как достойного преемника отца.

Подводя итоги можно утверждать с некоторой долей вероятности, что Сюй хуан-хоу может являться непосредственным автором лишь двух текстов – «Побуждающей к добру книги» и «Воспринятой в грёзе “Поведанной Буддой первой сутры редкостных и великих заслуг”...».

²³ Чжу Шэн, второе имя Юнь-шэн 允升, уроженец уезда Сюнин 休寧 (совр. г. Хуаншань 黃山 пров. Аньхой) – политический деятель конца Юань – начала Мин. В 1344 г. получил степень *цзюй-жэнь* 舉人, в 1348 г. – *цзинь-ши* 進士. Советник Чжу Юань-чжана, член академии Ханьлинь, ведал ритуалами и храмовыми жертвоприношениями.

Две биографии Жэнь-сяо-вэнь *хуан-хоу*

Работая над своей антологией, Ван Сян снабдил составившие ее корпус сочинения не только пространными комментариями, но и предпослал каждому из четырех трактатов биографии их авторов. При этом биографические сведения об императрице Жэнь-сяо-вэнь он уместил всего в 39 слов-иероглифов (не считая пояснения сугубо филологического свойства, приведенного им тут же и содержащего 4 знака). Приведем текст Ван Сяна полностью:

仁孝文皇后姓余氏，中山武甯王達之女，明成祖文皇帝元配也。博學好文，著《內訓》二十篇，以教宮壺。○壺與闈同。

«Императрица Жэнь-сяо-вэнь, урожденная Сюй, [была] дочерью правителя [области] Чжуншань²⁴ [Сюй] Да [по посмертному имени] У-нин, и первой супругой [императора Великой] Мин Чэн-цзу [по посмертному имени] Вэнь *хуан-ди*. [Обладая] обширными знаниями и любовью к изящному слову, [она] составила «Поучения [для] внутренних [покоев]» в двадцати главах, дабы наставить женскую половину императорского дворца. ○ *кунь* 壺 и *кунь* 闈 едины [в значении] [女四書集注 2023: 17].

Таким образом, это самая краткая биография во всем «Женском «Четверокнижии»»²⁵. В связи с этим, источником основных сведений о личности императрицы послужило ее официальное жизнеописание, содержащееся в разделе «Императрицы-*хоу* и наложницы-*фэй*» (*Хоу фэй* 后妃) части «Упорядоченные предания» (*Ле чжуань* 列傳, цз. 113) «Истории [эпохи] Мин». Далее приводится ее полный текст, сопровождаемый первым русскоязычным переводом. Перевод выполнен по изданию «Истории [эпохи] Мин» шанхайского издательства «Ханьюй да цы-дянь чубаньшэ» [明史 IV 2004: 2400–2402].

²⁴ В настоящее время область Чжуншань 中山 расположена на территории г. Динчжоу 定州 (пров. Хэбэй).

²⁵ Данный факт насколько любопытен, настолько же и малообъясним, учитывая наличие соответствующей биографии в «Истории [эпохи] Мин». В то же время Ван Сяна вряд ли можно заподозрить в негативном отношении к личности Сюй *хуан-хоу*. Для сравнения: биография Бань Чжао в антологии составляет 109 иероглифов, а жизнеописания сестер Сун и г-жи Лю – 204 и 68 соответственно.

[ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СУПРУГИ
ГОСУДАРЯ] ЧЭН-ЦЗУ ИМПЕРАТРИЦЫ ЖЭНЬ-СЯО,
[УРОЖДЕННОЙ] СЮЙ
成祖仁孝徐皇后

(Из «Истории [эпохи] Мин»)

成祖仁孝皇后徐氏，中山王達長女也。幼貞靜，好讀書，稱女諸生。太祖聞后賢淑，召達謂曰：「朕與卿，布衣交也。古君臣相契者，率為婚姻。卿有令女，其以朕子棣配焉。」達頓首謝。

[Супруга императора] Чэн-цзу²⁶ императрица Жэнь-сяо, урожденная Сюй, [была] старшей дочерью чжуншаньского правителя [Сюй] Да²⁷.

Рис. 1. Императрица Сюй хуан-хоу (Жэнь-сяо-вэнь), портрет из хранилища «Нань-сюнь-гэ» 南薰閣 императорского дворца Гугун в Пекине

С юных лет [отличалась она] добродетелью и благонравием, любила читать книги, [за что и] прозвали [ее] барышня-сюцай. Тай-цзу²⁸ [же], прослышав о талантах и добродетелях [будущей] императрицы, призвал [Сюй] Да и сказал: «Мы с тобою – друзья [еще с тех пор, когда носили] холщовые одежды²⁹. Государи и подданные древности, коли пребывали они во взаимном согласии, нередко породнялись через брак. У тебя есть прекрасная дочь. Отдадим же ее в жёны моему сыну Чжу Ди! Сюй Да пал ниц, благодаря [за высочайшую милость].

洪武九年，冊為燕王妃。高皇后深愛之。從王之籙，

²⁶ См. выше.

²⁷ О Сюй Да см. выше.

²⁸ О Тай-цзу см. выше.

²⁹ Фраза «связь холщовых одежд» (бу и чжи цзяо 布衣之交) значит «терпели нужду и лишения», «пребывали в безвестности».

居孝慈高皇后喪三年，蔬食如禮。高皇后遺言可誦者，后一一舉之不遺。

В девятый год под девизом правления Хун-у³⁰ [Сюй] стала супругой³¹ правителя [области] Янь. Императрица Гао³² горячо полюбила ее. [Даже] последовав за ваном в его удельные владения, [она] в течение трех лет пребывала в трауре по императрице Сяо-цы-гао, согласно ритуалу [вкусная лишь] постную пищу. Наставления, завещанные императрицей Гао и достойные восхваления, императрица [Жэнь-сяо] тщательно излагала без [малейших] упущений.

靖難兵起，王襲大寧，李景隆乘間進圍北平。時仁宗以世子居守，凡部分備禦，多稟命於后。景隆攻城急，城中兵少，后激勸將校士民妻，皆授甲登陴拒守，城卒以全。

Подняв войска [в начале междоусобной войны «За» умиротворение беспорядков», [Янь-] ван внезапно атаковал Данин³³, Ли Цзин-лун³⁴ воспользовался этим и, выступив вперед с армией, осадил Бэйпин³⁵. В то время [будущий император] Жэнь-цзун³⁶, будучи наследником вана, оставался [в столице, дабы] оборонять ее, [но] все меры по организации обороны принимались [им] по указаниям императрицы. [Когда Ли] Цзин-лун усилил натиск, [а] воинов в городе [оставалось] мало, [будущая] императрица [Жэнь-сяо] воодушевила жён военачальников, чиновников и простолюдинов, облачила [их в] доспехи [и повела] на стены удерживать оборону. В конце концов, город [удалось] отстоять.

王即帝位，冊為皇后。言：「南北每年戰鬥，兵民疲敝，宜與休息。」又言：「當世賢才皆高皇帝所遺，陛下不宜以新舊間。」又言：「帝堯施仁自親始。」帝輒嘉納焉。

Когда [Янь-]ван взошел на престол, [Сюй] была провозглашена императрицей. [Тогда она] сказала: «На юге и севере годами идет война,

³⁰ 1376 г.

³¹ В оригинале буквально сказано, что Сюй была возведена в ранг (букв. «записана в дворцовые списки», 冊 *фэй*, что часто переводится как «наложница», в то время как применительно к сыну императора она являлась супругой.

³² Гао хуан-хоу – императрица-мать (хуан тайхоу 皇太后), о ней см. выше.

³³ Данин – город на северо-востоке от Пекина.

³⁴ Ли Цзин-лун 李景隆 (1369–1424), племянник Чжу Юань-чжана, генерал правительственных войск, во время войны Цзин-нань выступал против Чжу Ди на стороне императора Юнь-вэня.

³⁵ Имеется в виду Пекин.

³⁶ Жэнь-цзун 仁宗 – храмовое имя четвертого императора династии Мин, Чжу Гао-чи 朱高熾 (1378–1425), девиз правления Хун-си 洪熙 (1425–1426).

армия и народ изнурены, надлежит дать [им] отдохновение». Также говорила: «Нынешние мудрые и талантливые [сановники] – наследие императора Гао, Вашему Величеству не подобает делить их на старых и новых». Еще сказала: «Император Яо, осуществляя гуманное [правление], начинал с родственников». Император [Чэн-цзу] неизменно с одобрением принимал [ее слова].

初，后弟增壽常以國情輸之燕，為惠帝所誅，至是欲贈爵，后力言不可。帝不聽，竟封定國公，命其子景昌襲，乃以告后。后曰：「非妾志也。」終弗謝。嘗言漢、趙二王性不順，官僚宜擇廷臣兼署之。

Прежде младший брат императрицы [Сюй] Цзэн-шоу постоянно общал в Янь [сведения о] положении [дел] в государстве, [за что был] казнен Хуэй-ди³⁷. Когда же [Чэн-цзу] пожелал посмертно пожаловать [ему] титул, императрица всячески противилась этому. Император не внял и всё же пожаловал [Цзэн-шоу] титул «Князь, утверждающий [спокойствие в] государстве», приказав его сыну Цзин-чану унаследовать [ранг], только тогда сообщил об этом императрице. Та сказала: «[Это] не то, [чего] я, ничтожная, желала». Так и не поблагодарила [за оказанную милость].

Как-то раз [она] сказала, что правители [уделов] Хань и Чжао³⁸ нравом строптивы, [так что] правительству следует назначить придворных чиновников им в помощь.

一日，問：「陛下誰與圖治者？」帝曰：「六卿理政務，翰林職論思。」后因請悉召見其命婦，賜冠服鈔幣。諭曰：「婦之事夫，奚止饋食衣服而已，必有助焉。朋友之言，有從有違，夫婦之言，婉順易入。吾旦夕待上，惟以生民為念，汝曹勉之。」

Однажды [императрица] спросила: «Кто помогает Вашему Величеству заботиться об управлении [Поднебесной]?» Император ответил: шесть министров³⁹ ведают делами управления, [академия] Ханьлинь – рассуждениями и размышлениями». Тогда императрица [Жэнь-сяо] попросила созвать всех титулованных дам, жаловала [им] головные уборы, одежды и деньги⁴⁰. Наставляла [же их так]: «Обязанности жены перед мужем разве исчерпываются подношением яств [и шитьем] одежды? Не

³⁷ Хуэй-ди 惠帝 – храмовое имя императора Чжу Юнь-вэня.

³⁸ Речь идет о сыновьях Сяо хуан-хоу.

³⁹ Лю цин 六卿 – имеются в виду главы центральных административных органов, включавших в себя шесть ведомств.

⁴⁰ В оригинальном тексте *чао би* 鈔幣 – бумажные банкноты, имевшие хождение при Мин.

пременно [следует и] помогать ему. Слова друзей [можно] и принять, и отвергнуть, но слова супругов, [будучи] учтивыми и приятными, легко проникают [в сердце]. Я, денно и нощно прислуживая государю, помышляю лишь [о благе] народа. Усердствуйте же и вы в этом».

嘗採《女憲》、《女誠》作《內訓》二十篇，又類編古人嘉言善行，作《勸善書》，頒行天下。

В свое время взяв [за образец] «Женские уложения»⁴¹ и «Наставления женщинам», [императрица Жэнь-сяо] составила «Поучения [для] внутренних [покоев]» в двадцати главах. Также, систематизировав⁴² и собрав воедино прекрасные изречения и благие деяния древних, составила [она] «Побуждающую к добру книгу». [Сочинения эти были] напечатаны и распространены [по всей] Поднебесной.

永樂五年七月，疾革，惟勸帝愛惜百姓，廣求賢才，恩禮宗室，毋驕畜外家。又告皇太子：「曩者北平將校妻為我荷戈城守，恨未獲隨皇帝北巡，一賚恤之也。」是月乙卯崩，年四十有六。

В седьмом месяце пятого года [под девизом правления] Юн-лэ⁴³ недуг [государыни] обострился, [но она] лишь убеждала императора беречь и жалеть простой люд, повсеместно искать мудрых и талантливых, [обходиться] милостиво и учтиво с [членами] царствующего дома и не потакать [чрезмерно] ее родне. Также сказала наследнику: «Некогда жёны бэйпинских военачальников ради меня с оружием в руках защищали город – сокрушаюсь, [что мне] не было дозволено сопровождать государя в инспекции на север, дабы воздать им должное». В день и-мао того же месяца [она] скончалась в возрасте сорока шести лет.

帝悲慟，為薦大齋於靈谷、天禧二寺，聽群臣致祭，光祿為具物。十月甲午，謚曰仁孝皇后。七年營壽陵於昌平之天壽山，又四年而陵成，以後葬焉，即長陵也。帝亦不復立后。仁宗即位，上尊謚曰仁孝慈懿誠明莊獻配天齊聖文皇后，祔太廟。

Император был безутешен. В [ее память] были совершены великие поминальные трапезы⁴⁴ в двух буддийских обителях Лингу-сы и

⁴¹ «Нюй сянъ» 女憲 – утраченный текст назидательного характера, адресованный женщинам. К нему дважды обращается Бань Чжао в своем трактате «Наставления женщинам». Подробнее о нем см. [Осокин 2024: 129].

⁴² Вариант перевода лэй 類: «сравнив».

⁴³ 1407 г.

⁴⁴ В оригинальном тексте использован биньом да чжай 大齋, что подразумевает организацию общего постного угощения для монашествующей братии, в частности во время проведения ритуальных монашеских собраний фа-хуэй 法會, устройства поминальных служб и пр.

Тяньси-сы, сановникам было дозволено совершать жертвоприношения, а [ведомство] Гуан-лу[-сы]⁴⁵ для этого [приготовило] всё необходимое. В десятом месяце, в день *цзя-у*, [императрице] был пожалован посмертный титул Человеколюбивая и Почтительная [к Родителям] Государыня. На седьмом году [под девизом правления Юн-лэ]⁴⁶ в горах Тяньшоушань уезда Чанпин⁴⁷ приступили к возведению усыпальницы⁴⁸, а спустя четыре года завершили строительство. [Там] императрица и была погребена – ныне это гробница Чанлин⁴⁹. Император [никого] более не воздвиг в ранг супруги-императрицы.

Жэнь-цзун, взойдя на престол, пожаловал [ей] почетный посмертный титул Человеколюбивая и Почтительная [к Родителям], Милосердная и Добродетельная, Искренняя и Мудрая, Величественная и Жертвенная, Достойная Неба, Равная Совершенномудрым Просвещенная Государыня, а жертвоприношения [ей стали совершаться в] императорском храме предков.

Библиографический список

Осокин А.В. Покорна и благоразумна: конфуцианский идеал женщины в эпоху Хань согласно трактату «Нюй цзе» 女誡 Бань Чжао // Женщины Китая. Сборник статей памяти Э.А. Синецкой. В 2 т. Т. II / Колл. авторов; редколл. А.И. Кобзев, гл. ред. и др.; отв. ред. И.В. Белая. – Москва: ИВ РАН, 2024.

Осокин А.В., Брылёва Н.А. Дидактический трактат Бань Чжао “Наставления женщинам” (Нюй цзе 女誡) // Женщины Китая. Сборник статей памяти Э.А. Синецкой. В 2 т. Т. II / Колл. авторов; редколл. А.И. Кобзев, гл. ред. и др.; отв. ред. И.В. Белая. Москва: ИВ РАН, 2024.

Pang-White Ann A. The Confucian Four Books for Women – A New Translation of the Nü Sishu and the Commentary of Wang Xiang, with Introductions and Notes by Ann A. Pang-White. New York: Oxford University Press. 2018.

常誦佛經生字注音手冊 [Справочник по произношению незнакомых слов часто декламируемых буддийских сутр]. – 上海: 上海佛學書局, 2000年。

⁴⁵ Гуан-лу-сы 光祿寺 – дворцовый пиршественный приказ. Ведомство, курировавшее устройство торжественных трапез.

⁴⁶ 1409 г.

⁴⁷ Чанпин в настоящее время является районом Пекина.

⁴⁸ Шоулин 壽陵 «могильный холм/усыпальница долголетия» гробница, возводившаяся еще при жизни императора.

⁴⁹ Чанлин «Вечная усыпальница» название захоронения Чжу Ди. В 1413 г. гроб с телом Жэнь-сяо-вэнь был из Нанкина перемещен в усыпальницу Чанлин.

古今列女傳 [Упорядоченные жизнеописания женщин древности и современности]. – 北京: 中國書店, 2018年。

李富華, 何梅: 漢文佛教大藏經研究 [Ли Фухуа, Хэ Мэй. Исследование китайской буддийской Великой сокровищницы канонов]. – 北京: 宗教文化出版社, 2003年。

明史: 第三冊 [История Мин. Т.3]. – 上海: 漢語大詞典出版社, 2004年。

明史: 第四冊 [История Мин. Т. 4]. – 上海: 漢語大詞典出版社, 2004年。

女四書集注 [Женское Четверокнижие со сводным комментарием]. – 北京: 中華書局, 2023年。

內訓品讀全書 [Полная книга о вчитывании в Поучения для внутренних покоев]. – 北京: 中央廣播電視大學出版社, 2013年。

頻伽精舍校刊大藏經 [Великая сокровищница канонов в учебном издании обители Калавинки]. – 長春: 吉林出版集團, 2007年。

四庫全書總目提要 [Аннотированный сводный каталог Всех книг четырех хранилищ]. – 石家莊: 河北人民出版社, 2000 年。

卅續藏經 [Счастливо [составленное] продолжение сокровищницы канонов]. – 臺北: 新文豐出版公司, 1993年。

永樂北藏. CLXXVIII–CLXXIX [Северная сокровищница [составленная в годы] Юн-лэ. CLXXVIII–CLXXIX]. – 北京: 綫裝書局, 2000年。

朱智超: 朝暮課誦生字注音手冊 [Чжу Чжичао. Справочник по произношению незнакомых слов для буддийских утренних и вечерних литургий]. – 上海: 上海佛學書局, 2015年。

References

Osokin A.V. (2024). Pokorna i blagorazumna: konfucianskij ideal zhenshchiny v epokhu Khan' soglezno traktatu "Nyuj cze" 女誡 Ban' Chzhao [Submissive and Prudent: The Confucian Ideal of Women in the Han Era According to "Nü jie" 女誡 by Ban Zhao]. In *Zhenshchiny Kitaya. Sbornik statej pamyati E.A. Sineckoj. V 2 tt. T. II [Women of China. Collected Papers in Memory of E.A. Sinetskaya. In 2 vols. V. II]*. Koll. avtorov; redkoll. A.I. Kobzev; gl. red. i dr.; otv. red. I.V. Belaya [By collective authors. Edit.-in-chief A.I. Kobzev; executive edit. I.V. Belaya]. Moscow: IOS RAS. (In Russian)

Osokin A.V., Brylyova N.A. (2024). Didakticheskij traktat Ban' Chzhao "Nastavleniya zhenshchinam" (Nyuj cze 女誡) [The Didactic Treatise of Ban Zhao "Instructions for Women" (Nü jie 女誡)]. In *Zhenshchiny Kitaya. Sbornik statej pamyati E.A. Sineckoj. V 2 tt. T. II [Women of China. Collected Papers in Memory of E.A. Sinetskaya. In 2 vols. V. II]*. Koll. avtorov; redkoll. A.I. Kobzev; gl. red. i dr.; otv. red. I.V. Belaya [By collective authors. Edit.-in-chief A.I. Kobzev; executive edit. I.V. Belaya]. Moscow: IOS RAS. (In Russian)

Pang-White Ann A. (2018). The Confucian Four Books for Women – A New Translation of the Nü Sishu and the Commentary of Wang Xiang, with Introductions and Notes by Ann A. Pang-White. New York: Oxford University Press.

常誦佛經生字注音手冊 [Phonetic Annotation Manual for Unfamiliar Characters in Daily Buddhist Scripture Recitation] (2000). 上海: 上海佛學書局. (In Chinese)

古今列女傳 [Biographies of Exemplary Women Through the Ages] (2018). 北京: 中國書店. (In Chinese)

李富華, 何梅 (2003). 漢文佛教大藏經研究 [*Li Fuhua, He Mei. Studies on the Chinese Buddhist Canon*]. 北京: 宗教文化出版社. (In Chinese)

明史: 第三冊 [Official History of the Ming Dynasty: Volume 3] (2004). 上海: 漢語大詞典出版社. (In Chinese)

明史: 第四冊 [Official History of the Ming Dynasty: Volume 4] (2004). 上海: 漢語大詞典出版社. (In Chinese)

女四書集注 [The Four Books for Women: Annotated Edition] (2023). 北京: 中華書局. (In Chinese)

內訓品讀全書 [The Complete Commentary on the Instructions for the Inner Court] (2013). 北京: 中央廣播電視大學出版社. (In Chinese)

頻伽精舍校刊大藏經 [Educational Edition of The Buddhist Canon Published by the Kalavinka Monastery] (2007). 長春: 吉林出版集團. (In Chinese)

四庫全書總目提要 [Annotated Catalog of the Complete Library of the Four Treasuries] (2000). 石家莊: 河北人民出版社. (In Chinese)

卍續藏經 [Auspiciously Compiled Supplement to the Buddhist Canon] (1993). 臺北: 新文豐出版公司. (In Chinese)

永樂北藏. CLXXVIII–CLXXIX [The Northern [Buddhist] Canon of the Yongle Era. CLXXVIII–CLXXIX] (2000). 北京: 綫裝書局. (In Chinese)

朱智超 (2015). 朝暮課誦生字注音手冊 [*Zhu Zhichao. Phonetic Annotation Manual for Unfamiliar Characters in Daily Buddhist Scripture Recitation*]. 上海: 上海佛學書局. (In Chinese)

И.Н. Рябухин

ЗАМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ ВТОРОЙ ГЛАВЫ ТРАКТАТА «БЛАГОПРИСТОЙНОСТЬ И РИТУАЛ» (И ЛИ 儀禮)

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение перевода классического конфуцианского трактата «Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮), содержит вводную статью и первый комментированный перевод второй главы «И ли», детально описывающей содержание, последовательность действий и атрибутику второго ритуала жизненного цикла – «Брачный ритуал служилого *ши*» (*Ши хунь ли* 士昏禮)¹. В вводной статье обозначены особенности «И ли», отличающие памятник от других авторитетнейших писаний древнекитайской мысли, определено место «И ли» среди «Трех [книг о] ритуале» (*Сань ли* 三禮), представлены переводы «И ли» на современный китайский и европейские языки. Публикация дополняет исследования проф. И. Б. Кейдун, в которых были раскрыты философское содержание, символизм и структура брачного ритуала, но не ставилась задача исчерпывающе изложить весь процесс его совершения.

Ключевые слова: Китай, конфуцианский канон, «И ли», «Благопристойность и ритуал», ритуал-*ли*, ритуалы жизненного цикла, брачный ритуал

Автор: РЯБУХИН Игорь Николаевич, магистрант, Гуманитарный факультет, Шанхайский педагогический университет (100, Гуйлиньлу, Шанхай, 200234). ORCID: 0009-0008-0101-4005. E-mail: yizhixi@mail.ru

¹ Перевод других глав «И ли», см.: глава 4 [Кейдун, Рябухин 2022]; глава 6 [Рябухин 2025]; глава 9 [Рябухин 2024].

Igor N. Riabukhin

**Comments on the Translation of the Second Chapter
of the Treatise *Decency and Ritual* (*Yi li* 儀禮)**

Abstract: The article is a continuation of the translation of the Confucian classics *Decency and Ritual* (*Yi li* 儀禮). It includes an introductory section and the first annotated translation of the second chapter of the *Yi Li*, which provides a detailed description of the content, sequence of actions, and attributes of the second life-cycle ritual – *The Marriage Ritual of shi* (*Shi hun li* 士昏禮). The introductory essay outlines the distinctive features of the *Yi Li* that set it apart from other authoritative texts of ancient Chinese thought, establishes its place among *The Three Ritual Classics* (*San li* 三禮), and reviews existing translations of the *Yi Li* into modern Chinese and European languages. This article complements studies professor Irina B. Keidun made, which explored the philosophical content, symbolism, and structure of the marriage ritual, but did not aim to present its full sequence.

Keywords: China, Confucian canon, *Yi li*, Decency and Ritual, the *li* rite, rituals of the life cycle, marriage rite

Author: Igor N. RIABUKHIN, master's student, School of Humanities, Shanghai Normal University (100, Guilinlu, Shanghai, 200234). ORCID: 0009-0008-0101-4005. E-mail: yizhixi@mail.ru

«Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮) – один из тринадцати авторитетнейших памятников древнекитайской мысли, канонизированных конфуцианством и являвшихся вплоть до начала XX в. основой традиционной китайской философии, науки и системы образования. «И ли» представляет собой самый ранний и наиболее ценный памятник, посвященный содержанию и атрибутике древних ритуалов, канонизированных конфуцианской традицией. Известный в наши дни вариант «И ли» восходит к тексту памятника, составленному на основе комментариев ханьского каноноведа Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200) и вошедшему в 837 г. в перечень сочинений Каменного канона периода Кай-чэн². Бамбуковые и деревянные планки с текстом «И ли», обнаруженные в ходе археологических раскопок могильника Моцзуйцзы 磨嘴子 и датированные I в. до н.э. – I в. н.э., свидетельствуют о том, что содержание «И ли» дошло до наших дней без значительных искажений [張煥君, 刁小龍 2009: 9]. Правдивое изложение событий и точное отражение реалий отнюдь не было главной задачей памятника, на первое место выходило стремление создать идеальный ритуальный комплекс, наделенный демонстратив-

² Подробнее о Танском каменном каноне см.: [Рябухин 2023б, С. 184–195].

но-назидательными функциями. Чжоуские авторы стремились, во-первых, возродить кодекс поведения, своего рода катехизис для тогдашней аристократии, которая следом за процессом дефеодализации быстро начала забывать нормы, ранее передаваемые только от поколения к поколению и, вероятнее всего, нередко не реализуемые в соответствии с обозначенными идеалами, во-вторых, путем проведения различных церемоний, которые в период Восточная Чжоу 東周 (770/771–221 до н.э.) из частного события превратились в общедоступное зрелище, наглядно продемонстрировать простому народу идеал отношений между старшим и младшим, правителем и подчиненными, хозяином и гостем. С эпохи древности «И ли»³ пользовался большим авторитетом, вместе с тем традиционные представления о том, что памятник вышел из-под кисти совершенномудрого Чжоу-гуна либо великого учителя Конфуция, на века окружили его атмосферой уважения.

По мнению авторитетных средневековых ученых, «И ли» занимает главенствующее положение среди так называемых «Трех [книг о] ритуале-ли»⁴ (*Сань ли* 三禮)⁵. Один из основоположников неоконфуцианства Чжан Цзай 張載 (1020–1077) говорил: «[Если] поймешь “И ли”, то по силам овладеть “Чжоу ли” и “Ли цзи”» [儀禮集編 2021: 16]. Великий сунский философ Чжу Си 朱熹 (1130–1200), отмечая значимость «И ли», использовал следующую метафору: «“И ли” – корень ритуала-ли, а “Ли цзи” – его ветви и листья» [儀禮集編 2021: 38]. С философом соглашается видный цинский канонист Вань Сы-да 萬斯大 (1633–1683), в одной из своих работ он записал: «Читать “Ли цзи”, не понимая “И ли” – быть деревом без корней [или] рекой без истока» [儀禮集編 2021: 17].

³ Заметим, что в древнем Китае существовала тенденция называть тексты, вошедшие затем в состав конфуцианского канона, по-разному. Это явление затронуло и «И ли», в древних источниках можно встретить следующие варианты его наименования – «Ли» 禮, «Ли-цзин» 禮經, «Ли цзи» 禮記, «Цюй ли» 曲禮. Название «И ли» появилось в эпоху Цзинь 晉 (265–420) и закрепилось за памятником в эпоху Тан 唐 (618–907), поэтому применительно к периоду древности таким образом именовать памятник можно лишь условно.

⁴ *Ли* 禮, ритуал. Важнейшая категория китайской духовной культуры, элемент самосознания китайцев, неотъемлемая составляющая китайского национального характера.

⁵ Термин «Сань ли» ввел в научный оборот комментатор ритуальных канонов, великий ученый эпохи Хань – Чжэн Сюань 鄭玄 (127–200). Три книги – «Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮), «Записи о ритуале» (*Ли цзи* 禮記; он же – «“Записи о ритуале” младшего Дая», *Сяо Дай Ли цзи* 小戴禮記), «Чжоуские ритуалы» (*Чжоу ли* 周禮).

Какую информацию о конфуцианских ритуалах содержат «Сань ли»? «Чжоу ли», сущность которого раскрывает его изначальное название «Чжоуские чиновники» (*Чжоу гуань* 周官), представляет собой утопическое, объемистое изложение должностных обязанностей более 350 чиновников чжоуского административного аппарата. Хотя этот трактат не описывает ритуалы и не говорит об их философском содержании, в изложении должностных обязанностей чиновников содержится немало ценных, а порой и уникальных сведений, которые позволяют разъяснить терминологию, особенности, атрибутику ритуалов, описанных в двух других книгах. «И ли» – наиважнейший памятник для изучения конфуцианских ритуалов, подробнейшим образом излагающий порядок осуществления ритуального события, не упуская мельчайших деталей, касающихся участников ритуала, их взаимодействия друг с другом, манипуляций с ритуальной атрибутикой и пр. Более поздний классический трактат «Ли цзи», впитавший в себя имперское, ханьское конфуцианство и сформировавшийся под влиянием «И ли», выносит на первый план всё то, что призвано подчеркнуть значение конфуцианских ценностей, при этом лишь кратко упоминая об основных ритуальных действиях [Рябухин 2025: 34–35].

Отдельного упоминания заслуживает ханьский трактат «“Записи о ритуале” старшего Дая» (*Да Дай Ли цзи* 大戴禮記), который, в отличие от «Сяо Дай Ли цзи», не был канонизирован конфуцианской традицией, по этой причине долгое время оставался вне поля зрения как средневековых, так и современных исследователей. «Да Дай Ли цзи», как и «Сяо Дай Ли цзи», был составлен на основе прототекста «И ли», который был утрачен уже к концу Восточной Хань (23–220). Ценность этого сочинения заключается в том, что в нем сохранились уникальные сведения о древнекитайских ритуалах и даже описания утраченных ритуалов (*И ли* 逸禮), входивших в прототекст «И ли»: «[Ритуал] перемещения [таблички предка] в храм предков князя *чжухоу*» (*Чжухоу цянъ мяо* 諸侯遷廟), «[Ритуал] жертвоприношения крови [новому] храму предков князя *чжухоу*» (*Чжухоу синъ мяо* 諸侯饗廟), «[Ритуал] аудиенции» (*Чаоши* 朝事), «[Ритуал] метания [стрел в] кувшин» (*Тоу ху* 投壺), «[Ритуал] надевания шапки вельможи *гун*» (*Гун гуань* 公冠).

«И ли» не привлек к себе внимание отечественных китаеведов, чего нельзя сказать о западных исследователях. Первый перевод «И ли» на европейский язык был выполнен бельгийским синологом Шарлем де Арлезом (С. De Harlez, 1832–1899). Его труд, опубликованный в 1890 г.

в Париже под заглавием *I-Li. Cérémonial de la Chine antique*, представляет собой свободный перевод, предваряемый большой вводной статьей. В нем автор подробно рассматривает место «И ли» в «Сань ли», историю передачи текста, а также экзегетическую традицию. В заключительной части книги содержится краткое содержание всех ритуалов, а также иллюстрации ритуальной атрибутики, позаимствованные из средневековых источников. В 1916 г. выдающийся французский китаевед Серафин Куврер (Séraphin Couvreur, 1835–1919) опубликовал в Париже новый перевод «И ли» под названием *I-li. Cérémonial*. Среди достоинств этой работы стоит отметить близость перевода к китайскому оригиналу, перед переводом представлен оригинальный фрагмент на китайском языке и короткая аннотация. В следующем году в Лондоне в двух томах выходит перевод «И ли» на английский язык *The I-li, or Book of etiquette and ceremonial*, выполненный ирландским миссионером Шотландской пресвитерианской церкви Джоном Стилом (John Steel, 1868–1960). Перевод выполнен вольно, разбит на ритуальные акты и смысловые фрагменты, снабжен объемными примечаниями, а также иллюстрациями.

Кроме европейских языков, заслуживают внимания три перевода на современный китайский язык. В 2002 г. в Тайбэе издательство «Саньминь шуцзюй» публикует книгу 《新譯儀禮讀本》 под авторством Гу Бао-тяня 顧寶田 (род. 1936) и Чжэн Шу-юань 鄭淑媛 (род. 1971). В 2004 г. в Шанхае издательством «Шанхай гуцзин чубаньшэ» выпущена книга 《儀禮譯注》 Ян Тянь-юя 楊天宇 (1943–2011), а в 2012 г. «Гуцзи чубаньшэ» издало перевод 《儀禮》 Пэн Линя 彭林 (род. 1949). Любопытно отметить, что в мелочах работы отражают различия мест издания: так, книги Ян Тянь-юя и Пэн Линя, выпущенные на материковом Китае, выполнены с использованием упрощенной иероглифики и оформлены по западному образцу: текст идет горизонтально, слева направо, от начала до конца. Перевод Гу Бао-тяня и Чжэн Шу-юань, напечатанный на Тайване, начинается как бы с конца, текст набран вертикальными строчками, справа налево. То есть, тайваньское издательство оформило свое издание в традиционном китайском стиле, тогда как шанхайское отдало предпочтение европейским образцам. В целом три труда снабжены объемным введением и хорошим переводом, однако их авторы прибегают к традиционному и излюбленному приему пояснять малопонятные сюжеты при помощи цитирования древних комментаторов, естественно, сохраняя при этом их оригинальный язык, что не позво-

ляет донести до современного читателя все особенности древнекитайских ритуалов.

Современный текст «И ли» состоит из 17 глав, подробно описывающих наиважнейшие древнекитайские ритуалы, канонизированные конфуцианской традицией: различные жертвоприношения, пиры, аудиенции, стрельбы из лука, ритуалы жизненного цикла (инициация, брак, похороны). В настоящей работе мы предлагаем познакомиться со вторым ритуалом жизненного цикла человека, которому посвящена вторая глава памятника – «Брачный ритуал служилого *ши*» (*Ши хунь ли* 士昏禮).

Текст второй главы можно условно разбить на 16 тематических разделов. Первые шесть описывают ритуальные действия, предшествующие брачному ритуалу и сводившиеся к достижению договоренности о браке – «преподношение отборных [подарков]» (*нацай* 納采), «спрашивать имя [невесты]» (*вэньмин* 問名), «угощение посланника слабым вином» (*ли шицжэ* 醴使者), «известить [семью невесты] о благоприятном [исходе гадания]» (*нацзи* 納吉), «послать закрепляющий [помолвку подарок в дом невесты]» (*начжэн* 納徵) и «спрашивать дату [торжества]» (*цинци* 請期). 7–15 разделы посвящены непосредственно содержанию брачного церемониала. Главу завершают объемные записки (*цзи* 記), дополняющие общие ритуальные установления и отражающие, как мог изменяться нормативный ритуал, описанный в разделах 1–15, в зависимости от тех или иных форс-мажорных обстоятельств: смерть отца жениха, отсутствие возможности у жениха лично отправиться на встречу с невестой и др. Особую ценность представляют ритуальные диалоги, речи и наставления участников ритуала, упомянутые в разделах 16.13–16.23.

Настоящая работа представляет собой дополнение к ранее опубликованным научным трудам проф. И.Б. Кейдун, в которых были всесторонне освещены особенности, философское содержание, символизм, функциональная значимость брачного ритуала, осуществленного структурный анализ [Кейдун 2016а, 2016б, 2019]. В перечисленных трудах автор не преследовал цели исчерпывающе изложить весь процесс совершения брачного ритуала, уделяя внимание лишь его ключевым этапам и ритуальным действиям. Мы подготовили первый полный комментированный перевод второй главы «И ли», детально описывающей ход, содержание и атрибутику брачного ритуала служилого *ши*, тем самым восполнив этот пробел.

Глава 2

БРАЧНЫЙ РИТУАЛ СЛУЖИЛОГО *ШИ*

(Из трактата «Благопристойность и ритуал»)

1

Брачный ритуал.

[Семья жениха посылала посредника²] донести до [семьи] невесты [весть о намерениях жениха].

[Получив согласие, семья жениха вновь посылала посредника]³ преподнести отборные [подарки]⁴.

[В качестве подарка] использовали дикого гуся⁵.

Хозяин [дома невесты]⁶ расстилал циновку к западу от двери ху лицевой [стороной] на запад, справа [от нее⁷ располагал] столик.

¹ Перевод выполнен по: [儀禮集編 2021: 59–123].

² *Мэйши* 媒氏, служитель, выполнявший функции посредника, свата. Далее по тексту – «посредник».

³ Что следует из комментариев ханьского ученого Чжэн Сюаня [儀禮集編 2021: 60].

⁴ *Нацай* 納采, букв. «преподнести отборные [подарки]». Первый этап брачного ритуала – *нацай* – посылка первого подарка в дом невесты в знак помолвки, своего рода «формальное сватовство» [Георгиевский 1888: 125].

⁵ Дабы разъяснить причины такого выбора, приведем несколько цитат средневековых исследователей. Цинский знаток ритуальных книг Цзян Юнь 江筠 (XVIII в.) писал: «Дикие гуси не [ищут] партнера дважды, поэтому [в качестве первого подарка] выбирают [именно] их. Вероятно, [в этом заложено] значение, о котором идет речь [на страницах “Ли цзи”, в главе] “Принесение жертвы” (*Цзяо тэ шэн* 郊特牲. – *И.Р.*): “Однажды вступив в брак, [девушка] всю жизнь не изменяет [привязанности к мужу]”. Не было такого, [чтобы в качестве подарка] выбирали домашних гусей (*шуйнь* 舒鴈, т.е. 鴈. – *И.Р.*)» [儀禮正義 2016: 127]. На эту тему также высказался цинский канонист Шэн Ши-цзо 盛世佐 (1718–1755): «Служилым *ши* [в качестве] подарков надлежало использовать фазанов (*чжи* 雉), однако фазанов не разрешалось подносить живыми, поэтому от них отказывались и использовали диких гусей. В записках к [настоящей главе] отмечено: “[В качестве] подарка не использовали мертвую [дичь]”» [儀禮集編 2021: 61]. Издревле известно, что дикие гуси – птицы верные, их пары образуются на всю жизнь, вероятно, по этой причине в древнем Китае именно эти птицы были выбраны в качестве подарка дому невесты.

⁶ Т.е. отец невесты.

⁷ Т.е. у западного края; циновку и столик располагали для духа отца-предка (*ни* 禰).

Посредник, [облачившись] в платье *сюаньдуань*⁸, прибывал [к воротам дома невесты].

*Биньчжэ*⁹ выходил [из ворот], спрашивал о [цели] визита; [получив ответ], входил в [ворота и] сообщал [своему хозяину].

Хозяин, [надев] ту же одежду, что и гость, приветствовал [его] за воротами, дважды [склонялся] в поклоне *бай*¹⁰.

Гость не кланялся в ответ¹¹.

[Хозяин и гость, совершив] малый поклон¹², входили [в ворота дома]; доходили до ворот храма предков, [совершали] малый поклон и входили в [ворота, затем, совершая] три малых поклона, проходили к ступеням, трижды уступая [друг другу].

Хозяин поднимался [по восточным ступеням], тем самым [указывая путь] гостю, [обращался] лицом на запад. Гость поднимался по западным ступеням, вставал под центральной балкой *э*¹³, [обращался] лицом на восток, передавал слова [отца жениха].

⁸ В первой главе «И ли» встречаем описание составных частей платья *сюаньдуань* 玄端: «Платье *сюаньдуань* и одежда [к нему]: черно-красная юбка (*сюаньчан* 玄裳), желтая юбка (*хуанчан* 黃裳), черно-красно-желтая юбка (*цзачан* 雜裳) – [любую из перечисленных юбок] можно [надевать] – черный шелковый пояс, пурпурный передник (*цзюэзэ* 爵鞞)» [儀禮集編 2021: 14].

⁹ *Биньчжэ* 摯者, мелкий служитель, который помогал хозяину в различных действиях ритуала, зачастую выполнял функции посредника в диалоге между хозяином и гостем.

¹⁰ *Бай* 拜, поклон, при совершении которого вставали коленями на пол, опускали голову и двумя руками касались (опирались на) земли.

¹¹ Так как он не смеет обращаться с хозяином как с равным.

¹² *И* 揖, малый поклон со сложением рук и отведением их от груди.

¹³ *Э* 阿 – центральная поперечная балка зала *тан*, поддерживающая свод. Согласно существовавшей в древнем Китае «Системе пяти балок» (*у цзя чжи чжи* 五架之制) крышу храма предков поддерживали пять горизонтальных балок, расположенных в следующем порядке (с севера на юг): *чжи* 戩 – *мэй* 楣 – *э* 阿 / *дун* 棟 – *мэй* 楣 – *чжи* 戩. Традиционная трактовка термина *э* 阿, которой придерживаются также современные исследователи, берет начало с записей Чжэн Сюаня, считавшего, что *э* 阿 это другое название балки *дун* 棟 [儀禮集編 2021: 63; 儀禮譯注 2012: 38–39; 儀禮譯注 2004: 25–26]. См. изображение: [儀禮易讀 URL: 1, 39]. Отличные от традиции взгляды имел цинский император Цяньлун 乾隆 (1711–1799): «Посредник (т.е. гость. – *И.Р.*) поднимался в зал по ступеням и [тут же] проходил под центральную балку *дун*. Подозреваю, [что] его [действия] крайне быстры, вероятно, следует исходить из современных знаков (*цзиньвэнь* 今文, [отождествляющих *э* 阿] с *чжи* 戩)» [欽定儀禮義疏 URL: 3, 23]. Другими словами, Цяньлун полагал, что гость, поднявшись по лестнице, совсем немного проходил вперед и вставал под балкой *чжи* – той, что ближе всех к ступеням. Мы полагаем, что гость все же мог пройти глубоко в зал *тан*, чтобы «[отнестись] к родным по-родственному» (*цин* 親親) [儀禮集編 2021: 63].

Хозяин на западных ступенях дважды [склонялся] в поклоне *бай*, [обратившись] лицом на север. [Гость] передавал [гуся] между центральными колоннами¹⁴, [обратившись] лицом на юг.

Гость спускался [во двор, после чего] выходил [из храма]. Хозяин спускался [следом], передавал дикого гуся старцу¹⁵.

2

Биньчжэ выходил [из храма и вновь] спрашивал о [цели визита].

Гость, держа в руках дикого гуся, [сообщал, что цель его визита] – спросить имя [невесты]¹⁶.

Хозяин давал на это согласие.

Гость входил [в храм предков], передавал [дикого гуся] – так, как это [предписывал] прежний ритуал¹⁷.

3

Биньчжэ выходил [из храма и вновь] спрашивал о [цели визита].

Гость сообщал, что [все] дела выполнены.

[*Биньчжэ*, получив ответ], входил в [ворота и] сообщал [хозяину, затем вновь] выходил и просил гостя [принять угощение] слабым вином¹⁸.

¹⁴ Существовало два способа передачи/принятия каких-либо вещей/подарков: если хозяин и гость имели равный ритуальный статус, то передавать/принимать вещи предписывалось между центральными колоннами (*ин* 楹); в случае если ритуальный статус различался, то расстояние между участниками ритуала увеличивалось: хозяин вставал рядом с восточной колонной, а гость – у западной [儀禮集編 2021: 64]. В данном фрагменте ритуальный статус посланника, выполняющего функции гостя, был куда ниже, чем статус хозяина (отца невесты), однако поскольку его задачей было «передать слова [отца жениха]», его наделяли тем же ритуальным статусом, что и отца жениха, следовательно, его ритуальный статус повышался и сравнивался со статусом хозяина, поэтому ему предписывалось передать гуся хозяину между центральными колоннами, то есть исходить из «ритуала [между] равными» (*ди чжэ чжи ли* 敵者之禮, или *кан ли* 亢禮).

¹⁵ *Лао* 老, старец, наиболее почитаемый служитель хозяина [儀禮集編 2021: 64].

¹⁶ *Вэньмин* 問名, букв. «спрашивать имя [невесты]». Имя использовали в последующих гаданиях.

¹⁷ Речь идет о последовательности ритуальных действий, описанных в 1 разделе.

¹⁸ После завершения всех дел, ритуальный статус гостя понижался (поскольку он уже не действовал от лица отца жениха), поэтому в данном фрагменте мы наблюдаем ритуал между неравными: принять угощение слабым вином (*ли* 醴) гостя просил посредник (т.е. *биньчжэ*), а не хозяин.

Гость [сначала] вежливо отказывал, [затем] соглашался.

Хозяин [велел помощнику *цзаньчжэ*¹⁹] убрать столик *цзи*, [заменить его на другой], сменить циновку, [направить ее] передним [краем] на восток, поместить один кувшин *у*²⁰ со слабым вином в [восточные] покои *фан*²¹.

Хозяин приветствовал [гостя] за воротами храма, [после чего хозяин с гостем] как и ранее, совершая малые поклоны и уступая [друг другу], поднимались [в зал *тан*]. Хозяин [обращался] лицом на север, дважды [склонялся] в поклоне *бай*; гость на западных ступенях кланялся в ответ, [обратившись] лицом на север.

Хозяин, протерев [рукавом] столик *цзи*, передавал [его гостю, держа двумя руками] за ножки, [затем] поклоном *бай* провожал [столик].

Гость, держа в руках столик, отказывался [от такой чести, обращался] лицом на север, ставил столик на левый [(восточный) край циновки, возвращался] на западные ступени, кланялся в ответ.

Цзаньчжэ [в восточных покоях] наполнял [кубок *чжи*] слабым вином, [сверху] клал ложку из рога²², [направив] черпало вперед, [после чего] выходил из покоев [и обращался лицом на юг]. Хозяин принимал [из его рук кубок] со слабым вином, [направлял] ручку [ложки] вперед, [проходил] к передней [стороне] циновки [гостя, обращался] лицом на северо-запад [и вручал кубок]. Гость, получив [кубок со] слабым вином, [совершал] поклон *бай*, возвращался [на прежнее] место. Хозяин, [находясь] на восточных ступенях, провожал [кубок] поклоном *бай*.

Цзаньчжэ подносил сушеное мясо (*фу* 脯) и мясной соус (*хай* 醢).

Гость проходил к циновке, садился, левой [рукой] держа кубок *чжи*, [правой] приносил в жертву сушеное мясо и мясной соус, ложкой три раза приносил слабое вино в жертву, [затем проходил] на западные ступени, садился, [обращался] лицом на север, пробовал слабое вино, [наполнив им рот]²³, [после чего], положив ложку [в кубок], поднимался,

¹⁹ *Цзань* 贊 / *цзаньчжэ* 贊者, помощник хозяина.

²⁰ Чжэн Сюань отмечает: «[Словосочетание] “один кувшин” (*цэ цзунь* 側尊) также подразумевает, [что] не было воды *сюаньцзю* 玄酒. [Помещали] один кувшин [со слабым вином] в покои *фан*, [там же] был бамбуковый ящик *фэй*, вазы *бянь* 簋 и чаши *доу* 豆 – расстановка такая же, как в ритуале [надевания] шапки (*гуань ли* 冠禮)» [儀禮集編 2021: 64]. *Сюаньцзю* (или *шаниуи* 上水, *синьиуи* 新水) – черно-красная вода, используемая вместо жертвенного вина.

²¹ Чжэн Сюань поясняет причины смены столика и циновки следующим образом: «прежде [предназначались] для духа *иэнь*, сейчас – для человека (т.е. для гостя – *И.Р.*)» [儀禮集編 2021: 64].

²² *Цзяосы* 角柶, ложка из рога, обычно использовалась в жертвоприношениях.

²³ В тексте «И ли» встречаются два глагола со значением «пробовать» – *цзи* 嗜 и *цуй* 啐. Об их различии пишет цинский исследователь Ху Пэй-хуэй 胡培翬 (1782–

[вновь] садился, ставил кубок [на пол], тут же [совершал] поклон *бай*. Хозяин кланялся в ответ.

Гость проходил к циновке, ставил [кубок] слева от жертвенных яств, покидал циновку, садился [у южной стороны циновки, обращался] лицом на север, [сам] брал сушеное мясо – хозяин противился [этому]²⁴.

Гость спускался [во двор], вручал человеку²⁵ сушеное мясо, выходил. Хозяин провожал [его] за ворота, дважды совершал поклон *бай*.

4

[Семья жениха посылала посредника] известить [семью невесты] о благоприятном [исходе гадания]²⁶.

[В качестве подарка] использовал дикого гуся.

[Все происходило] согласно ритуалу *нацуй*²⁷.

5

[Семья жениха посылала посредника] преподнести закрепляющие [помолвку подарки в дом невесты]²⁸, а именно: связку²⁹ черно-красного и лилового шелка, два [отрезка оленьей] шкуры.

1849): «*Цзи* и *цуй* имеют значение пробовать: *цзи* – [пробовать, доведя] до зубов, *цуй* – [пробовать], положив в рот» [儀禮正義 2016: 96].

²⁴ Гость сам брал сушеное мясо хозяина, тем самым «почитая его дары» (*цзунь чжужэнь чжи цы* 尊主人之賜), хозяин, в свою очередь, проявлял должную скромность и противился действиям гостя [儀禮集編 2021: 66].

²⁵ *Жэнь* 人, человек. Чжэн Сюань полагает, что этим человеком был сопровождающий посредника [儀禮集編 2021: 66].

²⁶ *Нацзи* 納吉, букв. «известить [семью невесты] о благоприятном [исходе гадания]». Третий этап брачного ритуала. Чжэн Сюань дает важные комментарии: «[Узнав имя невесты, семья жениха в своем] храме предков [проводила] гадания по трещинам на щитках черепах и костях крупного рогатого скота (*бу* 卜). Получив [в ходе гадания] удачное предзнаменование, [семья жениха] вновь посылала посредника [в дом невесты, чтобы тот] сообщил о [благоприятном исходе гадания]. С этого момента свадебный [сговор] считался утвержденным» [儀禮集編 2021: 67].

²⁷ Т.е. выполняли действия, описанные в первом разделе настоящей главы.

²⁸ *Начжэнь* 納徵, букв. «послать закрепляющий [помолвку подарок в дом невесты]». Четвертый этап брачного ритуала, его наступление означало, что брачный сговор оказался успешным, стороны достигли договоренности и с этого момента между ними установлены отношения.

²⁹ Одна связка (*шу* 束) состояла из пяти отрезков (*ли* 匹) (в данном случае – три отреза черно-красного шелка и два лилового). Черно-красный шелк символизировал женское начало *инь*, лиловый – мужское *ян* [儀禮集編 2021: 67].

[Все происходило] согласно ритуалу *нацзи*.

6

[Семья жениха посылала посредника] спросить о дате [проведения брачного ритуала у отца невесты]³⁰.

[В качестве подарка] использовал дикого гуся.

Хозяин противился³¹.

Гость соглашался и сообщал [точную] дату³².

[Все происходило] согласно ритуалу *начжэнь*.

7

[Когда] в день [свадьбы наступали] сумерки, [семья жениха] устанавливала три котла (*дин* 鼎): за главными воротами покоев [жениха], с восточной стороны, [обращали их] лицевой [стороной] на север, к северу [ставили] почитаемые.

Их наполнение: [северный котел: тушу] одного поросенка, разделанную [на две части], погружали в [котел, перед этим] удалив копыта, два [кусочка] легкого *цзюйфэй*, два позвончика, два легкого *цзифэй*³³; [центральный котел]: четырнадцать рыб; [южный котел]: целая туша вяленого [зайца]³⁴, не погружали ягодицы в [котел]³⁵.

³⁰ *Цинци* 請期, спрашивать дату. Пятый этап брачного ритуала.

³¹ Чжэн Сюань отмечает причину, по которой отец невесты отказывался назвать дату брачного ритуала: «Ян берет инициативу – *инь* вторит (*ян чан инь* хэ 陽倡陰和), [поэтому] дату надлежало выбрать семье жениха» [儀禮集編 2021: 68].

³² Таким образом, когда семья мужа отправляла посредника в дом невесты, дата брачного ритуала была известна, поскольку, как отмечает Чжэн Сюань, «семья жениха непременно сначала [проводила] гадания по трещинам на щитках черепах и костях крупного рогатого скота, определяла благоприятный день, только после этого посылала посредника [с вестью]. [Когда отец невесты] противился, [посредник] тут же сообщал ему дату [брачного ритуала]» [儀禮集編 2021: 68]. Видный каноновед Ао Цзи-гун 敖繼公 (XIII–XIV) дополняет: «[Семья жениха] не осмеливалась сразу сообщить семье невесты дату [проведения торжества], непременно спрашивала их, чтобы показать, что [им] важно мнение семьи невесты – таким образом [проявляли] почтение» [儀禮集編 2021: 68].

³³ Подробнее о жертвенных легких *цзюйфэй* и *цзифэй* см. [Рябухин 2023а: 156–159].

³⁴ Что следует из слов Чжэн Сюаня [儀禮集編 2021: 68].

³⁵ *Би* 髀, ягодицы (животного). Чжэн Сюань поясняет: «не погружали ягодицы в [котел, поскольку они расположены] рядом с [анальным] отверстием – презирае-

[Когда] вся [еда] уварилась, [в ушки котла] продевали жердь³⁶ и [накрывали котел] тростниковой крышкой.

Размещали лохань *си* к юго-востоку от восточных ступеней.

Яства в [восточных] покоях: две чаши *доу* с соусом *сицзян*³⁷; квашенные овощи и мясной соус в четырех чашах *доу* – [все шесть чаш] покрывали [одним] платком³⁸; просо (*шу* 黍) и гаолян (*цзи* 稷) [рассыпали] в четыре сосуда (*дуй* 敦) – все [четыре сосуда] накрывали крышками.

Мясной бульон³⁹ готовили на очаге (*цуань* 爨).

Ставили [два] кувшина [*у*] в комнате *ши* у северной стены, [располагали их на] столик-поднос *цзинь*⁴⁰: [кувшин с] *сюаньцзю* находился с западной стороны, покрывали [кувшины] грубой пурпуровой тканью, добавляли ковши (*шао* 勺), [направив их] ручки на юг.

Располагали [один кувшин *у*] к востоку от двери покоев *фан*, не было вина *сюаньцзю*, к югу [от этого кувшина] находился бамбуковый ящик (*фэй* 篋), наполненный четырьмя кубками *цзюэ* и [одной] парой винных чарок (*цзинь* 盞).

мая [часть тела]» [儀禮集編 2021: 68]. Минский исследователь Хао Цзин 郝敬 (1557–1639) иначе поясняет значение знака *би* 髀: «*Би* означает – копчик (*вэйгу* 尾骨). На [страницах “Ли цзи” в главе] “Нэй цзэ” сказано: “[Перед варкой] у кролика срезали копчик (*као* 尻)» [儀禮集編 2021: 69]. Такой же интерпретации придерживается современный исследователь Пэн Линь [儀禮譯注 2012: 43]. Мы полагаем, что такая трактовка не соответствует действительности, поскольку, во-первых, у зайцев нет копчика, во-вторых, знак *као* 尻, использованный в «Нэй цзэ» и на который ссылается Хао Цзин, следует переводить как «ягодицы», о чем пишут также современные исследователи текста «Ли цзи».

³⁶ Жердь (*цзюн* 扃) использовали для транспортировки котла.

³⁷ *Сицзян* 醃醬, соевая подлива *цзян*, разбавленная кислым соусом *си* [儀禮集編 2021: 69]. Подобную консистенцию сочтут неприятной не только современные китайцы, но и средневековые. Подтверждение тому находим в словах Цзя Гун-яня: «[Ныне при подготовке] к жертвоприношениям таких правил нет (правил о разбавлении соевого подлива кислым соусом. – И.Р.), [раньше] люди чтили [пищу] дурного вкуса (*сэвэй* 褻味), поэтому это имело [место]» [儀禮注疏 URL: 9, 25].

³⁸ Платок защищал чаши от пыли, сохранял температуру содержимого [儀禮集編 2021: 69].

³⁹ *Дагэнци/дайгэнци* 大羹滂 – бульон мясной похлебки *дагэн/дайгэн* 大羹.

⁴⁰ *Цзинь* 禁, столик-поднос с ножками. Ли Жу-гуй 李如圭 (1167–1233?) поясняет: «*Дафу* почитаем, [поэтому] использует столик *юй* 櫨, *ши* используют столик *цзинь* 禁... столик *цзинь* [имел] ножки» [儀禮集釋: 4, 40]. В записях Чжэн Сюаня находим пояснения названия столика: «Именуют его *цзинь*, поскольку он предупреждал [о пьянящих свойствах] вина» [儀禮集編 2021: 35]. Дело в том, что *цзинь* 禁 в древности имел схожее чтение со знаком *цзе* 戒 – предупреждать, препятствовать.

Хозяин⁴² [облачался в] *цзюэбянь* [фу]⁴³, лиловую юбку снизу окаймляли черным [цветом].

Все сопровождающие [надевали платье] *сюаньдуань*.

[Жених] садился в черный экипаж *моцзюй*⁴⁴, сопровождающие [рассаживались] в двух экипажах; [служители], держа в руках факелы, шли перед лошадьми [и освещали дорогу].

Экипаж невесты был такой же, как и [жениха, но] с занавесками⁴⁵.

[Экипаж жениха] прибывал к воротам [дома невесты].

Хозяин⁴⁶ стелил [циновку] к западу от двери ху лицевой [стороной] на запад, столик *цзи* [располагал] у правого [края циновки].

[Волосы] девушки [украшали] узлами *цы*⁴⁷, черное платье снизу было окаймлено лиловым [цветом]; [невеста] стояла в центре покоев *фан*, [обратившись] лицом на юг.

⁴¹ В настоящем разделе представлен последний, наиболее важный этап брачного ритуала – *цинъин* 親迎, встреча жениха и невесты, происходившая в доме невесты.

⁴² В данном случае в роли хозяина выступал жених.

⁴³ *Цзюэбяньфу* 爵弁服, набор ритуальных одежд, включавший в себя: пурпурную шапку без подвесок (*цзюэбянь* 爵弁), лиловую юбку (*сюньчан* 纁裳), черную куртку (*чунь* 純衣), черный шелковый пояс (*цзыдай* 緇帶), красно-желтый передник (*мэйгэ* 黼黻).

⁴⁴ *Моцзюй* 墨車, экипаж, покрытый черным лаком. В словаре «Трактование имен» читаем: «*моцзюй* – [экипаж], лакированный чистым (*чжэн* 正, «чистый, без примеси». – И.Р.) черным цветом, не имел украшений. [Экипаж *моцзюй*] – то, на чем ездили *дафу*» [釋名 URL: 122]. Исходя из названия главы знаем, что описываемый ритуал посвящен *ши*, а не *дафу*, поэтому, согласно предписаниям, *ши* отводился отличный от *дафу* экипаж – *чжаньцзюй* 棧車 (лакированный бамбуковый экипаж, не обтянутый кожей). Однако, чтобы повысить степень тождественности (*шэн* 盛) наиважнейшего ритуала жизненного цикла, служилым *ши* разрешалось «заменить ритуал» (*шэ ли* 攝禮), то есть жених мог использовать более «почитаемый» экипаж, чем тот, что ему позволял его ранг.

⁴⁵ Экипаж невесты предоставляла семья жениха.

⁴⁶ Отец невесты.

⁴⁷ *Цы* 次, сплетенные узлы из чужих и собственных волос невесты. По словам Чжэн Сюаня, в его времена их называли *пи* 髮 [儀禮集編 2021: 72]. В «Чжоу ли» упомянут чиновник *дуйши* 追師, который занимался женскими украшениями, в описании его обязанностей сказано: «[*Дуйши*] ведали головными уборами и украшениями супруги *вана*. Они изготавливали украшенные узлы накладных волос (*фу* 副), простые узлы накладных волос (*бянь* 編), сплетенные узлы из чужих и собственных волос [дамы] (*цы* 次), а также заколки (*хэн* 衡) и шпильки (*цзи* 笄) [из яшмы или нефрита]» [Установления 2010: 99].

Наставница⁴⁸ [облачалась] в черно-красную куртку *сяо 'и*⁴⁹, лентой *си* [связывала волосы в узел и фиксировала его] шпилькой, [становилась] справа от невесты⁵⁰.

Все [девушки], сопровождающие невесту⁵¹, [надевали] одноцветную черно-красную одежду⁵², лентой *си* [связывали волосы в узел и фиксировали его] шпилькой, крепили воротник *цзюн*⁵³ с черно-белой вышивкой, [после чего вставляли] позади невесты.

Хозяин⁵⁴, [облачившись] в платье *сяоюньдуань*, приветствовал [жениха] за главными воротами, [обращался] лицом на запад, дважды склонялся в поклоне *бай* – гость⁵⁵ кланялся в ответ, [обратившись] лицом на восток.

Хозяин [совершал] малый поклон, [приглашая жениха войти], входил [первый]; гость следовал за [хозяином], держа в руках дикого гуся.

⁴⁸ 姆, воспитательница, наставница. О ней Чжэн Сюань пишет следующее: «Наставница му – это женщина, возраст [которой за] 50, без детей, выходила [замуж], но не дважды, способна обучать моральному кодексу женщины (*фудао* 婦道)» [儀禮集編 2021: 73].

⁴⁹ *Сяо 'и* 宵衣 (в знач. *сяо 'и* 綃衣), черно-красная женская куртка с воротом из сырого шелка (*сяо* 綃) [儀禮集編 2021: 73; 白玉林, 遲鐸 2019: 366].

⁵⁰ Наставница становилась справа, поскольку ей, как сообщает Чжэн Сюань, «надлежало наставлять [невесту] в женском ритуале» [儀禮集編 2021: 73].

⁵¹ *Нюйцунчжэ* 女從者. По словам Чжэн Сюаня, речь идет о племянницах и младших сестрах (*чжиди* 姪娣) [儀禮集編 2021: 74].

⁵² В оригинале: *чжэньсюань* 袞玄. Вероятно, под *чжэнь* 袞 стоит понимать знак *цзюнь* 衤, [喻威 2023: 205], неверно интерпретированный ханьскими учеными в процессе передачи прототекста «И ли». БКРС толкует бином *чжэньсюань* как «одноцветную черную одежду», что не совсем корректно, поскольку для обозначения черного цвета использовался знак *цзы* 緇, а не *сюань* 玄. *Сюань* на тон ближе к красному цвету, поэтому мы переводим этот цвет как «черно-красный». О различии двух цветов, *цзы* и *сюань*, читаем в «Чжоуских ритуалах»: «*Чжунини* [ведали] окрашиванием перьев. Замачивали [в воде] воловик и красный клейкий гаолян, через три месяца готовили [на пару, расположив на бамбуковом коврике *бэй* 篲 / *би* 筭 на дне котла], затем поливали [образовавшимся конденсатом, после чего выпаривали до образования густой жидкости] – [в нее] окунали перья. [Если] окунали три раза, [то перо] становилось лиловым, пять раз – красно-коричневым, семь раз – черным» (鍾氏染羽, 以朱湛丹林, 三月而熾之, 淳而漬之. 三入為緇, 五入為緌, 七入為緇). Черно-красный цвет получали, если окунали в краску шесть раз [Рябухин 2024: 7].

⁵³ *Цзюн* 纁/縵, однослойный дополнительный воротник, который в качестве украшения крепили к основному воротнику [儀禮集編 2021: 73; 白玉林, 遲鐸 2019: 946–947].

⁵⁴ Т.е. отец невесты.

⁵⁵ Т.е. жених.

Дойдя до ворот храма, [хозяин и гость] совершали малый поклон и входили в [ворота, затем, совершая] три малых поклона, проходили к ступеням, трижды уступали [друг другу]. Хозяин поднимался [в зал *тан* и обращался] лицом на запад; гость поднимался [следом, обращался] лицом на север, [проходил к двери восточных покоев *фан*], клал дикого гуся [на пол], дважды [склонялся в] поклоне *бай*, касаясь головой пола, [после чего] спускался и выходил; невеста, следуя [за ним], спускалась по западным ступеням. Хозяин не спускался, [чтобы их] проводить.

Жених [намеревался] управлять экипажем невесты, передавал [невесте] веревочные поручни⁵⁶ – наставница [от лица невесты], противилась и не принимала [их].

Невеста поднималась [в экипаж] с помощью столика, наставница напевала [на нее] накидку от пыли (*цзин* 景), затем [жених] трогал [экипаж. Когда колеса совершили три оборота], возничий сменял [жениха и далее сам управлял экипажем].

Жених пересаживался в свой экипаж [и ехал] первым; [добравшись до центральных] ворот [дома], ожидал [экипаж супруги].

9.1

Невеста прибывала [к воротам дома жениха].

Хозяин⁵⁷ [совершал] малый поклон, [приглашая] невесту войти.

[Новобрачные] проходили к воротам покоев *цин*ь, [жених совершал] малый поклон, [приглашая невесту] войти, [после чего они] поднимались [в зал *тан*] по западным ступеням, [на третьей ступени ожидали, пока] служанки *ин*⁵⁸ расстелют [для них] циновки в юго-западном углу [комнаты *ши*].

Жених входил в комнату *ши*, проходил к циновке, [вставал перед ней]; невеста [входила в комнату, вставала] к западу от кувшина [у, обратившись] лицом на юг.

Служанки *ин* и *юй*⁵⁹ поочередно⁶⁰ подливали [воду и] омывали [руки]. Помощники *цзаньчжэ* убирала с кувшинов ткань.

⁵⁶ *Суй* 綬, веревочные поручни, с помощью которых поднимались в экипаж.

⁵⁷ Т.е. жених.

⁵⁸ *Ин* 媵, сопровождающие невесты (*нюйцунчжэ*, см. выше).

⁵⁹ *Юй* 御, сопровождающие жениха.

⁶⁰ Ао Цзи-гун поясняет: «“Поочередно” означает, что сначала служанки *юй* подливали воду, а *ин* омывали руки, затем *ин* подливали воду, а *ин* омывали руки» [儀禮集編 2021: 76].

*Цзюйчжэ*⁶¹ омывали [руки], выходили, снимали крышку [с котлов *дин*], поднимали котлы, [затем] пройдя [в покои], устанавливали [их] к югу от восточной лестницы, лицевой [стороной] на запад, к северу [ставили] почитаемые.

[Служители] входили следом за [*цзюйчжэ*] и располагали ложки (*би* 匕) и столики (*цзу* 俎) [подле котлов. Те, кто держал столики, обращались] лицом на север, накладывали [на них мясо из котлов, затем] держали [столики] в ожидании [когда все чаши *доу* будут расставлены]⁶². Те, кто ложкой [черпал мясо из котла, закончив], в обратном [порядке] выходили и возвращались на [прежнее] место с востока от ворот, [обращались] лицом на север, с запада [становились] старшие.

Цзаньчжэ располагали соевую подливу (*цзян* 醬) перед циновкой [жениха], к северу от нее – [чаши *доу* с] квашеными овощами и мясным соусом. Столик [с мясом поросенка] вносили [в комнату *ши*], ставили с востока от чаш *доу*, следом за ним [располагали столик] с рыбой; один [столик] с сушеным мясом [кролика] ставили к северу от столика [с мясом поросенка].

Цзань располагал [сосуд *дуй*] с просом к востоку от соевого подлива, [сосуд *дуй*] с гаоляном – к востоку от него⁶³, мясной бульон – к югу от соевого подлива.

[*Цзань*] напротив [места жениха] – на востоке – ставил соевую подливу [для невесты], к югу от нее – [чаши *доу* с] квашеными овощами и мясным соусом, к северу [располагал] почитаемое; располагал [сосуд] с просом к северу от [столика] с сушеным мясом [кролика], к западу от него – [сосуд] гаоляном, мясной бульон – к северу от соевой подливы.

Служанки *юй* стелили на противоположной [от жениха стороне] циновку [для невесты].

Цзань снимал крышки [с сосудов *дуй*, затем], перевернув каждую, [клал] к югу от сосуда, [а крышки] с противоположных сосудов *дуй*⁶⁴, [клал] к северу [от них].

Цзань сообщал [жениху о том, что все] готово [к проведению ритуала].

⁶¹ *Цзюйчжэ* 舉者, букв. «те, кто поднимал [котел *дин*]».

⁶² Что следует из слов Чжэн Сюаня [儀禮集編 2021: 77].

⁶³ Т.е. к востоку от чаши с просом.

⁶⁴ «Противоположные сосуды *дуй*» (*дуй дуй* 對敦). Сосуды невесты находились напротив сосудов жениха, поэтому они упомянуты в тексте как «противоположные» (*дуй* 對).

9.2

[Жених совершал] малый поклон, [приглашая] невесту пройти к противоположной циновке.

Каждый [из новобрачных] усаживался, каждый [совершал] жертвоприношение: в жертву приносил яства⁶⁵, просо, гаолян, легкие [цзи]фэй.

Цзань переносил [сосуды] с просом [на циновку жениха и невесты], передавал [новобрачным] легкие [цзюй]фэй и позвончики [поросят].

Каждый [из новобрачных] отведал [просо], выпивал⁶⁶ мясной бульон, [после чего вкушал] соевую подливу – [так завершался один круг]⁶⁷. [Всякий круг] каждый [из новобрачных] приносил в жертву⁶⁸ легкое и позвончик⁶⁹ и пробовал их, [доведя до зубов].

[После] трех кругов завершали прием пищи.

9.3

Хозяин, [склонившись в] поклоне бай, принимал [кубок], цзань в дверях кланялся в ответ, [обратившись] лицом на север. Невеста поло-скала [рот] так же, как и жених.

Каждый [из новобрачных] приносил [вино] в жертву.

[Когда] цзань [передавал новобрачным вино, он] следом [подносил жареную] печень⁷⁰.

⁶⁵ Цзань 薦, жертвенные яства. В данном фрагменте речь идет о квашеных овощах и мясном соусе. Ао Цзи-гун добавляет интересные подробности: «Приносили в жертву яства – [то есть] погружали квашеные овощи в мясной соус, после чего жертвовали [их]» [儀禮集編 2021: 81].

⁶⁶ В оригинальном тексте записан знак 以, который Чжэн Сюань трактует следующим образом: «И означает “использовать”. Использовать – пить мясной бульон и вкушать соевую подливу (чоци цзацзян 啜涪師醬)» [儀禮集編 2021: 81].

⁶⁷ Новобрачные принимали пищу в три круга, содержание которых было идентичным.

⁶⁸ Совершали жертвоприношение чжэньцзи 振祭: сначала погружали жертвуетый орган в соль, затем доставали и стряхивали (чжэнь 振) с него лишнее, затем пробовали на вкус, доведя их до зубов, после чего приносили в жертву (как именно это делали, в источниках не упоминается) между чашами доу 豆 [儀禮集編 2021: 81; Рябухин 2023а: 157–160].

⁶⁹ Наш перевод данного фрагмента основан на комментарии Ао Цзи-гуна, который, как мы полагаем, вполне справедливо толкует знак цзюй 舉 как «легкое и позвончик» [儀禮集編 2021: 81].

⁷⁰ Речь идет о жареной печени ганьчжи 肝炙. Подачу печени Чжэн Сюань объясняет следующим образом: «Пили вино – следует подать яства в качестве закуски» [儀禮集編 2021: 82].

Каждый [из новобрачных совершал] жертвоприношение *чжэньцзи*, пробовал печень, [доведя ее до зубов, после чего] клал легкие и печень в чашу *доу* с квашеными овощами.

Осушив кубки, каждый [из новобрачных совершал] поклон *бай*, [благодаря *цзяня*].

Цзянь, поклонившись в ответ, принимал кубки и [подносил вино, чтобы новобрачные] второй раз прополоскали [рот] – [ритуал второго полоскания] был такой же, как и ранее⁷¹, [однако *цзянь*] не [подносил] следом [печень].

Третий раз полоскали [рот вином из] парных чарок *цзинь* – [ритуал третьего полоскания] был такой же, как и [второго].

Цзянь полоскал кубок *цзунь*, наполнял [вином] из сосуда, [что располагался] за дверью, [затем] входил в дверь, [обращался] лицом на северо-запад, ставил кубок, [склонялся в] поклоне *бай* – каждый [из новобрачных] кланялся в ответ.

[*Цзянь*] садился, приносил [вино] в жертву, осушал кубок, [совершал] поклон *бай* – каждый [из новобрачных] кланялся в ответ, [после чего] вставал.

Хозяин выходил, невеста возвращалась на [прежнее] место, затем [*цзянь*] уносил [еду] в [восточные] покои *фан*⁷², расставлял [ее] так, как [она располагалась] в комнате *ши*, кувшин [*у*] не [убирал].

Хозяин в [восточных] покоях снимал [ритуальное] одеяние – служанки *ин* принимали [его]; невеста в комнате *ши* снимала [ритуальное] одеяние – служанки *юй* принимали [его, а] наставница передавала платок.

Служанки *юй* стелили спальную циновку [для невесты] в юго-западном углу [комнаты *ши*]; служанки *ин* стелили спальную циновку [для] жениха к востоку от циновки [невесты] – на все [циновки] клали подушку, [а циновки стелили так, чтобы лежали на ней] ногами к северу.

Хозяин входил в [комнату], сам снимал ленту *ин*⁷³ с невесты.

[Из комнаты] выносили факел⁷⁴.

⁷¹ «[Ритуал второго полоскания] был такой же, как и ранее», речь идет о последовательности ритуальных действий, совершаемых во время первого полоскания, см. выше со слов «*Цзянь* ополаскивал кубок *цзюэ*...» до «... приносил [вино] в жертву».

⁷² В восточных покоях служанки *юй* и *ин* доедали остатки яств [儀禮集編 2021: 83].

⁷³ *Ин* 纓, пятицветная лента, которую носила просватанная девушка [儀禮集編 2021: 85].

⁷⁴ Чжэн Сюань поясняет: «Брачный ритуал окончен, [молодожены] готовились ко сну» [儀禮集編 2021: 83].

9.4

Служанки *ин* доедали остатки пищи хозяина, служанки *юй* доедали остатки пищи невесты.

Цзань наполнял кубок [вином из кувшина у, что стоял] вне [покоев, подносил служанкам, чтобы они могли] прополоскать [рот].

Служанки *ин* ожидали за дверью [комнаты, чтобы] услышать, [если их] позовет [жених].

10

Рано встав, невеста мыла [голову], купалась, [после чего] лентой (*си* 纒) [связывала волосы в узел и фиксировала его] шпилькой, [надевала] черно-красную куртку *сяо 'и*, ожидая встречи [с родителями мужа].

На рассвете *цзань*, увидев невесту, [сообщал об этом] свекру и свекрови, [затем] расстилал циновку у восточных [ступеней] – свекор проходил к циновке; расстилал циновку за [дверью восточных] покоев *фан*, [направив] лицевой стороной на юг – свекровь проходила к циновке.

Невестка, держа в руках плетенку *фань*⁷⁵ с *жужуба* (*цзао* 棗) и каштанами (*ли* 栗), входила в ворота [покоев *цин*], поднималась [в зал *тан*] по западным ступеням, [затем], подойдя [к циновке свекра, склонялась] в поклоне *бай* и ставила [плетенку] на циновку.

Свекор садился, поглаживал плетенку⁷⁶, вставал, кланялся в ответ.

Невеста отворачивалась, [противясь таким образом поклону, после чего] вновь кланялась [свекру]⁷⁷, спускалась по [западным] ступеням, принимала [из рук служанок] плетенку с толченым сушеным мясом

⁷⁵ *Фань* 笄, круглая бамбуковая плетенка. Чжэн Сюань отмечает, что *фань* внешне схожа с круглыми корзинами *цзюй* 筥 и *цюйлу* 筥簍 [儀禮集編 2021: 85]. Сунский исследователь Не Чун-и 聶崇義 (X в.) писал: «[Плетенка *фань*] внешне походит на корзину *цзюй*, [однако] ее горлышко немного уже и [глубина] чуть меньше, вместимость – 1 *доу*» [三禮圖集注 URL: 2, 122].

⁷⁶ Это действие означало, что свекор был согласен принять дары [儀禮集編 2021: 85].

⁷⁷ Здесь мы сталкиваемся с ритуальным явлением, которое получило название *цзябай* 夾拜/俠拜, что в буквальном переводе означает «окружающие» или «зажимающие поклоны». Суть этого явления заключалась в следующем: если женщина совершала поклон, а затем взрослый мужчина кланялся ей в ответ, она не могла оставить его поклон без ответа и должна была поклониться снова – таким образом ее поклоны как бы «окружали» или «зажимали» (*цзя* 俠/夾) мужской поклон.

дуаньсю⁷⁸, поднималась [в зал], проходила [к циновке свекрови, обращалась] лицом на север, [склонялась] в поклоне *бай*, ставила [плетенку] на циновку.

Свекровь садилась, вставала, подняв [плетенку, после чего склонялась] в поклоне *бай* и передавала [плетенку] человеку⁷⁹.

11

Цзань [от лица свекра и свекрови подносил] слабое вино *ли* невесте.

[*Цзань*] стелил [для невесты] циновку между дверью и окном [комнаты *ши*, затем] помещал в [восточные] покои *фан* один кувшин у со слабым вином, невеста почтительно становилась к западу от циновки.

Цзаньчжэ наполнял [кубок *чжи*] слабым вином, [сверху] клал ложку (*сы* 杓), [направив] ручку вперед, [после чего] выходил из покоев *фан*, [вставал] перед циновкой [невесты, обратившись] лицом на север. Невеста, [обратившись] лицом на восток, [склонялась] в поклоне *бай*, принимала [кубок], *цзань* на западных ступенях [обращался] лицом на север, [совершал] поклон *бай*, провожая [кубок]. Невеста вновь [склонялась] в поклоне *бай*⁸⁰.

[*Цзань*] подносил сушеное мясо и мясной соус.

Невеста занимала циновку, левой [рукой] держа кубок *чжи*, правой приносила сушеное мясо и мясной соус в жертву, ложкой три раза приносила слабое вино в жертву, [затем] покидала циновку, садилась [к западу от циновки, обратившись] лицом на восток, пробовала слабое вино, [наполнив им рот, после чего], положив ложку [в кубок], вставала, [совершала] поклон *бай* – *цзань* кланялся в ответ. Невеста, вновь [склонившись] в поклоне *бай*, ставила [кубок] к востоку от жертвенных яств, садилась [к югу от циновки, обращалась] лицом на север, брала сушеное мясо, спускалась, выходила, передавала человеку⁸¹ за воротами.

⁷⁸ Дуаньсю 股脩 (реже – 段脩/股脩), толченое сушеное мясо (*фу* 脯), приправленное имбирем и корицей [儀禮集編 2021: 85; 康熙字典 URL: 84]. Цзя Гун-янь отмечает, что невеста, даруя мясо *дуаньсю*, символически показывала свое намерение «решительно самосовершенствоваться» (*дуань дуань цзы сю* 斷斷自修) в области женской добродетели (*фу дэ* 婦德), умении вести искусный диалог (*фу янь* 婦言), манерах, опрятности (*фу жун* 婦容), рукоделии (*фу гун* 婦功) [儀禮集編 2021: 85].

⁷⁹ Вероятно, этим человеком была одна из служанок невесты.

⁸⁰ Т.е. вновь совершала *цзябай*. См. выше.

⁸¹ Вероятно, этим человеком был посредник *мэйши*.

12

Свекор и свекровь входили в комнату *ши*, невеста, омыв [руки, намеревалась] поднести [им] кушанье.

Одного поросенка разделявали [на две части] и погружали в [котел *дин*]. [Когда мясо уваривалось, каждую часть туши] клали на отдельный [столик *цзу*, подносили свекру и свекрови]⁸².

Не было рыбы, сушеного мяса [кролика, было просо *шу*, однако] не было гаоляня.

[Кушанье ставили] в один ряд, к югу – почитаемое, остальное⁸³ [располагали] согласно ритуалу свадебной [трапезы]⁸⁴.

Невеста помогала⁸⁵ [свекру и свекрови] совершить жертвоприношения; [когда] заканчивали прием пищи⁸⁶, [она подносила вино, чтобы свекор и свекровь] один [раз] прополоскали [рот], не [подносила] следом [жареную печень].

Невеста стелила циновку у северной стены [комнаты *ши*], убирала [еду свекра и свекрови], располагала [ее] перед циновкой так, как это было ранее, [однако] к северу [стояло] почитаемое.

Невеста [намеревалась] доесть [остатки еды свекра] – свекор противился этому⁸⁷;

Невеста [намеревалась] доесть [остатки] еды свекрови.

[Однако сначала] служанки *юй* помогали [ей] принести в жертву [квашенные овощи и мясной соус] в чашах *доу*, просо, легкие [*цзи*]*фэй*, легкие *цзюй**фэй*, позвоночник, только затем [невеста] доедала [остатки еды свекрови].

[Когда невеста] заканчивала, свекровь [подносила вино в кубке *цзюэ*, чтобы она] прополоскала [рот].

⁸² Чжэн Сюань отмечает: «Правую часть туши клали на столик свекра, левую тушу – на столик свекрови – [таким образом] различали почитаемого и презируемого» [儀禮集編 2021: 88].

⁸³ Речь идет о соевой подливке, мясном бульоне, квашеных овощах, мясном соусе [儀禮集編 2021: 88].

⁸⁴ Из изложенного в разделе 9.1 знаем, что самое северное место (наиболее презренное) отводилось мясному соусу, к югу от него по мере почитания располагали – квашенные овощи, соевую подливу, мясной бульон.

⁸⁵ О том, как именно помогала невеста, пишет Чжэн Сюань: «Подавала и располагала [жертвующее]» [儀禮集編 2021: 88].

⁸⁶ Т.е. когда завершали последний, третий круг приема пищи (см. раздел 9.2).

⁸⁷ Перевод данного фрагмента основан на исследовании Чжан И-чжоу [張逸舟 2022: 125–126].

Невеста, [склонившись] в поклоне *бай*, принимала [кубок] – свекровь [совершала] поклон *бай*, провожая [кубок].

[Невеста] садилась, приносила [вино] в жертву, осушала кубок [и передавала его свекрови]. Свекровь принимала и помещала его [в бамбуковый ящик *фэй*].

Невеста убирала [яства] в [восточные] покои, [позволяя] служанкам *ин* и *юй* доесть [остатки] – [вино для] полоскания [подносила] свекровь.

Даже если [среди служанок *ин*] не было младших сестер [невесты], первыми [к еде приступали] служанки *ин*, после чего [*ин* и *юй*] начинали принимать пищу по порядку⁸⁸.

13

Свекор и свекровь вместе потчевали⁸⁹ невесту, [совершая] ритуал одного подношения⁹⁰.

Свекор омывал руки к югу от лохани *си*, свекровь омывала руки к северу от лохани.

[Невеста] ставила [вино для] угощения *чоу* [слева от жертвенных яств].

Свекор и свекровь первыми спускались по западной лестнице, [затем] невеста спускалась по восточной лестнице.

[Мелкий служитель] возвращал столик [невесты] *фушижэню*⁹¹.

⁸⁸ В оригинале использован знак 錯 «спутываться, переплетаться, скрещиваться; в переплетении, в сплетении». Чжэн Сюань дает следующие комментарии: «[Принимать пищу в] переплетенном [порядке] – означает, что служанки *ин* доедали остатки еды свекра, а служанки *юй* – свекрови» [儀禮集編 2021: 90]. То есть служанки невесты доедали за свекром, а служанки жениха – за свекровью. В этом и заключается «переплетение».

⁸⁹ В оригинальном тексте использован знак 饗. Чжэн Сюань поясняет: «[Когда] благодарят человека за его труд вином и едой – называют [это] *сян*» [儀禮集編 2021: 90].

⁹⁰ *И сян чжи ли* 一獻之禮, ритуал одного подношения – совокупность нескольких церемониальных действий, включающих в себя подношение *сянь* 獻, благодарность *цзо* 酢 и угощение *чоу* 酬.

⁹¹ *Фушижэнь* 婦氏人. О нем Чжэн Сюань пишет следующее: «Мужчина, который сопровождал невесту». *Фушижэнь* принимал столик с мясом поросенка, который использовали в ходе ритуала одного подношения, и относил его в дом невесты – это означало, что прием невесты у свекра и свекрови прошел успешно [儀禮集編 2021: 92].

14

Свекор потчевал мужчин-проводящих⁹², [совершая] ритуал одного подношения, [и] вознаграждал связкой парчи.

Свекровь потчевала девушек-проводящих⁹³, [совершая ритуал одного подношения, и] вознаграждала связкой парчи.

Если [невеста была из] другого царства, то одаривали мужчин-проводящих [еще одной] связкой парчи.

15

Если свекор и свекровь уже скончались, то невеста через три месяца [после] переезда в [дом жениха] приносила в жертву травы⁹⁴ [в храме предков]⁹⁵.

Циновку [для духа свекра] стелили в храме⁹⁶ в юго-западном углу [комнаты *ши*], [обращали] лицевой [стороной] на восток, справа [располагали] столик *цзи*; циновку [для духа свекрови] стелили в северной стороне [комнаты *ши*]⁹⁷, [обращали] лицевой [стороной] на юг.

Жрец *чжу*⁹⁸ омывал [руки во дворе *тин*], невеста омывала [руки] за воротами [храма].

Невеста держала в руках плетенку с травами, жрец вводил [ее] в [храм].

Жрец обращался [к духу свекра]: произносил фамилию невесты⁹⁹

⁹² *Сунчжэ* 送者, букв. «проводящие [новобрачную до дома мужа]», мелкие слуги дома невесты.

⁹³ *Фужэнь сунчжэ* 婦人送者, букв. «девушки-проводящие». Служанки из дома невесты.

⁹⁴ Чжэн Сюань предполагает, что речь идет о фиалках (*цзинь* 堇) [儀禮集編 2021: 93].

⁹⁵ Танский каноник Кун Ин-да 孔穎達 (574–648) отмечает важную деталь: ритуал подношения трав совершала только жена старшего сына (*шифу* 適婦), ритуал не распространялся на жен младших сыновей (*шифу* 庶婦) [儀禮集編 2021: 93].

⁹⁶ Речь идет о храме умерших родителей (*каоби чжи мяо* 考妣之廟) [儀禮集編 2021: 93].

⁹⁷ Точнее под северной стеной *юн*.

⁹⁸ *Чжу* 祝, жрец, медиум, ведавший встречей духов [儀禮譯注 2012: 57].

⁹⁹ Носители одного родового имени (*ши* 氏) могли беспрепятственно вступать в брак, а обладатели одинаковой фамилии (*син* 姓) не имели права заключать союз, поскольку древние китайцы были убеждены в том, что браки между близкими родственниками будут вредны для будущих поколений. Таким образом, жрецу было необходимо произнести фамилию невесты, чтобы оповестить духа свекра о том, что фамилия невесты отличается от фамилии жениха.

и говорил: «Госпожа [из рода] такого-то¹⁰⁰ пришла [в Ваш дом с целью стать] женой, осмелилась поднести прекрасные травы блаженной [памяти] свекру Господину имяреку».

Невеста [склонялась в] поклоне *бай*, касаясь [руками] пола¹⁰¹, садилась, ставила [плетенку] с травами на циновку к востоку от столика *цзи*, [после чего] возвращалась [на прежнее место и] вновь [склонялась в] поклоне *бай* – так, как это было ранее¹⁰².

Невеста покидала зал *тан*, брала плетенку с травами, проходила в [комнату *ши*].

Жрец обращался [к духу свекрови]: «Госпожа [из рода] такого-то пришла [в Ваш дом с целью стать] женой, осмелилась обратиться к блаженной [памяти] свекрови Госпоже такой-то».

[Невеста] ставила [плетенку] с травами на циновку, [далее следовала] прежнему ритуалу¹⁰³.

¹⁰⁰ Чжэн Сюань поясняет: «К женщинам из царства Ци 齊 обращались “Госпожа [из рода] Цзян” (*Цзян ши* 姜氏), а к женщинам из царства Лу 魯 – “Госпожа [из рода] Цзи” (*Цзи ши* 姬氏)» [儀禮集編 2021: 94].

¹⁰¹ В канонической литературе встречаются четыре вида женских поклонов: 1) *су бай* 肅拜/肅擗. Чжэн Сюань полагал, что при совершении поклона *су бай* женщине было необходимо лишь наклонить голову и опустить руки. Отличное мнение имел цинский лингвист, каноновед Сунь И-жан 孫詒讓 (1848–1908), считавший, что женщина при совершении поклона *су бай* становилась на колени, опускала руки, не касаясь ими земли, и немного опускала голову [白玉林, 遲鐸 2019: 741; 儀禮集編 2021: 94–95]. На страницах «Ли цзи», в главе «Мелкие правила поведения» (*Шяо и* 少儀), упомянуто в каких случаях участникам ритуала надлежало совершить поклон *су бай*: «[Если] женщина [участвовала] в счастливых событиях (*цзи ши* 吉事: жертвоприношения, брачный ритуал, ритуал надевания шапки. – И.Р.), и даже [если] принимала дары правителя, [то склонялась в поклоне] *су бай*. [Если] садилась, будучи *ши* 尸 (*ши* – человек, персонифицировавший умершего; от его лица принимал дары. – И.Р.), то не [совершала поклон] *шоу бай* (см. ниже. – И.Р.), [а склонялась в поклоне] *су бай*» [禮記正義 URL: 17, 68–69]; 2) *шоу бай* 手拜, поклон, при совершении которого вставали на колени, опускали руки на землю, после чего касались головой рук. Такой поклон женщины совершали исключительно в траурных и похоронных ритуалах; 3) *ци сан* 稽顙, поклон, при совершении которого вставали на колени и лбом касались земли. Такой поклон предписывалось совершать исключительно на определенных этапах траурного и похоронного ритуала, поскольку он представлял собой проявление наивысшей скорби; 4) *Бай ча ди* 拜扱地, поклон, при совершении которого вставали на колени и опускали руки на землю, не касаясь головой рук [儀禮集編 2021: 94].

¹⁰² Т.е. совершала поклон *бай ча ди*.

¹⁰³ Речь идет об этом фрагменте: «Невеста [склонялась в] поклоне *бай*, касаясь [руками] пола, садилась, ставила [плетенку] с травами на циновку к востоку от столика *цзи*, [после чего] возвращалась [на прежнее место и] вновь [склонялась в] поклоне *бай*».

Невеста выходила [из комнаты *ши*], жрец [тут же] закрывал окно и дверь¹⁰⁴.

Старец [подносил] слабое вино невесте в [восточных] покоях *фан* [храма предков], [невеста садилась, обратившись] лицом на юг, [все проходило] согласно ритуалу [подношения] слабого вина невесте свекром и свекровью¹⁰⁵.

Жених потчевал девушек-проводящих и мужчин-проводящих, [все проходило] согласно ритуалу потчевания [проводящих] свекром и свекровью¹⁰⁶.

16.1

Записки¹⁰⁷.

Брачный ритуал [служилого] *ши*.

Всякий раз, [когда] проводили [брачный] ритуал, непременно делали это при сумерках и на рассвете¹⁰⁸, [заблаговременно] получив [указания] в храме отца предка.

В речах [участников ритуала] не было [уничижительных оборотов] – “[подарки] скромны”, “запятнать [себя]”¹⁰⁹.

[В качестве] подарка не использовали мертвую [дичь].

[Оленью] шкуру [и связку] шелка непременно [использовали для] изготовления [одежды].

Использовали только свежее сушеное мясо [кролика].

Используемая рыба – карась¹¹⁰.

¹⁰⁴ Некоторые детали узнаем из записей Цзя Гун-яня: «Сначала закрывали окно, а затем – дверь. [Когда все] дела в [храме предков] были завершены, его закрывали, поскольку духи *гуй* и *шэнь* любят тьму» [儀禮集編 2021: 94].

¹⁰⁵ См. раздел 14.

¹⁰⁶ См. раздел 14. Если свекрови и свекра не было в живых, то проводящих угощал жених.

¹⁰⁷ Записки разбиты нами на тематические подразделы.

¹⁰⁸ Первые пять этапов ритуала (*нацай*, *вэньмин*, *нацзи*, *начжэнь*, *цинци*) надлежало проводить утром, а последний (*цинбин* 親迎) – при сумерках [儀禮集編 2021: 96].

¹⁰⁹ В оригинале использованы два уничижительных оборота: *бутянь* 不腆 «плохой, не обильный, небогатый, скромный» и *жу* 辱 «запятнать [себя посещением такой недостойной персоны, как я]». Хао Цзин поясняет: «Когда мужчина и женщина вступают в брак, [они] не должны говорить, что [подарок] скромный, и что [визит может] запятнать, [таким образом] демонстрируя искренность и доверие [друг к другу]» [儀禮集編 2021: 97].

¹¹⁰ Караси (*фу* 鮒) символизируют счастливых супругов, живущих во взаимной привязанности (*фу* 附) [儀禮集編 2021: 98].

Туша [поросенка] непременно была целая¹¹¹.

16.2

[После того, как] девушке было разрешено выйти замуж¹¹², ее [волосы скрепляли] шпилькой¹¹³ [в покоях *фан*], [после чего невесту угощали] слабым вином – [с этих пор] обращались [к ней] по второму имени (*цзы* 字).

[Если] храм предков *цзумяо*¹¹⁴ не разрушен, обучалась¹¹⁵ в храме *гун-гун*¹¹⁶ [за] три месяца [до замужества].

Если храм предков *цзумяо* уже разрушен, то обучалась в храме *цзун-ши*¹¹⁷.

¹¹¹ Чжэн Сюань дополняет: «Целая туша, [то есть туша, которая] не разлагается и не имеет порезов» [儀禮集編 2021: 98]. Целостность туши символизирует целостность и чистоту отношений новобрачных.

¹¹² *Сюйцзя* 許嫁, букв. «разрешать выйти замуж», просватать. Речь идет о четвертом этапе брачного ритуала – *начжэн*, который означал, что брачный сговор оказался успешным, поскольку отец невесты ответил согласием на сватовство – «разрешил ей выйти замуж» [儀禮集編 2021: 99]. Пэн Линь отмечает, что на момент *сюйцзя* девушкам обычно было всего 15–19 лет [儀禮譯注 2012: 58].

¹¹³ То есть совершали ритуал инициации девушки – «ритуал [скрепления волос] шпилькой» (*цзи ли* 笄禮). В полном соответствии с тем, как ритуалом надевания шапки юноше (*гуань ли* 冠禮) руководит отец или старший брат, а головной убор водружается на голову юноше гостем-мужчиной, ритуалом закалывания шпильки должна руководить замужняя женщина, в рассматриваемом случае – главная жена, хозяйка дома, а шпильку в прическу девушке закалывает гость-женщина [Кейдун 2019: 218].

¹¹⁴ *Цзумяо* 祖廟, храм предков, где 祖 *цзу* – «предок», «родоначальник», «основатель». Если девушка принадлежала к кругу родственников, включающему четыре поколения (отец *ни* 禰, дед *цзу* 祖, прадед *цзэнцзу* 曾祖, прапрадед *гаоцзу* 高祖), то в этом роду действовал храм предков *цзумяо*, поскольку родственники обычно сохраняли храмы предков до пятого поколения [Кейдун 2016: 87].

¹¹⁵ В главе «Значение брачного [ритуала]» (*Хунь и* 昏義) трактата «Ли цзи» об обучении сказано следующее: «Обучалась женской добродетели (*фу дэ* 婦德), женской беседе (*фу янь* 婦言), женским манерам (*фу жун* 婦容), женской работе (*фу гун* 婦功). Обучение завершено – приносили жертву, [чтобы сообщить об этом предкам]; [для] жертвы использовали рыбу, [суп из] перемешанной ряски (*пин* 蘋) с водорослями (*цао* 藻) – таким образом завершалось [формирование] женского послушания» [禮記正義 URL, 29: 65–67].

¹¹⁶ *Гунгун* 公宮, храм предков, поколение которых не выходило за уровень *гаоцзу* (прапрадед).

¹¹⁷ *Цзунши* 宗室, храм предков, устроенный в доме старшего в роду.

16.3

Спрашивали имя [невесты следующим образом]: хозяин [вставал между центральными колоннами *ин*, обращался лицом на юг], принимал дикого гуся, возвращался [на восточные ступени], сообщал [гостю имя невесты, обравившись] лицом на запад.

Гость узнавал [имя невесты] и только тогда спускался [во двор].

16.4

Приносили слабое вино в жертву [следующим образом]: сначала [из кубка *чжи*] черпали [вино ложкой *сы*] и приносили в жертву первый раз, [затем] черпали вновь и приносили в жертву второй раз, [после чего еще черпали вина и приносили в жертву третий раз].

Гость правой [рукой] брал сушеное мясо, а левой придерживал [его], затем возвращался [домой, где], держа [мясо], сообщал [обо всем отцу жениха]¹¹⁸.

16.5

[Когда семья жениха направляла посредника, чтобы] послать закрепляющий [помолвку подарок], держали шкуру [следующим образом]: сгибали ее [по линии позвоночника] узорами вовнутрь, [левой рукой] держали [кожу у передних] лап, [правой – у задних лап, направив кожу] у головы налево.

[Те, кто заносил шкуру], входят друг за другом, [направив кожу] у головы на запад, [затем] встают в южной трети двора *тин*.

[Когда] гость передал повеление, [те, кто держал шкуру], разводили [кожу] у лапы в сторону, обнажая узоры.

[Когда] хозяин принимал шелк, служители, [отвечавшие за] принятие шкуры, выходили с восточной [стороны, проходили] позади [тех, кто держал шкуру], с левой стороны [от них] принимали [шкуру], тут же садились, сгибали ее [по линии позвоночника, скрывая узоры, затем] выходили в обратном [порядке], возвращались [к месту у] восточной стены.

¹¹⁸ Гость (в данном случае речь идет о посланнике) возвращался домой и сообщал отцу жениха о том, как прошли ритуальные акты *вэньмин*, *нацзи*, *начжэн*, *цинци*.

16.6

[В день встречи жениха и невесты, происходившей в доме невесты], отец [подносил] слабое вино дочери и ожидал встречи [с женихом].

[Сначала] мать [выходила из покоев *фан* и вставала] за покаями, [обратившись] лицом на юг, [только затем] выходила дочь [по] левую [руку] от матери, [проходила к западным ступеням].

Отец [на восточных ступенях, обращался] лицом на запад, предупреждал дочь [о том, что ей] непременно следует выправить одежду и шпильку.

Мать предупреждала ее на западных ступенях, [но] не спускалась [проводить].

16.7

Невеста поднималась [в повозку] с помощью столика *цзи*.

Двое сопровождающих придерживали столик, сидя друг напротив друга.

16.8

[Когда] невеста входила в ворота покоев *цин*, *цзаньчжэ* снимал ткань с сосудов *цзунь*, черпал вино *сюаньцзю*, трижды переливал в сосуд *цзунь*, оставшееся вино выливал перед залом *тан* между ступенями, [после чего на сосуд] клал ковш *шао*.

16.9

Перекладину¹¹⁹ плетенки снаружи покрывали черной, а внутри – лиловой [тканью].

[Получив подарок], свекор кланялся в ответ, *цзай*¹²⁰ уносил плетенку.

¹¹⁹ *Цяо* 橋. Значение данного термина не совсем понятно: одни средневековые исследователи полагают, что *цяо* это подставка под плетенку, другие указывают на то, что это название крышки от плетенки, третьи, не противясь последним, полагают, что *цяо* это некая перекладина на плетенке [三禮圖集注 URL: 1, 123; 儀禮譯注 2012: 45; 儀禮譯注 2012: 2].

¹²⁰ *Цзай* 宰, младший мажордом, подчиненный хозяину [儀禮釋官 URL: 1, 64–65].

16.10

Циновку и жертвенные яства невесты помещали в [восточные] покои.
[Когда] потчевали невесту, жертвенные яства [подносила] свекровь.
Лохань *си* невесты находилась в северном зале *бэйтан*¹²¹, напротив [северо]-восточного угла комнаты *ши*, бамбуковый ящик находился к востоку от [лохани].

[Невеста] омывала [руки, обратившись] лицом на север.

[Перед тем как] невеста благодарила¹²² свекра, [она] сменяла кубок *цзюэ* и сама подносила [его свекру, налив вина].

[Невеста] не осмеливалась противиться ополаскиванию.

[Когда] свекор спускался [ополоснуть кубок, невеста] скрывалась в покоех *фан*, не осмеливалась [совершить] поклон *бай* [в знак благодарности свекру за то, что тот сам] ополоснул [кубок].

Всякий раз, когда женщины¹²³ потчевали друг друга, [они] не спускались, [чтобы омыть кубок]¹²⁴.

16.11

[Только] через три месяца после переезда в [дом жениха] невеста [могла принимать участие в] жертвоприношениях.

16.12

[Если] жена младшего сына [встречалась с родителями мужа], то [они] назначали человека¹²⁵, [который от их лица проводил для] нее [ритуал] *цзяо*¹²⁶.

¹²¹ *Бэйтан* 北堂, небольшой зал, располагавшийся в северо-восточной части здания. Лохань из зала *бэйтан* могли называть северная лохань (*бэйси* 北洗) [儀禮集編 2021: 104–105].

¹²² *Цзо* 酢, благодарить вином, поднимать тост в чью-либо честь.

¹²³ Ао Цзи-гун поясняет: «В данном [фрагменте] идет речь о [ритуале, когда] свекровь потчевала девушек-проводжающих, а также о [ситуации, когда] скончался свекор и здравствующая свекровь угощала невесту» [儀禮集編 2021: 107].

¹²⁴ Поскольку омывали его в северном зале *бэйтан*.

¹²⁵ Вероятно, этим человеком был старец (*лао* 老), см. выше.

¹²⁶ *Цзяо* 醺禮, ритуал *цзяо* – это ритуал, в ходе которого «почитаемый» человек наполнял сосуд чистым вином (*цзю* 酒), «презираемый» выпивал его до дна и не благодарил ответным тостом [儀禮集編 2021: 107].

Невеста не подносила [им] кушанье.

16.13

[Посредник, обращаясь к отцу невесты], произносил [первые] слова о браке: «Вы окажите милость, одарив невестой *имярека*¹²⁷. *Имярек*¹²⁸, [следуя] ритуалу предков, послал [меня], *имярека*¹²⁹, просить [Вас] принять отборные [подарки]».

[Отец невесты] отвечал: «Дочь *имярека* глупа, к тому же [я] не смог [как должно] обучить [ее]. [Однако, если] Вы просите об этом, [я], *имярек*, не осмелюсь противиться».

[Посредник, поднимался в зал *тан*], обращался с речью [к хозяину]: «Осмелюсь [попросить Вас] принять отборные [подарки]».

16.14

Спрашивая имя [невесты], говорили: «*Имярек* уже получил [Ваше] изволение, намерен провести гадание, осмелюсь спросить: “из какого рода [Ваша] дочь?”»

[Отец невесты] отвечал: «[Поскольку это] Ваша воля, к тому же из всего числа [претенденток Вы] выбрали [именно мою] дочь, [я], *имярек*, не осмелюсь противиться».

16.15

[Отец невесты подносил] сладкое вино со словами: «[Вы по причине] женитьбы [наших] детей прибыли в дом *имярека*. *Имярек*, [следуя] ритуалу предков, просит [Вас], сопровождающий¹³⁰, [принять] слабое вино».

[Посредник] отвечал: «[Поскольку] дела, [порученные] *имяреку*, уже завершены, осмелюсь отказать».

[Отец продолжал]: «[Следуя] ритуалу предков, осмелюсь настоять [на своей] просьбе».

¹²⁷ Имя жениха.

¹²⁸ Имя отца жениха.

¹²⁹ Имя посредника.

¹³⁰ Хозяин из соображений скромности не зовет посредника по имени, он использует слово «сопровождающий».

[Посредник отвечал]: «[Поскольку] отказ *имярека* не получил согласия, [как могу] осмелиться не повиноваться?».

16.16

[Когда] извещали [семью невесты] о положительном результате гадания, говорили: «Получив [от] Вас имя невесты, *имярек*¹³¹ провел гадание, ответ гласит: “благоприятно”, [поэтому] послали [меня], *имярека*, доложить [Вам об этом, что я и] осмелился [сделать]».

[Отец невесты] отвечал: «Дочь *имярека* необразованна, лишь боюсь, что не чета [Вашему дому], [но раз] получено благоприятное предзнаменование, и наша [семья] причастна [к этому, я], *имярек*, не осмелюсь противиться».

16.17

[Когда семья жениха направляла посредника, чтобы] послать закрепляющие [помолвку подарки, посредник, прибыв к хозяину], говорил: «Вы [сообщили] о благородном намерении пожаловать дочь *имяреку*¹³². *Имярек*¹³³, [следуя] ритуалу предков, [подготовил] сговорные подарки – оленью шкуру и связку шелка, [поэтому] послали [меня], *имярека*, попросить [Вас принять] посланные [подарки], закрепляющие [помолвку]».

[Посредник, поднявшись в зал *тан*], передавал слова: «*Имярек*¹³⁴ осмелился послать закрепляющие [помолвку подарки]».

[Отец невесты] отвечал: «Вы, следуя [ритуальным] нормам предков, одарили [меня таким] щедрым подарком, [я], *имярек* не осмелюсь противиться. [Как могу] осмелиться не повиноваться повелению?»

16.18

[Когда посредник] спрашивал о дате [проведения брачного ритуала у отца невесты, он] говорил: «Получив Ваши повеления, *имярек* вновь [вернулся] за ними. [Ныне, когда] нет беспокойств о трех поколениях¹³⁵,

¹³¹ Имя отца жениха.

¹³² Имя жениха.

¹³³ Имя отца жениха.

¹³⁴ Имя отца жениха.

¹³⁵ *Саньцзу* 三族, три поколения: отца, свое и сына (все три вместе с братьями).

послали [меня], *имярека*, узнать у [Вас] благоприятный день [для проведения брачного ритуала]».

[*Биньчжэ*]¹³⁶ отвечал: «*Имярек*¹³⁷ ранее уже получал [Ваши] повеления [и следовал им, в этот раз так же] повинуюсь только [Вашим] повелениям».

[Посредник] говорил: «*Имярек*¹³⁸ приказал [мне], *имяреку*, повиноваться повелениям Вашего [дома]».

[*Биньчжэ*] отвечал: «*Имярек*¹³⁹ настойчив [в решении] повиноваться лишь [Вашим] повелениям».

Посредник говорил: «*Имярек*¹⁴⁰ приказал [мне], *имяреку*, получить повеления Вашего [дома], Вы не желаете [назвать дату], [как] *имярек*¹⁴¹ осмелится не назвать дату? [Проведем торжество] *в такой-то день*».

[*Биньчжэ*] отвечал: «Осмелится ли *имярек* непочтительно ждать [этот] день?».

16.19

Всякий раз, [когда] посредник возвращался [в дом жениха], [он] передавал повеления [другой стороны] словами: «[Поскольку] дела, [порученные] *имяреку*, уже завершены, осмелюсь сообщить [обо всем и передать] дары¹⁴²».

Хозяин отвечал: «Сообщение выслушал».

16.20

[Когда] отец [проводил ритуал] *цзяо* [в честь] сына, [он] наставлял его: «Отправляйся встретить свою помощницу¹⁴³, [чтобы] передать по наследству дела [нашего храма] предков. Поощряй и направляй [ее на пути жены, чтобы она] почтительно продолжала [благую добродетель]

¹³⁶ Посредник, передававший слова отца невесты.

¹³⁷ Имя отца невесты.

¹³⁸ Имя отца жениха.

¹³⁹ Имя отца невесты.

¹⁴⁰ Имя отца жениха.

¹⁴¹ Имя отца жениха.

¹⁴² Речь идет о сушеном мясе, см. раздел 16.4.

¹⁴³ Т.е. жену [儀禮集編 2021: 113].

прародительницы – [если] она [будет следовать этому пути], то [в семье] установится постоянство»¹⁴⁴.

Сын отвечал: «Верно! Боюсь лишь, что не [смогу] направлять [жену по этому пути]¹⁴⁵, однако] не осмелюсь забыть [отцовские] наставления».

16.21

Гость¹⁴⁶ прибывал к [главным воротам дома невесты], *биньчжэ* спрашивал о [цели визита, затем проходил к отцу невесты и передавал ему] ответ [гостя]: «Вы¹⁴⁷ велели [моему отцу], *имяреку*, с наступлением сумерек послать [меня], *имярека*, [к вам в дом, чтобы] провести [брачный ритуал]¹⁴⁸, позвольте [мне] сдержать [свое] слово».

[*Биньчжэ* выходил и передавал гостю] ответ [отца невесты]: «*Имярек*¹⁴⁹ уже почтительно подготовил [все необходимое] в ожидании [Вашего прибытия]».

16.22

Отец, провожая дочь, наставлял ее словами: «[Будь] осторожной, почтительной! И днем, и ночью не иди против наставлений [свекра и свекрови]».

Мать повязывала [на дочери] поясок (*цзинь 衿*) и привязывала [к нему] шелковый платок (*шуй 幌*)¹⁵⁰, [наставляла ее] словами: «[Будь] прилежной, почтительной! И днем, и ночью не иди против дворцовых дел¹⁵¹».

Наложница¹⁵² провожала [невесту] до ворот [храма предков, но не входила в них], повязывала [на девушке] шелковый мешочек (*пань 鞶*), вновь [напоминала] ей о наставлениях родителей и говорила: «Учитиво

¹⁴⁴ Перевод данного фрагмента основан на комментариях Чжэн Сюаня и Шэн Ши-цзо [儀禮集編 2021: 114].

¹⁴⁵ Фраза, посредством которой жених выражал должную скромность [儀禮集編 2021: 114].

¹⁴⁶ Здесь – жених.

¹⁴⁷ Т.е. отец невесты.

¹⁴⁸ Точнее – встретить невесту.

¹⁴⁹ Имя отца невесты.

¹⁵⁰ Аксессуары указывали, что девушка уже замужем.

¹⁵¹ *Гуниши* 宮事, досл. «дворцовые дела», т.е. домашние дела, домашние заботы.

¹⁵² Младшая (второстепенная) жена отца.

внимай наставлениям твоих почтенных родителей! И днем, и ночью не совершай ошибок! [Достаточно] взглянуть на поясок и мешочек [– и память воскресит наставления наши]».

16.23

[Когда] жених передавал веревочные поручни [невесте], наставница противилась со словами: «[Невеста] необразованна, не стоит совершать [сей] ритуал».

16.24

[Если] у старшего сына [главной жены] не было отца, [то посланника] назначала мать; [если] оба родителя были мертвы, [то посланника] он назначал сам.

[Если оба родителя] сына наложницы [были мертвы], то [он сам назначал посланника; посланник в ходе ритуала] называл сына наложницы [по имени] старшего сына¹⁵³.

[Если оба родителя] младшего сына [главной жены] были мертвы, то [он сам назначал посланника; посланник в ходе ритуала] называл младшего сына [по имени] старшего брата¹⁵⁴.

16.25

Если [жених] лично [не прибывал] на встречу [с невестой]¹⁵⁵, то через три месяца после переезда невесты в [свой дом], он встречался [с тестем и тещей].

[Жених, прибыв к главным воротам дома невесты, через *биньчжэ* обращался к хозяину¹⁵⁶ со словами: «[Я], *имярек*, уже заключивший союз вне [вашего дома], прошу [разрешения] нанести визит».

¹⁵³ Если на брачном ритуале женихом был сын наложницы, то посланник, упоминаемая его, использовал не его имя, а имя сына главной жены. Например, см. раздел 16.13.

¹⁵⁴ Т.е. старшего сына главной жены.

¹⁵⁵ Ключевым этапом ритуала являлась церемония *цинъин* – встреча жениха и невесты, происходившая в доме невесты (подробнее см. раздел 8). Согласно ритуальным установлениям, только отец жениха мог отправить сына на эту встречу [Кейдун 2016: 85]. Если к тому моменту отца уже не было в живых, жених отправлялся с визитом к тестю и теще только спустя три месяца после свадьбы.

¹⁵⁶ Здесь – тестю.

Хозяин отвечал: «[Я], *имярек*, считаю [дни, прошедшие с момента] заключения союза вне [нашего дома]¹⁵⁷, однако] дочь *имярека* еще не ополаскивала [утварь] для жертвоприношений¹⁵⁸, поэтому не осмеливался встретиться [с Вами]. Сегодня Вы запятнали [себя, прибыв в наш скромный дом]. Прошу Вас возвратиться в [свои] чертоги, *имярек* намерен отправиться [к Вам] с визитом».

[Жених] отвечал: «[Я], *имярек*, [прибыл к вам] не как посторонний человек и не хотел бы, [чтобы Вы] запятнали [себя, поступая так, как Вы] велите¹⁵⁹, [поэтому] прошу все же даровать [мне возможность] встречи [с Вами]».

[Хозяин] отвечал: «Поскольку [дочь] *имярека* уже заключила союз, не осмелюсь настойчиво отказывать¹⁶⁰. [Как могу] осмелиться не повиноваться [Вашей воле]?»

Хозяин выходил из [внутренних] ворот, [придерживаясь] левой [створки, обращаясь] лицом на запад.

Жених входил в [центральные] ворота, [обращаясь] лицом на восток, клал подарки, дважды [склонялся в] поклоне *бай* и выходил.

Биньчжэ выходил [из центральных ворот] с подарками, просил [жениха] взять [их обратно].

Жених [сначала] вежливо отказывал, [затем] соглашался, принимал подарки [обратно] и входил в [центральные ворота].

Хозяин дважды [совершал] поклон *бай*, принимал [подарки].

[Жених] дважды [склонялся в] поклоне *бай*, провожая [подарки, после чего] выходил.

¹⁵⁷ Данный фрагмент тяжело поддается переводу ввиду архаичного синтаксиса и отсутствия комментариев. Ирландский исследователь Джон Стил (1868–1960) интерпретирует этот фрагмент так: «I have already obtained a share in this alliance accomplished without this house» [The I-li 1917: 40].

¹⁵⁸ Т.е. еще не участвовала в жертвоприношениях в храме предков мужа, таким образом проявляя должную скромность [儀禮集編 2021: 119].

¹⁵⁹ Хозяин (отец невесты) просил жениха «возвратиться в [свои] чертоги», поскольку он намеревался «отправиться к нему с визитом» – проявлял скромность. Жених отвечал «я не хотел бы, [чтобы Вы] запятнали (*жу* 辱) [себя, поступая так, как Вы] велите», т.е. жених настаивал на том, чтобы встреча прошла на территории дома невесты, так как это предписывал нормативный ритуал.

¹⁶⁰ Существовало три вида отказа: однократный/вежливый/ритуальный отказ (*ли цы* 禮辭), после которого следовало согласие; двукратный/настойчивый отказ (*гу цы* 固辭), после которого следовало согласие; трехкратный/окончательный отказ без согласия (*чжун цы* 終辭). В древнем Китае отказы были неотъемлемой частью ритуальной жизни – любые приглашения для участия в том или ином мероприятии сопровождалась этикетными отказами [Кейдун, Рябухин 2022: 229].

[Жених] встречался с хозяйкой дома¹⁶¹.

Хозяйка, закрыв [восточную] створку дверей, вставала в воротном проеме.

Жених вставал за воротами [с западной стороны, обратившись] лицом на восток.

Хозяйка единожды [совершала] поклон *бай*.

Жених дважды кланялся в ответ.

Хозяйка кланялась вновь.

Жених [готовился] выйти.

Хозяин просил [его принять угощения] слабым вином.

[Жених и хозяин, совершая] малые поклоны и уступая [друг другу], входили в [ворота покоев *цин* и поднимались в зал *тан*].

Хозяин угощал [жениха] слабым вином, [совершая] ритуал одного подношения.

Хозяйка [подносила] жертвенные яства.

[Жених] ставил кубок с угощением (*чоу* 酉州).

[Хозяин] не [одаривал его] шелком.

Жених выходил.

Хозяин провожал [жениха], дважды [склоняясь] в поклоне *бай*.

Библиографический список

Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888.

Кейдун И.Б. Брачный ритуал в Древнем Китае: канонические установления конфуцианства (глава «Хунь и» трактата «Ли цзи») // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016а. Т. 15. № 4. С. 80–90.

Кейдун И.Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи»): дис... д-р филос. наук: 09.00.14. – Санкт-Петербург, 2019.

Кейдун И.Б. Символизм обряда перехода в древнекитайском брачном ритуале (по материалам главы «Хунь и» конфуцианского трактата «Ли цзи») // Религиоведение. 2016б. № 4. С. 56–70.

Кейдун И.Б., Рябухин И.Н. От ритуального события к идеологии: тексты «И ли» и «Ли цзи» о ритуале пира в училище при *сяне* // Великий смысл врат в Сокровенное. Т. 1. – М.: ИВ РАН, 2022. С. 211–257.

Кроль Ю.Л., Романовский Б.В. Метрология // Духовная культура Китая. Т. 5. – М.: Вост. лит., 2009. С. 321–339.

¹⁶¹ Чжужуфу 主婦, мать невесты.

Рябухин И.Н. «Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮). Глава 6. «Записи о ритуале» (Ли цзи 禮記). Глава 47. Предисловие, перевод с китайского, комментарии // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 1 (вып. 60). С. 34–61.

Рябухин И.Н. «Благопристойность и ритуал» (*И ли* 儀禮). Глава 9. Предисловие, перевод с китайского, комментарии // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 5–26.

Рябухин И.Н. Легкие в составе жертвоприношений в древнем Китае // Китай и соседи: Сборник материалов 8-й всероссийской научной конференции молодых востоковедов. – СПб: ИВР РАН, Art-Xpress, 2023а. С. 156–160.

Рябухин И.Н. История конфуцианских каменных канонов: II–IX вв. // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2023б. № 11. С. 166–203.

Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Разд. 1. Небесные чиновники. Цз. 2 / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прилож. С. Кучеры. – М.: Вост. лит., 2010.

The I-li, or Book of Etiquette and Ceremonial / Translated from the Chinese with introduction, notes and plans, by John Steele. London: Probsthain & Co., 1917.

白玉林, 遲鐸: 三禮文化辭典 [*Бай Юйлин, Чи До*. Словарь культуры Трех книг о ритуале]. –北京: 商務印書館, 2019.

康熙字典 [Словарь Канси]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=86053> (дата обращения: 28.02.2025).

禮記正義 [*Ли цзи* с разъяснениями истинного смысла]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=80203> (дата обращения: 28.02.2025).

欽定儀禮義疏 [Высочайше утвержденные субкомментарии к смыслу *И ли*]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=6104> (дата обращения: 28.02.2025).

三禮圖集注 [Сборник комментариев к иллюстрациям к Трех книгам о ритуале]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=2477> (дата обращения: 28.02.2025).

釋名 [Разьяснение имен]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=77350> (дата обращения: 28.02.2025).

儀禮集編 [*И ли* со сборником комментариев] / 盛世佐撰; 袁茵點校 [составитель Шэн Ши-цзо; пунктуация и сверка Юань Инь]. –杭州: 浙江大學出版社, 2021年.

儀禮集釋 [*И ли* со сборником разъяснений]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=10370> (дата обращения: 28.02.2025).

儀禮釋官 [*И ли* с разъяснением чиновников]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=160438> (дата обращения: 28.02.2025).

儀禮易讀 [*И ли* для легкого чтения]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=95373> (дата обращения: 28.02.2025).

儀禮譯注 [*И ли* с переводом и комментариями] / 彭林譯注 [Пер. и коммент. Пэн Линь]. –北京: 古籍出版社, 2012年.

儀禮譯注 [*И ли* с переводом и комментариями] / 楊天宇撰 [Сост. Ян Тянь-юй]. –上海: 上海古籍出版社, 2004年.

儀禮注疏 [*И ли* с комментариями и субкомментариями]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=62889> (дата обращения: 28.02.2025).

儀禮正義 [И ли с разъяснениями истинного смысла] / 北京大學《儒藏》編纂與研究中心編 [Под ред. Центра исследования и составления «Конфуцианского канона» Пекинского университета]. – Beijing: 北京大學出版社, 2016年, 第47冊。

喻威: 出土先秦秦漢文獻與古書形近訛誤字校訂專題研究 [Юй Вэй. Тематическое исследование, направленное на исправление искаженных иероглифов, схожих по написанию, в древних книгах и раскопанных текстах доциньского, Циньского и Ханьского периодов]. 碩士學位論文。– 重慶: 西南大學, 2023年。

張煥君, 刁小龍: 武威漢簡〈儀禮〉整理與研究 [Чжан Хуань-цзюнь, Дiao Сяо-лун. Упорядочение и исследование текста «И ли» на ханьских бамбуковых планках из округа Увэй]. – 武漢: 武漢大學出版社, 2009。

張逸舟: 〈儀禮·士昏禮〉婦饋舅姑考辯 [Чжан И-чжоу. Исследование дискуссии относительно содержания ритуала подношения невесткой кушанья свекру и свекрови из главы «Ши хунь ли» трактата «И ли»] // 華僑大學學報 (哲学社会科学版)。– 廈門: 華僑大學, 2022年, 第3期, 第121–142頁。

References

Georgievskij S.M. (1888). Principy zhizni Kitaya: Kul't predkov, mnogobozhie i filosofiya [China's Life Principles: Ancestral Cult, Polytheism, and Philosophy]. SPb: Tipografiya I. N. Skorohodova. (In Russian)

Keidun I.B. (2016a). Brachny'j ritual v Drevnem Kitae: kanonicheskie ustanovleniya konfucianstva (glava «Xun' i» traktata «Li czzi») [Marriage Rites in Ancient China: Canonical Confucian Postulates («Hun yi» Chapter of the «Li ji» Treatise)], *Vestnik NGU*, Vol. 15, No 4: 80–90. (In Russian)

Keidun I.B. (2016b). Simvolizm obryada perekhoda v drevnekitajskom brachnom rituale (po materialam glavy' «Xun' i» konfucianskogo traktata «Li czzi») [Ancestral Shrine in Ancient China: Preliminary Characteristic (Based on Confucian «Li ji» Treatise)], *Religiovedenie [Study of Religion]*, No 4: 56–70. (In Russian)

Keidun I.B. (2019). Drevnekitajskie ritualy' zhiznennogo cikla: struktura i funkicii rituala perekhoda (po materialam klassicheskogo konfucianskogo traktata «Li czzi») [Ancient Chinese Rituals of the Life Cycle: Structure and Functions of The Rite of Passage (A Case Study of the Classical Confucian Treatise «Li Ji»). Doct. Diss]. SPb. (In Russian)

Keidun I.B. & Riabukhin I. N. (2022). Ot ritual'nogo sobytiia k ideologii: teksty 'Yi li' i 'Li ji': o rituale pira v uchilishche pri siane [From a Ritual Event to Ideology: The Texts Yi li and Li ji: About the Feast Ritual at the School in xiang], *Velikii smysl vrat v Sokrovennoe [The Great Meaning of the Mysterious Gates]*. Moscow: IOS RAS. Vol. 1. Pp. 211–257. (In Russian)

Krol Yu.L., Romanovskij B.V. (2009). Metrologiya [Metrology]. *Duhovnaya kultura Kitaya [Spiritual Culture of China]*. Moscow: Vost. lit. [Oriental literature]. Vol. 5. Pp. 321–339. (In Russian)

Riabukhin I.N. (2023a). Liogkie v sostave zhertvoprinoshenii v drevnem Kitae (po materialam tekstov o rituale) [Lungs as Part of Sacrifices in Ancient China (Based on Texts about the Ritual)], *Kitai i sosedi. Sbornik materialov 8-i vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh vostokovedov* [China and Its Neighbors. A Collection of Materials of the 8th All-Russian Scientific Conference of Young Orientalists], pp. 156–160. (In Russian)

Riabukhin I.N. (2025). «Blagoprismojnost' i ritual» (*I li* 儀禮). Glava 6. «Zapisi o rituale» (*Li czi* 禮記). Glava 47. Predislovie, perevod s kitajskogo, kommentarii [Decency and Ritual (*Yi li* 儀禮), Chapter 6. Records of Ritual (*Li ji* 禮記), Chapter 47. Introduction, translation from Chinese, commentary], *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, Vol. 22, No 1: 34–61. (In Russian)

Riabukhin I.N. (2024). «Blagoprismojnost' i ritual» (*I li* 儀禮). Glava 9. Predislovie, perevod s kitajskogo, kommentarii [Decency and Ritual (*Yi li* 儀禮), Chapter 9. Introduction, translation from Chinese, commentary], *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, Vol. 21, No 1: 5–26. (In Russian)

Riabukhin I.N. (2023b). Istoriya konfucianskih kamennykh kanonov: II–IX vekov [History of the Confucian Stone Classics: 2nd–9th Centuries AD], *Chelovek i kul'tura Vostoka. Issledovaniya i perevody. 2023* [Peoples and Cultures of the Orient. Studies and Translations. 2023], pp. 166–203. (In Russian)

The I-li, or Book of Etiquette and Ceremonial (1917). Translated from the Chinese with introduction, notes and plans, by John Steele. London: Probsthain & Co.

Ustanovleniia dinastii Chzhou (Chzhou li) (2010). Razd. 1. Nebesnye chinovniki. Cz. 1. per. s kit., vstupit. st., komment. i pril. S. Kucheri [The Institutions of Zhou (Zhou li). Pt. 1. Heavenly Officials. Chapter 1, Transl. from Chinese, with Introduction, Notes and Indices by Stanislaw Kuczera]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian)

白玉林, 遲鐸 (2019). 三禮文化辭典 [*Bai Yu-lin, Chi Duo*. Dictionary of Culture of Three Ritual Classics]. 北京: 商務印書館. (In Chinese)

康熙字典 [Dictionary of the *Kang-xi* reign]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=86053> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)

禮記正義 [“Li ji” with Explanations of True Meaning]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=80203> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)

欽定儀禮義疏 [Supreme statements edition of “Yi ji” with Subcomments of the Meaning]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=6104> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)

三禮圖集注 [Collected commentaries on the Illustrations to Three Ritual Classics]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=2477> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)

釋名 [Explaining terms]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=77350> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)

儀禮集編 [“Yi li” with a Collection of Commentaries], 盛世佐撰; 袁茵點校 [Comp. by Sheng Shi-zuo; punctuated and proofread by Yuan Yin] (2021). 杭州: 浙江大學出版社. (In Chinese)

- 儀禮集釋 [“Yi li” with a Collection of Explanations]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=10370> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)
- 儀禮釋官 [“Yi li” with Explanations of Officials]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=160438> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)
- 儀禮易讀 [“Yi li” for Easy Reading]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=95373> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)
- 儀禮譯注, 彭林譯注 [“Yi li” with Translation and Commentary by Peng Lin] (2012). 北京: 古籍出版社. (In Chinese)
- 儀禮譯注, 楊天宇撰 [“Yi li” with Translation and Commentary. Comp. by Yang Tian-yu] (2004). 上海: 上海古籍出版社. (In Chinese)
- 儀禮注疏 [“Yi li” with Comments and Subcomments]. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=62889> (accessed: 28.02.2025). (In Chinese)
- 儀禮正義 [“Yi li” with Explanations of True Meaning], 北京大學《儒藏》編纂與研究中心編 [Ed. by the Editorial and Research Center of Confucian Canon, Peking University] (2016). 北京: 北京大學出版社. 47冊. (In Chinese)
- 喻威 (2023). 出土先秦秦漢文獻與古書形近訛誤字校訂專題研究 [Yu Wei. A Monographic Study on the Correction of Corrupted Words with Similar Shape in Ancient Books Based on the Unearthed Documents of the Pre-Qin, Qin, and Han Dynasty], 碩士學位論文 [Master’s degree dissertation]. 重慶: 西南大學. (In Chinese)
- 張煥君, 刁小龍 (2009). 武威漢簡《儀禮》整理與研究 [Zhang Huan-jun, Diao Xiao-long. Collation and Study of the Wuwei Han Bamboo Slips of “Yi li”]. 武漢: 武漢大學出版社. (In Chinese)
- 張逸舟 (2022). 《儀禮·士昏禮》婦饋舅姑考辯 [Zhang Yi-zhou. A Study on Bride Serving Food and Wine to Her Parents-in-Law in the Book of “Yi li · Shi hun li”], 華僑大學學報 (哲學社会科学版), No 3: 121–142. (In Chinese)

Чжан Юн 张勇

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИИ В КИТАЙСКИХ БУДДИЙСКИХ КРУГАХ – НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА КИТАЙСКИХ БУДДИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ¹

中国佛教界的俄罗斯印象——
以汉文佛教文献为考查中心

Аннотация: Культурный обмен между Китаем и Россией прослеживается уже со времен Золотой Орды (XIII–XV вв.), а официальные отношения установлены в начале XVII в. Император Канси (1654–1722) проявлял большой интерес к иностранной культуре, но считал это исключительной привилегией императорского двора. В сочинении императора Юнчжэна (1678–1735), сына Канси, есть пассаж об отношениях с иностранными государствами, среди которых называется и Россия. В конце эпохи Цин (1644–1912) некоторое распространение получила точка зрения на истоки американского буддизма, согласно которой некий американский генерал обратился в буддизм, следуя наставлениям русской буддистки-мирянки. В период Китайской Республики (1912–1949) Россия упоминается все чаще в китайских буддийских кругах, что свидетельствует об интересе китайского общества к российскому обществу и революции. Образ России в китайских буддийских текстах отличается разнообразием, в некоторой степени отражая взгляды

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

китайских религиозных кругов на Россию, что представляет определенную историческую ценность.

Ключевые слова: буддийские тексты, китайские письменные источники, Россия, американский буддизм, эпоха Цин

Автор: ЧЖАН Юн 张勇, доктор филологических наук, профессор, Институт литературы и журналистики, Сычуаньский университет (29, ул. Ван-цзянлу, Сычуаньский университет, Чэнду, пров. Сычуань, КНР, 610064). E-mail: zikai99@163.com

ZHANG Yong

Perceptions of Russia in Chinese Buddhist Circles – Based on an Analysis of Chinese Buddhist Written Sources

Abstract: Cultural exchanges between China and Russia date back to at least the time of the Golden Horde (13th–15th centuries), with formal interactions between the two countries beginning in the early 17th century. Emperor Kangxi (1654–1722) had a strong interest in foreign cultures but regarded this interest as a privilege reserved for the imperial family. His son, Emperor Yongzheng (1678–1735), mentioned in his writings an attitude of passive engagement toward foreign countries, including Russia. During the late Qing Dynasty (1644–1912), some believed that an American general, following the teachings of a Russian female Buddhist lay practitioner, converted to Buddhism, thereby introducing Buddhism to the United States. During the Republic of China period (1912–1949), Chinese Buddhist circles mentioned Russia more frequently, reflecting the attitudes of the Chinese public toward Russian society and the Russian Revolution at that time. The portrayal of Russia in Chinese Buddhist literature is diverse and, to some extent, conveys the views of the Chinese religious community toward Russia, possessing certain historical value.

Keywords: Buddhist literature, Chinese written sources, Russia, Buddhism in the United States, the Qing dynasty

Author: ZHANG Yong, Ph.D. (Literature), professor, College of Literature and Journalism, Sichuan University (29, Wangjiang Road, Sichuan University, Chengdu, Sichuan Province, PRC, 610064). E-mail: zikai99@163.com

佛教何时何地传入中国，迄今尚无定论，然至少有西北和南方两条路线，且传入时间有相当间隔 [张子开 2002: 413–424]。自佛教传入伊始，中土佛教史料或佛教信息即已然出现。至于系统编纂汉文佛教藏经，今所知者乃滥觞于南朝梁武帝萧衍（464~549）天监十四年（515）沙门僧绍奉敕在华林园中所撰《众经目录》四卷；刊刻汉文佛教藏经，则始自北宋开宝四年（971）在四川成都开雕、太平兴国八年

(983)竣工的《开宝藏》。此后，汉文及其他语种的藏经层出不穷，至今不绝。主要汉文大藏经所收佛典，已经有归纳 [张子开 1998: 70-72]；内中所涉及的社会生活，更是历涉千年、包罗万象。

俄罗斯为我国主要邻邦之一，汉文藏经自亦有所反映。然学术界似尚未论及，故今略加探讨，以就教于方家云尔。

一、被动应对：清朝对待俄国等外国的原则

中国与俄罗斯的文化交流，至迟始于十三世纪上半叶至十五世纪末的金帐汗国时间（Золотая орда）；清朝末年，东正教神父，亦接触过西伯利亚残存的明代佛教遗物。

我们知道，中国和俄罗斯的正式外交始于十七世纪初；而互派使臣和签约通商，则在康熙二十八年（1689）彼得大帝（1672~1725）和康熙皇帝（1654~1722）在位期间签订《尼布楚条约》之后。

插图1，清圣祖玄烨（康熙皇帝）像 插图2，清世宗胤禛（雍正皇帝）像

实际上，康熙帝即清圣祖玄烨之子、清朝第五位皇帝、清入关后的第三位皇帝清世宗胤禛即雍正皇帝（1678~1735），所著《御制拣魔辨异录》即提及俄罗斯：

插图3,《拣魔辨异录》书影
(清雍正十一年(1733),武英殿刊本)

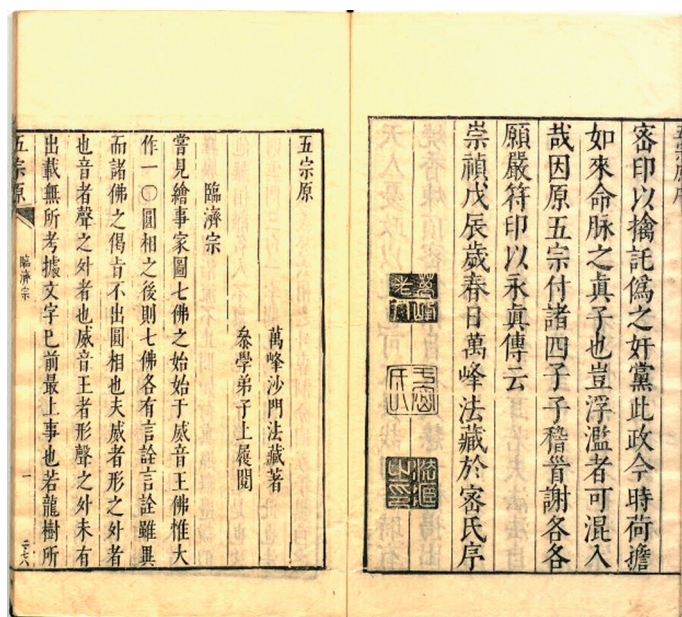
圣人多能,佛多神通;能非圣本,神通亦非佛宗。仲尼何尝知西方之梵语?如来不能作震旦之唐言。能与神通,各有所穷,与这个有何交涉?

何况文字一端,魔藏父子,辄以不识字讥密云,意谓不如伊等学问。若要论理论文,自有秀才们在,何用宗徒!识字不识字,与这个又有何交涉?博通经史,如剪彩以添树上之生花。目不识丁,亦饭熟不借邻家之水火。若魔藏父子,其大病根,正在识丁,而不识这个。

今使蒙古人来,便接蒙古。俄罗斯人来,便接俄罗斯。暹罗、苏

御製揀魔辨異錄卷一
魔忍曰佛不云乎吾有正法眼藏涅槃妙心實相
吾人本具之廣大心體也即眼藏即心實相而無暗
相死同生之金剛眼也即理備焉
若欲徵心則雖豎窮三際橫亘十方猶微不盡豈未
讀楞嚴七處徵心耶可惜世尊於百萬人天中拈出
一花不在內不在外不在中間直指人心見性成佛
却被魔忍吾人本具之廣大心體一句鈍置煞了也
盡大地是一隻眼乃以正法眼藏為雙明雙暗同死
同生之金剛眼豈止認奴作郎明暗生死如何豈是

插图4,释汉月法藏
《五宗原》明崇祯元年(1628)
刊本,日本内阁文库藏)

禄、琉球、日本人来，便接暹罗、苏禄、琉球、日本。若必待伊识得文字，然后接得，则佛法不能盖天盖地矣[清世宗胤禛 1733]。

上揭《御制拣魔辨异录》文字，主要是雍正皇帝批判当时被他视为异端的部分汉传佛教僧人的言语。所谓“魔藏父子”，指明代临济宗僧人汉月法藏（1573~1635）及其徒弟潭吉弘忍。法藏著《五宗原》，斥当时曹洞宗仅单传释迦拈华一事、抹杀五家宗旨；主张自过去庄严劫最初之佛威音王佛以来，所有言法皆五家宗旨之符印。诸方惊疑，论争蜂起。潭吉请益于法藏，苦参得悟。法藏示寂后，继主杭州安隐寺；亦斥禅林颓败之风，致力改革时弊；撰《五宗教》，为师辩护。

雍正作《拣魔辨异录》，以世俗统治权力介入禅宗内部纷争，指法藏和弘忍师徒一派为邪魔异说，毁其书，黜其徒，此脉遂绝。要言之，雍正等人与法藏一脉的冲突，其实反映的是清朝喇嘛教与汉传佛教之间的尖锐矛盾。

前引雍正“俄罗斯人来，便接俄罗斯”云云之言语，表面指即便如孔子（Confucius, 551~479 B.C.）和释迦牟尼（Śakyamuni, 563~483 B.C.）这样的圣人和诸佛，也不能知晓彼此国家的语言；所以对待前来清朝的外国人，临时随机接待即可，不必事先去学习其他国家的语言文字，不必非得等到懂得对方国家文字，然后才予以接待或应对。实际上，这是从学习外国客人语言的角度，反映出清王朝对待包括俄罗斯在内的其他国家的基本态度：随机应变，并无事先预案。这种对待外国人的态度，无疑是被动的和消极的。核诸清朝历史，应该说，这种态度大体不差矣。

不过，被俄罗斯人称为“鞑靼皇帝”的康熙皇帝，倒是比其子雍正帝要开放得多。康熙三十一年（1692），以伊兹勃兰特·伊德斯（Избрант Идес）[伊台斯 1980]为首的俄罗斯使团来华，他们所见的康熙皇帝能说流利的满语、汉语和蒙古语，还能掌握一些欧洲语言的基本词汇；对外国文化特别是欧洲知识充满兴趣，经常跟随欧洲传教士学习天文学、数学和地理学等；对俄国及中亚各势力的情况，了如指掌。然而，康熙将对外国文化的了解作为皇室特权，清帝国整体上还是相当保守的。

这样，也就不难理解雍正在面对汉传禅宗人士时，对包括俄罗斯在内的外国持保守态度了。

二、俄国助力：佛教传入美国的独特观点

延及清末，沈善登（1830~1902）《报恩论》更称，美国佛教乃自俄罗斯传入：

今泰西各国，亦已通行佛教。美国有大善士，名阿尔格脱。本为将军，因自疑其本教，徧访名师。后遇俄国优婆夷某某为说佛法大要，遂发正信，弃官专修，提倡劝化[沈善登 1936:47-48]。

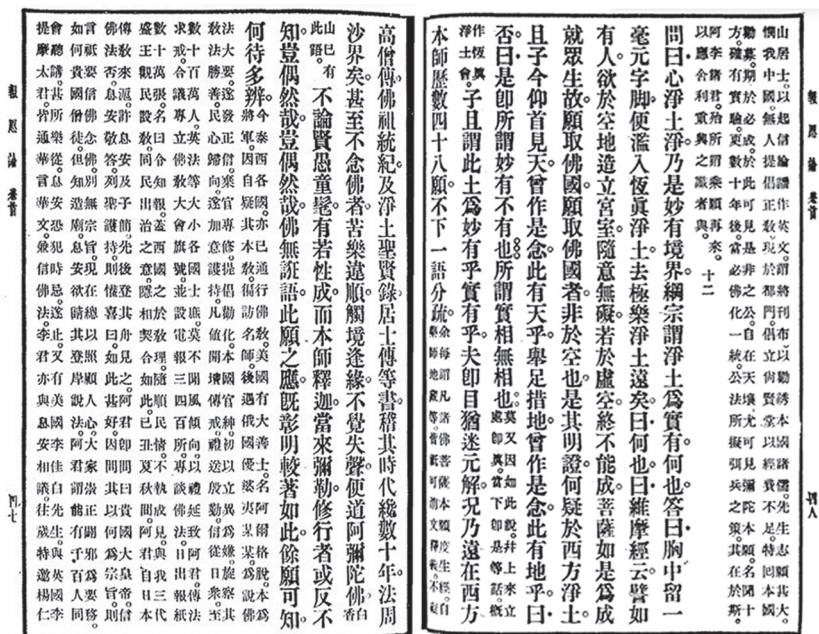

插图5, 《报恩论》有关美国佛教的记载

“大善士”，大慈善家；“善士”，即佛教所谓施主，梵语 dānapati (दानपति)。阿尔格脱，或为 Algot 之音译。美国将军阿尔格脱究为何人，尚不清楚。俟考。美国之“本教”，自为基督教 (Christianity) 吧。这位“俄国优婆夷某某”，不知为谁。按，优婆夷者，梵语 upāsikā (उपासिका) 之音译；在家奉佛之女子也。《魏书·释老志》：“俗人之信凭道法者，男曰优婆塞，女曰优婆夷”[魏书·1974: 3026]。也就是说，沈善登主张，某位俄罗斯女士先信仰佛教，然后传给美国“大善士”阿尔格脱；阿尔格脱，再传入美国：佛教传入俄罗斯的时间，要早于传入美国也。

沈善登，浙江桐乡乌镇人。字谷成。清末秀才，曾任职于清朝廷和民国政府，建国后被聘为中央文史研究馆馆员。早年，受教于钟文

成；中年涉猎欧美学说，兼治佛学，笃信净土，著有《报恩论》等。晚年专研易学，辑有《需时眇言》十卷等，合刊为《沈谷成易学》：其学问杂糅经学、佛学和西学。沈氏学贯中外，又曾任清民政部疆理司图志馆编纂官等，其所谓美国佛教施主“阿尔格脱”受教于“俄国优婆夷某某”，盖有以矣。

其实，《报恩论》还提到，“己丑夏秋间”，阿尔格脱从日本传教来上海，曾与许息安及其子简面晤；沈善登有代许息安之《致杨仁山书》，则许氏与沈氏及杨仁山（1837~1911）为同时代人：此“乙丑”则必为同治四年（1865）矣。也就是说，美国阿尔格脱遇见俄国某优婆夷，当远在1865年以前也。这也证明，俄国佛教有女性信徒即女居士，亦在同治之前吧。

需要注意的是，“俄国优婆夷某某”能为美国“大善士”、原为将军之阿尔格脱“说法大要”，则二人之间能够直接进行语言交流，此俄国优婆夷当为受过良好教育的俄罗斯族女性，而非俄罗斯境内的卡尔梅克人（калмыки）、布里亚特人（буряты）、阿尔泰人（алтайцы），图瓦人（тувинцы）等信仰佛教的蒙古族人吧。更何況，喇嘛教中并无比丘尼（bhikṣuṇī [भिक्षुणी]），僅有修行女，她们并无资格弘传佛法也。

三、关注时政：民国佛教直面俄罗斯变化

缘于种种原因，民国佛教文献中提及俄罗斯的地方，要远多于清朝；诸如《普陀洛迦新志》等寺院志，释太虚、释印顺和吕澄等的著述中，并皆有所涉及。释印顺（1906~2005）《中国佛教琐谈》，论及俄罗斯东正教，并与中国等地的信仰作了比较：

说到俄罗斯人信仰的东正教（天主教的一支），传说神父的信仰虔诚到什么程度，死后是尸身不会坏的，所以也留下不坏的遗体。在革命期间，发现其中有些是假的，大概公认为应该不坏的而竟腐烂了，怕削弱信徒的信心，所以有了伪造的。但在这故事中，可见东正教的神父，确有死而不腐坏的。……这些传说（我没有亲见）中的事实，如南美洲的、俄罗斯的、新疆的、西藏高原的，都有天气寒冷（或极热）、干燥的特性，在这种情况下，遗体不坏，似乎是并不太希罕的[释印顺 URL]。

这实际上比较了俄罗斯东正教和佛教中的相似宗教现象。

插图6，释印顺

插图7，释太虚

在民国僧人中，释太虚（1890~1947）提及俄罗斯最多。他将世界文化分为甲、乙两种，乙种文化“以科学及宇宙哲学为代表”，甲种文化“以宗教及人生哲学为代表”；“俄国之托尔斯泰、克鲁泡特金等；皆应包括在甲种文化范围以内”：对俄罗斯文化的评论，不可谓不高矣。

太虚更进一步，讨论了俄国革命：

有政府则仍依国家设政府以行集产、或共产事实，如俄罗斯则用政府以行共产者是，无政府则不立政府，人人各尽其力，各取其需，以政府恒为资本家之护符，故主张推翻政府，因此兼及于国家、家庭、宗教、亦完全推翻。

显然，尽管身为出家人，释太虚还是相当关注世俗社会的。

概言之，民国时期的汉文佛教文献，多讨论俄罗斯传统文化和当时俄罗斯局势。

另需注意的是，日本学者南条文雄（Nanjō Bunyū，1849~1927）致杨文会（1837~1911）的信函中，也提到了“露西亚国圣彼得堡府大学”：

插图8, 南条文雄

插图9, 杨文会

弟往年在英国, 借览《金刚经》及《行愿赞》之梵文; 于露西亚国圣彼得堡府大学, 其式样实与贵赠同: 故望蜀之念勃起, 不可抑也。贵处复得《金刚经》及他经梵文, 则请使弟阅之。

“露西亚国”, 即俄罗斯国。“露西亚”, 乃Russia的日文译名。

在南条文雄眼中, 圣彼得堡大学实为俄罗斯佛教研究重镇之一吧。

朝鲜近代史上的著名学者李能和(1869~1943)所撰《朝鲜佛教通史》所说“露西亚”, 也当源于日语音译吧。“露西亚”, 或作“鲁西亚”。日本人心目中的“鲁西亚人”的形象, 如下图所示:

插图10, 鲁西亚人之图

当然，朝鲜半岛和日本的其他佛教文献中，也有提及俄罗斯之处，但这已经不是本文的探讨范围矣。

Библиографический список

清世宗胤禛（雍正）：揀魔辨异录 [Юнчжэн. Записи опознания демонов и различения ересей]. – 北京：武英殿刊本，清雍正十一年（1733）。

沈善登：报恩论 [Шэнь Шаньдэн. О воздаянии]. – 上海：佛學書局，民國二十五年（1936）。

释印顺：中国佛教琐谈 [Ши Иньшунь. Досушие размышления о китайском буддизме]. URL: http://fowap.goodweb.net.cn/news/news_view.asp?newsid=79232 (дата обращения: 12.07.2025).

魏收：魏书·释老志 [Вэй Шоу. Книга истории Вэй. Сведения о буддизме и даосизме]. – 北京：中华书局，1974年。

伊兹勃兰特·伊台斯， 亚当·勃兰德：俄国使团使华笔记（1692–1695）/ 北京师范大学俄语翻译组译 [Идес И., Бранд. А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / группа переводчиков на рус. яз. Пекинского педагогического института]. – 北京：商務印書館，1980年。

张子开：佛教初入中华的文献证据之一 ——有关云南洱海古塔传说的考辨 [Чжан Цыкай. Доказательства появления буддизма в Китае: Легенда о древней башне Эрхай в Юньнани] // 东亚人文学（韩国东亚人文学会主办，第2辑），2002年。

张子开：读藏三题 [Чжан Цыкай. Три вопроса при чтении Трипитаки] // 宗教学研究，1998年，第3期。

References

清世宗胤禛 (雍正) (1733). 揀魔辨异录 [Yongzheng. Records of Pointing Out Demons and Discerning Heterodoxy]. 北京：武英殿刊本. (In Chinese)

沈善登 (1936). 报恩论 [Shen Shandeng. On Retribution]. 上海：佛學書局. (In Chinese)

释印顺. 中国佛教琐谈 [Shi Yinshun. Miscellaneous Talks on Chinese Buddhism]. URL: http://fowap.goodweb.net.cn/news/news_view.asp?newsid=79232 (accessed: 12.07.2025). (In Chinese)

魏收 (1974). 魏书·释老志 [Wei Shou. Book of Wei: History of Buddhism and Taoism/Daoism]. 北京：中华书局. (In Chinese)

伊兹勃兰特·伊台斯， 亚当·勃兰德 (1980). 俄国使团使华笔记 (1692–1695) [Izbrand Ides, Adam Brand. Notes on the Russian Embassy in China (1692–1695)]. 北京师范大学俄语翻译组译 [Beijing Normal Institute, Russian Translation Group]. 北京：商務印書館. (In Chinese)

张子开 (2002). 佛教初入中华的文献证据之一 ——有关云南洱海古塔传说的考辨 [*Zhang Zikai. Evidence of the Emergence of Buddhism in China: The Legend of the Ancient Erhai Tower in Yunnan*], 东亚人文学 (韩国东亚人文学会主办, 第2辑) [*East Asian Humanities (Issued By the Society for Humanities Studies in East Asia, Republic of Korea. Vol.02)*]. (In Chinese)

张子开 (1998). 读藏三题 [*Zhang Zikai. Three Questions When Reading the Tri-pitaka*], 宗教学研究 [*Religious Studies*], No 3. (In Chinese)

Институт Китая и современной Азии РАН
приглашает принять участие
в ежегодной международной конференции
**«Китай и Восточная Азия:
философия, литература, культура»**,
которая является продолжением серии конференций
«Философии Восточно-Азиатского региона
и современная цивилизация»,
проводимых Институтом Дальнего Востока РАН с 1994 года.

Основные направления:
философия, филология, литература
и культура стран Восточной Азии
с древнейших времен до наших дней.

Конференция проходит в начале июня в Москве
в очном и онлайн форматах
(Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, ИКСА РАН).

Рабочие языки: русский, китайский, английский.

Тезисы публикуются в сборнике тезисов (РИНЦ).
Избранные доклады издаются в журнале
«Человек и культура Востока.
Исследования и переводы» (РИНЦ).

Дополнительную информацию и требования к оформлению
тезисов и статей можно посмотреть на сайте журнала
«Человек и культура Востока. Исследования и переводы»
(www.orientculture.ru).

E-mail: checulvos@yandex.ru

Научное издание

Человек и культура Востока

Исследования и переводы

2025

Том 13, № 2

Ежегодное периодическое издание

ISSN 2686-9640

ISSN 2949-5210

ISBN 978-5-8381-0507-3

Редакторы *А.Ю. Блажкина, Н.Ю. Демидо, Н.Л. Кварталова*

Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Обложка *Т.В. Иваншина*

Подписано в печать 31.10.2025
Формат 60×84^{1/16}. Печать офсетная
Печ. л. 14,5. Бумага офсетная
Тираж 500 экз. (1-й завод — 100 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН
www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32